

**А Х Б О Р И
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ИЗВЕСТИЯ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**PROCEEDINGS
OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW AFTER A.
BAHOVADDINOV OF THE
ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

№ 1

**АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Сармуҳаррир: Муҳаммад А.Н. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Муовинони сармуҳаррир: Маҳмадҷонова М.Т. - доктори илмҳои фалсафа

Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Котиби масъул: Закиров Н. – номзоди илмҳои фалсафа

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Гаёров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
2. Диноршоев М. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа
3. Додихудоев Х.Д. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
4. Музаффарӣ М. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
5. Искандаров А. - доктори илмҳои сиёсӣ
6. Саидов А. – доктори илмҳои фалсафа, профессор
7. Олимов К. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа
8. Раҳимов С.Х. - доктори илмҳои фалсафа
9. Раҷабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент
10. Тоҳиров Ф. - академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
11. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сотсиология
12. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
13. Раҳимзода М.З- аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
14. Ятимов С.С. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
15. Нуриддинов Р.Ш.- доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Масъулони таҳия:

Қудусов Х.С. - номзоди илмҳои сиёсӣ, дотсент

Иброҳимова С.Х.

Таҳрири такмили матнҳо:

Ҳочиматова Г.М., Шарипов А.

Мақолаҳо таҳрир мешаванд. Матни мақолаҳо дар таҳрири муаллиф нашр мешаванд.

Фикри ҳайати таҳририя бо фикри муаллиф метавонад мувофиқ набошад.

Ҳангоми истифода аз мавод ва иқтибос ҳавола ба

*“Ахбори Институтуи фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови
АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон” ҳатмӣ аст.*

МУНДАРИЧА

ФАЛСАФА

Курбонов А.Ш. Султон Нарӯзов - олим ва омӯзгор.....	8
Ҳочиев А. Наврӯзи бостон дар «ал-Осор ал-боқия»-и Абурайхони Берунӣ ва аҳамияти он барои таърихи илм.....	13
Содиқова Н.Н., Диноршоева З.М. Бартараф кардани зиддиятҳои мазҳабӣ чун самти муҳими мубориза бо экстремизми динӣ.....	17
Раҳимов М.Х. Арасту оид ба ҷанбаҳои ахлоқӣ – равонии ташаккули шахсият.....	22
Негматуллоева С.Р. Ҳаёт, эҷодиёт ва назарияҳои фалсафии В.С. Библер.....	28
Самадов Ҳ.Ҳ. Меъёрнокӣ ва қачравӣҳо дар раванди иҷтимоишавии ҷавонон.....	35
Раҳматова З.Ҷ. Нақши оила дар ташаккулёбии маҷмӯи арзишҳои пешгирикунандаи тундгароии динӣ дар байни ҷавонон.....	40
Шукурова С.Н. Ҳамкорӣҳои фарҳангии Иржи Бечка ва олимону адибони Тоҷикистон...	46
Ниёзов Ё.Б. Таснифи илмҳо дар фалсафаи Ибни Сино: проблемаҳои методологии таҳлили назариявӣ.....	56

СИЁСАТШИНОСӢ

Маҳмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. «Давлати Исломи» - таҳдиди вусъатёбанда дар минтақаи Осиёи Марказӣ.....	65
Сафранчук И.А., Исқандаров А., Юсуфҷонов Ф.М. - Ҳамкории минтақавӣ бахри ҳалли масъалаҳои камбизоатӣ дар Афғонистон.....	75
Юсуф Раҳмон Аҳмадзод. Экстремизми динӣ-сиёсӣ ҳамчун омиле таҳдид ба амнияти минтақа.....	79
Мирзоев С.Т. Барномаҳои геополитикии байналмилалӣ оид ба бунёди давлати Афғонистон	84
Тағоева Р.Р. Масъалаҳои назариявӣю методологии сиёсати забони давлатӣ.....	92
Саймаҳмадов Л.Н. Тоҷикистон ва Россия дар равандҳои геополитикии минтақавӣ ва глобалӣ.....	99
Шарипов А.Н. Осиёи Марказӣ дар низоми манфиатҳои геополитикии Чин.....	105
Ғаффорзода А.С. Заминаҳои сиёсии ташаккули ниҳоди сарварӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.	111
Аҳмедов Ф. А. Сиёсати Ҷумҳурии мардумии Чин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: аз эътироф то шарикӣ стратегӣ.....	116
Джононов С. Обидов О.С. Амнияти иттилоотӣ ҳамчун падидаи иҷтимоию сиёсӣ.....	122
Ҷумъазода Д.С. Масъалаҳои экологӣ ҳамчун таҳдидҳои амнияти миллий.....	125

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Одиназода А.Ш. Баъзе масоили назариявӣ-ҳуқуқии ташаккули ҷомеаи шахрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	134
Воситов Ҳ.А. Консепсияи ҳуқуқ ва озодии инсон дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон.....	139
Ғадоев Б.С. Худидораи ҷамъиятии марзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	144
Марифхонов Р.Н. Масоили ташаккули қонунгузории мурофиавии маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	151
Раҷабов С.А. Оид ба пешниҳодҳо роҷеъ ба тавсияҳои юрисдиксияи Суди байналмилалӣ чиноятӣ.....	155
Раҷабов М.Н. Оид ба ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ.....	159
Джабборов Ф.Н. Асосҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии ба итмом расонидани НБО Роғун дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	167
Маҷидзода Ҷ.З. Ташаккулёбии давлати миллий дар таърихи Тоҷикистон.....	174
Саидзода М.Ш. Субъектҳои ҳуқуқ ба тарбия: муаммоҳои танзими қонунгузорӣ.....	183
Диноршоев М., Шоисматуллоев Ш., Маҳмадҷонова М.Т. «Муқаддимаи идеяи миллий» - дастоварди замони Истиқлол. Тақриз ба китоби Муҳаммад А.Н. «Муқаддимаи идеяи миллий».....	188

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Главный редактор: Мухаммад А.Н. – член. - корр. АН РТ, доктор политических наук, профессор

Заместители главного редактора: Махмаджонова М.Т. – доктор философских наук,
Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.

Ответственный секретарь: Закиров Н. – кандидат философских наук

Члены редколлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Диноршоев М – академик АН РТ, доктор философских наук
3. Додихудоев Х.Д. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
4. Музаффари М. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
5. Искандаров А. – доктор политических наук
6. Саидов А. – доктор философских наук, профессор
7. Олимов К. – академик АН РТ, доктор философских наук
8. Рахимов С.Х.- доктор философских наук
9. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
10. Тохиров Ф. - академик, доктор юридических наук, профессор
11. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук
12. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.
13. Рахимзода М.З.- член-корр. АН РТ , доктор юридических наук,
14. Ятимов С.С.- член. - корр. АН РТ, доктор политических наук, профессор
15. Нуриддинов Р.Ш.- доктор политических наук, профессор

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. - кандидат политических наук, доцент
Ибрагимова С.Х.

Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Шарипов А.

*Статьи рецензируются. Тексты статей даются в авторской редакции.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
При использовании и цитировании материалов ссылка на
“Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова
АН Республики Таджикистан” обязательна.*

ОГЛАВЛЕНИЕ ФИЛОСОФИЯ

Курбонов А.Ш. Султон Нарузов – ученый и педагог.....	8
Ходжиев А. Древний праздник Навруз в сочинении Абурайхана Беруни «ал-Асар ал-бакия» («Памятники минувших лет»/Хронология/) и его значение для истории науки.	13
Содиқова Н.Н., Диноршоева З.М. Преодоление конфессиональных противоречий как важное направление борьбы с религиозным экстремизмом.....	17
Рахимов М. Х. Аристотель об этико – психологических аспектах формирования личности.	22
Негматуллоева С.Р. Жизнь, творчество и философские взгляды В.С.Библера.....	28
Самадов Х.Х. Нормы и отклонения в процессе социализации молодежи.....	35
Рахматова З.Дж. Роль семьи в формировании ценностей, предупреждающих радикализм среди молодёжи.....	40
Шукурова С.Н. Межкультурное сотрудничество Иржи Бечки с учеными и писателями Таджикистана.....	46
Ниезов Ё.Б.- Классификация наук в философии Ибн Сины: методологические проблемы теоретического анализа.....	56

ПОЛИТОЛОГИЯ

Махмадов А.Н. Хопёрская Л.Л. «Исламское государство» — нарастающая угроза в центральноазиатском регионе.....	65
Сафранчук И.А., Искандаров А., Юсуфджанов Ф. М.- Региональное сотрудничество в решении проблемы бедности в Афганистане.....	75
Юсуф Рахмон Ахмадзод. Религиозно-политический экстремизм как фактор угрозы региональной безопасности.....	79
Мирзоев С.Т. Международные геополитические проекты по строительству афганского государства.....	84
Тагоева Р. Теоретические и методологические вопросы государственной языковой политики.....	92
Саймахмадов Л.Н. Таджикистан и Россия в региональных и глобальных геополитических процессах.....	99
Шарипов А.Н. Центральная Азия в системе геополитических интересов Китая.....	105
Гаффорзода А.С.- Политические предпосылки формирования института лидерства в Республике Таджикистан.....	111
Ахмедов Ф. А. Политика КНР в РТ: от признания до стратегического партнерства.....	116
Джононов С., Обидов О.- Информационная безопасность как общественно-политическое явление.....	122
Джумазода Д.С. Экологические проблемы как вызовы национальной безопасности.....	125

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Одиназода А.Ш. Некоторые теоретико-правовые вопросы формирования гражданского общества в Республике Таджикистан	134
Воситов Х.А. Концепция прав и свобод человека в юридической науке Таджикистана.	139
Гадоев Б.С. Территориальное общественное самоуправление в Таджикистане.....	144
Марифхонов Р.Н. К вопросу развития административно-процессуального законодательства Республики Таджикистан	151
Раджабов С.А. О предложениях по дополнению юрисдикции Международного уголовного суда.....	155
Раджабов М.Н. О праве международных организаций	159
Джабборов Ф.Н. Международно-правовые основы завершения строительства Рогунской ГЭС в Республике Таджикистан.....	167
Маджидзода Дж.З. Эволюция национальной государственности в истории Таджикистана.....	174
Саидзода М.Ш. Субъекты права на воспитание: проблемы правовой регламентации... «Введение в национальную идею» - достижение Независимости. Отзыв Диноршоев М., Шоисматуллоев Ш., Махмаджонова М.Т на монографию Мухаммада А.Н. «Введение в национальную идею».....	183
	188

**PROCEEDINGS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCES AND
LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Chief Editor: Muhammad Abdurahmon - Corresponding Member of the AS RT, Doctor of Political Sciences, Professor

Deputy Editor-in-chief: Mahmadjonova M.T.- Doctor of Philosophical Sciences

Buriev I.B. - Doctor of Juridical Sciences, Docent

Executive editor Zakirov N. - Candidate of Philosophical Sciences

Members of editorial board:

1. **Gayurov Sh.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
2. **Dinorshoev M.**-Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
3. **Dodikhudoev Kh.D.** -Corresponding member of the AS RT, Doctor of Philosophical Sciences
4. **Muzaffari M.**- Doctor of Philosophical Sciences, Professor
5. **Iskandarov A** - Doctor of Political Sciences
6. **Saidov A.** - Doctor of Philosophical Sciences .
7. **Olimov K.** - Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences.
8. **Rakhimov S. Kh.**- Doctor of Philosophical Sciences
9. **Rajabov S. A.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
10. **Takhirov F.**- Academician AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor
11. **Shoismattulloev Sh.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Social Sciences
12. **Sharipov T.**- Doctor of Juridical Sciences, Professor
13. **Rakhimzoda M.Z.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor
14. **Yatimov S.S.** - Corresponding member of the AS RT, Doctor of Political Sciences, Professor
15. **Nuriddinov R.I.**- Doctor of Political Sciences, Professor

Responsible for preparation for printing: Qudusov Kh.S. Candidate of Political Sciences, Docent

Ibrohimova S.Kh

Editing and corrector: Khojimatova G.M., Sharipov A.

*All articles will be reviewed. Articles are to be submitted by the authors.
Opinion of the Editorial Board may vary from the one of the authors.
While using citing materials, reference must be shown to Proceedings
of the Institute of Philosophy, Political Science and Law after A. Bahovaddinov of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.*

CONTENT

PHILOSOPHY

Kurbonov A.Sh. , Sulton Navruz – Scientist and Pedagogue.....	8
Hojiev A. The Tradition of Nowruz in Composition of Aburayhan Beruni's "Al-Asar Al-Bakiya" ("Monuments of Past Generations" / Chronology /) And Its Importance for the History of Science.....	13
Sadikova N. Dinorshoeva Z. Overcoming Confessional Conflicts as an Important Direction of Combating Religious Extremism.....	17
Rahimov M. Aristotle About Ethical – Psychological Aspects of Forming of the Personality.....	22
Negmatulloeva S.R. V.S. Bibler's Life, Creativity And Philosophical Views.....	28
Samadov Kh. Kh. Norms And Deviations In The Process Of Socialization Of Youth.....	35
Rahmatova Z.J. The Role Of The Family In The Formation Of Values In That Prevent Radicalism Among Young People.....	40
Shukurova S.N. Intercultural Cooperatoin Of Irji Bechka With Scientists And Writers Of Tajikistan.....	46
Niyozov Y.B. Classification Of Sciences In Philosophy Of Ibn Sina: Methodological Problems Of Theoretical Analysis.....	56

POLITICAL SCIENCE

Mahmadov A.N., Khopyorskaya L.L. - <i>Islamic State</i> – Growing Threat To The Central Asian Region.....	65
Safranchuk I.A., Iskandarov A., Yusufjonov F.M. - Regional Cooperation For Solving Poverty Problem In Afghanistan.....	75
Yusuf Rahmon Ahmadzod. Religious and Political Extremism as a Threatening Factor to the Regional Security.....	79
Mirzoev S.T. International Geopolitical Projects For The Construction Of The Afghans Government.....	84
Taghoeva R. Theoretical And Methodological Issues Of The State Language Policy.....	92
Saimahmadov L.N. Tajikistan And Russia In The Regional And Global Geopolitical Processes... ..	99
Sharipov A. N. Central Asia In The System Of China's Geopolitical Interests.....	105
Gafforzoda A.S. Political Preconditions For The Formation Of The Leadership Institute In The Republic Of Tajikistan.....	111
Akhmedov F. A. The Policy Of The People's Republic Of China In The Republic Of Tajikistan: From Recognition To Strategic Partnership.....	116
Jononov S. Obidov O. Information Security as Socio-Political Phenomen.....	122
Dzhumazoda D.S Ecological Problems as Challenge to National Security.....	125

STATE AND LAW

Odinazoda A.SH. Some Issues Of Theory And Law To Build A Civil Society In The Republic Of Tajikistan.....	134
Vositov Kh.A. The Conceptions Of Human Rights Ideological Ground In Jurisprudence Of Tajikistan.....	139
Gadoev B.S. Territorial Public Self-Government In Tajikistan.....	144
Marifkhonov R.N. On The Development Of The Administrative Processes Legislation The Republic Of Tajikistan.....	151
Rajabov S.A. On Proposals To Complement The Jurisdiction Of The International Criminal Court.....	155
Radzhabov M.N. About the Right Of International Organizations	159
Джабборов Ф.Н. International Legal Basics Of Construction Completion of the Rogun HPS In the Republic Of Tajikistan.....	167
Majidzoda J.Z. Evolutions Of National Statehood in the History Of Tajikistan.....	174
Saidzoda M.Sh. Law Subjects of for Education: Law Reglamantaion Problems.....	183
«Introduction Into National Idea – Independence Achievements» Dinorshoev M., Shoismatulloev Sh., Mahmadjonova M.T., Monograph Review of the Mukhammad A.N «Introduction to the national Idea».....	188

ФАЛСАФА – ФИЛОСОФИЯ

ҚУРБОНОВ А.Ш., - доктори илмҳои фалсафа, сардори Раёсати таҳлили масъалаҳои иҷтимоии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

СУЛТОН НАВРҶЗОВ - ОЛИМ ВА ОМУЗГОР

Мардонии хирадманд, покҷавҳару нексиришт ва ҷасуру росткор ҳамеша ва дар ҳар давра замон мавриди эҳтиром ва писандии ҳамагонанд. Зеро ки онҳо бо ҳислату фазилатҳои ҳосии худ дар ҷомеа нодиру камназиранд. Эшон хушбахтии худро дар саодати мардум доништа, ҳаргиз барои манфиати шахсии худ талош намеварзанд. Аз ин рӯ, ин гуна ашхос тавассути хираду фазилатҳои наҷиб ва амалҳои неки хеш дар зеҳнҳои боқӣ монда, аҳли ҷомеа онҳоро кадршиносӣ менамояд ва азиз медорад.

Воқеан, профессор Султон Наврӯзов аз зумраи шахсиятҳои буд, ки дар ҷомеаи илмии Тоҷикистон, на танҳо чун олими варзидаи соҳаи фалсафа, балки чун рамзи ҷасорату мардонагӣ, хоксорию нексиришгӣ, покию ростӣ мавриди эҳтироф ва эҳтиром қарор дошт. Устод С.Наврӯзов аслан, ба муаррифи чандон эҳтиёҷ надорад. Зеро шахсияте бо чунин пуррагии сатҳи донишу ҷаҳонбинии илмӣ, фурутанӣ қаноатпешагӣ ва дигар фазилатҳои, ки дар замири ин марди адолатҷӯ ниҳон буданд, дар байни аҳли илми кишвар шояд ангуштшумор бошад.

Професор Наврӯзов Султон Наврӯзович 31-уми март соли 1939 дар деҳаи Балҷувони собиқ вилояти Кӯлоб ба дунё омадаст. Соли 1953, замоне ки устод С.Наврӯзов дар синфи 6-ум таҳсил мекарданд, оилаи онҳо ба деҳаи Даҳанаи ноҳияи Кӯлоб кӯчида меояд ва ӯ мактаби миёнаро дар ҳамин деҳа хатм менамояд.

Бояд зикр намуд, ки ғояҳои устод Наврӯзов аз айёми ҷавонияш ба таълиму тарбия ва кори педагогӣ пайвастагӣ дошт. Ӯ ҳанӯз соли 1957, яъне дар синни 18-солагӣ, ҳамчун сардори пионерони мактаби деҳаи Гулзори ноҳияи Кӯлоб ба ғояҳои шурӯъ намуда буд. Баъди як сол ӯ ба шуъбаи таърихи факултети таъриху

филологияи Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба номи В.И.Ленин дохил мешавад. Таҳсил дар ин факултет дари донишу маърифат ва роҳро ба сӯи куллаҳои илм барои С.Наврӯзов боз менамояд. Дар ин давра дар факултети мазкур олимони машҳуре аз қабили А.Г.Слонимский, Хайтун Д. Е., Ю.А.Шиббаева, Эркаев М. Э. қору ғояҳои мекарданд, ки онҳо дар ташаккули тафаккур ва ҷаҳонбинии С.Наврӯзов нақши муҳим гузоштанд. Устод С.Наврӯзов ҳамеша аз онҳо ба неки ёд мекард ва арзи сипос менамуд.

Устод Наврӯзов соли 1963 факултети номбурдаро бо муваффақият хатм намуда, баъди он як сол дар Нашриёти давлатии Тоҷикистон ба сифати мусахҳеҷ ва муҳаррири хурд ғояҳои менамод.

Аз соли 1964 дар зиндагии устод С.Наврӯзов марҳилаи нав ва хеле муҳим оғоз гардид, ки он дар ҳаёту ғояҳои минбаъдаи ӯ нақши муҳим гузошт. Ҳамон сол устод С.Наврӯзов ба аспирантураи кафедраи фалсафаи Донишгоҳи давлатии Томски Федератсияи Россия дохил мешавад. Таҳсил дар аспирантураи ин маркази бонуфузи илмӣ ва ҳамкорӣ бо донишмандону файласуфони он барои рушд ва пешрафти муваффақонаи олими ҷавон мусоидат намуд. Муҳаққиқи ташнаи илму дониш барои амалӣ гардидани мақсаду мароми худ кӯшишу ғайрат намуда, фазои мусоиди ин маркази илмиро самаранок истифода бурда тавонист. Иродаю матонати ӯ ба ҳама мушкилиҳои ғолиб меомад. Ин буд, ки ӯ аспирантураро аз рӯи ихтисоси фалсафаи иҷтимоӣ бо муваффақият ба анҷом расонд ва рисолаи номзадӣро дар мавзӯи “Аҳамияти иҷтимоии электрикони деҳоти Тоҷикистон” пеш аз муҳлат дифоъ намуд.

С.Наврӯзов баъди хатми аспирантура, соли 1968 дар кафедраи фалсафаи

Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба кор шурӯъ намуда, то соли 1976 ба сифати муаллими калон ва дотсент дар кафедраи номбурда фаъолият менамояд. Аз соли 1976 то соли 1988 дар вазифаи мудири кафедраи атеизми илмӣ ва аз соли 1988 то моҳи феврари соли 2011 дар вазифаи мудири кафедраи фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон фаъолият намудааст. Дар маҷмӯъ устод Нарӯзов С.Н. 34 сол ин вазифаи масъулиятнокро ба ўҳда дошт. Қобили зикр аст, ки дар тамоми давраи фаъолият дар ин вазифа ў бо хайрхоҳӣ, покнатӣ, чиддият ва масъулияти баланд намунаи ибрати дигарон буд. Дар бораи кӯмаку дастгириҳои бегаразонаи устод С.Наврӯзов ба олимони ҷавон ҳочати гап нест. Чи кормандону аспирантон ва чи донишҷӯён аз ў бо некӣ ёдовар мешаванд.

Устод С.Наврӯзов тамоми фаъолияти илмию эҷодиро дар ҳамин кафедра анҷом додааст. Донишгоҳи миллии барои ў як макони хеле азизу муқаддас махсуб мешуд. Ин буд, ки ба ҳама мушкилоте, ки дар давраҳои гуногуни ҳаёту фаъолияти ў дар ин муассиса пеш меомаданд, нигоҳ накарда, ин макони илму маърифатро тарк накард. Аҳли зиёи ҷумҳурӣ хеле хуб медонанд, ки устод С.Наврӯзов, дар баробари олими донишманд ва муҳаққиқи сермаҳсул будан, аслан, марди мубориз буд ва беадолатию тамаллуқ ва хушомандро дар ягон шакл қабул надошт. Манфиатҷӯӣ ва маҳалгарой барои ў бегона буд. Шогирдоне, ки зери роҳбарии ў рисолаҳои илмӣ химоя намудаанд, аз минтақаҳои гуногуни ҷумҳуриянд ва яқдилона аз устоди саҳтгир вале адолатпарвар, шучоъ ва ростгӯяшон бо меҳру муҳаббат ёд мекунанд.

Қобили зикр аст, ки фазилятҳои бузурги инсонии устодро мо аз айёми донишҷӯӣ хуб эҳсос мекардем. Устод лексияҳоро бо маҳорати баланди педагогӣ мегузашт, ҳамеша бе консепт-озод ҳарф мезад. Ҳангоми дарсҳо хеле чиддӣ ва серталаб буд, вале зимни қабули имтиҳон ба донишҷӯён муносибати дилсӯзона, бегаразона ва хайрхоҳона дошт. Ин аст, ки устод С.Наврӯзов бо ҳамин хислату фазилятҳояшон дар зехни шогирдон чун рамзи донишу заковат, покию ростӣ, ҳақиқату адолат ва часорату матонат боқӣ мондааст ва маҳз бо ҳамин хислатҳо то ҳол

донишҷӯён ўро ёдовар мешавану азиз медоранд.

Қобили зикр аст, ки Султон Наврӯзович дар давраи фаъолияти илмӣ ва илмӣ-педагогияш дар ин кафедра ҳамчун олими баркамол ва варзида на танҳо дар Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон, балки дар сатҳи ҷумҳуриявӣ муаррифӣ гардида, мавриди эътирофи аҳли илму маориф қарор гирифт. Ў фаъолияти илмӣ ва илмию педагогиро бо ҳам пайваста, дар рушди илми фалсафа, тарбияи кадрҳои илмӣ ва мутахассисони болаёқат барои соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷумҳурӣ саҳми муҳим гузошт.

Фаъолияти илмӣ-тадқиқотии С.Наврӯзовро вобаста ба хусусиятҳо ва масъалаҳое, ки мавриди пажӯҳиш қарор доштанд, шартан ба ду марҳила ҷудо намудан мумкин аст. Марҳилаи якум, масъалаҳоеро фаро мегиранд, ки барои ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ фарҳангии Тоҷикистон дар солҳои 60-ум ва 70-ум аҳамияти муҳими илмӣ ва амалӣ доштанд. Ў дар ин давра тавассути матбуоти даврӣ оид ба масъалаҳои барои ин марҳилаи ҷомеа хеле муҳим мақолаҳои зиёд ва арзишмандро ба таъб расонда, натоиҷи тадқиқоти хешро пешкаши хонандагон намуд. Аз ҷумла, “Электриконидаи ва рушди деҳоти Тоҷикистон”(1966), “Аҳамияти иҷтимоии электриконидаи деҳоти Тоҷикистон”(1967), “Электриконидаи ва дигаргуншавии фарҳанг ва тарзи зисти деҳоти Тоҷикистон”(1968), “Интернатионализми пролетарӣ ва принципҳои он”(1971), “Илм ҳамчун қувваи истеҳсолкунанда”(1973), “Роҳи тараққиёти ғайрикапиалистӣ ва прогресси иҷтимоии халқҳои дар гузашта ақибмонда”(1974), “Революцияи илмӣ-техникӣ ва оқибатҳои иҷтимоии он”(1974) ва ғайра мақолаҳое буданд, ки таҳлил ва пажӯҳиши масоили марбут ба принципҳои тарзи нави ҳаёт дар шароити пешрафти илму техника, электриконии хоҷагии халқ ва таъсири он ба ҳаёти иҷтимоӣ ва тарзи зисти мардуми деҳот, инқилоби илмӣ-техникӣ ва оқибатҳои онро дар бар мегирифтанд.

Марҳилаи дуюми фаъолияти таҳқиқотии устод С.Наврӯзов, аслан аз миёнаҳои солҳои 70-ум оғоз меёбад. Дар ин давра тавачҷӯҳи устод ба масъалаи дигарҷанбаи иҷтимоӣ-фалсафии қобилияти инсон равона мегардад ва дар ин самт силсилаи

мақолаҳо ва асарҳои устод ба нашр аввалин дар ин равия таълифи мақолаи ӯ бо номи "Шахсият, қобилият, эҷодиёт" маҳсуб мешавад, ки соли 1971 дар рӯзномаи "Маориф ва маданият" ба таърифи расид ва метавон гуфт, ки ин мақола дар бунёди равияи нави тадқиқотии профессор С.Наврӯзов хишти нахустин гардид. Баъдтар, асару мақолаҳои ӯ, аз қабили "Танқиди концепсияи биологизатсияшудаи қобилият ва олами ботинии шахсият"(1975), "Қобилият ва фаъолият"(1977), "Марксизм ва масъалаи қобилият"(1978) ва ғайра, ки бевосита ба пажӯҳиши ин масъала бахшида шудаанд, таълиф ва нашр гардиданд. Муаллифи ин асарҳо ҳамчун муассиси мактаб ё равияи нав дар фалсафаи иҷтимоии муосири тоҷик мавриди эътирофи олимону файласуфон қарор гирифт.

Бояд зикр намуд, ки устод Султон Нарӯзов ҳамчун олими ҷӯянда дар ҳалли масоили илмӣ ҳамеша андеша ва мавқеи худро дошт. Бинобар ин, баҳсу талошҳо дар фаъолияти илмӣ-тадқиқотии ӯ мақоми маҳсус дошта, метавон гуфт, ки муҳаққиқе чун устод Наврӯзов бо чунин эътимоду иродаи қавӣ дар майдони баҳси илмӣ шояд кам бошад. Гузаштан ба равияи нави илмӣ-тадқиқотӣ низ натиҷаи баҳси илмӣ эшон дар солҳои 70-ум бо файласуфи маъруфи тоҷик Акбар Турсунов (Акбари Турсон) мебошад, ки бешубҳа, ин баҳс барои рушди минбаъдаи ҳар ду олими боистеъдоди тоҷик мусоидат намуд. Дар ин маврид ҳуди донишманди тоҷик Акбари Турсон баъди наشري мақолаи С.Наврӯзов "Академические игры..." (1998) ва баҳсҳо дар атрофи он дар мактубашон аз ИМА навиштааст: "Замоне, вақте ки чавонтар будему хунгарм, бо ҳам баҳс доштем. Ҳар гуна баҳс муфид аст, баҳси мо ҳам беаҳамият набуд... ва имрӯз навиштаҳои шуморо ман пурра ҷонибдорӣ мекунам". (Рӯзномаи "Тоҷикистон" №15 (715). 10.04.2008).

Бояд ёдовар шуд, ки аввали солҳои 80-ум устод Наврӯзов С.Н. дар роҳи фатҳи қуллоҳои баландтари илм кӯшиш намуда, ба майдони васеи он ворид гардид. Ӯ барои боз ҳам ҷиддитар машғул шудан ба корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, соли 1982 ҳамчун ходими калони илмии Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба таҳқиқи васеъ ва фарогири ин масъала, яъне "қобилияти инсон" шурӯъ намуд. Натиҷаи пажӯҳиш ва ҷустуҷӯҳои

расиданд. Бояд зикр намуд, ки икдоми устод дар шакли рисолаи докторӣ бо унвони "Қобилияти инсон (ҷанбаи иҷтимоӣ-фалсафӣ)", соли 1992 дар шаҳри Москваи Федератсияи Россия дар ҳузури донишмандони маъруфи рус бомуваффақият Ҳимоя қарда шуд. Заҳматҳои устод аз ҷониби донишмандони рус мавриди эътироф ва сазовори баҳои баланд гардид. Мавриди зикр аст, ки мавқеи устод оид ба масъалаи маъмур аз сабаку услуби анъанавии таҳқиқотҳои дар ин самт ба анҷомрасида фарқ дошта, афзалият дорад. Муаллиф доир ба ин мавзӯ дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, аз ҷумла дар шаҳрҳои Москва, Ленинград, Томск, Волгоград, Киев ва ғайра бо маърузаҳои илмӣ баромад намуда, ҷомеаи илмиро бо андешаҳои тозаи илмӣ хеш ошно сохтааст.

Тавре ки ҳуди устод мегуфт: "Олиме, агар маҳсули илмӣ надорад, ӯ худро дар ҷомеа нороҳат ҳис мекунад ва мавриди эътироми ҷомеа қарор намегирад". Воқеан ҳам, олими асил бояд мактаби худ, равияи илмӣ худро дошта бошад, вале соҳибмактаб будан низ ба ҳар олим муяссар намешавад. Ман бо итминини комил ва ифтихор гуфта метавонам, ки профессор С.Наврӯзов олими соҳибмактаб буда, равияи хоси илмӣ худро дошт ва дар ин равия шогирдони зиёдеро тарбия намуда ба камол расонидааст.

Аз ҷониби эшон, дар фалсафаи муосир як силсила асарҳо, аз қабили "Человеческие способности. Социально-философский аспект"(1990), "Человеческие способности: соотношение социальных и биологических аспектов"(1991), "Человеческие способности: общественно-жизненный смысл"(2001), "Гармония и дисгармония человеческих способностей и потребностей"(2004), рисолаи "Инсон" (2001) ва даҳҳо асару мақолаҳои илмӣ ва илмию оммавӣ таълиф гардида, манзури муҳаққиқони фалсафа ва дигар хонандагон гардонда шудаанд. Дар маҷмӯъ ба қалами профессор Наврӯзов С.Н. зиёда аз 23 китобу рисолаҳо ва 90 мақолаи илмӣ ва илмию оммавӣ тааллуқ доранд.

Дар баробари фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ профессор С.Наврӯзов дар тарбияи кадрҳои илмӣ низ саҳми калон гузоштааст. Зери роҳбарии бевоситаи эшон се нафар рисолаҳои докторӣ ва 8 нафар рисолаҳои номзадӣ Ҳимоя намудаанд.

Шогирдони устод Наврӯзов имрӯз чехраҳои шинохтаи чумхурӣ маҳсуб мешаванд. Аз ҷумла, Саид Нуриддин Саид, Давлатов Муродулло Исмамович, Саидов Зафар Шералиевич ва дигарон, ки аз дастпарвари ҷунин шахс будан ҳамеша ифтихордоранд.

Банда низ зери роҳбарии устод С.Наврӯзов рисолаи доктории худро ғимоя намуда, аз маслиҳату кӯмакҳои хайрхоҳонаи он кас баҳравар шудаам ва барои ман шогирди ҷунин устод будан моеи ифтихор аст. Шогирдон ҳамеша аз дастгирию кӯмакҳои бегаразона ва хайрхоҳию меҳрубониҳои устод бархӯрдор буданд ва ҳамеша сипосгузоранд. Зеро на ҳама роҳбарҳои илмӣ чун устод С.Наврӯзов дар пешрафту рушди шогирдон саҳмгузор ва ғамхоранд (аслан, бояд эътиоф кард, ки ин гуна роҳбарҳои илмӣ хеле каманд).

Профессор С.Наврӯзов ғимояи илмию тадқиқотӣ ва тарбияи кадрҳои илмиро бо ғимояи педагогӣ пайваस्त намуда, дар таълифи ҷандин китобҳои дарсӣ ширкат варзида, муаллифи барномаҳои таълимӣ аз ғанни ғалсафа мебошанд.

Устод С. Наврӯзов дар Тоҷикистон асосгузори жанри нав - танқиди ҷанбаҳои ташкилӣ ва камиву кайфии илм ба ҳисоб мераванд, ки равияи мазкур аз давраи Ибни Синову Берунӣ дар афқору фарҳанги халқӣ тоҷик беинкишоф монда буд. Зиёда аз ин, равияи мазкур дар кам ҷойҳои ҷаҳон рушд намуда даӣ айни замон, аҳамияти мавҷудияти равияи танқиди илм хеле зиёд аст. Бояд тазакур дод, ки солҳои охир вобаста ба хароб гардидани вазъи илм ва сифати корҳои илмию тадқиқотӣ дар мактабҳои олий ва муассисаҳои илмию тадқиқотии чумхурӣ, хусусан дар соҳаи ғалсафа, аз ҷониби устод С.Наврӯзов як силсила асарҳо дар жанри танқиди илм таълиф ва пешкаши хонандагон гардиданд. Аз ҷумла, “Инқилоби бузург дар ғалсафа” (2006), “Бозиҳо дар илм” (иборат аз ду китоб) (2012), “Илм: инкишоф ё инкироз?” (2012), “Инсон – категория, одам-категория”, “Ғайласуғони ғумном ё арвоҳҳо дар ғалсафа” (2016) ва амсоли инҳо, ки ба таҳлили вазъи имрӯзаи илми ғалсафа ва таҳқиқотҳое, ки солҳои охир дар ин самт анҷом дода шудаанд, аз ҷониби Султон Наврӯзович мавриди танқиди ҷиддӣ ва воқеӣ қарор гирифта буданд. Ҳадаф аз танқидҳои профессор С.Наврӯзов танҳо

пешгири намудани хатоқориҳо дар ғимояи шӯроҳои ғимоя, соҳибунвон гардидани ашхоси камсаводу камдониш, нашр гардидани тадқиқотҳои хом, камарзишу дар сатҳи пасти илмӣ қарордошта ва дар маҷмӯъ, ғимояи нуғузу эътибори илм ва олим дар ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон буд.

Бояд зикр намуд, ки ӯ бо асарҳо ва тадқиқотҳои барои илми муосир хеле муҳим, дар байни олимони ҷомеаинос мақоми арзанда дошт. Вале он ҷӣ, ки солҳои охир ӯро бештар маҳбуи ҷомеаи илми Тоҷикистон гардонд, ин асару мақолаҳо ва таҳлилҳои асосноки танқидии ӯ оид ба вазъи илми муосири тоҷик буд.

Албатта, танқиди илмӣ хунари ҳар кас нест. Танқид ва баҳси илмии созанда аз олим дониши мукамал, ҷасорату ҷавонмардӣ, ростию бегаразиро талаб мекунад. Ҳадафи асосии танқиди илмӣ, пеш аз ҳама, ғимоя ва эҳтироми илм ва олими асил, поксозии он аз асарҳои беарзиши ашхосе, ки тасодуфан ба соҳаи мазкур омадаанд (мутаассифона, имрӯз сағи онҳо кам нест), тадқиқотҳои навиштаҳои бепояву барои илм бегонаи онҳо, ки ҳазинаи илмиро бо маводи нодаркор пур мекунанд, маҳсуб мешавад. Маҳз ҳамин зарурат профессор С.Наврӯзовро водор менамуд, ки ба таҳлили танқидии илм ва равандҳои номатлуби дар ин самт вучуддошта садо баланд намояд.

Устод сабқу услуби ҳоси таълифии худро дошт: сатҳи баланди илмӣ-таҳлилий, танқидӣ ва ҳаҷв (юмор). Бо ҳама ҷиддият ва ғазабу ҷазабое, ки дошт, ӯро ҳамеша дар ҳалқаи дӯстону шогирдон бо ҷехраи хандон ва ҳазлу шӯҳӣ дарёфтган мумкин буд. Лутфи суҳан ва ҳаҷви нозуки он кас ҳам дар суҳбат ва ҳам дар навиштаҳои танқидиаш барғало эҳсос мешуд. Эшон шахси зирак ва доною ҳозирҷавоб буданд ва ба ҳар ҳаҷву шӯҳӣ ҳатман ҷавоби мувоғике меёфтанд.

Устод бо дигарон шӯҳӣ мекард ва худ низ ҳазлу шӯҳиро хуб қабул мекард. Одае дошт, ки ба дигарон вобаста ба симои зоҳирӣ ё хулқу атворашон таҳаллусе меғузошт ва худаш низ таҳаллусе дошт, ки онро танҳо доираи маҳдуди дӯстонаш меғонистанд ва баъзан бо ҳамин таҳаллус ба он кас мурочиат мекарданд. ӯро барои ҳислати тез, нерӯи ҷисмонӣ, ҷасорат ва ғурури беандозаш дӯстонаш “Вулкан”

мегүфтанд. Лекин ин унвон, на танҳо чун рамзи хислату хулқу атвор ва рафтори зоҳирияш ба устод мувофиқат мекард. Балки эшон, воқеан, дар тамоми ҷабҳаҳои ҳаёт, аз ҷумла дар илм низ, чун вулкан ҳамеша дар хурӯши ботинӣ буда, неруи қавӣ дошт. Хусусан, асарҳои солҳои охир таълифнамуда ва баҳсҳои илмиашон бо гурӯҳҳои мухталиф далели ин гуфтаҳои С.Наврӯзов “Вулкан”-и ҷомеаи илмӣ буд, ки дар муқобилаш истодагарӣ кардан мушкил буд. Воқеан, устод дорои истеъдод ва ҷасорати бесобиқа буд.

Дигаргунӣҳо, ки имрӯз ҷомеаи моро фаро гирифтаанд, хусусан тағйир ёфтани муносибат ба арзишҳои маънавӣ, пойин фаромадани мақом ва нуфузу эътибори аҳли зиё ва фарҳангу маориф дар ҷомеаи муосир, мақом ёфтани ва болонишин гардидани афроди бедонишу каммаърифат дар маҷмӯъ, эҳтиёҷоти ҷомеаи моро ба ашхоси ватандӯст, покқичдону росткор бештар месозад. Имрӯз ҷомеа ба ин гуна одамон, ки ҳастии худро баҳри ободӣ ва рушди Ватан мебахшанд, нӣз дорад. Профессор С.Наврӯзов маҳз аз зумраи ҳамин гуна мардон буд, ки дар рафтору гуфтору ӯ ҳамеша садоқат ва самимият ба Ватан ва ба аҳли ҷомеа эҳсос карда мешуд. Тамаллуқ ва манфиатҷӯӣ барои ӯ бегона буд. Ҳеч гоҳ ва ҳеч кас чунин амалҳоро дар тӯли фаъолияти он кас мушоҳида накардааст.

Метавон гуфт, ки профессор С.Наврӯзов бо таҳқиқоти сершумор ва фаъолияти илмию омӯзгоронаш дар ғани гардондани хазинаи зеҳнии ҷумҳурӣ ва илми ҳикматшиносӣ саҳми бузург гузошта, ҳамчун зодаи ин сарзамин, рисолати ватандорӣ ва шаҳрвандиро бо сари баланд ва ифтихори бузург иҷро намудааст.

Хизматҳои С.Наврӯзов аз ҷониби Донишгоҳи миллӣ, Вазорати маориф ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қадридонӣ гардида, ӯ сазовори унвони “Аълочии мактабҳои олии Иттиҳоди Шӯравӣ”(1989), “Аълочии маорифи халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон”(1994), “Корманди шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон”(1998) ва “Арбоби илму техникаи Ҷумҳурии Тоҷикистон”(2010) гардидааст.

Устод С.Наврӯзов ин баҳор синни мубораки 79-ро пур карда, ба 80 қадам мегузошт, вале умр ба ӯ вафодорӣ накард. Ӯ дар суҳбати охиринаш бо шогирдону ҳамкорон шӯҳимомез гуфта буд: “Марг бисёр номард ва маккор аст. Ба фикрам дар лаҳзаҳои охири умр маро гӯл мезанад. Вале, бачаҳо, ба шумо росташро мегӯям. Ман аслан, аз марг ҳеч тарсе надорам...” Устод, воқеан, маргро мардонавор қабул кард. 25-уми январӣ соли ҷорӣ дили ин файласуфи бузург, марди фозил, ҷасуру ғаюр, хоксору адолатхоҳ, Вулқони мо аз тапиш монд. Вафоти профессор Султон Наврӯзов барои аҳли илм ва зиёиёни бедордили кишвар, инчунин барои илми ҷомеашиносии тоҷик талафоти вазнин ба шумор меравад.

Дар маҷмӯъ, метавон гуфт, ки профессор Султон Наврӯзов намунаи беҳтарини олими асил буда, бо фазилятҳои олии инсонии худ: - ростӣ, адолатпарастӣ, ҷасорату мардонагӣ, хоксорию қаноатпешагӣ дар ҷомеаи илмии кишвар мавриди эҳтиром қарор дошт.

Устоди зиндаёди азиз ва ғамхор, султони илми тоҷик, профессор Султон Наврӯзов маҳз бо ҳамин фазилятҳои дар зеҳну хотироти дӯстону ҳаммаслакони, шогирдон ва аҳли илми кишвар боқӣ хоҳад монд.

Хочиев А. - н. и.ф., корманди пешбари илмии Маркази синоносии ИФСҶ АИ ҚТ

НАВРҶЗИ БОСТОН ДАР «АЛ-ОСОРУ-Л-БОҶИЯ»-И АБУРАЙҶОНИ БЕРУНӢ ВА АҶАМИЯТИ ОН БАРОИ ТАЪРИХИ ИЛМ

Дар мақола масъалаҳои таърихи ҷаиши Наврӯз дар асоси омӯзиши асари алломаи бузурги Машириқзамин, олими зуфунун Абурайҳони Берунӣ «ал-Осору-л-боқия» мавриди омӯзиши қарор мегирад. Маълумоти марғуб ва баррасиҳои илмиву нақши, ки дар ин асари Берунӣ оид ба Наврӯз оварда шудааст, аз аҷамияти бузурги таърихӣ бархурдоранд, ки онҳо то ҳоло мавриди арзёбии олимони қарор нагирифтаанд. Алалхусус, ахбори Берунӣ дар бораи соли кабиса, усули ҳисоби он ва дигар маълумоти нучумии марбут ба даврони тоисломӣ мевонанд, ки объекти таҳлили амиқ ва вазеътарии илмӣ соҳаи таърихи илми Осиёи Марказӣ (Тоҷикистон) гарданд.

Калидвожаҳо: Абурайҳон Берунӣ, тамаддуни Хоразм, таърихи илм, соли кабиса, усули ҳисобкунии фаслу солу моҳу рӯз, фалсафаи илм, таърихи илм, солишуморӣ, фалсафаи табиатшиносӣ.

Дар «ал-Осору-л-боқия» - яке аз асарҳои беназири Абурайҳони Берунӣ- олим, файласуф, ки соҳаи фалсафа табиатшиносиро рушд додааст, муаррих ва риёзидон, ки ба илми гоҳшиносӣ (хронология) ихтисос дорад, дар бораи тақвиму иду айёми мардумони олам аз даврони қадим то замони муаллиф сухан меравад.

Ба назари банда, илми асли ҳамагон аст, ки ҳарчанд аз кишвар ва миллати мушаххас (Хоразм, хоразмиён, суғдиён ё тоҷикон) бихезад, боз ҳам оламшумул бошад ва барои тамоми ҷаҳониён хидмат намояд. Падидаи ҷаҳонӣ будани илмро аз баррасии осори мутафаккироне чун Абу-бакри Розӣ, Абуалӣ ибни Сино ва Абурайҳони Берунӣ дарёфтани мумкин аст. Ин олимони мутабаххир, ки дар бештари риштаҳои дониши замони худ осори пурарзиш офаридаанд, дур аз таассуби минтақавӣ дар табиғу интишори илм кӯшидаанд ва дар ба вучуд овардани илми сатҳи ҷаҳонӣ ҳиссаи сазовор гузоштаанд. Осори ҷовидонаи илмӣ онон дар Шарку Фарб баҳои сазовор гирифта дар тӯли

асрҳои зиёд барои инсоният хидмати босазо расонида меояд.

Абурайҳони Берунӣ аз ин мавқеъ осори илмӣ худро бо истифодаи фаровон аз тамоми манбаъҳои дастраси замони худ, ки аз юнониву суриёнӣ ба арабӣ гардонидани шудаанд, таълиф кардааст.

Тарзе, ки Алиакбари Доносиришт қайд мекунад: «Пеш аз Берунӣ ин масоил (мавриди баҳси «ал-Осору-л-боқия» аст – А.Х.) ба таври пароканда дар кутуби таворих ва дафотири нучумӣ, навиштаҳои мазҳабии милал мавҷуд буда ва ҷамъовариҳои ин иттилоот ва диққату иҷтиҳод дар онҳо ва санҷидани ин ақвол бо миқёсҳои таърихӣ ва аҳёнан бо мизонҳои илмӣ ва сурати ваҳдонӣ бахшидан ба ин баҳсҳои кори мардест, ки ҷаҳони фаргут монанди ўро дар кӯшишу ҳуши худодод ва эътиқод ба ҳақиқат камтар дидааст» (1.25).

Маълумоте, ки муҳаққиқон аз «ал-Осору-л-боқия» ба даст меоранд, воқеан беназиранд ва қисме аз манбаъҳо, ки мавриди истифодаи Абурайҳон буда, имрӯз аз миён рафтааст.

Барои таъкиди аҷамияти китоби мазкури Абурайҳон Берунӣ муҳаққиқи эронӣ чунин менигорад: «...мо, эронӣён, аз Берунӣ сипосгузорем, ки нагузошт маълумоти бисёр арзанда дар бораи аъёду айём ва таворихи марбут ба Эрон фаромӯш шавад ва агар кори ӯ набуд, ин қисматҳо низ аз хотирҳо мерафт». (1.26).

Дар интиҳоби манбаъҳо эҳтиёткории зиёд намудани Абурайҳони Берунӣ ва «сараро аз сақат ҷудо кардани» ӯ аз ин навиштаҳо ошкор мегардад: «Яксаро он чиро, ки дар зичҳо нигоштаанд, қанор мегузорем, зеро нависандагони ин дафотирро таваччуҳ ва инояте ба ин айём набуда ва дар аксари ин кутуб ба нақл аз нусхаҳои фосид, ки бештари онҳо сохтагӣ аст, кифоят шуда. Ва ман он чиро, ки аз ноҳияи худ зардуштиён ба даст овардаам, ки барои эътиқоди динӣ, таваччуҳи

хос ва инояти махсус ба ин рӯзҳо дошта-
анд, дар ин ҷо нақл мекунам.

Дар кутуби Родвайҳ ибни Шохвайҳ ва
Хуршед ибни Зиёр – мубади Исфаҳон ва
Муҳаммад ибни Баҳром матолибе дар ин
бахс ёфтаам, ки маро аз дигар марочеъ бе-
ниёз карда ва онҳоро дар ин ҷо бозгӯ ме-
кунам». (1.323).

Абурайҳони Берунӣ дар «ал-Осору-л-
боқия» ба чашни Наврӯз бобҳои муфасса-
ле бахшидааст ва баргузори ин
чашнҳоро назди эронӣён, суғдиён ва хо-
размиён ба тарзи алоҳида баён ва баррасӣ
кардааст. Ин мутафаккири бузург бо
чузъиёти ҳайратовар ва бо равиши илмӣ
хоси худ ба мавзӯи Наврӯз мепардозад ва
ҳар нуктаро дар ин бахс бо далелҳои усту-
вор асоснок мекунад. Аз ҷумла: «Эронӣён
вақте ки солҳои худро кабиса мекарданд,
фаслҳои чаҳоргонаро бо моҳҳои худ ало-
мат мегузоштанд. Ва фарвардинмоҳ авва-
ли тобистон ва тирмоҳ - аввали поиз ва
меҳрмоҳ аввали зимистон ва даймоҳ - ав-
вали баҳор буд.

Бархе аз ин айём марбут ба умури ду-
нявӣ аст ва поре марбут ба умури динӣ.
Аммо умури дунявӣ идҳои муқаддасе аст
ва рӯзҳои бузург, ки подшоҳону бузургони
дин онҳоро вазъ карда, то мучибӣ шодмо-
ниву фараҳ ба василаи касби ҳамду сано
ва дӯстиву дуои хайри мардум шаванд. Ва
барои тӯдаи мардум русуме қарор доданд,
ки онон низ битавонанд дар чунин суруре
ширкат кунанд ва тоату хизматгузори
худро нисбат ба подшоҳон изҳор кунанд.
Ва ин рӯзҳо яке аз сабабҳои, ки тангии
рӯзии фуқароро ба як зиндагонии фароҳ
мубаддал месозад ва орзуҳои ниёзмандон-
ро бароварда месозад ва ононро, ки
наздик ба ҳалок расида ва дар гирдоби
бало афтаданд, раҳой мебахшад.

Аммо айёми диниро диноварон ва
шоирони онон аз пешвоёни мазҳабӣ ва
фақеҳону диндорон вазъ карданд ва
мақсуд аз вазъи ин айём ва анҷоми сунна-
тҳои он низ, монанди мақсуд ва ғоят аз
вазъи рӯзҳои марбут ба умури дунявӣ буд,
ҷуз ин, ки дар ин рӯзҳо аҷру савоби ух-
равӣ низ мадди назар буд». (1.324).

Абурайҳони Берунӣ тазақкур медиҳад,
ки суннатҳову оинҳои муайян барои ин
айём вазъ карда буданд, ки аз пешинӣён
ба мерос расида ва онҳоро табарруку
хучаста медонистанд. Сипас ба зикри
моҳҳои эронӣён ва идҳое, ки дар ҳар ка-

дом моҳ чашн гирифта мешаванд, пар-
дохта, аз Фарварвардин ва Наврӯз сухан
оғоз мекунад. Берунӣ дар ду ривоят оид ба
Наврӯз ва суннатҳои он ёдоварӣ менамо-
яд. Яке ин аст, ки: «Сулаймон пайгамбар
чун ангуштарии худро гум кард, салтанат
аз дасти ӯ берун рафт, вале пас аз чил рӯз
бори дигар ангуштарии худро биёфт ва
подшоҳиву фармондеҳӣ бар ӯ баргашт. Ва
мурғон бар гирди ӯ гирд омаданд, эронӣён
гуфтанд: «Наврӯз омад», яъне рӯзи тоза
биомад. Ва парасту бо минқори хеш қадре
об овард ва бар рӯи Сулаймон пошид ва
як рони малах низ ҳадия овард. Ва аз ин
ҷост, ки мардум дар Наврӯз ба якдигар об
мепошанд ва пешкашҳо ба назди ҳам ме-
фиристанд».

Ривояти дигар ба ҳазрати Пайгамбар
Муҳаммад (С) иртибот мегирад, ки ровӣён
онро ба Ибни Аббос нисбат медиҳанд.
Нақл кардаанд, ки «дар Наврӯз зарфи
нуқрагин, ки пур аз ҳалво буд, барои
Пайгамбар (С) ҳадия оварданд. Ва он
ҳазрат пурсид, ки ин чист? Гуфтанд: имрӯз
рӯзи Наврӯз аст. Пурсид, ки Наврӯз чист?
Гуфтанд: иди бузурги эронӣён аст. Фар-
муд: Оре, дар ин рӯз буд, ки Худованд ас-
караро зинда кард. Пурсиданд: Аскара
чист? Фармуд: Аскара - ҳазорон мардуме
буданд, ки аз тарси марг тарки диёр карда
ва сар ба биёбон ниҳоданд. Ва Худованд
ба онон гуфт: Бимиред. Ва мурданд, сипас
ононро зинда кард ва абрҳоро бифармуд,
ки ба онон биборад. Аз ин рӯст, ки поши-
дани об дар ин рӯз расм шудааст. Сипас аз
он ҳалво тановул кард ва зарфро миёни
асҳоби худ қисмат карду гуфт: Кош, ҳар
рӯзе барои мо Наврӯз буд!»

Абурайҳон Берунӣ қиссаҳои зиёди ди-
гарро низ, ки ба пайдоиши Наврӯз дар за-
мони Ҷамшед ва оинҳои наврӯзӣ
алоқамандӣ доранд, баён менамояд. Аз
ҷумла, оид ба пайдоиши суннати сабзон-
дани гандум, ки имрӯз дар байни мардуми
мо ривочи тамом дорад, Абурайҳони Бе-
рунӣ ривояти зеринро меорад: «...Иблиси
лаин баракатро аз мардум бурда буд, ба
андозае, ки ҳар чи аз хӯрданиву ошоми-
данӣ тановул мекарданд, аз таому шароб
сер намешуданд. Ва низ бодро намегузошт
бивазад, ки сабаби рӯидани набототу да-
рахтон шавад ва наздик буд, ки дунё но-
буд гардад.

Пас Ҷамшед ба амри Худованд ва
роҳнамоии ӯ, ба қасди манзили Иблис ва

пайравони ӯ, ба сӯи чануб шуд ва дер гоҳе дар он ҷо бимонд, то ин ки ин мушкилро бартараф намуд. Он гоҳ мардум аз нав ба ҳолати эътидол ва баракату фаровонӣ расиданд, ва аз бало раҳой ёфтанд. Чамшед дар ин ҳангом ба дунё бозгашт ва дар чунин рӯзе монанди офтоби тобон шуд ва нур аз ӯ метофт. Ва мардум аз тулӯи ду офтоб дар як рӯз шигифт намуданд. Ва дар ин рӯз ҳар ҷӯбе, ки хушк шуда буд, сабз шуд ва мардум гуфтанд: «Рӯзи нав». Ва ҳар шахс аз роҳи табаррук ба ин рӯз дар таште ҷав кошт. Сипас ин расм дар эронӣён пойдор монд, ки рӯзи Наврӯз дар канори хона ҳафт навъ аз ғалла дар ҳафт табақ бикоранд ва аз рӯидани ин ғаллаҳо хубиву бадии зироат ва ҳосил дар ин солро муайян кунанд». (1.330)

Чун дар ин мақола мо имкони гунҷондани тамоми он чиро, ки Берунӣ дар бораи Наврӯз менависад, надорем, бо овардани масъалаи марбут ба мавзӯи хирочи наврӯзӣ, ки дар даврони қадим подшоҳон аз раият меситондаанд, баррасии Наврӯзро дар «ал-Осору-л-боқия» хулоса мекунем.

«Мутаваккили Аббосӣ дар шикоргоҳи худ машғули гардиш буд, ногоҳ ба киштзоре расид, ки ҳанӯз хӯшаҳои он нарасида буд ва мавқеи дарав нашуда буд.

Ва гуфт: Убайдулло ибни Яҳё (вазири халифа А.Х.) аз ман иҷоза хост, ки аз мардум молиёт ва хироч биситонад, бо он ки ҳанӯз ҳосил ба даст наёмада ва ғалла сабз аст ва мардум аз кучо биёваранд, ки то ба мо хироч диҳанд. Дар посух арза доштанд, ки ин кор зиёнҳои фаровон ба мардум ворид сохта ва раоё матои дастрани худро пешфурӯш менамоянд, то хирочи девонро бипардозанд. Ва дастае ҳам чун аз пардохти молиёт нотавон ҳастанд, аз ватани модарзоди худ кӯч мекунанд ва мардум аз ин кор бисёр шикоятҳо доранд.

Мутаваккил гуфт: Оё ин кор дар аҳди ман шуд, ё пеш аз ман ҳам буд? Гуфтанд, ки ин кор аз одатҳои подшоҳони Эрон аст, ки дар аввалҳои Наврӯз аз раоёи худ хироч меситонанд ва подшоҳони Эрон дар ин кор пешрав ва сармашқи мулуки араб шуданд.

Мутаваккил чун ин посухро шунид, бифармуд, то мубадро ҳозир карданд ва ба мубад гуфт, ки дар ин масъала бисёр гуфтугӯ шудааст, ман ҳам наметавонам аз русуму одоти подшоҳони Эрон по берун ниҳам. Ва бо он, ки подшоҳони Эрон мар-

думи боотифа ва раиятпарвар буданд ва ба адл машхури ҷаҳониён, ва ҳамвора дар кори мардум назар доштанд, чаро дар аввали Наврӯз, ки ҳанӯз хирман ба даст наёмада, аз раияти худ хироч мегирифтанд?

Мубад арза дошт: Ҷарчанд подшоҳони Эрон ҳангоми Наврӯз аз раият хироч мехостанд, вале Наврӯз ҳангоме фаро мерасид, ки ҳосилот ба даст омада буд.

Мутаваккил гуфт: Чи тавр чунин чизе нишон дорад? Мубад чигунагии солҳо ва шумори рӯзхоро бо ниёзмандии онҳо ба қабиса барои Мутаваккил баён кард. Ва гуфт: Эронӣҳо ҳамвора солро қабиса мекарданд ва чун дини ислом омад ва салтанати моро аз миён бурд, қабиса аз байн рафт. Ва ин аҳамият надодан ба қабиса аст, ки сабаби зиёни мардум шудааст.

Ва деҳқонон дар аҳди Ҷишом ибни Абдулмалик дар назди Холиди Қасрӣ чамъ шуданд ва барои ӯ шарҳ доданд, ки саҳлангорӣ дар амри қабиса боиси зиёнҳои бисёр шуда ва аз ӯ дархост карданд, ки як моҳ Наврӯзро ба таъхир андозад. Холиди Қасрӣ аз баровардани ҳоҷати деҳқонон шона тихӣ кард ва ин хабарро ба Ҷишом ибни Абдулмалики Умавӣ навишт.

Ҷишом посух дод, ки ман метарсам ин кор дар шумори насӣ бошад, ки Худованди таоло фармуда: «Насӣ – зиёдат дар қуфр аст». (2. Тавба.37).

Ва чун рӯзгори Ҷорунаррашид расид, низ мардум ба даргоҳи Яҳё ибни Холид ибни Бармак чамъ шуданд ва аз ӯ дархост карданд, ки ду моҳ Наврӯзро ақиб биандозад. Ва Яҳё тасмим гирифт, ки ҳоҷати эшонро бароварад, вале душманони Бармакӣ суиқасде ташкил доданд ва гуфтанд, ки «Яҳё барои мачусият, ки кеши падаронаш буда, таассуб харч медихад». Ин буд, ки Яҳё низ аз ин кор сарфи назар кард ва ҳамин тавр амри қабиса бимонд.

Пас аз он, ки суҳанони мубад тамом шуд, Мутаваккил Иброҳим ибни Аббоси Сулиро ба дарбор даъват кард, ва ӯро амр намуд бо мубад дар бораи Наврӯз ҳамроҳӣ кунад, ва рӯзхоро бишуморад ва қонуни тағйирнопазире вазъ намояд. Ва аз тарафи Мутаваккил ба ҳамаи шахрҳо бинависад, ки Наврӯзро таъхир биандозанд.

Ва чун Иброҳим ибни Аббоси Сулӣ бо мубад нишастанд ва ҳисоб намуданд ва бар ин азм шуданд, ки Наврӯзро ба ҳафдахум биандозанд. Ва Мутаваккил низ ин раъйро

писандид ва ба офоку атрофи кишвар номаҳо навиштанд, ки ҳокимон низ чунин кунанд. Ва ин воқеа дар муҳаррамаи дусаду чилу сеи ҳиҷрӣ буд. (3.51-52).

Абурайҳони Берунӣ дар баёни чигунагии кабиса кардан, мавзӯи насӣ ва баёни маъноӣ он назди арабҳои даврони ҷоҳилият маълумоти фаровони илмӣ таърихӣ муфид, чунон, ки ба навиштаҳои ин мутафаккири бузург хос аст, тақдим мекорад.

Хонандагони тоҷик албатта бо ҷопи дар Душанбе анҷом додашуда ошноӣ доранд (3.481), вале ба андешаи банди шоиста аст, ки ҳар ҷи Абурайҳони Берунӣ дар «ал-Осору-л-боқия» дар бораи Наврӯз нигоштааст, аз ин асар берун оварда шавад ва дар шакли китоби алоҳида бо номи «Наврӯзнамаи Берунӣ» интишор ёбад.

Адабиёт:

1. 1. «Осору-л-боқия» таълифи Абурайҳон Берунӣ, тарҷумаи Акбари Доносиришт, Техрон, 1377, Муқаддима, сах.25

2. 2. Куръони карим. Сураи Тавба, ояти 37. Матни асл ва тарҷумаи маъноҳои он ба забони тоҷикӣ. Матни тарҷумаи тоҷикӣ ва тавзеҳоти Муҳаммадҷон Умаров. Муҳаррирони масъул: Саиднуриддин Шаҳобуддинов ва Файзулло Бобоев. – Душанбе, «Ирфон», 2007.

3. Абурайҳон Берунӣ. Осору-л-боқия. Ба ҷоп тайёркунандагон: Аликул Девонакулов, Муҳаммадраҳими Исо, Одина Ҳамид, Меҳримоҳ Бақо. Душанбе. Ирфон, 1990, 432с.

Ходжиев А.

Древний праздник Навруз в произведениях Абурайхана Беруни «ал-Асар ал-бақия» («Памятники минувших лет» /Хронология/) и его значение для истории науки

В данной статье рассматривается вопрос отражения особенностей празднования Навруз в одном из ранних сочинений великого ученого-энциклопедиста Абурайхана Беруни «ал-Асар ал бақия»

(«Памятники минувших лет» /Хронология/). На основе анализа сведений, приведенных в данном сочинении Беруни о Наврузе, в занимательных рассказах, автор приходит к выводу о том, что они имеют важное научно-практическое значение, в частности, сведения, относительно вопроса о високосных годах и способах их исчисления у наших предков в доисламском периоде. Данные, приведенные Бируни, служат основой для разработки проблем истории доисламской науки в Центральной Азии (Таджикистане).

Ключевые слова: Абурайхан Бируни, Хarezм, история науки, доисламская наука, високосный год, метод исчисления времен года, месяцы, дни, философия науки, история науки, годоисчисление, философия естествознания.

Hojiev A.

The Tradition Of Nowruz In Composition Of Aburaykhan Beruni's "Al-Asar Al-Bakiya" ("Monuments Of Past Generations" / Chronology) And Its Importance For The History Of Science

The article considers the issue of the reflection of Navruz in the early works of the great scientist-encyclopedist Aburaykhan Beruni "al-Asar al-Bakiya" ("Monuments of the past generations" / Chronology /). The information reported in the present work of Beruni about Navruz in entertaining tales is also of scientific and practical importance, in particular, concerning the question of leap years and the way of their calculation in our ancestors in the pre-Islamic period. Unique information provided by Biruni can be the object of special studies of the field of history of science in Central Asia (Tajikistan).

Keywords: Aburayhan Biruni, Kharezm, history of science, pre-Islamic science, leap year, years, seasons, months and days calculation method, philosophy of science, year calculation, philosophy of nature.

Садыкова Н.Н., Диноршоева З.М.

ПРЕОДОЛЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БОРЬБЫ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

В статье рассматриваются причины проявления экстремизма, радикализма и их развитие в терроризм. Рекомендованы пути преодоления конфессиональных противоречий. Предлагается использование национальных ценностей в борьбе против религиозного радикализма.

Ключевые слова: национальные ценности, конфессии, направления, межконфессиональные противоречия, религиозный радикализм, религиозный экстремизм, терроризм, предотвращение конфликтов

Политические процессы, протекающие в современном мире, не следует рассматривать исключительно на локальном или даже региональном уровне. Начало XXI века сопровождается тяжелым политическим и экономическим кризисом, конечный итог которого в силу развивающихся конфликтных ситуаций в различных регионах мира становится непредсказуемым. Даже поведение людей в целом не соответствует тому высокому уровню цивилизации, на который мы претендуем. Впереди видится длительный, растягивающийся, возможно, на десятки лет период трансформаций. Ситуация осложняется еще и тем, что существующая система мироустройства и миропорядка давно изжила себя и сегодняшнее положение стран Ближнего и Среднего Востока, а также Украины появление новых воинствующих формирований (типа ИГИЛ) и т.д. являются ярким примером сказанного. С развитием глобализационных процессов начался переходный период к новому состоянию, который будет определяться не только соотношением сил, но и соотношением систем ценностей. Однако, глобализация – не одноразовое явление, а процесс. Будучи связанным с прорывами в научно-технической области, на отдельных этапах своего развития процесс глобализации может оказать позитивное воздействие, а иногда отрицательное. Как известно, не всякое

движение является прогрессом. Вместе с тем этот процесс усиливает дифференциацию среди стран. Именно дифференциация и создала основу для возникновения насильственного экстремизма, который остается серьезной транснациональной проблемой с глубокими корнями во все более глобализирующихся обществах. Распространение насильственного экстремизма, особенно в форме государства ИГИЛ, Боко Харам, ИДУ, ПИВТ, Акрамия и т.д. угрожает не только внутренней безопасности стран, но и безопасности целых регионов.

На наш взгляд экстремистская идеология, как религиозно, так и политически мотивированная, является ключевым фактором насилия во всем мире. Хотя источники радикализации могут отличаться в зависимости от культуры, экстремисты, воспитанные на таких идеологиях, могут навредить любому обществу. «Религиозный экстремизм следует рассматривать как крайнюю форму религиозного фанатизма. Суть любого экстремизма, в том числе и религиозного, – в применении насилия к инакомыслящим. Религиозный экстремизм – это как раз приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозной фанатической идеологией»[6] Так например, целью любой партии является достижение власти, так зачем религии партия.

Как показывают события последних лет, происходящих на территории от Среднеземноморья до Гималаев, то и характер экстремизма во всех странах мира, насильственного экстремизма никогда не ограничивается и никогда не ограничивался каким-то одним набором политических взглядов или идеологий.

Находясь в Таджикистане мы не должны заявлять о том, что у нас нет проблемы экстремизма. Более того «Аль-Каида» или порожденная ею ИГИЛ не представляют угрозу для нашей страны. Это, я б сказала,

политическая близорукость и огромное заблуждение, учитывая, что рядом Афганистан. Ведь потенциально угроза насильственного экстремизма существует во всех странах мира, в том числе и в развитых как США. Насильственный экстремизм может проявляться в различных формах, будь то правый или левый экстремизм, сепаратизм или религиозный экстремизм, но его характерной чертой всегда является кровопролитие. Опять таки, прав Кузнецов К.В. «...суть любого экстремизма, в том числе и религиозного, – в применении насилия к инакомыслящим». Это инакомыслие в наше время видится и в разных отношениях к демократии и в светской жизни. Религиозный экстремизм как одна из форм насильственного экстремизма представляет собой приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозной фанатической идеологией. Исходя из этого в современных глобализационных процессах религиозный фактор часто используется движущими силами глобализации как гибкий геополитический инструмент. А как известно, на протяжении всей человеческой истории религиозный фактор всегда использовался в целях тех или иных заинтересованных лиц или групп. Особенно часто это имеет место на Ближнем и Среднем Востоке, который занимает уникальное геостратегическое положение, располагает огромными запасами природных ресурсов и находится в состоянии высокой пассионарности.

Религиозный фанатизм превращается в экстремизм тогда, когда нет никаких иных «удерживающих» форм идентификации: национальных, гражданских, родовых, имущественных, клановых, корпоративных. Религиозный экстремизм это обращенность не вовнутрь, а вовне. Его цель – не внутреннее преобразование личности (это оказывается вторичным), а внешнее преобразование мира. Если фундаментализм – проповедь для своих, то экстремизм – это жесткое отношение к чужим. Но в этой направленности религиозный экстремизм еще не переходит в форму открытого насилия. Призыв к насилию и насилие – все-таки разные вещи. Однако именно религиозный экстремизм становится последней ступенью к терроризму.[4.с.158]

Начиная с 2001 г. экстремизм находится в центре политики всех государств мира,

так как эффективная борьба с международным насильственным экстремизмом и терроризмом невозможна без объединения усилий мирового сообщества. В целом эти усилия направлены на борьбу с насильственным экстремизмом во всех его формах и проявлениях, для предотвращения любых действий, направленных на подрыв прав человека, свободы и демократии, а также угрожающих территориальной целостности государств и дестабилизирующих их законные правительства.

К сожалению, в современном глобализирующем мире конфессиональные и этнические факторы существенно усиливают первое и часто являются предпосылкой к появлению и развитию конфликтных и сепаратистских тенденций через политизацию и радикализацию ислама и конкуренции его различных направлений за влияние в обществе. Обще известно, что ислам как религия с момента своего зарождения был и остается политизированным. Это есть основа существования этой религии. Сегодня роль ислама в общественно-политической жизни центральноазиатского региона с каждым годом усиливается, соответственно увеличивается политическое влияние традиционных исламских институтов. Появляются движения, партии, которые призывают к чистоте веры, играют на религиозных чувствах населения, используя социальные недостатки в своих целях. «Чистая религиозность» (катарство) требует очищения внешнего мира, так рождается религиозный экстремизм. Его религиозный нерв – в обращенности не вовнутрь, а вовне».[2] Взаимосвязь этнического и религиозного факторов часто способствует развитию конфликтов и используется для упрочения своих позиций и усиления политического влияния различными политическими, в том числе сепаратистскими и другими деструктивными силами.

С учетом вышеизложенного требуется комплексный подход к осуществлению противодействия религиозному экстремизму и терроризму, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Как показывает анализ международного и национального опыта по противодействию религиозно-политическому и насильственному экстремизму и терроризму, наиболее эффективными в этой области являются совер-

шенствование нормативно-правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности силовых структур, усиление борьбы с финансированием религиозно-политического экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы. Более того следует разработать и реализовать конкретные проекты по линии Министерства образования и науки. Целью таких проектов, главным образом, является изучение анализа и предотвращение проявления и симптомов радикализма и экстремизма среди подрастающего поколения. В рамках таких программ можно предотвратить более глубокого участия последователей в экстремистской деятельности, а также обсуждение их проблем и осмысливание решений. Они должны разорвать связь со своими лидерами и сменить свою изоляцию на реинтеграцию в обществе.

Заметим, что законодательство Республики Таджикистан о свободе вероисповедания и религиозных объединениях запрещает пропаганду религиозного экстремизма, а также совершение действий, направленных на использование межконфессиональных различий в политических целях. Мощным средством противодействия распространению экстремизма может стать активная пропаганда духовно-нравственных ценностей и традиций нашего народа: патриотизм, толерантность, многовековой опыт преодоления жизненных трудностей и т.д. Эти национальные ценности могут развить чувство ответственности и самодостаточности, а также стать уроками терпимости и доброжелательного отношения.

Президент страны Эмомали Рахмон всегда в своих выступлениях отмечает, что Таджикистан – государство, где преобладающее население является сторонником ханафитского мазхаба, который пропагандирует толерантность и гуманизм. Именно ханафитский мазхаб может противодействовать радикализму и экстремизму.[13]

Примечательно, что в средствах массовой информации широко обсуждались выступления и дискуссии на встрече с гражданином нашей страны, недавно вернувшегося из Сирии. Данная встреча состоялась по инициативе Министерство внутренних дел Республики Таджикистан 7 мая в Государственном комплексе "Кохи Джамии". [14] Такие встречи, на наш взгляд могут способ-

ствовать повышению уровня осведомленности среди населения, особенно молодежи о пагубных последствиях присоединения к радикальным и экстремистским группам.

В последнее время, понимая серьезность проблемы расширения идей радикализма и экстремизма среди нашей молодежи органы государственной власти стали расширить взаимодействие государственных органов и религиозных объединений по всем направлениям сотрудничества, в первую очередь в активизации борьбы с проявлениями религиозно-политического экстремизма и терроризма, в борьбе с преступностью, в духовно-нравственном оздоровлении общества и т.д. Ведь мирную жизнь, в нашем обществе может сохранить только совместное действие правительственных органов с гражданским обществом. Поэтому необходимо, чтобы местные органы власти уделяли особое внимание воспитанию населения в духе национальной и религиозной терпимости, непринятия идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма, а в этом вопросе в первую очередь они должны опираться на женщин. Используя традиционный культ матери, ввести пропаганду веротерпимости и доброжелательности. Необходимо воспользоваться культом матери, который испокон веков является гармонизирующим началом общественных и семейных отношений в отечественной культуре. Одновременно следует делать главный упор на улучшении социально-экономической ситуации в стране, так как это способствует урегулированию социально-политических проблем и существенно сужает социальную базу религиозно-политических экстремистов и террористов.

Наряду с указанными мерами, на наш взгляд для решения проблемы профилактики и борьбы с религиозным радикализмом и насильственным экстремизмом необходимо использовать адекватные средства психологического и идеологического воздействия на носителей подобных идей. В средствах массовой информации, мечетях и в школах и высших учебных заведениях необходимо вскрывать антигуманистическую природу и сущность религиозного фанатизма и насильственного экстремизма, вести разъяснительную работу среди верующих, объясняя и доказывая утопичность и деструктивность фанатической идеологии и практики.

В условиях массовой виртуализации сознания и внедрения достижений технологической революции возникает необходимость в сохранении и укреплении высоких нравственно-этических ценностей ислама, способных направлять и регулировать развитие общественной мысли.[6] Сегодня необходимо использовать этический код ислама так как он помогает людям заглянуть в свое подсознание и увидеть разные измерения его связи с явным и сокровенным, поведением и поступками отдельных личностей. Пропагандировать те идеи ислама, которые снабжает человечество основами стабильного общества, прогресса, безопасности и мирного сосуществования, оберегают институт семьи, поддерживают принципы справедливости, самодостаточности, индивидуальной и коллективной ответственности, свободы убеждения и мысли, единства всего человечества в плане происхождения, интересов и судьбы. И самое важное значение в борьбе против религиозного радикализма играет образование и наука. Необходимо совершенствование качества образования в стране. Межконфессиональные противоречия это результат низкого уровня образования и культуры. Необходимо в учебных заведениях уделять больше внимания мировоззрениеобразующим дисциплинам. Необходимо пропаганда науки и культуры. Больше информации о научных достижениях в области естествознания, медицины и философии. Культура должна пропагандировать веротерпимость и гуманизм.

Воспитание религиозной терпимости по отношению к последователям иных вероисповеданий и инакомыслию в рамках ислама, а также уважения к человеку независимо от его расовой, конфессиональной, этнической или иной принадлежности во многом зависит от воспитания в семье, где главную роль играет женщина. Не зря правительством нашей страны предпринимается много усилий по созданию условий для самосовершенствования женщин, повышения их роли и статуса в обществе, так как во многом женщина как мать, как спутник жизни, как подруга может способствовать воспитанию гуманных качеств у современной молодёжи. Авторитет родителей, который, к сожалению, в современных условиях в некоторых семьях рушится, надо сохранить, поскольку понижение роли культа родите-

лей в некотором смысле способствуют отчуждению подрастающего поколения от традиционных культуuroобразующих ценностей и усиления религиозного фанатизма. Некоторые религиозные деятели больше делая акцент на внешние атрибуты религии, забывают, что во всех религиях почитание родителей является обязательным. Знаменательно, что 2015 год в Таджикистане объявлен годом семьи. Именно семья является первичной ячейкой в воспитании гуманизма, любви к Отчизне и ближним. Семья может быть одним из главных факторов в борьбе против конфессиональных противоречий. Семья создается на основе любви к человеку, а не на основе любви к той или иной религии. Именно, крепкие семьи смогут способствовать сохранению единства в обществе в целом. Возрождение культурных семейных ценностей, начиная от любви к родителям, сохранению порядка в доме, семейного очага и тепла в нём, любви к матери, заканчивая любовью к Родине, являются весьма актуальными. Патриотизм берет свое начало в семье. И в преодолении конфессиональных противоречий и вражды, огромную роль играет именно семья.

Таким образом, можно подытожить, что на сегодняшний день важным направлением борьбы с религиозным радикализмом и насильственным экстремизмом является преодоление конфессиональных и религиозных противоречий. В этом направлении, наряду с возрождением вышеназванных ценностей, так же необходимо акцентировать внимание на современную информационную войну. Отсюда – важность сотрудничества органов государственной власти со СМИ. Необходимо формирование единого всемирного информационного пространства для борьбы против конфессиональных и политических противоречий. Государства, которые способствуют формированию насильственного экстремизма и радикализма должны персонально отвечать перед международным сообществом. Созрела необходимость, чтобы рассматривая борьбу с религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом как приоритетную стратегическую задачу, международное сообщество расширяло сотрудничество по предупреждению и пресечению экстремистских и террористических акций, совершенствовало механизм координации взаимодействия по укреплению международно-

правовых основ их противодействию. Весь этот процесс должен начаться с каждого гражданина планеты, семьи, образовательных учреждений, государств. В этом процессе должен быть один лозунг «Сохраним человечество и человеческий облик на Земле!»

Содиқова Н.Н., Диноршоева З.М.

Аз байн бурдани зиддиятҳои байни-мазҳабӣ ҳамчун мубориза бар зидди радикализми динӣ.

Дар мақола сабабҳои пайдошавии радикализм, ки ба терроризм оварда мерасонанд, баррасӣ мешаванд. Роҳҳои аз байн бурдани зиддиятҳои байнимазҳабӣ пешниҳод мешаванд. Арзишҳои миллӣ, ҳамчун роҳи нест шудани радикализми динӣ пешниҳод мешаванд.

Калидвожаҳо: арзишҳои миллӣ, мазҳаб, равия, зиддиятҳои байнимазҳабӣ, радикализми динӣ, экстремизми динӣ, терроризм, пешгирӣ аз низоъ

Sadiqova.N.N. Dinorshoeva Z.M.

Overcoming confessional contradictions as an important direction in the fight against religious extremism.

The article examines the reasons for the manifestation of extremism of radicalism and their development in terrorism. The ways of overcoming confessional contradictions are recommended. The use of national values is suggested in the struggle against religious radicalism

Keywords: National values, confessions, directions, interconfessional contradictions, religious radicalism, religious extremism, terrorism, conflict prevention

Список использованной литературы:

1. Авцинова Г.И. Экстремизм политический // Политическая энциклопедия. В 2 томах. – М., 1999. Т. 2.
2. Андрус А.И. Проблема преодоления конфессиональных противоречий в спектре

борьбы с религиозным экстремизмом. <http://podmel.ru/problema-preodoleniya-konfessionalnih-protivorechij-v-spektre/page-1.html>

3. Бондаревский В. П. Политический экстремизм // Социально-политическое взаимодействие на территории: механизмы, трансформации, регулирование. – М., 1999.

4. Боташева А.К. Некоторые предпосылки возникновения политического терроризма // Политические, правовые, социальные и экономические проблемы современного российского общества: Материалы IX научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, 2003. – С. 157-159.

5. Кудряшова И.В. Фундаментализм в пространстве современного мира // Полис. – 2002. – № 1.

6. Кузнецов К.В. Преодоление конфессиональных противоречий как важное направление борьбы с религиозным экстремизмом // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6

7. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М. 1990.

8. Залужный А.Г. Экстремизм. Сущность и способы противодействия. // Современное право. – 2002, № 12.

9. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма / Под ред. Э. Г. Филимонова. – М.: Знание. – 1983, 63 с.

10. Устинов В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. – 2002, № 5

11. Шамолов А.А. Бозиҳои геополитикӣ – Душанбе, Дониш. 2015. 133

12. Шамолов А.А. «Давлати исломии Ироқу Сурия» ва ҳадафҳои стратегии он дар минтақаи Осиёи Марказӣ. газ. Минбари халқ, 14 май 2015, № 20 (992) с.7/

13. <http://president.tj/node/2864> (дата обращения: 12.11.2017).

14. <http://news.tj/ru/news/mezhdu-raem-i-adom> дата обращения: 12.11.2017).

Рахимов М. Х. - доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук, Таджикский технический университет им. акад. М. Осими.

АРИСТОТЕЛЬ ОБ ЭТИКО – ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена некоторым специфическим особенностям формирования личности в творчестве Аристотеля. Антропологические воззрения Аристотеля включают в себя исследование психо-соматических, биологических, социально-этических аспектов и особенностей формирования личности, связанные с воспитанием характера, воли и нравственных основ гражданина – активного субъекта полиса.

Самой высшей формой деятельности человека Аристотель объявляет созерцательную жизнь, т. е. интеллектуально-теоретическую деятельность, связанную с разумом, умом. Деятельность этой части души есть философская деятельность, направленная на созерцание истины и красоты, отличающаяся сосредоточенностью, самодостаточностью, наличием досуга, как необходимого условия интеллектуальной деятельности, порождаемая рабским трудом, а также неисчерпаемостью познавательных возможностей человеческого разума. Все эти признаки делают человека истинно блаженным, счастливым и совершенным существом, а таковым Аристотель признаёт жизнь мудреца, философа.

Ключевые слова: *душа, справедливость, добродетель, характер, воля, разум, личность, совершенство, мера.*

Антропологическая переориентация греческой философии в наиболее всестороннем и законченном виде была представлена в философской системе Аристотеля, которая пыталась соединить формирующие характеристики реальной личности с идеалами совершенного человека, несущего в себе атрибуты божественной мудрости. Этико – психологические и политические воззрения, посвященные моральной личности, в конечном счете, трансформировались в единое философское учение о человеке, составляя своего

рода философскую энциклопедию человека. Все его этико–философские искания призваны осветить глубинные пласты его бытия и ответить на вопрос: «Что есть человек»? В чем смысл и назначение его в этом мире? Какова цена истинного счастья человека, и каков к нему путь?

Рассматривая человека под углом зрения этически нравственного существа, как идеального образца, Аристотель вместе с тем рисует портрет своего современника, тип личности своей эпохи – гармонично развитого, мужественного, справедливого и умеренно наслаждающегося жизнью. Нравственные добродетели являются как бы соединительными мостиками, связывающими человека на пути его восхождения, исходя из заданных природных задатков и приобретенных пороков, тяготеющие над повседневной жизнью людей, к нравственному идеалу, к блаженству, как главной цели жизни. Если дианоэтические добродетели характеризуют человека в качестве идеала, порождённого творческим воображением Аристотеля, то этические добродетели выражают самого человека: его характер и склонности, душевное состояние, т. е. со всеми пороками, недостатками и достоинствами, присущими каждому индивиду в реальной жизни.

Самой высшей формой деятельности человека Аристотель объявляет созерцательную жизнь, т. е. интеллектуально-теоретическую деятельность, связанную с разумом, умом. Деятельность этой части души есть философская деятельность, направленная на созерцание истины и красоты, отличающаяся сосредоточенностью, самодостаточностью, наличием досуга, как необходимого условия интеллектуальной деятельности, порождаемая рабским трудом, а также неисчерпаемостью познавательных возможностей человеческого разума. Все эти при-

знаки делают человека истинно блаженным, счастливым и совершенным существом, а таковым Аристотель признаёт жизнь мудреца, философа.

Ещё одна добродетель, которая венчает античную модель совершенства человека, – это **мера**. Наряду со справедливостью и благоразумием она манифестирует ценностные ориентации и идеалы почти всех античных мыслителей, начиная Сократом и кончая философией Эпикура и стоиков. «Мера во всём» или «Ничего сверх меры» – таков основополагающий нравственный постулат античности.

Человек, согласно Аристотелю, олицетворяет собой двуединое начало: с одной стороны он подобен существу, природные узы которого еще тесно связаны с животным миром, где господствуют низменные природные инстинкты, а с другой (стороны) – он суть носитель недоступной для остальных живых существ высшего разума, что позволяет ему обуздывать свои демонические страсти и в определенной мере воссоздать себя по образу и подобию божества. Разумеется, это относится не ко всему человечеству, а к избранным его представителям, связанным созерцательно – теоретической деятельностью. Все, что может сказать Аристотель об остальном человечестве, сводится к тому тезису, что «человек есть не лучшее, что есть в мире». Несмотря на это категоричное суждение, он дает шанс человеку изменить свою судьбу, обратив внимание на его волю и характер, играющие важную роль в становлении человека как личности.

Таким образом, в этике Аристотеля восхождение человека к высшему совершенству и блаженству пролегает через совершенствование его нравственных добродетелей, которые формируют характер индивида. А это не что иное, как самая важная составляющая «моральной личности». Взбираясь по ее ступеням, человек может достичь стадии «совершенной личности».

О характере человека. В своем этическом учении о добродетелях Аристотель не ограничивается узкими поучительными сентенциями о морали. Его размышления – не абстрактные рассуждения о добре и зле, они скорее представляются учением о становлении и формировании личности человека,

прежде всего, его основополагающих черт характера, играющих важную роль в самоидентификации индивида.

Ещё со времён античности «характер» человека был окружен ореолом таинственности и загадочности, как нечто неизменное, устойчивое, определяющее собой «судьбу» человека. «Характер – это судьба» – гласила греческая мудрость. Даже Аристотель, один из величайших мыслителей и глубокий знаток психологии личности, подходил осторожно к этому вопросу. Хотя формирование характера в значительной мере, полагал он, зависит от самой личности, и она же несёт ответственность за него, всё же в дальнейшем, раз сложившись, характер человека принимает «автономный статус» и не подвергается каким-либо изменениям. Лишь вначале во власти личности остается ещё как-то контролировать становление своего характера, но в дальнейшем, постепенное и незаметное его складывание приводит к тому, что он становится определяющим в выборе того или иного его поведения.

Исследуя характер человека, Аристотель обнаружил очень важную его особенность: человек волен распоряжаться своим характером, но не своими поступками. Индивид способен контролировать свои поступки от начала и до конца, вплоть до отдельных, мельчайших обстоятельств. Что касается душевного склада (характера), то он подчинён человеку лишь в начале, когда закладываются основы становления личности, а в дальнейшем, постепенное их складывание происходит незаметно.

В своём познании человеческой природы Аристотель идёт дальше своих предшественников. Его не удовлетворяли общие, умозрительные рассуждения мыслителей о человеке, хотя в рамках философских учений прошлого были высказаны гениальные идеи и догадки. В частности, Аристотель не просто констатирует наличие многообразных черт характера и не останавливается на эмпирических особенностях поступков человека, а ищет внутренние, причинные связи явлений, порождающие это многообразие, и прежде всего, глубинные механизмы становления человеческой личности, в конце концов находя их в самом человеке. При этом надо иметь в виду, что в самом начале своего

жизненного пути человек способен повлиять на становление своего характера. Именно в этот период закладываются основы индивидуальных и личностных характеристик индивида и от самого человека зависит, каким ему быть в дальнейшем: достойным своего назначения, мужественным, щедрым, благородным, мудрым или же не достойным - малодушным, скупым, трусливым и порочным. Вместе с тем, раз сложившись, достигнув определённой зрелости, человек уже не в состоянии самовольно, в одно мгновение, изменить годами сформировавшийся склад характера.

Вот на этот скрытый, незаметный, постепенный механизм становления характера человека и обратил внимание Аристотель.

Разумеется, характер человека, как и любой другой социальный организм, подвержен изменению и развитию, но в своих бытийных основах, он придает субъекту целостное единство и качественную определённую, остаётся устойчивым и неизменным. Человеку, даже пожелавшему изменить свой душевный склад, скажем, неправосудному или распущенному, будет не просто это сделать. Впрочем, Аристотель не сочувствует подобного рода типам, он считает, что они сами виноваты, что стали такими - одни делая зло, другие - проводя время в попойках и других неблагоприятных занятиях. Он подчеркивает, что определённый образ жизни создаёт людей определённого рода. Поэтому человек с порочными наклонностями сам себе уготовил такую участь, ведь у него была возможность отказаться от своих вредных привычек, но он её уже упустил в самом начале; стало быть, у него уже больше нет шанса, «подобно тому как метнувший камень не может получить его обратно, между тем как от него самого зависело - раз источник действия в нем самом - бросить его. Так и у неправосудного и распущенного сначала была возможность не стать такими, а значит, они по своей воле такие, а когда уже человек стал таким, у него больше нет [возможности] таким не быть» [4, с. 106].

Аристотель считает, что поскольку добродетели существуют в нас не от природы и не вопреки природе, а благодаря приучению и воспитанию, то, следовательно, и характер человека формируется постепенно, по мере

освоения выработанных в данном обществе норм морали и нравственных традиций. О человеческом характере можно судить на основе его поступков и «от того как мы поступаем, зависит, какими быть складам [души, или устоям]» [4, с. 80]. В целом не отрицая значения природных задатков, которые потенциально даны субъекту, все же решающую роль в становлении характера человека, по мнению Аристотеля, играют совершаемые им деяния. Человек не рождается порочным или добродетельным, а становится ими. И всякая деятельность человека сопровождается удовольствиями и страданиями, которые являются признаками нравственных устоев человека, своего рода индикаторами, по которым можно судить о характере того или иного индивида. Ведь благоразумным мы называем того, кто воздерживается от телесных удовольствий, и распущенным - того, кто тяготится этим, так же, как мужественным мы называем того, кто с радостью противостоит опасностям или, во всяком случае, не страдает от этого, а трусливым - того, кому это доставляет страдание.

Для обоснования выдвигаемых положений Аристотель обращается к Платоновой идее о том, что человека с самого детства надо вести к тому, чтобы наслаждение и страдание доставляло то, что следует. Именно в этом и заключается правильное воспитание, формирующее характер человека. Не характер индивида определяет его поступки, а действия, направленные на те или иные поступки, позволяют проявиться специфическим чертам характера.

В широком смысле слова понятие нравственной добродетели для Аристотеля означает, прежде всего, воспитание развитого чувства меры, особенно касающееся вопросов удовольствия и страданий, это способность поступать наилучшим образом в деле нахождения «золотой середины между двумя пороками». В конкретном своем проявлении нравственная добродетель - это не что иное, как личностные характеристики основополагающих черт характера индивида. Для человека не могут служить оправданием совершаемые им порочные дела, даже при полагании им, что они были продиктованы благими намерениями.

О свободе воли. В формировании характера личности большое значение играют такие составляющие, как сознательный выбор и воля. При этом, очень важным представляется Аристотелю видеть неразрывную связь между поступками человека и его волей. Отмечая роль воли в этическом учении Стагирита, известный советский ученый Ф. Х. Кессиди, в частности, пишет: «Непреходящей заслугой Аристотеля остается создание науки, названной им этикой. Впервые среди греческих мыслителей он основой нравственности сделал волю, преодолев тем самым в значительной степени интеллектуалистическую этику Сократа и Платона» [6, с. 34].

Человек обязан нести ответственность не только за свои действия, но и за принимаемые им решения и намерения. В этом и гениальность Аристотеля, что он усмотрел пороки индивида не только в его поступках, но и в его – помыслах. Каждому человеческому действию, в той или иной степени, предшествуют сложнейшие психические процессы, такие как ощущения, представления, воображение, мышление, воля, интуиция и ряд других сознательных и подсознательных актов. И нелепыми выглядят попытки тех, считает Аристотель, кто пытается оправдать совершаемые порочные дела человека якобы как произвольные. Допустим, человек, совершающий преступление, не хочет быть преступником, а ведущий себя распушенно и нагло - распушенным и наглым. Сознательно совершённый проступок есть выражение собственно человеческой воли, а не следствие простого незнания блага самого по себе или иных случайных обстоятельств. Поэтому для совершенствования и становления личности не только внешние действия человека, но и внутренние духовные силы должны быть чисты и освещены нравственностью.

В своём стремлении к благу человек ставит такие задачи, которые вытекают из его сущности, то есть, чем совершеннее человек, тем величественнее цели, которые он ставит перед собой и наоборот. Отсюда и другой категоричный вывод Аристотеля: ... «если каждый человек в каком-то смысле виновник своих собственных устоев [и состояний], то в каком-то смысле он сам виновник и того, что ему кажется. А если не [признать этого],

тогда, [выходит], никто не виноват в своих собственных злых делах, но совершает их по неведению [истинной] цели, полагая, что благодаря им ему достанется наивысшее благо» [4, с. 107].

Судя по логике Аристотеля, человек ответствен за формирование не только своего душевного склада (характера), но и зависящих от этого целей, которые он ставит перед собой, а, следовательно, и выбора тех или иных добродетелей или пороков.

Таким образом, во власти человека быть добродетельным или порочным, поскольку он является виновником своего духовного склада (характера) и тех целей, которые он ставит перед собой.

Не исключена возможность, что человек может быть благородным от природы, когда он благо видит ясно и осознанно. Ему нет необходимости выбирать между добром и злом и стать нравственно совершенным, ибо он воплощает в себе все то, что нужно человеку для достижения истинного счастья и созерцания истины и красоты. «... И кто прекрасно одарен этим от природы, тот благороден, ибо он будет владеть величайшим и прекраснейшим даром, - какой не взять у другого и какому не выучиться, но какой дан при рождении. В том, чтобы от природы [видеть] благо и прекрасное, и состоит полноценное и истинное благородство» [4, с. 107].

Для Аристотеля не только пороки души, но в отдельных случаях и пороки тела тоже имеют произвольный характер. Речь идёт не о природных пороках, а о тех, которые человек приобрёл в ходе своей жизнедеятельности. Никто ведь не осуждает безобразных от природы, осуждают безобразных из-за неупражнения и пренебрежения к своему здоровью. С таким же милосердием и сочувствием люди относятся к немощным и увечным. Вряд ли кто станет осуждать слепого от природы, слепота которого вызвана из-за болезни или от удара, скорее, наоборот, проявит милосердие и пожалует его. Но если порок от пьянства или иной праздной беспечности и распушенности, «всякий, пожалуй, поставит ее в вину. Таким образом, те из телесных пороков, что зависят от нас, ставятся в вину, а те, что не зависят, не ставятся» [4, с. 107].

Однако этические добродетели как приобретенные качества души, предназначенные для адаптации к земным условиям людей, связаны еще тесными узами человеческих страстей и телесных искушений, чтобы быть подлинными носителями блаженства и идеала. Они только подготавливают человека, чтобы посредством своего ума, разума и вообще, интеллектуально теоретической деятельности, он мог взойти на Олимп совершенства, мудрости и достичь высшего блага, каково присуще человеку, испытывающему от этого величайшее наслаждение и блаженство. Созерцательная жизнь позволяет человеку обуздать низменные страсти, осознав себя как личность, освободиться от тягот и забот повседневной жизни. Он может реализовать себя как личность только лишь прикоснувшись к божественной части своей души – уму, разуму.

Ведя самодовлеющий образ жизни, мудрец меньше всего заботится о внешнем благе, руководствуется разумом, сопряженным с добродетелями. В своем стремлении к счастью человек отрывается от своей земной основы, чтобы вернуться в нее в качестве носителя атрибута божественной сущности, но уже выступающего в роли идеала, нежели типичного представителя античного полиса. Слишком был противоречив и парадоксален для Аристотеля человек, чтобы объяснить его природу социальными мерками общественного развития; слишком был велик соблазн, чтобы не видеть величие ума, разума человека или ограничиться констатацией его земного происхождения. Поэтому человек в поисках обретения счастья, истины и своей сущности устремляет свой взор к небесам, космосу, по образу и подобию которого строит свою земную жизнь. В этом поиске человека этические добродетели, уступая место мыслительным добродетелям, довершают становление совершенного человека: нравственность переходит в подчинение разуму, деятельность которого и есть то высшее блаженство, к которому изначально стремился человек – как высшей своей цели и идеала. Только возвысившись над чувственными удовольствиями и пороками, он может оправдать себя в качестве разумного существа.

Воспитанный в духе аристократических традиций античности, Аристотель старался смотреть на этот мир через призму реалий сложившихся исторических процессов. Выводимые им черты личности должны были соответствовать и быть приспособлены к духу и содержанию своей эпохи, то есть должны были выражать интересы привилегированных слоев общества. Тем не менее, этот «психологический портрет», аристократический по своей сути, вбирал в себя лучшие нравственные, психологические и эстетические черты формирующейся личности, мог служить образцом и идеалом для подражания свободных граждан Эллады.

Таким образом, конечная мысль Аристотеля сводится к тому, что формирование «моральной личности» – это неустанный тяжкий труд, это поиск самого себя в деле утверждения духовных основ нравственности, сопряженный с неумолимым стремлением к совершенству и достижению идеала.

Литература

1. Аристотель. Соч. В 4 т. Т.1. - М.: Мысль, 1976. - 550 с.
2. Аристотель. Соч. В 4 т. Т.1. - М.: Мысль, 1975. - С. 369 – 451.
3. Аристотель. Соч. Т.1. - М.: Мысль, 1975.- С. 63 - 368
4. Аристотель. Соч.Т.4. - М.: Мысль, 1983.- С. 53 - 294
5. Асмус В. Ф. Античная философия. М.: Высшая школа, 1976.- С. 543.
6. Кессиди Ф. Х. Этические сочинения Аристотеля // Аристотель. Соч. В 4 т. Т.1. - М.: Мысль, 1976. - С. 8 – 34.
7. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. -М.: Искусство, 1975. – 775 с.
8. Гусейнов А. А. Этика Аристотеля. – М.: Знание, 1984. – 63 с.
9. Лосев А., Тахо - Годи А. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 2014.-296 с.
10. Чанышев А. Н. Аристотель. М.: Мысль, 1987. – 221 с.

Рахимов М.Х.

Арасту оид ба чанбаҳои ахлоқӣ – равони ташаккули шахсият

Мақолаи мазкур ба таълили баъзе ҷиҳатҳои ҳоси ташаккули шахс дар эҷодиёти

Арасту бахшида шудааст. Ақидаҳои антропологии Арасту дар худ тадқиқотҳои равонӣ – соматикӣ, биологӣ, иҷтимоӣ – сиёсӣ ва ахлоқии ташаккули шахсро, ки бо тарбияи характер, ирода ва асосҳои ахлоқии шахрванд алоқаманданд, дар бар мегирад.

Сатҳи олиии ғаволияти инсониро Арасту ба ҳаёти мувоқибавӣ, яъне ғаволияти ақлӣ – назариявӣ нисбат медиҳад, ки бо ақл ва хирад марбут аст. Ғаволияти ин қисмати нафс ғаволияти фалсафӣ мебошад, ки ба дарки ҳақиқат ва зебоӣ равона шуда, ба он мустақилият, худмухторӣ ва бениёзӣ хос мебошад. Дар ин росто фароғати зеҳнӣ чун шароити зарурии ғаволияти ақлонӣ баромад мекунад. Фароҳам омадани чунин шароит аз як тараф натиҷаи заҳмати тоқатфарсои ғуломон буда, аз дигар ҷониб – истифодаи самараноки имконоти ақли инсонӣ мебошад.

Ҳамаи ин аломатҳо бани одамиро соадатманд, махлуқи комил ва осудаҳол мегардонад. Чунин манзалат, аз нигоҳи Арасту, ба ҳаёти ҳақим, яъне файласуф хос мебошад.

Калидвожаҳо: нафс, характер, ирода, фазилат, адолат, хирад, шахс, этика, Арасту, камолот, андоза.

Rakhimov M.

Aristotle about ethical – psychological aspects of forming of the personality

This article is devoted some special particularities of the forming of a personality in Aristotle's creation. Anthropological views of Aristotle includes itself the investigation of psychological – somatic, biological, social – ethical aspects and peculiarities of shaping of the personality, related with a upbringing of the character, will and the moral bases of citizen – the active subject of a polis.

The higher form of activity of humanity Aristotle set forth an intellectual and theoretical activity related with reason and mind. The activity this part of soul is a philosophical activity directed on a contemplate of a truth and beauty, that differs by concentration, independence, eligible of leisure as a necessary of condition of an intellectual activity. It is also produced by a slavery labor and by endless of a perceived potential of human reason. All those traits make of personality really happens and perfect creature and same Aristotle recognizes the life of wiser and philosopher.

Keywords: soul, justice, character, will, ethics, reason, Aristotle, person, perfect, measure, psychology.

Негматуллоева С.Р. - Российско-Таджикский (Славянский) университет

ЖИЗНЬ, ТВОРЧЕСТВО И ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В.С.БИБЛЕРА

Статья посвящена исследованию научно-философской и педагогической деятельности видного советского философа Владимира Соломоновича Библера в период его пребывания в Сталинабаде. Отмечается его вклад в формирование таджикских философских кадров и анализируется содержание его главного труда, изданного в 1958 г. В Сталинабаде «О системе категорий диалектической логики».

Ключевые слова: В.С. Библер, М.С.Глазман, И.Берлянд, философия, культура, диалог культур, система, категории, диалектическая логика.

Владимир Соломонович Библер - видный и неординарный советский философ, родился 4 июля 1918 года в Москве. Его творчество и круг научных интересов дает полное право говорить о нем, как не только о философе, но и как о культурологе, историке культуры. Библер окончил исторический факультет МГУ и сразу ушёл на фронт, в Великую Отечественную войну. После войны продолжил научную деятельность и защитил кандидатскую диссертацию, однако в 1951г. был выслан в Сталинабад (современный Душанбе) в рамках государственной кампании «борьбы с космополитизмом». В Сталинабаде он стал преподавать философию в Таджикском государственном университете, и там же организовал философский кружок, участниками которого были студенты, наиболее проявившие интерес к философии и философствованию. Участниками философского кружка Библера были М.Д.Диноршоев, В.И.Приписнов, Одилов Н.Ф., Аслонов и др, ставшие впоследствии знаменитыми философами Таджикистана.

В 1959 году Владимир Соломонович вернулся в Москву, где работал в различных вузах - Московском горном институте на кафедре философии (1959—1963), в Институте истории естествознания и техники АН СССР (1963—1968), Институте всеобщей истории АН СССР (1968—1980), Институте общей и

педагогической психологии АПН СССР (1980—1991), Российском государственном гуманитарном университете (1991—2000). В середине 1960-х годов Библер создал и до конца жизни возглавлял неофициальный домашний теоретический семинар по проблемам философской логики и философии культуры. Участниками семинара были философы, культурологи, историки и психологи: А. В. Ахутин, Л. М. Баткин, И. Е. Берлянд, М. С. Глазман, Т. Б. Длугач, Р. Р. Кондратов, Я. А. Ляткер, Н. В. Малахова, Л. А. Маркова, С. С. Неретина, В. Л. Рабинович, Л. Б. Туманова и др. С 1991 года семинар получил название «Архе» и официальный статус в РГГУ, где В. С. Библер и работал до конца жизни.

Владимир Соломонович Библер по образованию был историком, но своим призванием считал философию. Здесь он прошел сложный и долгий путь. Библер был прекрасным знатоком Маркса и вместе с коллегами-философами 1960-х - Э. В. Э.В.Ильенковым, Г. С. Батищевым, М. Б. Туровским и др., он пытался возродить «подлинного» Маркса, искажённого официальной догматикой. Однако этот замысел привел его к гегелевским истокам марксизма, но позже и Гегель оказался «снятым». Библер пришёл к созданию оригинальной концепции философской логики диалога культур, в основе которой была идея о диалогической природе человеческого разума, доведённая до предельных логических и онтологических оснований. Библер обращался к Марксу, Гегелю, к которым прибавились Спиноза, Платон, Кант, Бахтин, Выготский — им он посвятил книги и статьи. В советское время Библеру удалось опубликовать только три книги — «О системе категорий диалектической логики» (Сталинабад, 1958), «Анализ развивающегося понятия» (1968; в соавторстве) и «Мышление как творчество» (1975) и статьи. Основные сочинения вышли после 1991 года, среди них: «От наукоучения — к логике культуры: Два философских вве-

дения в XXI век»(1991г.), «Кант — Галилей — Кант. Разум Нового времени в парадоксах самообоснования» (1991г.); «Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры» (1991г.), «На гранях логики культуры: книга избранных очерков» (1997г.).

В середине 1980-х годов Библер создал на основе своих философских идей целостную концепцию школьного образования — Школа диалога культур, и на протяжении десяти лет возглавляемая им группа «Диалог культур» проводила конференции учителей, работающих в русле этой концепции, и издавала книги по проблемам Школы диалога культур.

С началом перестройки Библер принял активное участие в клубе «Московская трибуна». В публицистических статьях и очерках этого времени он показывал глубинную связь насущных проблем современного плюралистического общества и его демократического устройства с диалогической природой разума и культуры XX века. Умер В.С.Библер 3 июня 2000 года. Его справедливо считают создателем учения о диалоге культур, специалистом в области истории европейской мысли, логики культурного развития, теории научного познания; он являлся руководителем проекта и исследовательских коллективов Школа диалога культур (ШДК).

Возвращаясь к деятельности Библера в Таджикской ССР, его педагогической деятельности, хотим привести воспоминания одного из самых близких ему учеников - Глазмана М.С., который преподавал философию в Сталинабадском педагогическом институте с 1954 по 1963гг.: «Этот особенный дар я почувствовал с самого начала нашего знакомства, еще в 50-е годы в г. Душанбе (тогда еще Сталинабаде), где мы оба работали в вузах. Я нередко посещал его лекции в Таджикском госуниверситете, подолгу беседовал с ним, часто встречаясь в его комнате, в общежитии университета. Но далеко не сразу понял я смысл этого моего чувства. Первоначально осознавалась полная непохожесть стиля его лекций и бесед на то, что существовало рядом в практике учебной и научной деятельности. Это были трудные 50-ые годы... Идеологические скрепы и шоры были еще столь же крепки, как и при

жизни всего год назад скончавшегося И.В. Сталина. И вдруг необычайно спокойное, последовательное развитие мысли, вступавшей то и дело в спор с самой собой, ищущей новые аргументы и тут же оспаривающей их... Неудивительно, что лекции В.С. Библера по истории философии, читавшиеся им на истфаке ТГУ, посещались не только студентами, но и аспирантами, преподавателями, научными сотрудниками АН Таджикистана. Владимир Соломонович мечтал о семинаре, в котором бы свободно обсуждались философские проблемы, в котором бы участвовали не пассивные слушатели, а *собеседники* ... Он пытался организовать такой семинар в Душанбе. Но... то ли на всех нас, преподавателях и научных сотрудниках, висели тяжкие гири еще не ушедшего тяжелого времени, то ли нас подавляла та идеологическая атмосфера, еще царившая в стране, которая только после 1956 года начала чуть-чуть оттаивать, то ли вообще мы не готовы были быть «собеседниками»... А скорее всего, и то, и другое, и третье... Семинар не утвердился».[1]

Однако согласно Диноршоеву М.Д., являвшемуся одним из активных участников философского кружка, организованного Библером, кружок достаточно успешно функционировал и назывался «Кружок философов города» и его заседания проходили раз в месяц. Участникам – студентам кружка, Библер давал задание, которое они должны были усвоить, изложить и обсудить в процессе заседания. На заседаниях кружка участвовали С.Б.Морочник, В.И.Приписнов, А.Г.Слонимский и другие уже состоявшиеся философы и ученые.[2] Более того, ученики В.И.Приписнова в своих воспоминаниях о нем говорят о том, что, будучи выпускником юридического факультета, В.И.Приписнов стал философом благодаря своему участию в кружке В.С.Библера, который в дальнейшем пригласил его на кафедру философии.[3] Конечно, масштаб деятельности этого кружка сложно сопоставить с тем, что организовал Библер в Москве в 1965г. – домашним теоретическим семинаром, который как было указано выше, в 1991году получил название «Архе». Но цели и задачи были, в принципе одинаковы, а именно обсуждая с собеседниками те или иные философские (и не только

философские) вопросы и проблемы, приблизиться к их осмыслению.

Думается, что если бы Библер не покинул Таджикистан, его философский кружок мог достичь огромных результатов в формировании философских кадров в Таджикистане, в вузах которого не существовало философского факультета. Но, несмотря на это, В.С.Библер способствовал развитию философской науки в Таджикистане тем, что привлекал студентов других факультетов, особенно историков и филологов, к философии и помогал академику А.М.Богоутдинову в подготовке научных кадров, в руководстве аспирантами.

О взаимоотношениях Библера и Глазмана, начавшихся в Сталинабаде, в своих воспоминаниях пишет И.Берлянд, соратница и друг Владимира Соломоновича, постоянная участница его семинара, она была близка с семьей Библера, после смерти работала над его архивом: «Тесная дружба много лет связывала Библера с М.С. Глазманом. Это были отношения совсем другого рода, Михаил Семенович – философ, сотрудник, единомышленник, много лет был участником библеровского семинара, считал себя во многом учеником и последователем Библера, с которым он познакомился в Сталинабаде, потом, уже в Москве, много лет они вместе работали. Библер очень ценил и любил Михаила Семеновича, Глазман отвечал ему преданной любовью. Владимир Соломонович часто с удовольствием вспоминал об их с Глазманом жизни в Сталинабаде, куда Библер был послан в связи с борьбой с космополитизмом и где преподавал философию в Таджикском университете. Кажется, они познакомились на экзамене. Не помню, к сожалению, никаких подробностей библеровских рассказов, помню общее настроение молодой свободы, несмотря на ссылку, молодой заносчивой самоуверенной дружбы, когда кажется, что море по колено; философские споры, дружеские попойки, чтение стихов, невинные хулиганские проделки – однажды, например, они ходили по ночному Сталинабаду и будили спящих «обывателей» выкрикиванием самодельных стихов. Михаил Семенович написал воспоминания о Библере, о его домашнем семинаре, об их знакомстве и жизни в Душанбе...»[4].

После смерти Библера его соратники и ученики, в частности И.Берлянд и А.Ахутин издали книгу под названием «Замыслы» в 2 кн. М., 2002. В ней помещён философский дневник «Заметки впрок», который Библер вел в течение 25 лет работы, жанра, изобретённого Библером — конспекты ненаписанных книг, стенограммы докладов, а также подробная библиография трудов В. С. Библера.

В.С. Библер был плодотворным и разносторонним мыслителем. Находясь в Таджикистане, он наряду с педагогической, вел и активную научную деятельность. За эти годы им были опубликованы следующие работы:

1. О качественных изменениях в природе и обществе (к вопросу о форме скачка)//Уч. Зап. Тадж. ГУ. Т. II. Сталинабад, 1954.

2. О характере действия законов общественного развития//Уч. зап. Тадж. ГУ. Т. VII. Сталинабад, 1955.

3. Об основных типах буржуазно-демократической революции//Уч. зап. Тадж. ГУ. Т. IX. Сталинабад, 1955. (В соавт. с А.Г. Слонимским.)

4. О характере действия законов (в природе и обществе)//Уч. зап. Тадж. ГУ. Сталинабад, 1956.

5. О взаимосвязи общих законов развития производства//Уч. зап. Тадж. ГУ. Т. XVI. Сталинабад, 1957.

6. Г.В. Плеханов и утопический социализм русских революционных демократов//Ученые записки Тадж. ГУ. Т. III, вып. 3. Сталинабад, 1957. (В соавторстве с А.Г. Слонимским.)

7. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958.

8. Некоторые проблемы преподавания марксистской философии//Коммунист Таджикистана. Сталинабад, 1958 (на тадж. яз.).

9. Даниш-Наме – книга знания (О философии Ибн-Сины)//Коммунист Таджикистана. 1958.

10. К ленинскому определению философского понятия материи//Уч. зап. Тадж. ГУ. Т. XXIV: Тр. каф. филос. Тадж. ГУ. Сталинабад, 1959.

11. Закон отрицания отрицания и некоторые особенности его действия. Сталинабад, 1959 (на тадж. яз.).

Наиболее фундаментальным трудом В.С.Библера в период его деятельности в Сталинабаде была монография «О системе категорий диалектической логики», изданная в 1958 году. Данная проблема была весьма актуальна в те годы и широко обсуждалась советскими философами, в частности Э.В.Ильенковым и Капниным. К сожалению, эта книга крайне недоступна и даже в интернете не существует ее электронной версии, поэтому приведем здесь ее оглавление, дабы было понятно какие вопросы в ней рассматриваются:

1. Содержание проблемы. Основные принципы субординации категорий.

2. О начале и спиральном характере системы категорий.

3. Основные круги спиральной субординации категорий.

- Исходные категории диалектической логики. На подступах к предмету

- Отношение взаимодействия. Предмет как определенность

- Субстанциональные отношения. Предмет как процесс

- Отношения действительности. Предмет как деятельность. Соответственно, работа имеет введение от автора и выводы.

Введение к работе (От автора) очень короткое, где В.С.Библер с самой первой строчки делает акцент на том, что «Эта работа о системе, но еще не изложение[5] системы категорий... Поэтому хотелось бы, чтобы читатель сосредоточил внимание не на том, насколько полно развернута «система» (такой задачи автор не ставил), а на том, насколько обоснована необходимость именно такого направления субординации категорий диалектической логики».[6] Далее Библер указывает, что «основные положения, выдвинутые в этой работе, в значительной мере связаны с идеями Ленинских «Философских тетрадей». Говоря точнее, - вся эта работа возникла как попытка осмыслить некоторые идеи ленинского конспекта «Логика» Гегеля».[7]

Данная работа была прочитана Э.В.Э.В.Ильенковым, который написал на нее отзыв, при этом Библер пишет: «Особен-

но существенными оказались возражения, выдвинутые Э.В.Э.В.Ильенковым. Эти возражения не заставили автора изменить принятую им точку зрения. Но они заставили углубить, доработать развиваемую гипотезу, обосновать ее новыми аргументами. Такая помощь особенно ценна».[8]

В первой главе «Содержание проблемы. Основные принципы субординации категорий» Библер В.С. отмечает: «В той мере, в какой ученый мыслит, - он мыслит философскими категориями... Чем глубже и разностороннее разработаны, развиты, осмыслены философские категории, тем глубже, сильнее, эффективнее, истиннее мыслит ученый».[9] Подробно рассмотрев определение В.И.Ленина о философских категориях, Библер В.С. говорит о необходимости «специально разработать, всесторонне развить координацию категорий», что означает «дать их субординацию, систему».[10]

Согласно Библеру В.С., субординация категорий непосредственно отражает движение (историю) познания; объективно-диалектический аналог присутствует тут лишь в снятом виде. Одновременная система связей данного предмета отражается в субординации категорий в виде вытянутой, разновременной цепочки «узлов» - понятий. Объективный предмет выступает, вместе с тем, как предпосылка познания и как предел, конечная точка приложения субординации категорий.

В системе категорий, окончательно формирующейся в конце исследования, непосредственно отражается объективно-диалектический аналог, - предмет как система связей; движение (история) познания выступает в системе категорий уже в снятом виде, переведенное на объективный язык истории предмета.[11]

Во второй главе «О начале и спиральном характере системы категорий» Библер утверждает, что «вопрос о начале системы диалектико-материалистических категорий – это решающая проблема для правильного, последовательного построения всей системы. В теоретико-познавательном плане таким началом субординации категорий является, как было показано выше, проблема обособления предмета исследования, - выделение, определение данной системы кон-

кретных, взаимодействующих связей и отношений».[12] Правильное определение начала системы категорий – это и правильное определение предмета познания, предмета логики, и правильное определение задач научного логического мышления, и правильное определение метода, пути выведения и субординации категорий. Далее Библер В.С. анализирует «Логику» Гегеля, который начинает свою логику с категории «Чистого бытия». Анализируя эту категорию, Библер В.С. заключает: «Итак, будучи насквозь идеалистической, логика Гегеля беспредметна, вращается в порочном кругу, обращена в прошлое».[13] Беспредметность, по Библеру, означает, что предметом познания в системе диалектических категорий Гегеля оказывается результат познания – чистое бытие, т.е. познание является сплошной иллюзией. Предметом мысли оказывается беспредметная мысль, бессодержательная, пустая категория, которую сам Гегель характеризует (и это единственно возможная ее характеристика) как «ничто». Что касается порочного круга, то как утверждает Библер В.С., благодаря мнимому характеру процесса познания, его логика представляет собой не бесконечную спираль, а замкнутый круг. Обращенность в прошлое означает, что в логике Гегеля нарушается гносеологический принцип субординации категорий, который должен быть положен в основу их выведения. В гегелевской логике процесс познания, история познания поставлена с ног на голову. В логике история познания оказалась отраженной в перевернутом виде, - последовательность категорий характеризуется обратным движением от конечного пункта познания к исходному пункту. А поскольку в действительности познание не может иметь никакого конечного пункта, поскольку познание бесконечно, постольку гегелевская логика объявляет конечной ту остановку, на которой мысль задержалась в настоящее время. Далее Библер В.С. заключает «Начало гегелевской системы диалектических категорий направляет логическое движение не к познанию сущности конкретного, а к растворению конкретного в его сущности, т.е. к отрицанию конкретного, вместо его утверждения».[14]

Вопреки этому, Библер В.С. говорит о том, что движущими противоречиями логики понятий являются противоречия мысли и объекта, субъекта и объекта, всеобщего и особенного; и в качестве исходной категории, определяющей все условия и противоречия в познании конкретного предмета, как особенного момента всеобщего многообразия, Библер В.С. называет категорию – материальный мир.

В третьей главе «Основные круги спиральной субординации категорий» Библер В.С. анализирует взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина и выделяет «некоторые важнейшие круги субординации категорий диалектической логики»:

Первый круг категорий – категории, раскрывающие бытие материального мира как единого целого.... Материальный мир и основные формы его бытия – движение, пространство, время, отражение выступают в этом круге категорий как непосредственные предпосылки познания.

Второй круг категорий – категории рассудочного мышления, раскрывающие предмет как определенность в его внешних отношениях с окружающими предметами, раскрывающими материальный мир как взаимодействие. Сюда входят такие категории, как причина и следствие, свойство, признак, качество, количество, условие и т.д.

Третий круг категорий – категории разумного мышления, раскрывающие предмет как процесс, как рефлексивное единство сущности и существования, раскрывающие мир как субстанцию. Сюда входят такие категории, как сущность, существование, явление, случайность, необходимость, содержание, форма...

Четвертый круг категорий – категории действительности, характеризующие процесс объективизации человеческих целей и понятий в ходе практической деятельности, раскрывающие предмет как деятельность, материальный мир – как действительность. Сюда входят такие категории, как возможность и действительность, цель, средство, свобода и необходимость.[15.]

На основе этого Библер В.С. заключает: «изучение субординации, и на этой основе - системы категорий, позволяет дать логический отчет в содержании каждой отдельной

категории, понять относительность, абстрактность этой категории, и вместе с тем, раскрыть все возможности снятия, отрицания этой односторонности и абстрактности. Разработка субординации категорий является важнейшим условием научно - диалектического, а не эмпирически - формального применения этих категорий в практике научного мышления».^[15]

Далее в своей работе Библер В.С. развивает более подробно и логично каждый круг спиральной субординации категорий. Так в первом разделе третьей главы «Исходные категории диалектической логики. На подступах к предмету», Библер В.С. говорит о том, что диалектической сущностью всех категорий первого круга является единство бесконечного и конечного. В этот первый круг входят такие категории как – материя, пространство, время, движение. Диалектический характер этих категорий раскрывают понятия – бесконечное и конечное, непрерывное и прерывное, отражение, закономерность. На основе этих категорий первого круга, Библер В.С. сформулировал важнейшие противоречия, возникающие в процессе анализа отдельных конкретных предметов, как отдельных частиц, моментов, проявлений единого материального мира:

1. Противоречивое единство целого и части;
2. Противоречивое единство момента и процесса;
3. Противоречивое единство взаимосвязи и движения;

Во втором разделе третьей главы «Отношения взаимодействия. Предмет как определенность». Рассматривается второй круг категорий диалектико-материалистической логики, охватывающий категории, отражающие те качественные особенности предметов, которые раскрываются в наиболее массовых и внешних взаимоотношениях, в отношениях между предметами как устойчивыми вещами. Тут же Библер указывает на то, что наиболее полно историческое и логическое место этого круга категорий определил Энгельс. Категории этого круга отражают взаимодействие материальных предметов как определенных, устойчивых вещей; они вскрывают отдельные свойства, причины, следствия таких определенных, ставших

предметов. Эти категории связаны с рассудочным мышлением.

В третьем разделе «Субстанциональные отношения. Предмет как процесс» рассматривается третий круг спиральной субординации категорий, т.е. категории, отражающие субстанциональные, рефлексивные отношения предметного мира, характеризующие предмет как процесс. Здесь Библер подробно раскрывает содержание категории процесс и дает ему следующее определение: «Процесс – это воспроизводящееся изменение или развивающееся воспроизведение предмета как целого и как совокупности частей». Весь бесконечный материальный мир раскрывается в этом витке категорий как бесконечный материальный процесс, определяющий состояние, характер, движение, «отрицание», «воспроизведение» отдельных своих частиц, моментов, отдельных предметов, т.е. бесконечный материальный мир выступает как субстанция, бесконечная сущность отдельных материальных предметов. Далее анализируются категории этого круга – качество, мера, противоречия, сущность и существование, необходимость и случайность, форма и содержание, возможность и действительность.

В четвертом разделе «Отношения действительности. Предмет как деятельность» рассматриваются «категории, непосредственно отражающие роль объективных материальных предметов как орудий целесообразной деятельности. Категории четвертого круга специально раскрывают место материальных предметов в процессе труда (средство, условие, цель, опосредование, орудие). В пределах этого круга категорий отношения материального мира раскрываются как отношения действительности, предмет определяется как деятельность». Библер указывает на практику, пронизывающую все познание и определяет ее как особенный, заключительный момент каждого цикла познания, как момент проверки наших субъективных понятий, как момент познания объективных предметов как орудий человеческой деятельности.

Книга заканчивается выводами, о которых сам Библер пишет: «Очень коротковыводы, точнее, - исходные принципы работы. Те принципы, которые были сформули-

рованы в начале и которые (обоснованные ходом изложения, логическим развитием категорий) должны быть повторены сейчас, в конце работы». Действительно, выводы изложены Библером в пяти пунктах и завершены следующими словами: «Так заканчивается каждый цикл познания истины, познания объективной реальности и начинается следующий очередной виток этого бесконечного спирального процесса... Если рациональное диалектическое использование отдельных категорий спасает ученых от многих неоправданных научных зигзагов и идеологических шатаний, то диалектическая осмысленность всей логики научного мышления может предохранить от больших естественно-научных кризисов, иногда охватывающих целую историческую эпоху».

Краткий анализ работы Библера демонстрирует во-первых, его фундаментальные знания философии Гегеля, Маркса, Энгельса, Ленина; во-вторых, его самостоятельный творческий философский потенциал, позволивший ему развить систему категорий диалектической логики. Дальнейшие исследования в различных областях знания – логике, педагогике, культурологии, психологии лишь подтверждают его незаурядные способности и глубокий философский ум.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://www.bibler.ru/>
2. Из воспоминаний академика М.Диноршоева.
3. М.Давлатов, А.Джураев.
4. <https://www.bibler.ru/>
5. Здесь и далее жирным шрифтом выделены слова и фразы, как и в самой книге.
6. В.С.Библер. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958.С.3
7. В.С.Библер. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958.С.3
8. В.С.Библер. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958.С.3
9. В.С.Библер. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958.С.5

10. В.С.Библер. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958.С.9

11. В.С.Библер. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958.С.31

12. Там же. С.36

13. Там же. С.39

14. В.С.Библер. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958.С.41

15. В.С.Библер. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958.С.60

Негматуллоева С.Р.

Ҳаёт, эҷодиёт ва назарияҳои фалсафии

В.С. Библер

Мақола ба фаъолияти илмӣ-педагогии файласуфи советӣ В.С.Библер, ки тӯли солҳои 1951-1959 дар Донишгоҳи Давлатии Тоҷикистон, дар Сталинобод қору фаъолият дошт, бахшида шуда дар он саҳми В.С.Библер дар тайёр намудани кадрҳои фалсафӣ дар Тоҷикистон нишон дода шудааст. Ҳамчунин дар мақолаи мазкур асари В.С.Библер «Дар бораи низоми категорияҳои мантиқи диалектикӣ», ки соли 1958 дар Сталинобод ба ҷоп расидааст, мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Возжаҳои калидӣ: В.С. Библер, М.С.Глазман, И.Берлянд, М.Диноршоев, фалсафа, маданият, гуфтугӯи фарҳангҳо, низом, категория, мантиқи диалектикӣ.

Negmatulloeva S.R.

V.S. BIBLER'S LIFE, CREATIVITY AND PHILOSOPHICAL VIEWS

The article is devoted to the study of the scientific-philosophical and pedagogical activity of the prominent Soviet philosopher Vladimir Solomonovich Bibler during his stay in Stalinabad. He noted his contribution to the formation of Tajik philosophical cadres and analyzed the content of his main work, published in 1958. In Stalinabad "On the system of categories of dialectical logic."

Keywords: V.S. Bibler, M.S. Glazman, I. Berland, M. Dinorshoev, philosophy, culture, dialogue of cultures, system, categories, dialectic logic.

Самадов Х.Х. - ассистенти кафедраи фанҳои ҷомеашиносии ДТТ ба номи академик
М.С.Осимӣ Республика Таджикистан

МЕЪЁРНОКӢ ВА КАЧРАВИҶО ДАР РАВАНДИ ИҶТИМОИШАВИИ ҶАВОНОН

Дар ин мақола мафҳуми иҷтимоишавӣ, меъёрҳои иҷтимоишавӣ, падидаи қачравӣ дар раванди иҷтимоишавӣ, сатҳу дараҷаи иҷтимоишавӣ, омилҳои тақомулдиҳанда ва таназзулдиҳандаи раванди иҷтимоишавӣ, хусусиятҳои иҷтимоишавии ҷавонон, роҳҳои таҳқиқи иҷтимоишавии меъёрнок ва пешгирии зуҳури қачравӣ дар раванди иҷтимоишавии ҷавонон ва дигар масъалаҳои марбут ба проблемаи иҷтимоишавии ҷавонон шарҳу тавзеҳ дода шудаанд. Муаллиф зимни таҳқиқи ин масъалаҳо аз адабиёти муосири таҳассусӣ ва фикри андешаҳои олимону муҳаққиқони маъруфи масоили фалсафӣ – иҷтимоӣ истифода бурдааст.

Калидвожаҳо: фард, ҷомеа, меъёри иҷтимоӣ, иҷтимоишавӣ, меъёри иҷтимоишавӣ, раванди иҷтимоишавӣ, падидаи қачравӣ дар раванди иҷтимоишавӣ, иҷтимоишавии самарбахш.

Масъалаи иҷтимоишавии шахс барои илмҳои ҷомеашиносӣ, ки механизмҳои аз насл ба насл интиқол додани таҷрибаи иҷтимоӣ ва таносуби равандҳову ниҳодҳои иҷтимоишавиро меомӯзанд, яке аз мавзӯҳои асосӣ ба шумор меравад. Тавассути таҳқиқи сотсиологии иҷтимоишавӣ дар раванди бисёршаклаи бо ҷомеа пайвастану ҳамгиро шудани афрод типҳои иҷтимоӣ муайян ва аз ҳам ҷудо карда мешаванд. Вижагии таҳқиқи сотсиологии иҷтимоишавӣ – дутаркиба ё дутарафа будани мавзӯи таҳқиқи ин раванд мебошад, яъне дар маърази таҳқиқи сотсиологии иҷтимоишавӣ ду мафҳум - *шахс* ва *ҷомеа* қарор мегиранд. Бинобарин зимни таҳқиқи ин мавзӯи мураккаб муҳаққиқ бояд аз равиши соф объективистона ё баръакс, субъективистона иҷтиноб варзида, як равиши мӯътадил, нейтралӣ ва мунсифонаро ба кор барад.

Раванди иҷтимоишавии ҳар як шахс метавонад ё тибқи меъёрҳои иҷтимоишавӣ, ё бе риоя шудани ин меъёрҳо сурат гирад, Иҷтимоишавии меъёрнок гуфта, мо тарзи барои ҳар ду тараф – ҳам фард ва ҳам ҷомеа муфиду муваффақонаи иҷтимоишавиро дар назар дорем, ки он ба афрод ва ҷомеа барои рушди муттасилонаи робитаҳои иҷтимоӣ, муносибатҳои ҷамъиятӣ ва арзишҳои фарҳангӣ имконият фароҳам меоварад. Меъёри иҷтимоишавӣ бо меъёри иҷтимоӣ саҳт алоқаманд мебошад, вале аз рӯи вазифа аз он фарқ мекунад. Вазифаи меъёри иҷтимоӣ – танзими рафтору муносибатҳои фардҳо ва гуруҳҳо, вазифаи меъёри иҷтимоишавӣ бошад – танзими рафтори афрод ва гуруҳҳо аз тариқи меъёрҳои иҷтимоиро азхуд кардан ва ҳамчун маҳаки рафтор пазируфтани риоя кардани ҳуди афрод ва гуруҳҳо мебошад.

Меъёрҳои иҷтимоишавӣ мисли меъёрҳои иҷтимоӣ собиқаи тӯлони таърихӣ доранд. Дар оғози пайдоиши ҷамъияти инсонӣ, дар шароити примитивии ҷомеаи ибтидоӣ, раванди иҷтимоишавии афрод хусусияти табиӣ ё стихиявӣ дошт. Давраи рушди меъёрҳои иҷтимоишавӣ асосан ҳамзамон бо давраи пайдоиш ва тақомули забон, хат ва дигар воситаҳои муошират байни одамон ва аз насл ба насл интиқол додани дину ойин, одоби рафтор, расму анъанаҳо ва донишу таҷрибаҳо, оғоз ёфтааст. Дар ҳар як давраи таърихӣ вобаста аз тағйироту дигаргуниҳои ҳаёти моддиву маънавии ҷомеа, таҷрибаҳои иҷтимоишавии афрод ва гуруҳҳо низ таҳаввул ва тағйир ёфтаанд ва дар заминаи ҷамъбасти таҷрибаҳои иҷтимоишавӣ дар ҷомеа тадричан маҷмӯи қоидаҳои азнавтавлидкунӣ моҳияти иҷтимоӣ инсон, дастурамалҳо ва маҳаку намунаҳо барои рушду тақомули

шахс фароҳам омадаанд. Барои таҳқиқи амалияи меъёрҳои иҷтимоишавӣ дар ҷомеа, се сатҳи амалкарди онҳоро аз ҳам ҷудо кардан лозим аст. Якум, меъёрҳои иҷтимоишавии фардҳо, ки аз омилҳои биологӣ ва иҷтимоӣ вобаста мебошанд [5, 63; 6,41-42]. Чӣ тавре, ки таҳқиқотҳои ба ин мавзӯ бахшидашуда нишон медиҳанд, меъёри иҷтимоишавӣ бо типҳои иҷтимоии шахс, хусусиятҳои синусолӣ ва мақому мақсадҳои фард робитаи сабабӣ дорад [7, 95]. Сатҳи дуввуми меъёрҳои иҷтимоишавии гурӯҳҳо дар бар мегирад, ин навъи меъёрҳо бо хусусиятҳои ин ё он гурӯҳи машаххаси афрод вобастагӣ дорад. Сатҳи сеюми меъёрҳои иҷтимоишавӣ – меъёрҳои умумӣ чамъиятӣ мебошанд, ки онҳо ҳолати рушди ҷомеа, ормонҳову арзишҳои чамъиятӣ ва механизмҳои иҷтимоишавиро инъикос мекунанд.

Чӣ тавре ки қаблан ишора кардем, меъёрҳои иҷтимоишавӣ дар натиҷаи тағйиротҳои чамъиятӣ ташаккул меёбанд ва дигаргун мешаванд. Масалан, дар сурати беқурб шудан ё куллан тағйир ёфтани ормони чамъиятӣ сират ва сурати типӣ идеалии шахс, ки барои аҳли ҷомеа ҳамчун намунаи тақлиду пайравӣ хизмат мекунанд, низ тағйир меёбад. Дар чунин давраҳои тағйиротҳои куллӣ дар ҷомеа меъёрҳои қабул карда мешаванд, ки шароити механизмҳои иҷтимоишавии барои ташаккули типҳои нави иҷтимоии шахс заруриро таъмин карда метавонанд. Дар натиҷаи ин тағйиротҳо рафору муносибатҳои воқеии афрод низ тағйир меёбанд [8, 121-122]. Муҳаққиқон зимни баҳо додан ба сатҳи сифат ва хусусиятҳои тамоюлотӣ иҷтимоишавии афрод, ба таври ногузир, ба мушкилиҳои зиёде рӯ ба рӯ мешаванд. Якум, баҳои дуруст додан ба самаранокии механизми иҷтимоишавӣ, аз сабаби васеъ ва фарох будани доираи амалкарди раванди иҷтимоишавӣ ва дар ин раванд вучуд доштани ҳам шабакаҳои танзимшаванда ва ҳам шабакаҳои бетартибу стихиявӣ, хеле мушкил мебошад. Дуввум, муайян кардани сатҳи иҷтимоишавии фард ва мутобиқати ӯ бо меъёри иҷтимоишавӣ низ кори хеле душвор аст, чунки раванди иҷтимоишавӣ хусусияти инфиродӣ дошта, дар тамоми давраи зиндагонии инсон – аз

лаҳзаи таваллуд то дами марг давом меёбад. Сеюм, хусусияти динамикии ин раванд бо сабаби мураккабӣ ва печидагии омилҳои объективӣ ва субъективӣ, барои тавсифи пурраи он монета мешавад. Чорум, раванди бо ҷомеа пайвастану гаравидани афрод на танҳо дорои хусусиятҳо ва нишонаҳои барои намояндагонии ин ё он гурӯҳи иҷтимоӣ хос мебошад, балки хусусиятҳои дигари иҷтимоӣ низ дорад, ки онҳо зимни таҳқиқи раванди иҷтимоишавии ин ё он фарди мушаххас, дар аксари маврид аз назари муҳаққиқон берун мемонанд. Барои ҳамин, зимни таҳқиқи самаранокии иҷтимоишавӣ ба ҳисоб гирифтани сатҳи дараҷаҳои гуногуни раванди мазкур (инфиродӣ, гурӯҳӣ, умумичамъиятӣ) зарур мебошад [1, 79-80]. Раванди иҷтимоишавӣ бояд барои рушди муттасилонаи шахс мусоидат кунад. Аз ин нуқтаи назар, ҳар фарде, ки нақшҳои зарурии иҷтимоиро хуб аз худ менамояд, арзишҳо ва меъёрҳои дар ҷомеа ҳукмронро риоя ва эҳтиром мекунанд – раванди иҷтимоишавии ин фард самаранок шуморида мешавад. Аммо ин чунин маъно надорад, ки раванди иҷтимоишавии фарди мазкур ҳамчун ҳаракати суудӣ доимо рӯ ба афзоиш мебошад. Ин раванд метавонад ё афзоиш дошта бошад, ё баръакс, коҳишу таназзул пазирада. Раванди иҷтимоишавии инсон алалхусус дар айёми ҷавонӣ хеле мураккаб, ноустувор ва бӯҳронпазир мебошад. Инсон на ҳамеша бӯҳрони иҷтимоишавиро паси сар карда метавонад ва рушду такомули шахсияти ӯ на ҳамеша рӯ ба инкишоф мебошад [9, 213-214]. Аз ҳамин ҷо мо ба шарҳи падидаи қачравӣ дар раванди иҷтимоишавии ҷавонон ё ин ки иҷтимоишавии қачравона оғоз мекунем. Чуноне, ки аз гуфтори боло бармеояд, раванди иҷтимоишавӣ на ҳамеша самарабахш шуда метавонад. Гузашта аз ин, ҷомеа, ниҳодҳо ва ташкилотҳои чамъиятӣ дар ҳаҷ маврид вазифаҳои иҷтимоикунонии худро пурра ва бекамӯ кӯст иҷро карда наметавонанд. Ҳамеша ин ё он захираи дар дастрасии онҳо буда аз мадди назар ва доираи қорбурди онҳо берун мемонад. Дар чунин мавридҳо раванди иҷтимоишавии афрод ва гурӯҳҳо хусусияти стихиявӣ ва манфӣ қасб менамояд, ки он рафторҳо, майлонҳо ва зухуроти ҳам барои худӣ аф-

роду гурӯҳҳо ва ҳам барои кулли ҷомеа номатлубу хатарнок инъикос меёбад. Аз нуқтаи назари антропологӣ ва фалсафӣ-ичтимоӣ, инсон, ҳамчун як мавҷуди биологӣ, психологӣ ва иҷтимоӣ, ҳатто дар сурати вучуд доштани ҳамаи шароитҳои берунаи барояш хубу мусоид, метавонад рафтореро содир кунад, ки он хилофи меъёрҳои умумичамъиятӣ мебошад ва онро ҷомеа маҳкум мекунад. Ҳаёти ҷамъиятӣ бараъло нишон медиҳад, ки раванди иҷтимоишавии инфиродӣ дар бештари мавридҳо хусусияти қачравӣ ва меъёрнопазирӣ дорад. Сабаби чунин хусусият ғирифтани иҷтимоишавии инфиродиро муҳаққиқон дар номувофиқ будани худӣ раванди объективӣ-субъективӣ иҷтимоишавӣ бо меъёрҳои дар марҳилаи мушаххаси таърихӣ дар ҷомеа ҳукмрони иҷтимоӣ мебинанд. Сатҳу дараҷа ва доираи густариши иҷтимоишавии қачравона ё хилофи меъёрро аниқ муайян кардан хеле мушкил мебошад. Дар ҳар сурат, таҳлилу баррасии амалӣ-таҷрибавӣ омилҳо, сабабҳо ва хусусиятҳои зуҳуру густариши падидаи қачравӣ дар раванди иҷтимоишавӣ, барои дар маърази пажӯҳиши фалсафӣ-ичтимоӣ то ҳақде равшан тасвир кардани табиат ва моҳияти ин падидаи номатлуб мумкин аст. То як андоза равшан тасаввур кардан имконият медиҳад [7, 97]. Умуман, вучуди падидаи қачравӣ дар раванди иҷтимоишавии ҷавононро дар асоси тафсири маълумоти омӯрӣ дар бораи қачрафторӣ ҷавонон исбот кардан мумкин аст. Рафтори қач ва хилофи меъёри иҷтимоӣ натиҷаи қач ё хилофи меъёр будани раванди иҷтимоишавии шахсе мебошад, ки чунин рафторро содир кардааст. Омилҳо ва сабабҳои иҷтимоии зуҳури қачрафториро яке аз асосгузори илми сотсиология Э. Дюркгейм дар асари машҳури худ «Худкушӣ» хеле хуб шарҳу тавзеҳ додааст [4]. Дар баъзе ҳолатҳо, падидаи қачрафторӣ дар сурати мӯътадил ва меъёрнок будани раванди иҷтимоишавӣ низ, ба таври тасодуфӣ содир ё ғайриихтиёрӣ содир шуда метавонад, масалан, ҳангоми ба беморие мубтало шудани фард, дар ҳолати мастиву мадхушӣ ва ғ. Қачрафторӣ аз рафтори аномалӣ, яъне рафторе, ки бо сабаби касал ё ноқис будани майнаи сар содир мешавад, фарқ меку-

над. Қачрафторӣ ҳо, ки ҷавонон содир мекунад, аз рӯи дараҷаи хатарнокӣ ва пайомадҳои иҷтимоии онҳо, ба ду навъи асосӣ – рафтори ҷиноӣ (делинквентӣ) ва рафтори девиантӣ (қач, бо меъёри иҷтимоӣ номувофиқ) ҷудо мешаванд. Рафторҳои қач, дар навбати худ, аз рӯи пайомадҳои инфиродиву иҷтимоии худ, ба се навъ – рафторҳои манфӣ, нейтралӣ (безарар) ва мусбӣ – мешаванд. Ба ҳамаи ин навъҳои мухталифи қачрафторӣ ҳамчун ҳодисаи барои ҷомеа манфӣ нигаристан мумкин нест, зеро баъзе намудҳои қачрафторӣ, масалан, эҷодиёти иҷтимоӣ, ихтироотҳо бо намудҳои мухталифи зуҳуроташон метавонанд характери позитивӣ (мусбӣ) дошта бошанд ва дар инкишофи ҷомеа нақши мусбиро бозанд. Дар баробари ин даҳҳо намуди дигари қачрафториро мисли дурӯғгӯӣ, фиребгарӣ, дағалмуомилагӣ, низоъҷӯӣ, танбалӣ, бепарвоӣ ва ғ. зикр кардан мумкин аст, ки бо вучуди хатарнок маҳсуб нашуданашон, барои ҳам фард ва ҳам ҷомеа пайомади манфӣ доранд. Агар ин гуна қачрафторӣ дар сари вақт пешгирӣ карда нашаванд, онҳо рафта-рафта ба одат табдил меёбанд ва шахси қачрафторро ба ҷинояткорӣ таҳриқ медиҳанд.

Ба маънои весеъ, қачрафторӣ гуфта аз меъёрҳои расмӣ ва таърихан ташакулёфтаи ҷомеа, ташкилот, институт ва дигар гурӯҳҳои иҷтимоӣ мувофиқат накарда, аз он берун рафтани рафтору фаъолияти одамонро меноманд. Дар ҳама ҷамъиятҳо аз меъёри муқарраршудаи ҷамъият берун баромадани рафтори одамон дида мешаванд. Яъне ба ҳаёти иҷтимоӣ на танҳо конформизм, балки қачрафторӣ низ ҳос аст. Қачрафтории иҷтимоӣ ба вақт, макон ва муҳити иҷтимоӣ низ алоқамандӣ дорад. Чунин рафтор ҳоси табиати ботинии фард нест, чунки ҳеч гуна рафтор худ ба худ рафтори дуруст ё аз меъёр берун буда наметавонад. Қадам рафтору амали одамон қобили қабул қадам рафтору амали онҳо нодуруст буданро ҷамъият муайян мекунад. Мумкин аст, ки баъзе рафтори мушаххаси иҷтимоӣ барои ин ё он ҷомеаи миллӣ ё суннатӣ ҳамчун қачрафторӣ, аммо дар ҷомеаи дигари миллӣ ё суннатӣ ба ҳайси як рафтори муқаррарӣ ва мутобиқи меъёрҳои иҷтимоӣ баҳо дода шавад. Дар баробари ин, бархе аз рафторҳо низ

вучуд доранд, ки онҳо хусусияти фаро-миллӣ ё глобалӣ дошта, дар тамоми ҷомеаҳои милливу суннати ҷаҳон ҳамчун қачрафторӣ дарк ва маҳкум карда мешаванд. Ба ин гурӯҳи қачрафторӣ асосан рафторҳои барои ҷомеа хатарнок, яъне одамқушӣ, ғоратгарӣ, дуздӣ ва рафторҳои дигари ҷиноятӣ, инчунин нашъамандӣ, майхорагӣ барин рафторҳои барои ҳаёту саломатии ҳуди субъектҳои чунин рафторҳо хатарнок ворид мешаванд.

Зимни шарҳи моҳияти қачрафторӣ ва таҳлили таҳаввулотии таърихӣ мазмун ва мундариҷаи он ҳамеша дар хотир доштан лозим аст, ки тасаввуроти аҳли ҷомеа дар бораи некию бадӣ дар ҳама давру замон якхел ва бетағйир боқӣ наменонад, баръакс, пайваста тайғйир меёбад. Яъне, рафторе, ки дар ин иё он ҷомеа қаблан қобили қабул набуд, дар як шароити муайяни таърихӣ (дар ин ё он кишвар, минтақа) махсусан, ҳангоми тағйир ёфтани сохтори иҷтимоӣ ва тағйироти кулӣ, метавонад дар ҳуди ҳамон ҷомеа ба меъёри ахлоқӣ ва ҳуқуқӣ табиқ ёбад. Масалан, соли 1919 дар ШМА истифодаи аркогол манъ карда шуд, аммо соли 1933 фурушгоҳҳои майфурушӣ аз нав кушода шуд. Дар бисёре аз кишварҳои ҷаҳон бисёрникоҳӣ иҷозат дода шудааст, аммо дар кишварҳои мутараққӣ ин амал қачрафторӣ ба ҳисоб меравад [10, 356-388].

Қачрафтории иҷтимоӣ дар назарияи стигматизатсия хеле ҷолиб таҳлил гардидааст. Стигма қалимаи юнонӣ - stigma гирифта шудааст ва маънои нишона, тамға ва ё лақабро дорад [3, 376]. Ба илми сотсиологи ин мафҳумро И. Гоффман ворид намудааст. У зери мафҳуми стигма доғ ё лақаберо мефаҳмад, ки ба рафторҳои иҷтимоии инсон гузошта мешавад. Ҷонибдорони ин назария Э. Лемерт ва К. Эриксон тасдиқ менамоянд, ки ягон рафтор худ ба худ ҷиноӣ намебошад. Манфӣ будани рафтор на аз мазмуни дохилӣ, балки аз он ки чи хел атрофиен ба ин рафтор баҳо медиҳанд ва ё онро қабул менамоянд, вобаста аст. Ҷомеа ба ҳар як фарди қачрафтор вобаста аз хусусияти манфӣ ё мусбат доштани рафторҳои иҷтимоии ӯ, лақаб мегузорад: мисли девона, ҷинояткор, таҷовузкор, бекор, фосик, нашъаманд ва ғ. Ин гуна лақабҳо қачрафторонро аз дигар афроди

ҷудо месозанд. Онҳое, ки лақаби ҷинояткорро гирифтаанд, хешро бад ҳис мекунанд, шаҳрвандон бо онҳо кордор шудан намехоҳанд, аз онҳо дӯстон ва хешу табор рӯ метобанд, баъзан онҳоро дар ҳабсхона ё дар беморхонаҳои касалиҳои рӯҳӣ нигоҳ медоранд. Аз ин рӯ, чунин одамон бо гурӯҳҳои ашхоси ба худ монанд ҳамроҳ мешаванд, ки онҳо фарҳанги худро доранд. Дар навбати худ аъзошавӣ ба чунин гурӯҳҳо ба қарқарди услуби ҳаётии афроди қачрафтор девиантӣ мусоидат менамояд ва онҳоро аз гурӯҳҳои дигари иҷтимоӣ дур месозад. Инак муофиқи назарияи стигматизатсия қачрафторӣ на аз ҳуди рафтори ҷинояткор, балки аз баҳодиҳӣ ба рафтори ӯ вобаста аст. Баъди лақаб мондан ба рафтори фарди қачрафтор, ӯ минбаъд муофиқи ин баҳо рафтору амал менамояд.

Омилҳое, ки раванди мӯътадилу меъёрноки иҷтимоишавиро вайрон карда, онро ба «бероҳа» ва ё «роҳи қач» равона мекунанд, асосан, хоси чунин ҷомеаҳои бӯҳронӣ мебошад, ки дар онҳо шароити барои ширкати ҳамаҷониба ва ғаёлонаи ҷавонон дар ҳаёти ҷамъиятӣ хеле маҳдуд мебошад ё умуман вучуд надорад. Масалан, набудани қафолати иҷтимоӣ барои таҳсили маълумот ва аз худ қардани қасбу ҳунар, бекорӣ, адами барномаҳои махсуси фарҳангӣ, варзишӣ ва қароғатӣ барои ҷавонон, қоҳиши сатҳи зиндагӣ, афзоиши сатҳи ҷинояткорӣ ва дигар омилҳо, ки хоси ҷомеаҳои бӯҳронӣ мебошанд, қоҳноқ барои густариши падидаи қачравӣ дар раванди иҷтимоишавии ҷавонон сабаб шуда метавонанд. Барои пешгирӣ қардани қатарии қароғатӣ қачравӣ ба раванди иҷтимоишавии ҷавонон, таъйини қароғат ва шаклҳои қароғатӣ қачравӣ, муайян қардани меъёрҳое, ки дар ин раванд қароғат қарда намешаванд, дар ин қароғат, қароғат ва танзими мутқасилонаи раванди иҷтимоишавии ҷавонон қарур мебошад. Ба меъёр қароғат қардани раванди иҷтимоишавии ҷавонон барои қароғат ва мӯътадил нигоҳ доштани набзи ҳаёти ҷомеа ва пешгирӣ намудани қароғат гуна бӯҳронҳои иҷтимоӣ низ хеле муҳим мебошад [2]. Дар ин қароғат ниқодҳои ҷомеа бояд қарқарӣ қунанд ва қароғат ба танзим қароғат қардани раванди иҷтимоишавии ҷавонон, пешгирӣ қардани

хатари зуҳури качравӣ ба ин раванд, муттаҳидона мубориза баранд.

Адабиёт:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания: Пер. с англ. М., 1995.
2. Галинский Я. Ч. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория. // Соц. исследования 1991. №4.
3. Джери Дж. Большой социологический толковый словарь. М., 1999.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство. -М., 2000.
5. Жульковска Т. Социализация людей с ограниченными интеллектуальными возможностями. Пер. с польск./Под ред. и с предисл. А.И. Ковалевой, В.А. Лукова; Моск. гуманитар.-социал. академия. Кафедра социологии. М., 2001.
6. Ковалева А.И., Реут М.Н. Социализация неслышащей молодежи. М., 2001.
7. Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонение. М., 1996.
8. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М., 1999.
9. Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. / Науч. ред. издания на рус. яз. В.А. Ядов, М., 1994.
10. Социология: учебник, изд – 2 – е. - М.: Маркетинг, 2002.

Самадов Х.Х.

Нормы и отклонения в процессе социализации молодежи.

В этой статье рассматриваются такие понятия, как социализация, нормы социализации, феномен отклонения в процессе социализации, уровень и степень социализации, положительные и негативные факторы социализации,

особенности социализации молодежи, пути укрепления нормальной социализации и предотвращение проявления отклонения в процессе социализации молодежи, анализируются также другие вопросы, связанные с проблемой социализации молодежи. Автор в процессе анализа указанных вопросов использует современную специальную научную литературу, опирается на мнения известных ученых и исследователей социально-философских проблем.

Ключевые слова: индивид, общество, социальная норма, социализация, норма социализации, процесс социализации, феномен отклонения, процесс социализации, успешная социализация.

Samadov Kh.H.

Norms And Deviations In The Process Of Socialization Of Youth:

The article deals with such concepts as socialization, the norms of socialization, the phenomenon of deviation in the process of socialization, the level and degree of socialization, the positive and negative factors of socialization, the special features of the socialization of young people, the ways to support normal socialization and to prevent the deviation in the process of socialization of young people, which are related with the problem of socialization of youth. The author while analyzing these issues uses current special scientific literature, relies on the opinions of well-known scientists and researchers of social and philosophical problems.

Keywords: individual, society, social norm, socialization, socialization norm, socialization process, deviation phenomenon in the process of socialization, successful socialization.

Раҳматова З.Қ. унвонҷӯи ИФСХ АИ ҚТ

НАҚШИ ОИЛА ДАР ТАШАККУЛҒИИ МАЧМҒИ АРЗИШҶОИ ПЕШГИРИКУНАНДАИ ТУНДГАРОИИ ДИНИ ДАР БАЙНИ ҶАВОНОН

Рӯй овардан ба таълиму тарбияи ҷавонон, ки яке аз проблемаҳои асосии ҷомеаи муосири Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, зарурӣ ва ҳатмӣ мебошад. Чунки ояндаи миллату давлати тоҷикон аз дараҷаи тарбия, ватандӯстӣ, илму дониш ва касбияти онҳо вобастагии амиқ дорад. Дар ин раванд оила, ҳамчун умумияти хурди иҷтимоӣ, нақши муҳимро мебозад. Бахусус, он дар ташаккулғии маҷмӯи арзишҳои пешгирикунандаи тундгароии динӣ дар байни ҷавонон мавқеи асосиро ишғол менамояд.

Калидвожаҳо: оила, тарбия, арзишҳо, тундгароии динӣ, ҷавонон, волидайн, қонун, давлат, миллат, омилҳои пешгирикунанда ва ғ.

Шароити номусоиде, ки солҳои аввали истиқлолият ба вучуд омад, пеш аз ҳама, боиси халалдор шудани таълиму тарбияи ҷавонон гардид. Ин вазъи номусоид хусусан ба ҷавонону наврасон таъсири худро расонида, сатҳу сифати таълиму тарбияи онҳоро хеле коҳиш дод. Аз ҷумла, ба корҳои ношоиста даст задани бархе аз ҷавонон ва дигар зухуроти номатлуб авҷ гирифт. Баъзе аз ҷавонон ба ҳар гуна равияҳои бегона, хурофотпарастӣ, тундгароиву ифротгароӣ рӯй оварданд, ки ин боиси вайрон шудани ахлоқи ҷомеа гардид. Дар ҳоле, ки 70% сокинони кишварро ҷавонон ташкил медиҳанд, масъалаи тарбияи насли наврас ба яке аз масъалаҳои стратегӣ мубаддал гардида, рӯй овардан ба таълиму тарбияи ҷавонон, ки яке аз проблемаҳои асосии ҷомеаи муосир ба ҳисоб меравад, зарурӣ ва ҳатмӣ мебошад. Чунки ояндаи миллату давлати мо дар дасти ҷавонон хоҳад буд.

Бар ҳамин асос Асосгузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии

Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин қайд намуд: «Бо дарназардошти саҳми ҷавонон дар рушди ҷомеа ва иштироки фаъолонаи онҳо дар ҳаёти сиёсату иқтисодии мамлакат, пешниҳод менамоям, ки соли 2017 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Соли ҷавонон эълон карда шавад.

Ҷавонони мо дар ҳар ҷое, ки бошанд, бояд ҳисси баланди миллӣ дошта бошанд, бо Ватан, миллат, давлати соҳибистиклоли худ ва забону фарҳанги миллии хеш ифтихор намоянд ва барои ҳимояи онҳо ҳамеша омода ва хушёру зирак бошанд» [1].

Фикр мекунам, суҳанони Пешвои миллатро танҳо он ҷавоне дар амал татбиқ карда метавонанд, ки дар оилаи солим ба воя расида, аз падару модари хеш тарбия ва таълими хубу мукамал гирифта бошанд. Танҳо шахси тарбиядида, бо илму фарҳанг, метавонад баҳри тараққиёт ва пешрафти давлати соҳибхитӣ хеш саҳми арзандаи худро гузорад. Чуноне ки файласуфи машҳури немис Г.Гегел баён намудааст: «Халқе, ки хирадмандона сохти давлатдориро барпо мекунад, ҳомии ҳақиқии тараққиёти таърихи ҷаҳон мебошад» [6, 170].

Пеш аз он, ки оиларо ҳамчун яке аз маҷмӯи арзишҳои пешгирикунандаи тундгароии динӣ дар байни ҷавонон шарҳ диҳем, мо аввалан, мафҳуми калимаи оиларо мукамал ва пурра дарк намуда, онро ҳамчун як сарчашмаи муттаҳидкунандаи инсонҳо бидонем, ки дар натиҷа ҷамъиятро ба вучуд меоварад. Чунки маҳз дар оила кӯдак парвариш меёбаду ба воя расида, ҳамчун ҷавон рушд ёфта, мукамал мешавад. Оила метавонад, ҷавони қавиירוа ва болаёқат, ё ин ки ҷавони бемаърифат ва бефарҳангро ба воя расонида, ба ҷамъияти ҳар даври замон

шомил намуда, ўро ҳамчун як фарди чома муаррифӣ намояд.

Оила - ин гурӯҳи хурдтарини одамон аст, ки муносибати хешутаборӣ дошта, эҳтиёҷи чомаеро нисбати такрористехсо-лқунии аъзоёни худ таъмин мекунад ва иҷтимоигардонӣ (тарбия), муҳаббат, хусни тафохум, эътимод, дилчаспию меҳру муҳаббат эҳсоси хоси он аст.

Таърифи ҳуқуқии оила дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дода нашудааст, вале бо истинод ба нуқтаи назари мухталиф, таърифи оиларо ба тариқи зайл додан мумкин аст: оила - иттифоқи озод, ихтиёрона, баробарҳуқуқ ва чун қоида, якумраи зану шавҳар аст, ки ба муҳаббату эҳтироми тарафайн бо мақсади ташкили оила, барои тавлид ва тарбияи фарзандон асос ёфта, бо риояи ҳама шартҳои дар қонун зикршуда ва умумияти маънавӣ ва хоҷагӣ, инчунин эътироф ва иҷрои ҳуқуқу уҳдадорихо байни аъзои оила, ба вучуд меояд ва дар ҳифзи давлат мебошад. Вазифаҳои асосии оила - репродуктивӣ, тарбиявӣ, хоҷагидорӣ (иктисодӣ), маънавияти ба ҳам созгори аъзои оила ва дастгирии моддӣ мебошад [8].

Оила - ҳамчун мабдаи чома, на танҳо одамонро барои ҳифзу нигоҳдошти тамаддуни инсонӣ ва рушди он, балки ҳамчун омили муҳимтарини идомаи наслҳои иборат аз инсонҳои мутамаддин низ фаро мегирад. Дар маҷмӯъ, бидуни шакку шубҳа, оила сарчашмаи навсозии инсоният ва асосу заминаи башарият мебошад.

Аз ин рӯ, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ соли 2015-ро «Соли оила» эълон намуд.

Фазои оила метавонад, таъсири худро ба рӯҳияи наврасону ҷавонон расонад, ки дар натиҷа мо метавонем инсонии соҳибмаърифат, ё ин ки беадабу бефарҳангро мушоҳида намоем. Дар ин маврид Н.К. Крупская хело хуб қайд намудааст: «Агар аъзоёни оила одамони боилтифоту меҳрубон бошанд, дар байнашон манфиати ҷамоатчиғӣ ҳукмрон бошад..., меҳнат оиларо ба иттифоқи дӯстона мубаддал гардонида бошад, ин

гуна оила ба таълими фарзанд, албатта, таъсири хуб мерасонад. Аммо, агар оила ҳаёти идона барад, доимо аз пайи маишати худ бошад, агар барояш мақсад, орзуи олии бегона бошад худпарастии бераҳмона ҳукмфармо бошад, аз чунин оила фарзанди бамаънии баодоб баромаданаш амри маҳол аст» [7, 176].

Ба ин хотир, барои таълиму тарбияи насли наврас ва ҷавонон соли 2011 Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»-ро қабул намуд, ки бисёр бамаврид ва саривақтӣ мебошад.

Вақте ки мо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»-ро мавриди амал қарор медиҳем, зарурияти қабули қонуни мазкур ва аз ҷиҳати иборат будани мақсади онро бояд донем.

Қонун (*арабӣ – қавонин, шакли ҷамъи он*) санади ҳуқуқӣ мебошад, ки аз ҷониби мақоми олии қонунгузорию (намояндагии) ҳокимияти давлатӣ ва ё тариқи овоздиҳии умумихалқӣ (референдум) бо тартиби махсус қабул гардида, муносибатҳои муҳимтарини ҷамъиятиро танзим месозад [8]. Аз ин рӯ, падару модар, фарзанд, ки аъзоёни оилаанд ва оила худ яке аз муносибати муҳими ҷамъиятӣ буда, мутаассифона, дар замони муосир хело коста шуда, ислоҳро металабад, боиси он гардид, ки Қонун «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»-ро қабул намоем.

Мақсади Қонун, ҷуноне ки дар ҳошияи якуми он дарҷ гардидааст, «пурзӯр намудани масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд дар рӯҳияи инсондӯстӣ, ифтихори ватандорӣ, эҳтироми арзишҳои миллӣ, умумибашарӣ ва фарҳангӣ, инчунин ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои фарзанд мебошад» [3, 68].

Пеш аз он, ки мо аз боби таълим ва тарбияи фарзанд сухан гӯем, бояд донем, ки маънои ин ибора чист ва чиро ифода мекунад. Таълим -раванди фаъолияти муштараки падару модар, омӯзгор ва муассисаи таълимӣ баҳри инкишофи шахсият, истеъдод, малака ва қобилияти фикрию ҷисмонии кӯдак мебошад.

Тарбия бошад, раванди мақсадноки ба воя расонидани фарзанд аз ҷониби падару модар, муассисаи таълимӣ, ҷомеа ва ба зиндагии мустақилона омода намудани ӯ.

Якчанд камбудихое, ки аз ҷониби падару модарон имрӯз назаррас аст, ин беназоратӣ, ё ин ки беаҳмиятӣ дар раванди таълиму тарбияи фарзандони худ дар муассисаҳои таълимӣ, иштирок накардан дар маҷлиси падару модарон ё ин, ки аксар вақт ҷойи онҳоро иваз намудани бародар ё хоҳар ва дигар хешоновандон мебошад. Ин масъалаҳо дар сархати сеюм, ҳаштум ва нуҳуми моддаи 9-и Қонуни зикргардида зери мафҳуми «ӯҳдадорихои падару модар дар таълими фарзанд» хеле хуб дарҷ гардидааст: «... ба таълим фаро гирифтани фарзандро таъмин намуда, ба таҳсили ӯ дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ монё нашаванд.

- донишандӯзӣ ва иштироки фарзандро дар раванди таълим назорат карда, бо омӯзгорон, ҳайати кормандон ва роҳбарияти муассисаи таълимӣ оид ба таълими фарзанд мунтазам ҳамкорӣ намоянд.

- дар маҷлисиҳои падару модарон ва дигар ҷорабиниҳои мактабӣ бо даъвати маъмурият тибқи талаботи оинномаи муассисаи таълимӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ иштирок намоянд» [3].

Инчунин як қатор ҷораҳои пешгирикунандаи тундгароии динӣ дар байни ҷавонон, ки аз тарафи падару модар анҷом дода мешавад, мувофиқи мақсад шуда метавонад. Аз ҷумла:

- ба фарзанд тамошои филмҳои дорои хусусияти шахвонӣ, зӯроварӣ, экстремистӣ ва террористиро манъ намоянд;

- ба фарзанд мутолиа ва паҳн кардани сабтҳои электронӣ (аз ҷумла тариқи телефонҳои мобилӣ), китобҳо варақаҳо, рӯзномаҳо, маҷаллаҳо ва дигар маводи ҷопии дорои хусусияти шахвонӣ, зӯроварӣ, экстремистӣ ва террористиро манъ намоянд;

- ба оворагардӣ ва дигар рафторҳои зиддиахлоқӣ машғул шудани фарзанд роҳ надиҳанд;

- бе ҳамроҳии шахси болиғ гашту гузор кардани фарзанди то шонздаҳсоларо дар ҳудуди биноӣ иншооти техникӣ, таҳхона ва

болохонаҳои биноҳои истиқоматӣ, корхонаву муассисаҳо, дигар ташкилотҳо, ҳудуди нуктаҳои фуруши сӯзишворӣ, саристгоҳҳои роҳи оҳан, фурудгоҳҳо ва саристгоҳҳои нақлиёти мусофирбар манъ намоянд [3, 72].

Оила аввалин санги бинои шахсияти кӯдак ва навҷавонро бино мегузорад. Бинобар ин, чанде аз навиштаҷоти нодир, аз рисолаи «1001 нуктаи тиллоӣ дар занашуӣ ва тарбияти саҳеҳи фарзандон»-ро, ки метавонад ба волидон барои таълиму тарбияи фарзандаш кӯмак намояд, матраҳ намудан, айни муддаост:

- ба ихтилофи назарҳо эҳтиром бигузored. (аз қазовати тунд ва сарё дар бо-раи фарзандон парҳез кунед);

- бо тарсонидан наметавон омӯхт (ва тарбият кард);

- агар моил ҳастед, ки фарзандонатон дар канори шумо бошанд ва бегона наша-ванд, дӯсти асосии ӯ шавед, ӯро моил ба он кунед, ки ҳарфҳояшро на барои дигарон, балки ба шумо гӯяд, бо ӯ машварат карда ва иҷозат диҳед, ки асрор ва розҳояшро барои шумо матраҳ кунад;

- агар волидон ва кӯдакон якдигарро инсонии маъмулӣ бидонанд (яъне инсоне, ки мумкин аст иштибоҳ бикунанд ва дорои эҳсосоти оддии башарӣ бошад), он вақт беҳтар метавонанд бо ҳам бисозанд;

- ҳар бачае метавонад ҳамаи фикреро, ки аз мағзаш мегузарад, ба падару модараш бигӯяд, дар сурате, ки бидонад онҳо аз шунидани он дучори нороҳатӣ, ҳаяҷон ва ҳатто таъачҷуб нахоҳанд шуд;

- омӯзиш бояд ба сурати мушовира ва насиҳат шуруъ шавад (тамасхур кардани фарзанд мучиби аз ҳам пошида шудани истеъдодҳои ӯ мегардад. Дар зимн аз истеъмоли калимаҳои мисли: девона, ханг ё ... нисбат ба фарзанд худдорӣ кунед);

- бояд муҳитеро ба вучуд овард, ки фарзанд, қабл аз ҳама, дӯст дошта бошад ҳарфашро ба волидайн матраҳ кунад (асосан аз фарзандонатон бихоҳед, ки барои шумо ҳарф бизананд. Масалан: имрӯз мактаб чӣ тавр буд? Чӣ чизҳое ёд гирифтаӣ? ва ғ.);

- агар падару модар нисбат ба якдигар тавҳин ва беэҳтиромӣ кунанд, фарзандони онҳо пархошгарӣ ва ситезаҷӯйиро пешаи худ мегардонанд;

- ба падару модаратон эҳсону некӣ кунед, то фарзандонатон ба шумо эҳсону некӣ кунанд (агар ба бузургони худ эҳтиром бигузorem, фарзандонамон ин эҳтиромро барои мо низ қоилад хоҳанд шуд);

- падару модар набояд дар даврони ҳассоси таълиму тарбияти фарзанд ғафлат намоянд (набойист таълиму тарбиятро ба замонаҳои баъд мавқуф кард);

- беҳтарин сиёсати як падар ва модар метавонад рафтори одилонашон байни фарзандонашон бошад;

- фарзанди шумо, монанди амволи дигар, «мулки» шумо нестанд. Ҳамон тавр, ки вақте шумо бузург шудед, фаҳмидед, ки ба худатон тааллуқ доред ва дорои шахсияти мустақиле ҳастед, фарзандони шумо низ ба ин ҳақиқат пай хоҳанд бурд;

- агар ихтилофе доред, дар ҳузури фарзандони худ даъво накунад. Ағлаби фарзандон даъвои падару модарро то охири умр фаромӯш намекунанд, чун аз хотироти талхи зиндагии онҳо аст. Баҳсу мунозира болаи сари фарзандон амали номатлуб аст;

- бадтарин падарон ва модарон, он касоне ҳастанд, ки ба фарзандони худ муҳаббати беш аз андоза ва ҳадду нисоб мекунанд ва дар баробари ҳар хостаи фарзандонашон сари таъзим фуруд меоваранд. Волидайн бояд аз ин рафтори нохуб худдорӣ намоянд;

- аз вазоифи муҳимми падар ва модар аст, ки фарзанди худро бо масоили мазҳабӣ ва суннатҳои миллӣ ошно намоянд.

- аз зарарҳои бузурге, ки баъзе аз падарон ва модарон барои фарзандонашон ба вучуд меоваранд, даҳлатҳои ноҷо дар ҳангоми издивоҷ ва дар тӯли зиндагии онҳо мебошад;

- яке аз вазоифи муҳимми падар ва модар ин аст, ки тақвои фарзандонашон бошанд. То онон дар зарурат нуқтаи иттиқое дошта бошанд;

- вазифаи аслии волидайн ин аст, ки рӯзона ё ҳафтае, муддате аз вақти худро барои гуш додан ба мушкилоти навҷавонони худ ихтисос диҳанд;

- вақте навзоде зиндагии пуртазод, пур аз ниёз ва иттиқо ба дигаронро шуруъ мекунанд, бояд ин ниёзхоро бо утуфати тамом бароварда кард ва аз аъмоли хушунат дурӣ ҷӯяд, то дар навҷавонӣ даст ба дасти бадрафторӣ назад;

- ба фарзанд дар ҳалли корҳо мустақият диҳед, зеро ҳар чӣ фарзандатон бузург мешавад, бояд битавонад бисёре аз масоили худро шахсан ҳал кунад ва аз уҳдаи онҳо барояд;

- бар ҷавонон назорат кунед, қабулашон дошта бошед ва ба онҳо эътимод кунед. Аммо ононро доиман мисли зиндонҳои зерин назар нагиред;

- ҳангоме ки модар мегӯяд: падари бачаҳо натавонист фарзандонро тарбият кунад, бояд бидонад, ки худ қодир нест, ки дар тарбияти фарзандон муваффақ амал кунад, зеро тарбияти фарзандон, усулан, бояд аз тариқи модарон сурат гирад (чун онҳо дар муҳити хона бештар ҳузурдоранд). Албатта, падарон низ бояд барнаҳваи тарбияти фарзандон назорат дошта бошанд, вале тарбият аз диди кулӣ бар уҳдаи модар аст (ин суҳанон шиори ҳар хонадон бояд қарор гирад);

- агар тариқаи муоширати волидайн бо фарзандон тавъам бо шодӣ ва шавқ бошад, рушду густариши фаҳму дарки ӯ беҳтар сурат мегирад;

- ҳеҷ гоҳ фарзанди худро дар пеши ҳамсол ё ҳамсинфонаш таҳқир ва кӯчак накунад;

- волидайн набояд тавре рафтор кунанд, ки бача аз рӯйи тарс ба онҳо эҳтиром бигзорад;

- ғайбати дигарон дар пеши фарзанд, яъне наъби бадомӯзии ношоиста аст;

- рафтори зӯроварӣ барои фарзандон ҳамеша паёмдҳои ношоиста барои ҷомеа доштааст;

- гоҳ вақт бо фарзанди худ барои харид ба берун биравед, то ӯ бо наҳваи хариди аҷнос, таҳия ва қимати онҳо ошно шавад;

- бояд рафтори мусбати фарзандонамонро нерӯманд кунем, яке аз равишҳои тақвияти рафтор, истифода аз таҳсинкаломӣ аст;

- падару модаре, ки худ дурӯғ мегӯянд, сармашқ ва намунаи возеҳи дурӯғгӯии фарзандон ҳастанд [4, 108].

Яке аз омилҳои зуҳури ифрот ва ифротгароиро соҳибназарон дар масофаи холии инсон то ба маърифатнокӣ медонанд. Яъне замоне, ки инсон аз илму амали дунявият дур мешавад, даст ба қори дигар ва эътиқод ба иродаи эҳсос медиҳад. Мо бояд ба соҳибилм шудани ҷавонони

худ кӯмак кунем, то онҳо ба хурофотпарастӣ дода нашаванд. Садди роҳи онҳо барои интиҳоб намудани касби дӯсташон нагардем. Чун ин хатогии мо ба он оварда мерасонад, ки онҳо ноилоҷ барои нашикастани сухани волидайнӣ худ, ё ин ки бо роҳи маҷбур кардан аз ҷониби падару модар, метавонанд дар донишгоҳ ё донишкада ихтисосеро, ки писанди онҳо нест, таҳсил намуда, баъди хатми он ба оворагардиву бекорӣ машғул шаванд. Сабаби ба вучуд омадани чунин натиҷа дар он аст, ки онҳо бо шавқ ва хоҳиши дил дар муассисаи таълимӣ ба хондан машғул набуданд ва ин боиси бесаводии онҳо шуда, кадрӣ ғайри қобили қабулро дар ҷомеа ба вучуд меоварад.

Яке аз муҳандис ва соҳибкори маъруфи амрикоӣ Стив Чобс мегӯяд: «... Барои ноил шудан ба комёбӣ шахс бояд ба кори дилхоҳи худ машғул шуда, саргармӣ ва шавқу завқи ҳаққониро ҷустуҷӯ кунад ва оламро ба самти хубӣ тағйир бидиҳад. Чун усули ягонаи беҳтар сохтани шуғли худ сидқан дӯст доштани он аст» [9].

Яке аз сабабҳои тундгароӣ дар байни ҷавонон ва гаравидан ба равияҳои экстремистӣ, ин бекорӣ мебошад, ки омили қаблан зикргардида низ барои ба вучуд омадани он мусоидат карда метавонад.

Чӣ гуна метавон андешаҳои миллатдӯстиву меҳанпарвариро дар ботини ҷавонон таҳриқ дод, то онҳо аз гаравидан ба равияҳои ифротӣ дурӣ ҷуянд?

Дар ихтилофоти сарду ҷӯшон ва низоми кашмакашҳои ҷаҳони муосир, инсоният бо аз даст додани як лаҳзаи хушёрӣ, метавонад бо офатҳои бузурги иҷтимоӣ рӯ ба рӯ шавад. Аз ин рӯ, хушёрӣ ва зиракиву худшиносӣ метавонад, яке аз омилҳои пешгирикунандаи ифротгароӣ шавад. Зеро маҳз ифрот аст, ки кӯдакону наврасон ва ҷавонони як ҷаҳони бузург талхҳои зиндагиро мечашанд ва дар як зиндагии ноором умр ба сар мебаранд.

Сарвари давлат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Мероси Имоми Аъзам ва фарҳанги миллий», ки санаи 26-уми феввали соли 2009 баргузор гардида буд, бо мақсади роҳ надодан ба воридот ва паҳншавии таълимоти номатлуби динӣ аз хориҷи кишвар, дастур дод, ки имомхатибҳои масҷидҳо танҳо аз

ҳисоби хатмкунандагони Донишкадаи исломии Тоҷикистон таъин карда шаванд ва пешниҳод намуд, ки ин Донишкада ба номи Имоми Аъзам номгузорӣ шавад. Ҳамчунин дастур дода шуд, ки сифати таълиму тарбияи шогирдон ва сатҳи таъминоти моддию техникаи Донишкадаи исломии Тоҷикистон ҷавобгӯи талаботи замон гардонида шавад.

Ҳар як кӯдак, наврас ва ё ҷавон равиши муомила ва иртиботи дӯстонаро аз волидонаш меомӯзад, онҳо ба намуна ва сармашқу рафтори одилона беш аз насихат ниёз доранд. Беҳуда нагуфтаанд: агар меҳроҳед касеро ислоҳ кунед, беҳтар ин мебошад, ки аввал худро ислоҳ намоед, сипас дигаронро. Мутаассифона, баъзе аз калонсолони мо имрӯз худ муҳтоҷи тарбия ҳастанд [2, с.60-61].

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки падару модар нахуст худро намунаи ибрат қарор дода, пайи ислоҳи худ бошанд, чун фарзанд нахуст аз оила меомӯзад ва муҳити оилавӣ метавонад, ба рафтору кирдори касбнамудаи онҳо таъсири худро гузорад.

Гумон дорам, агар ҳар падару модар вазифаи худро софдилона адо намояд, на танҳо ҷомеа солим мешавад, балки худи онҳо аз самараи меҳнати худ хушхол гардида, фоидахоеро ба даст меоваранд, ки як умр роҳатбахши онҳо шуда метавонад.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 22 декабри соли 2016.
2. Эмомалӣ Раҳмон ва соли Имоми Аъзам. - Душанбе: «Ирфон», 2011.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», 02.08.2011. - № 762.
4. Бежани Ҳошимпур. Ҳазору як нуктаи тиллоӣ дар заносуй ва тарбияи саҳеҳи фарзандон. Душанбе: «Ирфон», 2013.
5. Муҳаммад Асил. Ахлоқи Муҳаммадӣ. Душанбе: «Ирфон», 2013.

6. Умарзода И. Возникновение мира и человека. - Душанбе, 2004.

7. Усмонов О. Никоҳ, оила, ахлоқ ва қонун/ О. Усмонов. – Душанбе: «Ирфон», 1990.

8. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ. – Душанбе, «ЭР-граф», 2009.

9. Эшонова Ш. Новобаста аз синну сол имконияти худро маҳдуд насозед // Ҷавонони Тоҷикистон, 26.01.2017.

Раҳматова З.Дж.

Роль семьи в формировании ценностей, предотвращающих радикализм среди молодёжи

Необходимость обучения и воспитания молодёжи является одной из основных проблем современного таджикского общества, поскольку будущее таджикской нации и её государства непосредственно зависит от молодёжи, степени воспитания в духе патриотизма, научной подготовленности и профессионализма. В этом процессе семья, как первичная ячейка общества, играет основную роль. В частности, она занимает особое место в формировании ценностей,

предупреждающих возникновение религиозного радикализма среди молодежи.

Ключевые слова: семья, образование, ценности, религиозный экстремизм, молодежь, родители, право, государство, нация, превентивные факторы

Rahmatova Z.J.

The Role Of The Family In The Formation Of Values In That Prevent Radicalism Among Young People

The need for training and education of young people is one of the main problems of modern Tajik society. Since the future of the Tajik nation and its state directly depends on the degree of their education in the spirit of patriotism, scientific preparedness and professionalism have a profound effect. In this process, the family, as the primary unit of society, plays a major role. In particular, it occupies a special place in the formation of values in that prevent the emergence of religious radicalism among young people.

Keywords: family, education, values, religious extremism, youth, parents, law, state, nation, preventive factors, etc.

Шукурова С.Н. – аспиранти ИФСХ АИ Чумхурии Тоҷикистон

ҲАМКОРИҶОИ ФАРҲАНГИИ ИРЖИ БЕЧКА ВА ОЛИМОНУ АДИБОНИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур фаъолияти шарқшиноси шинохтаи Ғарб, муҳаққиқи беҳдошти таърих, забон ва тамаддуни тоҷик Иржи Бечка бо олимону адибони тоҷик мавриди таҳлил қарор дода шуда, паҳлуҳои гуногуни он баррасӣ гардидааст. Дар мақола оид ҳамкориҳои шарқшиносони шинохтаи Ғарб, муҳаққиқони беҳдошти таърих, забон ва тамаддуни тоҷик андешаҳои хеле ҷолиб пешниҳод шудааст. Муаллиф бештар кӯшиши ба харҷ додааст, ки хизматҳои Иржи Бечкаро ҳамчун як муҳаққиқи фарҳангу адабиёти тоҷик нишон дода, суҳбату мулоқотҳои ӯро бо бузургони миллати тоҷик пешниҳоди хонандагон гардонад.

Калидвожаҳо: Ҳамкориҳои фарҳангӣ, Иржи Бечка, олимони адибони Тоҷикистон, А.Дюперон, Манфред Лоренс, Ричард Фрай, Б.Ғафуров, Институтҳои шарқшиносӣ, М.Осимӣ, А.Мирзоев, С.Айнӣ, М.Турсунзода, гуфтугуҳои судбахш, таърихи равобити илмӣ.

Агар Анкетил Дюперони фаронсавӣ аз миёни аврупоён аввалин шуда, ба омӯхтани китобу ҳикмати Шарқ пардохт ва олами маънавиёти ин қитъаро бузургро барои Аврупо боз намуд, агар Ҳерман Эте дунёи панду ҳикмати Рӯдакии бузургворро ба ҷаҳони Ғарб кушода дод, дар асри XX, дар тамоми даҳсолаҳои баъдичангӣ дар мамолики Аврупо шахсиятҳои намоёни илму адаб ва фарҳанг пайдо шуданд, ки риштаи ошноӣ, дӯстии бериё ва рафқати халқи тоҷикро ба мардуми Аврупо бештар, мустақамтар, қавитар гардониданд. Олимони намоёни шарқшинос Манфред Лоренс, Иржи Бечка, шоир ва тарҷумони бомаҳорат Йордан Милев, муаррихи амрикоӣ Ричард Фрай аз қабиле он ашхоси пайвандгари дилҳо ва адабиёту фарҳанги тоҷик, муҳаққиқони беҳамтои таърих ва забону тамаддуни тоҷик ба шумор мераванд. Ҳамкориҳои илмӣ, адабӣ ва фарҳангии эшон, ки солҳои 1950-2000-ум идома дошт, имрӯз самарайи матлуби меҳнатдӯстанд. Ҷаҳон Тоҷикистонро кунун ба некӣ шинохтааст.(1)

Таъкид намудан муҳим аст, ки шарқшиноси чех Иржи Бечка қариб бо ҳамаи донишмандони ҷомеашиноси тоҷик, махсусан, адабиётшиносон, шарқшиносон, забоншиносон ва файласуфҳо

риштаи ошноӣ, дӯстӣ ва рафқати беолоиши инсонӣ дошта буд. Дар сархати китоби дӯстии халқҳои чеху словак ва тоҷик исми фарзанди бузурги миллат академик Бобочон Ғафуров меистад. Далели ибратбахши таърихӣ ин аст, ки директори Пажухишгоҳи шарқшиносии АИ СССР Бобочон Ғафуров соли 1956 ба Прага омад. Муҳимтарин рӯйдод дар умри муҳаққиқи ҷавони чех, корманди Институтҳои шарқшиносии Академияи илмҳои Чехословакия Иржи Бечка дар ҳамин мулоқоти ҳаяҷонбахш ба вукӯъ пайваст. Ӯ дар ҳайати расмӣ ба истикболи меҳмони олиқадр, ба фурудгоҳ омад ва бо каломи тоҷикӣ эшонро шодбош гуфт. Суҳбати кӯтоҳи пурмазмун, ки баъдтар ба вукӯъ пайваст, роҳи минбаъдаи олими чехро барои тамоми умр равшан намуд.(2)

Он гоҳ Б.Ғафуров ба Иржи Бечка мурочиат карда чунин фармуд: “Эроншиносон зиёданд, вале касоне, ки мисли шумо Тоҷикистонро хуб шиносанд ва ба таҳқиқ машғул шаванд, ангуштшуморанд. Хуб мешуд, агар ин корро идома диҳед ва бештар ба таҳқиқи адабиёти тоҷик ва тарҷума машғул шавед”.

Дар қомуси илмӣ омадааст, ки академик Ян Рипка С. Айниро зиёда эҳтиром мекард, бо бисёр

адабиётшиносони тоҷик робита дошт, корҳои ҳамкасбонашро дар бораи адабиёти тоҷик меписандид. Шогирди бехтарини ӯ - Иржи Бечка ҳамин анъанаи неки устоди хешро идома дод ва ба зифуни даврон - олимони муаррихон, забоншиносон, адибон, адабиётшиносони тоҷик тарҳи дӯстӣ афканд. (2.1)

Бояд таваққуф дод, ки вай ҳамчун олимони чӯянда ва пажӯҳишгари масъулиятшинос ба суҳбати Президенти АИ Тоҷикистон, академик Муҳаммад Осимӣ, устоди бебадали назм, шоири шӯҳратманд Мирзо Турсунзода, академикҳо А. Мирзоев, Б. А. Литвинский, олимони намӯёни Тоҷикистон Носирҷон Махсумӣ, Муллоҷон Фозилов, Муҳаммадҷон Шукуров ва Соҳиб Табаров мушарраф гардидааст. Бар замми ин, донишмандони забон ва адабиёти тоҷик, муҳаққиқони илм Раҳим Ҳошим, Шарифҷон Ҳусейнзода, Баҳром Сирус, Атахон Сайфуллоев, Алберт Хромов, Аълоҳон Афсаҳзод, Абӯбакр Зухуриддинов, Усмон Каримов, Садрӣ Саъдиев, Расул Ҳадизода, Василий Георгиевич Белан, Начмӣ Сайфиев, Аҳмад Абдуллоев, Аҳмадҷон Муҳаммадхоҷаев, Абдуллоҷон Юнусов, Раҳим Мусулмонкулов, Бозор Тилавов аз ҷумлаи мусоҳибон ва ҳамсуҳбатҳои доимии ӯ ҳисоб мешуданд. На танҳо афкори илмӣ радду бадал мешуд, балки даҳҳо китобу тадқиқоти хешро ба якдигар ирсол намудани онон дар матбуоти тоҷик зикр шудааст. (3)

Бар замми тадқиқоти масъалаҳои адабиёти тоҷик ва таълифи рисолаву тақризҳои алоҳида, Иржи Бечка тамоми умр ба тарҷумаи асарҳои адибони тоҷик машғул гардида, китобу шеърҳои Садриддин Айнӣ, Мирзо Турсунзода, Сотим Улуғзода, Ҷалол Иқромӣ, Ганӣ Абдулло, Мирсаид Миршакар, Боқӣ Раҳимзода, Фотех Ниёзӣ, Розия Озод, Абдучаббор Қаҳҳорӣ, Жола Бадеъ, Муҳиддин Фарҳат, Аминҷон Шукӯҳӣ, Абдумалик Баҳорӣ, Гулҷеҳра Сулаймонова, Мавҷуда Ҳақимова, Муъмин Қаноат, Ғаффор Мирзо, Фазлиддин Муҳаммадиев, Мастон Шералӣ, Лоик Шералӣ, Ғоиб Сафарзода, Пӯлод Толис, Сорбон, Юсуф Ақобиров, Ёрун Қӯҳзод, Муҳиддин Ҳоҷаев, Аъзам Сидқӣ, Шамсӣ Қиёмов. Саидалӣ Маъмур,

Озод Аминзода, Бозор Собир, Гулназар Келдӣ, Абдулҳамид Самад, Меҳмон Бахтӣ ба англисӣ ва чехӣ тарҷума кардааст, ба онҳо тақриз навиштааст ва дар хусуси хурдтарин рӯйдоди фарҳангӣ ахбор додааст. (4)

Дар ҳамин ҷо як нақли М. Осимӣ муносиб аст, ки ба китоби Иржи Бечка «Луғати нависандагони халқҳои СССР» ишора карда гуфтааст: -Дар адабиётшиносии муосири тоҷик ягон ховаршиноси аврупоӣ ба Иржи Бечка баробар шуда наметавонад. Дар ин китоб дар бораи 37 нафар адиби муосири тоҷик маълумоти пурра, саҳеҳ ва комил дода шудааст. Оре, ин кори хайру сара ба Иржи Бечка мансуб мебошад.

Мухтасари гап ин аст, ки Иржи Бечка роҷеъ ба ҳаёту фаъолияти адибони классики форсу тоҷик, осори безаволи онҳо, моҳияти таълифоти эшон, алаҳхусус, афкори гуманизми баланди инсондӯстиашон даҳҳо тадқиқоти арзишманди илмӣ ҷоп намудааст. Лекин адабиёти давраи нав – шӯравӣ, хусусан осори безаволи устод Садриддин Айнӣ, Мирзо Турсунзода ва дигарон дар маркази таваҷҷуҳи шарқшиносии чех қарор дошт. Як ҳуди ин далели илмӣ, ки роҷеъ ба устод С. Айнӣ, китобу тадқиқоти ӯ, алаҳхусус доир ба «Ёддоштҳо», «Марги судхур» ва «Мақтаби кӯҳна» таҳқиқоти ниҳоят амиқ бурда, даҳҳо мақолаҳои илмӣ нашр намудааст, аз аҳамияти қору таҳқиқоти Иржи Бечка дарак медиҳад. Мавзӯи рисолаи илмиаш, бино ба шарҳи ҳоли ӯ ва манбаҳои илмӣ, «Марги судхур» С. Айнӣ буд, ки соли 1955 бомуваффақият дифоъ намудааст. (5)

Қобили таҳсин аст, ки шарқшиносии чех ҳамеша ба суҳбати донишмандони номвар майл дошта афкори андешаҳои солими илмӣ ва фарзияҳои судбахши эшонро ба самъи хонандаи англисзабони Аврупо мерасонад. Дар маҷаллаи илмии «Нью Ориент» дар ин хусус даҳҳо тадқиқоти ҷолиби Иржи Бечкаро ба таъбиқ расонидааст. Ҷунонҷӣ, дар ҷилди 6 (солҳои 1960-67) ҷандин маводи ҷолиб, очерку тадқиқот роҷеъ ба кишвари тоҷик ва мусоҳибаи муҳим ба академик Абдулғанӣ Мирзоев мураттаб гардидааст. Суҳбат ба академик А. Мирзоев аз он

чихат мароқовар ва писанди хотир мебошад, ки ба олими шуҳратманди тоҷик саволи бисе муҳим дода шуд: «Фикри шумо дар бораи вазифаҳои асосии муҳаққиқон - шарқшиносон ва саҳми онон дар илми муосир аз чӣ иборат аст?»(6) Муҳаққиқи барҷастаи адабиёти тоҷик посух медиҳад, ки масъалаи асосӣ имрӯз ҳифзи сулҳ дар сайёра аст. Вазифаи дуввум - мустаккам намудани алоқаи байни шарқшиносони мамлакатҳои олам ба шумор меравад. Вазифаи сеюм, таъкиди мекунад А. Мирзоев, васеъ намудани алоқаи байни шарқшиносон ва олимони Шарқ мебошад. (6) Маҳз чунин гуфтугӯҳои судбахш ва қору тадқиқоти доманадори академик А. Мирзоев буд, ки Иржи Бечка роҷеъ ба аҳамияти таҳқиқоти шарқшиносии забардасти тоҷик бо номи «Абӯисҳоқ ва фаъолияти адабии ӯ» борҳо маълумот дода, тақризи хубе навиштааст. Ба ҷуз ин, муҳимтарин тадқиқоти олими барӯманди тоҷик «Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ», «Сайидо ва мақоми ӯ дар таърихи адабиёти тоҷик» аз назари шарқшиносии ҷӯяндаи чех дур намондаанд. (5) Ҷои баҳс нест, ки муҳаққиқи чех дар Аврупои мутамаддин ҳамчунин бо Муҳаммад Осимӣ, ки солҳои 1965-1988 Президенти Академияи илмҳои Тоҷикистон буд, ошноии комил дошт. Воқеан, муносибати неки дӯстонаи файласуфи тоҷик, дар ҳар сафари илмии Иржи Бечка суҳбати гарму самимӣ орогани онҳо, соли 1964 дар ҷашни 550-солагии Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ ширкат варзидани шарқшиносии чех, соли 1975 бо даъвати дӯстони тоҷикаш бо ҷашни 100-солагии устои бебадали насри тоҷик С.Айнӣ ташриф овардан ва суҳанронии ӯ дар Академияи илмҳо, соли 1980 ба муносибати ҳазорсолагии фарзанди бузурги миллати тоҷик Абӯалӣ ибни Сино ба Душанбе омадани Иржи Бечка ва дар ҳама маҷлису ҷашнҳо бо каломи дилнишини тоҷикӣ суҳан рондани шарқшиносии номӣ дар ҷандин китобу ёддоштҳо, зикр шудааст. Аҷибаш ин, ки олим ҳар дафъае, ба Тоҷикистон ояд, «бо дасти хушқу холи» намеомад. Вақте ки ба ҷашни 100-солагии Садриддин Айнӣ омад, ҳамроҳаш китоби нави аз нашр баромадаи «Нависанда ва олим Садриддин Айнӣ»-ро чун ҳадя овард. Ё худ, ба ҷашни ҳазораи

Абӯалӣ ибни Сино (соли 1980) китоби ҳаҷман қалони «Садриддин Айнӣ – падари маданияти муосири тоҷик»-ро, ки дар Неапол (Италия) ба забони англисӣ ҷоп шуда буд, чун тӯҳфа овард.(7)

Вай, ки ба устои назми тоҷик, муаллифи дostonҳои аҷоиб ва ашъори дилписанд Мирзо Турсунзода ҳанӯз аз солҳои 50-ум ошно буд ва ҳар як дostonу шеърҳои шоирро мутолиа намуда, тақризи навиштааст, баҳшида ба 65-солагии М.Турсунзода тадқиқоти қалоне таълиф намуд («Дostonи советии тоҷик ва Мирзо Турсунзода» ба забони англисӣ дарҷ гаштааст).

Аввалин ташрифи муҳаққиқи адабиёти тоҷик, шарқшиносии чех Иржи Бечка ба Тоҷикистон, тибқи маълумоти расмӣ ва сарчашмаҳои хаттӣ, соли 1958 воқеъ гардидааст. Ходими илмии Институти шарқшиносии Академияи фанҳои Чехословакия Иржи Бечка ҳамон айём аллақай муҳаррири масъули маҷаллаи чехии «Новый Восток» ба шумор мерафт. Дар Сталинобод наздик ду моҳ зистани Иржи Бечка, ба ҳаёти халқи тоҷик, ҳаёти маданият ва иқтисодии мардум, ба қори китобхонаҳо ва шугли одамон аз наздик ошно шудани ӯ хеле судманд буд. Албатта, ошноӣ бо аҳли адаб ва арбоби зиёву маърифати тоҷик, шиносоии наздиктар ба осори беҳтарини нависандагон айём ва хусусан забонмӯзии мусташирики аврупоӣ дар қори минбаъдаи заҳматталаби ӯ - таҳқиқи масъалаҳои адабиёти тоҷик, назму наср ва тарҷумаи асарҳои адибони Тоҷикистон нақши босазо гузошт. «Ҷӯ материалҳои бисёре ҷамъ овард», - гуфта мешавад дар ахбори давр.(8)

Таърихи равобити илмӣ – фарҳангӣ ва адабӣ, ҳамкорихои судбахши тарафайн, рафтуомади доимии олими чех ба Тоҷикистон, ҳамнишинии ҳамешагии Иржи Бечка ба аҳли илму адаби ҷумҳурӣ, ки солҳои 1958-2002 (ки охири сафари ӯ воқеъ гардид) собит намуд, ки вай ҳамкории самарабахшу матлубро ҷихати густариши илми шарқшиносии, муаррифии адабиёти фарҳанги тоҷик ба ҷаҳониёнро, ки вазифаи худ мешуморид, ба роҳ монда тавонист. Бегумон, ҳосили сафарҳои илмӣ, қору тадқиқоти босамар ва огоҳиву хайрхоҳияш

дар садҳо мақола, ахбори фарҳангӣ, тадқиқоти сара ва китобу рисолаҳои илмӣ чамбасти гардидаанд.(9)

Лоиқи таваҷҷуҳ он аст, ки Иржи Бечка қабл аз ҳама, бино ба пешааш, ки шарқшинос аст, ба муҳимарин масъалаҳои адабиёти тоҷик ва забону фарҳанг, моҳияти таълифоти илмӣ ҳамкасбони тоҷикаш таваҷҷуҳ зоҳир намудааст. Аз ҷумла, соли 1965 дар «Архив ориентали» (рақами 10, охири шумораи соли 1965) ду мақола – тадқиқоти Иржи Бечка ба таърифи расидааст, ки ба масъалаҳои адабиёти тоҷик, ба ду асари илмӣ бахшида шуда буд. Якум, дар тақризи муфассал, ки ба маҷмӯаи илмӣ мақолаҳои олими адабиётшиноси тоҷик Муҳаммадҷон Шукуров «Анъана, ҳалқият ва маҳорат» бахшида шудааст, баҳои баланд медиҳад. Ба андешаи мусташири чех, адабиётшиносии тоҷик ба муваффақияти зиёд ноил шудааст. Бар илова, М. Шукуров олими ҷавону боистеъдод мебошад. «Адабиётшиносони тоҷик асарҳои муҳим ва пурқимат навиштаанд. Яке аз онҳо олими ҷавону боистеъдоди Институти забон ва адабиёти Тоҷикистон М. Шукуров мебошад, ки адабиёти классиқиро ба ҳубӣ медонад»-қайд намудааст Иржи Бечка.

Қобили зикр аст, ки мақолаи дуюм ба асари хеле муҳими Баҳром Сирӯс «Арӯзи тоҷикӣ» бахшида шуда, дар он назми ҳазорсолаи тоҷик, қоидаҳои арӯз, вазну қофия, ки дар шеъри тоҷик мавқеи қалондоранд, мавриди баҳс қарор гирифтааст. (10)

Ҳамин тавр, солҳои 1960-90, то замони тағйиротҳои бузурги ҷамъиятӣ, робитаи илмӣ Иржи Бечка бо аҳли илми тоҷик, донишмандону олимони Тоҷикистон хеле зич ва самарабахш ҷараён гирифтааст. Иржи Бечка ба китобу тадқиқотҳои А.З.Розенфелд «Лаҳҷаҳои бадахшонии забони тоҷикӣ», Аълоҳон Афсаҳзод «Лайлӣ ва Маҷнун», Амирбек Абибов «Аз таърихи адабиёти тоҷик дар Бадахшон» ва «Ганҷи Бадахшон», Юсуфҷон Салимов «Насри ривоятҳои форсу тоҷик», С. В. Хушенова «Воҳидҳои фразеологӣ дар забони тоҷикӣ», «Сухане аз ҳар даҳане» (Коллектив), ки ҳикмати ҳазорсолаи мардуми тоҷикро чамбасти намудааст,

тақризиҳои мусбат интишор кардааст. Воқеан, дар ҷилди 6 (солҳои 1960-67) дарҷ гардидаи ҳикояи Абдусалом Деҳотӣ «Мӯъҷизаи охири», тадқиқоти олими шарқшиноси рус А.Н.Болдирев роҷеъ ба Зайниддини Восифӣ, очерки олими намоён, узви вобастаи АИ Тоҷикистон И.С.Брагинский, мақолаи олими яғнобшинос А. Хромов «Ду моҳ дар Яғноб» бо ташаббуси Иржи Бечка сурат гирифтааст. (11)

Зимнан, робитаи дерина ва мукотибаи доимии ду олими адабиётшинос - Соҳиб Табаров ва Иржи Бечка хеле муассир буда, муҳимтарин масъалаҳои адабиётро дарбар мегирад. Қабл аз ҳама, дар хусуси онҳо ва асарҳои илмӣ ҳамкасбони тоҷикаш маълумот додани эшон ва тақризиҳои алоҳидаашон ниҳоят муҳим буда, хусусияти қори эҷодии адибонро қушода медиҳад. Аз ҷумла, соли 1965 дар ҳаёти илмӣ-адабии Тоҷикистон рӯйдодҳои нави фарҳангӣ ба вуқӯъ пайвасти: «Ҳаёт, адабиёт, реализм»-и С.Табаров интишор ёфт. «С.Табаров – профессори адабиёти муосири тоҷик дар Университети Душанбе (УДТ) – ба насли ҷавони олимони мактаби советӣ тааллуқ дошта, аз зумраи сермаҳсултарин донишмандони адабиёт ва мунаққидон ба шумор меравад, - навишта буд Иржи Бечка – ӯ ба миқдори зиёд мақолаву тақризиҳои адабии илмӣ, адабии таърихӣ ва махсусан адабии танқидӣ эҷод намудааст. Беҳтарин асарҳои ин донишманди адабиёт баъди соли 1960 арзи вуҷуд кардаанд. С.Табаров кӯшиш мекунад, ки мавқеи ҳаққонии адибон – Азизӣ, Сарвар ва Ноил Шерзода муайян карда шавад. Танқидҳои Табаров равшану самимӣ ва боварибахшанд, ки аз вуқуфи қомил ва дониши ҳаматарафаи ӯ доир ба адабиёти тоҷик сар задаанд» - самимона изҳор намудааст Иржи Бечка.

Умуман асар ва рисолаҳои илмӣ – тадқиқотии Соҳиб Табаров аз ҷониби олими чех Иржи Бечка баҳои баланд ва ҳаққонӣ гирифтанд. Ҷавобҳои С.Табаров, хусуси таваҷҷуҳ ба тадқиқоти домнадори олими чех, мукотибаи дӯстона ва радду бадали афкори илмӣ эшон, майлу мароқи шарқшиносони чех ба адабиёти форсу тоҷик, махсусан ҳақиқатхоҳӣ ва ҳақиқатнигории олимони Чехословакия

дар матбуоти тоҷик бештар ва бештар инъикос гардидаанд. Дар навбати худ илова менамоем, ки аҳли адабу фарҳанги муосири тоҷик, ононе, ки солҳои 1950-2002, то охири рӯзи умри тарғиботчи бехамтои адабиёти мо, тарҷумони моҳир Иржи Бечка тори дӯстӣ ва риштаи рафоқату ошноиро нагусастаанд, меҳри дил ва шодмонии худро изҳор кардаанд. Гуфтан бамаврид аст, ки дар ҳама ҷашну сурури аҳли назму адаб Иржи Бечка меҳмони олиқадр ҳисоб меёфт. Ҷашнҳои камолоти олими шарқшинос ҳам дар Прага, ҳам дар Душанбе бо базму шеърҳои сурат гирифтаанд. Чунончӣ, соли 1985 дар Чехословакия 70-солагии Иржи Бечка ботантана таҷлил гардид. Албатта, дар матбуоти ҷумҳурии мо, ҷӣ навъе ки интизор буданд, роҷеъ ба ин санай фархунда - ҷашни шарқшиноси номдор ва олими сермаҳсул, теъдоди зиёди мақолаву тадқиқотҳо ба таъб расиданд. «Соҳибсалиқа»-очерки илмӣ ва пур аз далелу сарчашмаҳои муҳими илмии адабиётшиноси тоҷик Соҳиб Табаров, ки нишони дӯстии самимӣ ва беғубори онҳост, ми-соли хубест.(12)

Олими пурмаҳсул ва донишманди бузурги тоҷик С.Табаров, ҷӣ навъе ки аз даҳҳо, садҳо мақолаву тадқиқоти сарайи ӯ бармеояд, ба дӯсти адабиётшиноси чеҳи худ самимияти садоқати инсонӣ зоҳир намуда, дар тӯли даҳсолаҳои ҳамкорӣ судбахш, хидмати Иржи Бечкаро борҳо хотирнишин намудааст. Маҳсусан очерки илмии «Соҳибсалиқа» тамоми паҳлуҳои ҳаёту фаъолияти пурмазмуну серпахлуи мустаҳриқи чеҳро инъикос намудааст: кори илмии Иржи Бечка, таълифоти зиёдаш дар хусуси устод С.Айнӣ ва китобу асарҳои бадеӣ – таърихияш, ҷашни 100-солагии устоди насри тоҷик, воҳӯрии ӯ бо Юлиус Фучик, машҳур будани осори тиббии Ибни Сино дар Аврупо, тарҷумаи асарҳои бузургони Шарқ дар Ғарб, алалхусус, шӯҳрати Хайём, Ҳофиз, Румӣ дар Аврупо, тарҷумаи асарҳои адибони муосири тоҷик аз тарафи Иржи Бечка, ба шеърӯ адаби Афғонистону Эрон ва Покистон тавачҷуҳ зоҳир намудани муҳаққиқони Аврупо ҳамаҷониба тавсифу таҳлил гаштааст.(13)

Тасодуфӣ нест, ки Иржи Бечка дар ҳар сафари хеш ба симои тозаи илмӣ ё рӯйдодҳои нави фарҳангӣ тавачҷуҳ намуда, китобу тадқиқоти ҷолиб ё намоён пайдо менамуд ва машғули қор мешуд. Чунончӣ, «Арӯзи тоҷикӣ»-и Баҳром Сирус (соли 1964) «Достони «Лайлӣ ва Мачнун»-и Абдурахмони Ҷомӣ»-и Аълоҳон Афсаҳзод (соли 1967), як зумра тадқиқоти олими адабиётшинос Усмон Каримов роҷеъ ба адабиёти асарҳои XVI-XIX-и тоҷик, симоҳои намоёни давр – Мирзо Содик, Ҷунайдуллоҳи Ҳозик, Мирзо Сидиқи Фано, Мирзо Атои Бухорӣ, Маҳзуни Самарқандӣ, Нозили Хуҷандӣ, Мирзо Шӯҳӣ ва алалхусус, асарҳои муҳими ӯ - «Адабиёти тоҷик дар нимаи дуюми асри XVIII ва аввали асри XIX» (Душанбе, «Дониш», 1974) ва «Адабиёти тоҷик дар асри XVI», (Душанбе «Дониш», 1985) барои Иржи Бечка сарчашмаҳои муҳими илмӣ ба ҳисоб мераванд. Гузашта аз ин, ҳамкорӣ ва рафоқати инсонӣ ӯ ба Абӯбакр Зухуриддинов шоёни таъкид мебошад. Маълум аст, ки соли 1964, дар арафа ва ҷашни бузургвор Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ аҳли илму адаби тоҷик як идда асарҳои муфиди хешро ба ҷоп расониданд. Соли 1964 ба ҷоп расидани панҷ ҷилди гаронбаҳои мероси Ҷомӣ – «Силсилат-уз-заҳаб», «Тухфат-ул-аҳрор», «Саломон ва Абсол». «Лайлӣ ва Мачнун» ва «Хирадномаи Искандарӣ» дар ҳаёти фарҳангӣ – адабии ҷумҳури рӯйдодҳои фараҳбахш ба ҳисоб меравад. Иржи Бечка иштирокчи бевоситаи ҷашни Мавлоно Ҷомӣ, ки роҷеъ ба ин санай фархунда тадқиқоти муҳим бурда, сеҷор мақолаи илмӣ таълиф намудааст, ба қорҳои илмии Абӯбакр Зухуриддинов баҳои баланд дода буд. Тақризи Иржи Бечка «Сухани дӯст», ки ҳанӯз соли 1965 дар матбуоти тоҷик ба таъб расидааст, хидмати қалони Абӯбакр Зухуриддиновро дар хусуси таҳияи «Ашъори мунтахаб»-и Нозими Ҳиротӣ, шоири асри XVII-и тоҷик, ба таҳқиқи маснавии «Юсуф ва Зулайхо»-и шоир аҳамияти хос додани олими тоҷикро инъикос намудааст. Ба зами ин, «Маҳбуб-ул-қулуб»-и Мирзо Бархурдори Фароҳӣ мавриди тавачҷуҳи Иржи Бечка қарор гирифтааст. Хулоса, андешаҳои олими чеҳ хеле самимиянд. Ба ин далелҳои илмӣ баҳои муносиби Иржи Бечкаро ба тадқиқоти Начмӣ Сайфиев,

Саҳобиддин Сиддиқов, Амирбек Абибов, Мунира Шаҳидӣ илова намудан мумкин аст. Зимнан, «Нахлии Бухорой» (1969), «Ҳофизи Таниш ва «Шарафномаи шоҳӣ»-и ӯ» (1973), «Асарҳои мунтахаб»-и Нахлии Бухорой (1998), «Хусравнома»-и Аттори Нишопурӣ (1990) (таҳияи Н.Сайфиев), «Аз таърихи адабиёти тоҷик дар Бадахшон» ва «Ганчи Бадахшон» (таҳияи А. Абибов ва «Заҳири Форёбӣ» (таҳияи С. Сиддиқов) ҷолиби тавачҷуҳ буда тақризи олими шарқшинос моҳияти таълифоти классикони форсу тоҷикро ба хонандаи англисзабон кушода медиҳад ва нақши муҳими назму адаби ҳазорсолаи моро ошкор месозад.(13б)

Воқеан, Иржи Бечка нисбати воқеаи илмӣ-фарҳангии тоҷик ҳассос буд. Ба таъб расидани «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (ибора аз ду ҷилд, Душанбе, «Ирфон», 1969), ки рӯйдоди намоёни фарҳангӣ дар ҳаёти ҷумҳурӣ ба шумор рафта, онро олимони маъруфи Тоҷикистон Раҳим Ҳошим, Носирҷон Маъсумӣ, В. А. Капранов ва М. Шукуров тартиб доданд, Иржи Бечка, ки бо ҳар кадоми ин донишмандони сермаҳсул ошноӣ дошт, сӯҳбат карда, ба китобу тадқиқоти онҳо баҳои шоиста дода, тақризу мақолаҳо бахшидааст, фарҳанги мукаммали дучилдаи айёмро саҳт писандид ва дарҳол тақризи муносибе ба ҷоп расонид. «Меҳнати ҳафтдаҳсолаи олимони тоҷик ба нашри луғати дучилдаи фарҳанг оварда расонд»- навиштааст олим чех. Зимнан, «Фарҳанги забони тоҷикӣ» аввалин луғати калони фарҳангист, ки аз асри X, ки аз ин давра забони классикии тоҷик ташаккул ёфтааст, то асри XX, ки забони адабии тоҷик ба камол расидааст, фарҳанги (луғат)-и ҳазорсолаи миллат гирд оварда шудааст. Луғати пурмухтаво дар забоншиносӣ хеле муҳим буда, махсусан ба онҳое, ки мероси адабии халқи худро меомӯзанд, мадад мерасонад. Бар замми ин, он эроншиносоне, ки ба хати (алифбои) имрӯзаи тоҷикӣ, имлои он ошноанд, нафъ мебардоранд. «Кори муҳими илмӣ, ҷудо намудани мавод ва коркарди он, ки ба гуруҳи калони мутахассисон вогузор шуда буд, бо масъулияти тамом иҷро гардид» - илова намудааст Иржи Бечка. (14)

Дар матбуот борҳо хотирнишин намудаанд, ки Иржи Бечка бо олимони тоҷик робитаи доимӣ дошта, борҳо ба Душанбе омадааст. Дар бисёр конгрессу конференсияҳои байналхалқии шарқшиносон доир ба масъалаҳои гуногуни адабӣ маърузаҳо кардааст. Иржи Бечка ба воятаи радио ва матбуоти Чехословакия дар таблиғи тарғиби адабиёти тоҷик, ғоя ва фалсафаи он хизмати шоён дорад, навиштаанд ҳамкасбони тоҷики ӯ. «Дар ягон мамлақати хориҷӣ касе ба ҷунин микдор асари тоҷикӣ ҷамъ наовардааст, ҷӣ навъе ки Иржи Бечка». «Саҳми вайро дар таҳқиқ, омӯзиш ва тарғибу ташвиқи адабиёти тоҷик, фалсафаи он дар Чехословакия, инчунин, дар Аврупои Ғарбӣ баҳо додан ғайриимкон аст. Дар тӯли наздики ним асри фаъолияти илмӣ ӯ садҳо мақола, тарҷума, тақриз, монография таълиф намуд. Онро тоҷикшиноси асил номидан раво аст»(15).

Тазаккур бояд дод, ки дар матбуот шумораи қору тадқиқот, умуман, навиштаҳои Иржи Бечкаро зиёда аз 1000 адад ҳисобидаанд.(16)

Олими адабиётшиноси тоҷик Ю. Акбарзода дуруст мушоҳида намудааст: ягон масъалаи адабиёти муосири тоҷик, ё рӯйдоди калону хурди фарҳангӣ, ки дар Душанбе ё ҷойи дигар ба амал омада, ба фарҳангу адаб ва тамаддуни тоҷик мансуб мебошад, аз назари олими бориқбини чех берун намондааст. Ахбори беғалат аз пурдиққати Иржи Бечка далолат мекунад: соли 1967 дар Париж (24-28 апрели соли 1967, ЮНЕСКО) машҳургарин олимони дунё дар ҷаласаи ЮНЕСКО омӯзиши тамаддуни Осиёи Миёнаро мавриди муҳокима қарор доданд. Бино ба ахбори олим, тадқиқот дар панҷ мавзӯи калон ҷараён мегирифт. Иржи Бечка – муҳаққиқи ҳақиқатнигор ва тарғибгари моҳири тамаддуну фарҳанги тоҷик дар ин хусус хеле муфассал мулоҳиза ронда, қайд кардааст, ки бостоншиносӣ ва таърихи санъати халқҳои Осиёи Миёна, фалсафа ва фарҳанги он ниҳоят қадимӣ буда, хусусан тамаддуни давраи Кӯшон бесобиқа мебошад. Вале ин тамаддуни ғанӣ, рангоранг ва ибратангез кам таҳқиқ шудааст. Аз таърифи дигар, омӯзиш ва таҳқиқи таърихи ҷараёни адабӣ дар Осиёи Миёна, ғоя ва фалсафаи он, саҳми бузургони Осиёи

Миёна дар пешрафти тамаддуни башар муҳим аст. Ин қабил мисолҳои ибратомӯз, ки Иржи Бечка дар маҷлису машварати адибони тоҷик, кормандони Китобхонаи давлатии ба номи Фирдавсӣ, базми назми шоирон ширкат варзида, дахҳо гузоришу (репортаж), ахбори илмӣ нашр кардааст, ниҳоят зиёданд.(17а)

Аз рӯи иштироки фаёолонаш дар матбуоти республика ва дар маҷлису ҷамъомадҳои сернуфузе, ки дар Душанбе барпо гаштаанд, бисёр қасон гумон мекунаанд, ки Иржи Бечка дар Душанбе зиндагӣ дорад, навишта буд олими муосир тоҷик. Ба ҳамин қарибҳо ӯ дар ҷашни Хусрави Дехлавӣ ширкат дошта, хангоме ки ба минбар баромада ба забони ширини тоҷикӣ сухан кард, аҳли маҷлис ӯро бо кафкӯбиҳои зиёд истикбол намуданд. Ин ҳама меҳру муҳаббат ва самимият нишони кадршиносии мардуми мо ба як нафар дӯст ва бародари ҷонӣ, ба як нафар намояндаи Республикаи Сотсиалистии Чехословакия аст. Ниҳоят, «хидматҳои бобаракати Иржи Бечка оид ба таҳқиқу тарғиби адабиёти тоҷик дар Аврупо алоқаҳои фарҳангиву адабиро устувор намудааст».(17б)

Иржи Бечка на танҳо оид ба таърихи адабиёти форсу тоҷик, ғоя ва фалсафаи он, адабиёти советии тоҷик ва эҷодиёти намоёндагони барҷастаи он тадқиқот мебаррад, балки дар муҳокимаи илмию амалии масъалаҳои ҷорӣ забону адабиёти тоҷик, ки дар матбуоти Тоҷикистон баргузор мегардад, чун як шахси манфиатманд, чун як тоҷикӣ хушзавқ, фаёолонаш иштирок мекунад. Мо дар хотир дорем, ки ӯ дар муҳокимаи лоиҳаи нави имлоӣ забони тоҷикӣ иштирок карда, оид ба навишти баъзе калимаю ибораҳо ва исмҳои хос фикру мулоҳизаҳо баён карда буд, навиштааст олими адабиётшиноси тоҷик. «Доктор Иржи Бечка на танҳо бо олимону нависандагони тоҷик дӯстии чандинсола дорад, балки бо муассисаҳои илмию маданӣ, ба монанди Китобхонаи давлатии Тоҷикистон ба номи Абулқосим Фирдавсӣ рафтуомад ва мукотибаи доимӣ дорад. Маҳз дар фонди шуъбаи адабиёти хориҷии ин ҷо бисёр нашрияҳои хориҷӣ маҳфузанд, ки бо кӯмаку хайрҳои олим, бо имзои худи ӯ тухфа шудаанд. Китобхона низ ба Иржи Бечка асарҳои лозимаи

дархосткардаашро мефиристад ва бо ҳамин васила дар пешрафии кори эҷодии олим мадад мерасонад». Ҳамин тавр, нақши бузурги Иржи Бечкаро дар пайвастании дилҳо, ҳамфикрӣ, ҳамкорӣ олимону муносибати неки фарҳангҳо, тамаддуноҳо дар ташаккули маънавии башарият таъкид намудан лозим аст. Натиҷаи заҳмати зиёда аз нимасраи чунин ашхос аст, ки ба қавли академик Акбар Турсунов, «пойдевори муқолаҳои фарҳанг ва тамаддуноҳо» гузошта шудааст. (17в)

Дар хусуси ҳамкориҳои фарҳангӣ-мубодилаи байналхалқии китоб, ташкил намудани намоиши китобҳо ва додугирифтӣ китоби адибони тоҷик ва нависандагони машҳури Аврупо ва умуман, олами Ғарб дахҳо, садҳо мисолҳои ҷолиб ва хотирафрӯз овардан мумкин аст. Лоикӣ таваҷҷуҳ аст, ки ҳанӯз солҳои 60-уми асри XX муҳимтарин маркази фарҳангу адабиҷумҳурӣ - Китобхонаи давлатии ба номи Фирдавсӣ бо 25 давлати дунё робитаи неки фарҳангӣ дошт. Ба хориҷа фиристода шудани асарҳои шоиру нависандагони Тоҷикистон – С. Айни, М. Турсунзода, С. Улуғзода, Ҷ. Иқромӣ, Б. Раҳимзода, М. Миршакар, Ф. Ниёзӣ, Ф. Муҳаммадиев, асарҳои олимону Б. Искандаров, А. Мухторов, Я. Калонтаров ва дигарон дар манбаъҳои хаттӣ зикр шудааст. Қариб дар ҳамаи сарчашмаҳои хаттӣ ва ахбори давр хидмати Иржи Бечка, ба китобхона маҷаллаю рӯзнома ё китоби тозанашир ирсол намудани муҳаққиқи чех бо миннатдорӣ қайд гаштааст: «Институти шарқшиносии АФ Чехословакия ва доктор Иржи Бечка адабиёти доир ба Тоҷикистон нашршударо доимо мефиристанд». (В.Г.Белан)(17г)

Ҳақ ба ҷониби профессор А. Хромов мебошад: «Аз адабиёти мамлакатҳои сотсиалистӣ асарҳои нависандагону шоирони Булғористон ва Чехословакия нисбатан васеъ пешниҳод шудаанд, ки ба аҳли қалами ин мамлакатҳо бисёр адибони Тоҷикистон равобитаи дерина доранд. Бояд ёдрас шуд, ки шоири булғор Йордан Милев ва шарқшиноси Чехословакия Иржи Бечка чандин маротиба ба Тоҷикистон омадаанд ва барои хонандагони худ очеркҳо таълиф намудаанд. Иржи Бечка дар Аврупо ҳамчун донишманди беҳтарини забон ва адабиёти тоҷик шинохта

шудааст ва худ ҳамеша мақолаҳо яшро ба забони тоҷикӣ навишта, дар маҷаллаю рӯзномаҳои Тоҷикистон ба чоп мерасонад».

Дар дахсолаҳои охир ягон конгрессу конференсияҳои байналхалқии қадришноӣ бе иштироки Ҷаълонаи Иржи Бечка нагузаштааст, қайд намудаанд муосирони мо.(17д)

Дӯсти арҷманди мо қариб ба ҳамаи олимону адибони имрӯзаи тоҷик бевосита шинос аст ва ҳар гоҳ, ки дар ягон масъалаи илмию эҷодӣ мушкилие пеш ояд, дафъатан ба дӯстони тоҷикӣ худ бо нома муроҷиат карда, мушкилашонро осон мекунад, навиштаанд аҳли илми тоҷик.(18)

Хулоса, «суханони пур аз меҳру самимиятро, ки ба адабиёти ҳазорсолаи тоҷик мансуб мебошанд, мо борҳо аз забони мушташриқи номии чех, профессор Иржи Бечка шунидаем. Шогирд ва пайрави яке аз саромадани илми шарқшиносӣ дар Аврупо (Ян Рыпка) таҳқиқот ва тарҷумаҳои зиёдеро ба субот расонида, ҳамчун тоҷикшинос ва мубаллиғи адабиёт, фарҳанг ва фалсафаи тоҷик ба маъруфияти зиёд соҳиб гардидааст. Ташрифи вопасини ӯ соли 2002 сурат гирифта буд. Вай он вақт ба даъвати дӯстон барои иштирок дар форуми навбатии байналмилалӣ тоҷикон ва форсизабонони дунё омада буд».(19)

Суханони пурмеҳри ӯ дар форуми тоҷикони ҷаҳон (сентябри соли 2002) дар солномаҳои айём сабот гаштаанд. «Тоҷикони мӯхтарам ва азиз! Ман ба ин ҷо (ба Душанбе) баъд аз 12 сол омадам. Аз шаҳри Душанбе ва дигар минтақа дидан кардам ва боварӣ ҳосил намудам, ки ин кишвар пешрафти бузург кардааст. Тақрибан 50 сол аст, ки ман бо илму фарҳанги Тоҷикистон равобитаи дӯстӣ дорам. Кӯшиш мекунам, ки дар оянда барои шинохтани фарҳанг, илми Тоҷикистон корҳои дигареро ба анҷом расонам» - ин порчаи суханронии олими мухтарам меҳру самимият, ихлосу дилбастагӣ ва нияти неку қалби покашро инъикос менамояд.(20)

Оре, меҳри поку беолоиши ӯ ба сарзамини тоҷик, китобу фарҳанги тоҷик, забону адабиёти оламшумули форсу тоҷик дар тадқиқоту сафарномаҳо, суханронихояш ифода ёфтаанд. Воқеан, «Се ҷино-

ри охири Душанбе» як пораи муҳаббати беинтиҳои ӯст ба пойтахти нозанини Тоҷикистон, ки ҳанӯз соли 1966 ба таърифи расида буд. Ин хотироти аҷиб дахсолаҳо муқаддам дар матбуоти Тоҷикистон чоп шуда, мо онро бо тоҷикӣ гардонидаем.(22)

Ба ҳамаи ин навиштаҳо ва далелҳои ҳақиқӣ илова намудан лозим аст, ки Иржи Бечка аз соли 1999 то анҷоми умр раиси Ҷамъияти дӯстӣ ва робитаҳои фарҳангӣ – маданияи Ҷумҳурии Чехия бо Тоҷикистон, Эрон ва Афғонистон буд ва ҳамчун сардабири фаслномаи «Бӯстон» беҳтарин, тоҷатарин намунаҳои назму насри тоҷик ва Афғонистону Эронро пайваста нашр кардааст.(23)

Дӯсти хайрхоҳи миллати тоҷик, тарҷумони моҳир ва тарғибгари беҳамтои забону адабиёт, фалсафа ва фарҳанги тоҷик дар Аврупои пешрафта Иржи Бечка 21 декабри соли 2004, дар синни 89-солагӣ аз олам гузашт. «Дӯсти Тоҷикистон ва тоҷикон, шарқшиноси номдор, муҳаққиқи забон ва адабиёти тоҷик, инсонии комил ва олиме, ки номаш ба ҳарфи калон навишта мешавад ва таъриху тамаддуни тоҷикро дар Аврупо муаррифӣ (намояндагӣ) мекард, аз олам гузашт»- хабар дода буд радиои «Озодӣ» (матни он дар матбуоти тоҷик низ интишор гардидааст). Албатта, намояндагони Тоҷикистон (аҳли Сафоратхонаи Тоҷикистон дар Чехия) дар маросими видеои ширкат варзиданд. Ғамангез, лекин муассир ва хотирафрӯз аст: аснӣ, ки олими шарқшинос охири маротиба нафас мегирифт, духтараш Ойиша Тоҷикистон, тоҷикон ва сафари воласинро ба кишвари тоҷик ба ёдаш овард, Иржи Бечка бо ёди тоҷикону Тоҷикистон ба хоби абадӣ рафт. Оре, тан рафт, аммо ном монд. Осори гаронбаҳои ӯ, қору тадқиқоти безаволаш – «Луғати адабиёти Шарқ», «Дар ҷустҷӯӣи ҳақиқат ва зебоӣ» (охири китоби ӯст, ки пас аз фавташ дарҷ гаштааст), «Фарҳанги форсӣ ба чехӣ ва чехӣ ба форсӣ» (ба унвони «Луғати Бечка» маъруф аст), «Мушфиқии шӯх», «Мадхали забони тоҷикӣ» ва дахҳо китобу тадқиқоти арзишманди илмӣ номи ӯро дар таърихи фалсафа ва фарҳанги миллати тоҷик абадӣ сабот намудаанд.(24)

То бувад фарҳанги тоҷик,
Номи ӯ монад муқаррар.

Не дар аввал, не дар охир,
Чун гуле дар байни дафтар.

Гузаштагони мо дуруст гуфтаанд: зи ин дашти дароз корвон мегузарад, вале аз одами нек номи накӯ мемонад. Аз тадқиқотчи пурмахсули адабу фарҳанги мо номи нек, зиёда аз 50 китобу тадқиқоти хос, беш аз 1000 мақолаи илмӣ ба ёдгор монд, ки ганчи бебаҳоянд дар гулбоғи адаб ва равобити илмӣ. Он ҳама китобу рисолаҳои баландарзиши илмӣ ва мақолаву тадқиқоти беназир номи неки ӯро дар таърихи тамаддуни тоҷик умрбод зинда медоранд. Ба ҷуз ин, се духтараш – гавҳарҳояш бо исмҳои зебои шоиронаи тоҷикӣ-Лайло, Ойиша, Зинат дар қалби Аврупо корномаи падарро идома медиҳанд. Бино ба маълумоти охири, Лайло Бечка ба омӯзиши хунароҳи нафисаи Шарқ машғул мебошад.(25)

Адабиёт:

1. Бечка Иржи ЭСТ, 1978, ҷ.1, саҳ,427.
2. “История персидской и таджикской литературы”. Под ред. Яна Рыпки. Пер. с чешского. Редактор и автор предисловия И.С Брагинский. Москва. “Прогрес”, 1970 440 стр.
3. “Народы Азии и Африки”, 1971, №5, стр, 192-194.
4. Мирзо Муллоаҳмад. Дар олами эроншиносӣ. Душанбе, “Деваштич”, 2005, с. 6-15.
5. Асмуссен. “Акта ориенталика”, 1971.
6. Раҳматуллоева С.Ҳ., Адабиёти мамлакатҳои хориҷи ба забони тоҷикӣ (1930-1970). Мухаррири масъул: профессор А.Хромов Душанбе, 1976, саҳ. 153-160.
7. Кайҳони фарҳангӣ, соли 1985, Даймоҳ, №10 саҳ. 23
8. Азия-Плюс”. 23 декабри соли 2004.
9. В. Белан “Асари гиронбаҳо”. рӯз. Маориф ва маданият. 2 сентябри соли 1967.
10. Табаров С. Соҳибсалиқа./Ҳаёт, адабиёт, реализм. Душанбе, Адиб, 1989, саҳ.112-122.
11. Раҳматуллоева С. Ҳ. Адабиёти мамлакатҳои хориҷӣ ба забони тоҷикӣ (1930-1970) Нишондиҳандаи адабиёт, Душанбе, 1976, саҳ. 153-160.
12. Дж. Раджабов, А. Юнусов. Василий Георгиевич Белан, Душанбе. 1990, саҳ. 15-79
13. Ёддошти як адиб ва олими чех дар бораи Пайрав Сулаймонӣ.// Шарқи Сурх”, -1958, №12, саҳ, 120-123
14. Аул И. Отаҷон Пайрав Сулаймонӣ. Тарҷумаи В.Демидчик ва Р. Ҳошим. //Шарқи Сурх, 1964, №3, саҳ, 143-146
15. Иржи Бечка. Саҳифае аз таърихи муносибатҳои халқи тоҷик ва чехословак.//Садои Шарқ,- - 1965,№7 саҳ, 126-132
16. Иржи Бечка. Ёддошти як адиб ва олими чех дар бораи Пайрав Сулаймонӣ//Шарқи Сурх, -1958, №12, саҳ. 120-123
17. Иржи Бечка. Саҳифае аз таърихи муносибатҳои халқи тоҷик ва чехословак.//Садои Шарқ,- - 1965,№7 саҳ, 126-132
18. Василий Белан. Ташрифи адиби Чехословакия ба Тоҷикистон. Ахборот доир ба омадани Иржи Бечка ба Тоҷикистон//Шарқи Сурх, 1958, №8, саҳ 161-162
19. Соҳиб Табаров. Соҳибсалиқа/Ҳаёт, адабиёт, реализм. Душанбе. Адиб, 1989, саҳ.112-122.
20. Соҳиб Табаров. Миннатдорӣ беинтиҳо/Адабиёт ва санъат, 18 августи соли 1988 №33
21. Иржи Бечка/Ҳаёт, адабиёт, реализм. (Дар бораи китоби С.Табаров/Мориф ва маданият” 10-уми октябри с 1967
22. Бечка Иржи. Интишорот ба муносибати таҷлили 550-солагии Абдурахмони Ҷомӣ (ба забони англисӣ). Архив ориентали. 1966
23. Иржи Бечка. Се чинори охири Душанбе./ Комсомолец Таджикистана. 1 январи соли 1966
24. Иржи Бечка. Сухани дӯст. Дар бораи “Ашъори мунтахаб”-и Нозими Ҳиротӣ.
25. Маориф ва маданият. 10 октябри соли 1979
26. Иржи Бечка. Ҳақиқати таърихӣ ва типнокӣ дар повести «Марги судхур”-и Садриддини Айнӣ. “Ёдномаи Ян Рипка” Прага, соли 1967
27. Иржи Бечка. Мактабҳои кухна дар осори Садриддин Айнӣ ва дигар навиандагони Осиёи Миёна. “Архив ориентали”, ҷ.39, соли 1971.

28. Иржи Бечка. Ба пешвози 100-солагии Садриддин Айни. "Архив ориентални", ҷ,45 соли, 1977.

29. Иржи Бечка. Муносибатҳои Тоҷикистону Афғонистон ва осори С.Айни. "Архив ориентални", №46, соли 1978.

30. Иржи Бечка. Юлиус Фучик ва Садриддини Айни. "Словенский прехпбед", №64, соли 1978.

31. Иржи Бечка. Нависанда ва олим (С.Айни) Прага, 1979, 104 сах. (ба забони чехӣ)

32. Иржи Бечка. Садриддин Айни - падари маданияти муосири тоҷик. Неапол (Италия), соли 1980, ба забони англисӣ. 111 сах

33. Василий Белан. Ҷам дар Прага, ҷам дар Неапол (Таджикоти Иржи Бечка дар бораи устод С.Айни) (Ба забони русӣ). "Комсомолец Таджикистана"-22 март соли 1981

34. Иржи Бечка. Навҷӯӣ ва анъана дар эҷодиёти Садриддин Айни. «Архив ориентални» №48, соли 1980,

35. Иржи Бечка. Народный поэт/"Комсомолец Таджикистана", 17 сентябри соли 1971.

36. Василий Белан, Хушхатарҳо аз Прага. "Адабиёт ва санъат"-1 январи соли 1987

37. Коллектив. Фарҳанги забони тоҷикӣ, Душанбе, "Ирфон," 1969.

38. В.Белан. Хушхатарҳо аз Прага. "Адабиёт ва санъат" 1 январи соли 1987.

39. Василий Белан. Адабиёт ва санъат", 7ноябри соли 1984.

40. Антон Горбачевский. Иранистика в чешских и словацких изданиях./"Народная Газета", 26 ноябри соли 1999

41. "Комсомолец Таджикистана", 22 март соли 1981

42. Манфред Лоренс. Иржи Бечка. Суханорони дар маҷлиси тантанавӣ ба муно-

сибати 2500-солагии Истаравшан, 10 сентябри соли 2002/"Садои мардум," 18 сентябри соли 2002, №82.

Шукурова С.

Межкультурное сотрудничество Иржи Бечки с учеными и писателями Таджикистана

В данной статье автор показал межкультурное сотрудничество Иржи Бечки с учеными и писателями Таджикистана и раскрыл эти отношения со всех сторон. В статье изложены интересные факты о западном востоковедении, выдающихся историках таджикского языка и таджикской цивилизации. Автор пытался показать все заслуги Иржи Бечки в развитии межнациональных и культурных отношений с деятелями культуры и литературы таджикского народа.

Ключевые слова: межкультурное сотрудничество, Иржи Бечка, ученые и писатели Таджикистана, С.Айни, А.Дюперон, Р.Фрай, Б.Гафуров, Институт востоковедения.

Shukurova S.N.

Intercultural Cooperation Of Irji Bechki With Scientists And Writers Of Tajikistan

In this article the author showed intercultural cooperation of Irji Bechki with scientists and writers of Tajikistan and revealed this relationship from all sides.

In this article interesting facts about orientalism of the west outstanding historians about the Tajik language and its civilisation are described the author tried to show all the merits of Irji Bechki in interesting and cultural and literary figures of the Tajik people.

Keywords: Intercultural cooperation, Irji Bechka, Scientists and writers of Tajikistan, A.Duperon, R.Fray, S.Ayni, B.Gafurov, University of Orientalistica.

НИЁЗОВ Ё.Б.- кандидат философских наук

КЛАССИФИКАЦИЯ НАУК В ФИЛОСОФИИ ИБН СИНЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье рассматриваются методологические проблемы теоретического анализа классификации наук в философии Ибн Сины. Автор, на основе анализа выполненных восточными и западными учеными исследований, делает сравнительный анализ наук и их систематизацию и подчеркивает, что классификация наук всегда находилась в центре внимания философов. Утверждается, что такая задача под силу только философии. Особое внимание при классификации наук уделяется диалектическому методу, на основе которого рассматриваются различные предположения. Делается вывод, что подход или методология классификации наук Ибн Сины является открытым отличительным подходом, отличающимся от исторического аристотелевского подхода, и в трудах Ибн Сины прослеживаются пронизательность и скрупулезный анализ, который в трудах Аристотеля наблюдается в меньшей степени.

Ключевые слова: философия науки, классификация наук, философия Ибн Сины, методологические проблемы, теоретический анализ.

Классификация наук, по мнению Вильгельма Вундта, является законной задачей философии. В классификации рассматривается сравнение между различными науками по сути и методу. Поэтому такую задачу кроме философии какая-либо другая наука не может решить. Как известно из философии, понятие философии, как и ее функциональная сущность на различных этапах изменяются. Вместе с тем, начиная с древнейших времен по сегодняшний день, классификация наук возникла и происходит внутри философии.

Проблема классификации наук в философии своими корнями уходит глубоко в ее историю, имея много аспектов. Следует отметить, что существенной особенностью всякой классификации наук является взаимо-

связь существующих наук, характеризующих подобную классификацию в качестве единой и непротиворечивой системы. Вместе с тем, степень взаимосвязи наук определяется результатом применения конкретного принципа. Поскольку логический способ классификации представляет собой последовательное деление исходного общего понятия, в нашем случае понятия науки, следовательно, действительность или надежность результата деления определяется основанием деления.

Прежде чем определить метод изучения познания классификации наук с точки зрения Ибн Сины, представляется целесообразным вкратце рассмотреть метод изучения философского познания с точки зрения Платона и Аристотеля, так как Ибн Сина является одной из личностей, непосредственно следовавших в изучении наук греческой философии и оставивших после себя многочисленные труды.

Парменид в своей философской эпопее [2. С. 278] представляет два способа познания мира и говорит, что одним из них является предположение (суждение), а другим – истина и они являются двумя способами размышления. Размышление о том, что бытие существует, а небытие не существует, как и размышление о том, что небытие существует, и многие вещи существуют в состоянии изменения, является подходом предположения к суждению [3. С. 81-82; 4. С. 91].

Платон, следуя путем Сократа и Герклита, рассматривал мир природы в постоянном изменении, но аналогично Пармениду, не признал их действительное существование, а считал действительное существование свойством устойчивых и неизменных вещей, которые являются отвлеченными

из материй (идеальное существование). По его убеждению, изменяющиеся чувствуемые вещи не являются чистым сомнением или абсолютным небытием, а являются тенями устойчивых существ (мусул).

Аристотель в рассмотрении философских вопросов общим способом и, особенно в книге «Метафизика» [7. С. 243] использует метод Сократа и Платона, т.е. он рассматривает философские вопросы как с точки зрения историзма философских школ, так и методом аргументации. Диалектический метод в трудах Аристотеля по сравнению с трудами Сократа и Платона преследуется более четко.

Метод обретения познания в трудах Аристотеля имеет два аспекта: 1) Приобретение познания или подтверждение категорий. 2) Предложение проблемы и начало дискуссии.

Методом Аристотеля в подтверждении категорий является логически - доказательный метод. Он объясняет этот вопрос в логике. На взгляд Аристотеля, основы наук делятся на две группы: утвердительные истоки или фундаментальные проблемы. Воображающие истоки или ключевые воображения [8. С. 112].

Он говорит, что научное и правильное познание достигается через довод и путем предисловий, в которых правдивость является необходимой. Такие предисловия являются результатами изложения результата и поэтому всегда являются более известными, чем результаты [9. С. 21, 73]. Аристотель возвращает формирование очевидных основ к чувству и имеет убеждение, что отправной точкой познания является чувство.

Доказательно-логический подход заключается в использовании принципа противоположности. Отличие. Ибн Сины в психологии заключается в том, что Аристотель в своей книге «Метафизика» и других книгах стремится до анализа и рассмотрения темы обратиться и записать мысли предшествовавших философов по изучаемой теме. Его целью от рассмотрения взглядов предшественников, прежде всего, является демонстрация своих достижений и признательность предшественникам, а также подготовка рассудка к размышлению и исследованию.

Основной целью Аристотеля является понимание истины вещей. По его убеждению, понимание истины вещей достигается через понимание их причин, особенно их первоначальных причин [10. С. 983 а 25]. Поэтому определение высшей философии заключается в знании и понимании причин вещей. Все слова Аристотеля в «Метафизике» и «Физике», а также в других логических трудах опосредованно или непосредственно обращены к нахождению его четырех причин. В особенности он рассматривает слова предшественников относительно этих причин в «Метафизике» и целью Аристотеля в рассмотрении мыслей предшествовавших философов является достижение большей уверенности и признание их достоинств [11. С. 11-13].

Исторический способ решения проблемы, по мнению Аристотеля, заключается в том, что для того, чтобы философ по какой-либо теме философствовал, он должен столкнуться с сомнениями или трудностями, связанными с этими темами и отвечать на них. С другой стороны, эти сомнения являются теми теориями, подвергнутые обсуждению предшественниками [12. 995а 24-25].

Аристотель в рассмотрении соответствующего вопроса обращается в диалектический метод. Диалектический метод является методом, на основе которого рассматриваются различные предположения, а иногда и противоположные друг другу по одной теме и по признанию каждого из них или их опровержению насколько возможно приводятся доводы. Такое понимание Эралаи Курдфирузджони объясняет следующим образом: «Сначала предлагается одна тема и затем выдвигаются вопросы по той теме, и каждый из тех вопросов излагает какую-либо гипотезу относительно той темы. На этом пути, в уме исследователя относительно той темы формируются вопросы относительно той теме, и он впадает в удивление. Такое удивление создает в исследователе силу исследования и необходимую мотивацию для его продолжения и нахождения ответа» [13. С. 114].

С точки зрения Аристотеля удивление является отправной точкой философии, пока человек не впадает в удивление и не заблудится и не усомнится в какой либо проблеме,

философия не начинается. Такое мнение по сегодняшней день является объектом анализа философских школ, которого Ясперс и Хайдеггер подвергали обсуждению во «Введение в бытие и время». Сперва они впадают в удивление о трудностях, стоящих перед ними, и затем медленно-медленно продвигаются вперед и задаются более большими вопросами [14. С. 24-32].

Но как человек по какой-либо теме впадает в удивление, другими словами, в каком случае человек задается вопросом по теме и будет сомневаться? Аристотель говорит, что, распространенные убеждения или различные научные теории и их противоречия по какой-либо теме заставляют человека любопытствовать относительно этих вопросов и рассмотреть в своем уме вопросы, которые являются трудными и ввергают его в удивление [15. С. 24-32].

Подход Аристотеля, который является диалектический, а диалектика для достижения первой вещи любой науки является полезной, признается посредством предположений и мнений, в отношении каждого вопроса они (истоки) должны стать объектом рассмотрения, ... так как диалектика с рассмотрением и проверкой делает возможным способ нахождения истоков всех ветвей исследования [16. а 37 b 4]. Это означает, что следует наметить феномены и сначала приступить к дискуссии о загадках и, таким образом, если окажется возможным, мы добьемся подтверждения действительности всех предположений в отношении этих опытов. Если такая работа (достижение подтверждения их наибольшей и самой авторитетной действительности) оказывается невозможной, то следует устранить замечания и проблемы и сохранить более оправданные мнения, в таком случае мы можем пролить свет в проблему в достаточной степени [17. С. 243].

Здесь Аристотель говорит о необходимости записи феноменов и обсуждении предположений. Возникает вопрос о том, что являются ли эти феномены осязаемыми и экспериментальными феноменами. Акцент Аристотеля заключается в том, что знания о мире и явлениях появляются через чувство, память и опыт [18. С. 19-23].

Аристотель утверждает, что, прежде чем освоить какую-либо науку, сначала мы должны быть осведомлены о методе той науки. Аристотель в начале первой главы третьей книги «Метафизика» считает диалектический подход в изучении философии необходимым, так как все те знания, которые возникают из опыта, все их противоречия должны быть урегулированы умом и получить надежные непротиворечивые знания [19. С. 85-87].

Одним словом, целью написания книги «Метафизика» Аристотеля является концептуальное изучение и подтверждение философии в общем виде. В высшей философии этот вопрос особенным образом не рассматривался, хотя без всякого предположения это также являлось одной из его целей. Его основной целью от работы являлось то, чтобы ищущий знания должен внедрить философию в свои мысли, т.е. со столкновением рассудка человека с какой-либо проблемой он неизбежно будет искать способ решения проблемы [20. С. 132]. Такое следование восточными перипатетическими философами впоследствии получило свое продолжение.

Метод Ибн Сины сформировался в следовании Аристотелю, но с той разницей, что Ибн Сина использовал только доказательно-аргументационным метод, не обращая внимание на историческое прошлое мыслителей, другими словами, по словам Ёрали Курдфирузджони, применил аналитический метод, а не исторический или диалектический методы. В любом случае, его никогда нельзя считать философом – схоластом, работой которого является только толкование и комментарий мыслей и высказываний предшественников [21. С. 122].

В трудах Ибн Сины предшествующие исторические сочинения о дискуссиях не являются объектом внимания. Он в начале «Китаб аш-шифа» отмечает, что он извлекал пользу из философских достижений предшественников; философская теория или вопрос, заслуживающие внимания в их книгах не находится, иначе он вложил бы это в книгу («Китаб аш-Шифа»). Это означает, что Ибн Сина не занимается этими философскими воззрениями и мыслями на основе исторического подхода, а обсуждает и рассматривает

их в качестве приемлемых или неприемлемых философских точек зрения. Также при рассмотрении дискуссии он не использует диалектический подход...

На взгляд Ибн Сины, критика, обсуждение и опровержение точек зрения, ложность которых была явной, должны были быть выполнены сокращенно. Если кратко были бы приняты или отклонены, более не было бы необходимости в том, что та точка зрения самостоятельно подвергнута оценке и критике [22. С. 122].

Вероятно не следование Ибн Синой диалектическому и историческому подходу является по той причине, что во время Ибн Сины эти вопросы были рассмотрены тщательным образом, поэтому эти методы не были приняты во внимание.

Автор отмечает, что вероятно неиспользование историко-диалектического метода Ибн Синой, по словам некоторых исследователей, заключается в том, что он как мутакаллим - догматик выступает против такого философа, как Аристотель, который по причине следования диалектическому подходу, начинает философское исследование всегда с вопросов, вызывающих противоречивые и сомнительные убеждения, обсуждает доводы всех точек зрения и после обсуждения доводоответствие или противоречие одной из теорий подтверждает, другой теории - отклоняет.

Если целью философии является поиск истины, а истина является не поиском исследования и безграничным отслеживанием, то сомнения и непонимание, а также удивление должны исчезнуть и достичь уверенности и догмы. Критическая философия, поскольку является философией, следует достижению догмы. Ибн Сина, по словам Ёрали, вместо диалектического подхода и историографии, обратился к разделению и анализу, что можно назвать аналитическим методом.

Анализ означает, что тема исследования сначала определяется, затем выявляются различные ее стороны и аспекты и отделены друг от друга и, если это возможно некоторые части в ней будут упомянуты, и на следующей стадии упоминаются решения и особенности каждого из качества или частей в форме категорий, и, в конечном счете, в позиции аргумента, их отклонением или

утверждением получают их предположения и их необходимые положения и подвергается рассмотрению, чтобы выяснить являются ли они гармоничными или негармоничными [23. С. 122].

Это означает, что до любого анализа какой-либо темы понятие рассматриваемой темы определяется и объясняется. Это является методом Аристотеля, которого также использует Ибн Сина. Следовательно, эти философские вопросы исследуются тщательным анализом тем и о нем принимается умозаключение, т.е. к нему приписывается какое-либо качество или особенность и накладывается на него. Необходимо, чтобы явным образом выяснено, что к какому аспекту той темы относится то решение, поскольку каждая тема может иметь различные стороны, каждая из них имеет свою особенную тематику. Поэтому перед началом исследования необходимо провести различия между разными аспектами и тема должны быть конкретизированы тщательным образом, иногда понадобится разделение и классификация. После разделения определенного названия на различные ее компоненты, а также распределения его различных аспектов друг от друга, должны быть изложены умозаключения и особенности каждого из компонентов или умозаключения той темы с позиции рассматриваемого аспекта. На данном этапе необходимые положения темы накладываются на нее и возникают проблемы науки. Если эти вопросы не оказываются реальными, то они нуждаются в доказательстве. Здесь следует использовать аргумент.

Аналитический подход Ибн Сины рассматривается в первой главе пятой статьи теологии «Китаб аш-Шифа» в отношении обзора (куллийет) и особенностей их существования [24. С. 199-200].

Аналитический метод Ибн Сины рассмотрен в первой главе пятой статьи богословия «Китаб аш-Шифа» в тематическом обзоре (куллийет) и в особенности их существования [25. С. 199-200].

Сначала он излагает три общих смыслов и разделяет их на три части: 1) Смысл поскольку относится непосредственно ко многим (обретает принадлежность), является общим (наподобие человека в том смысле,

что непосредственно навязывается на всех людей). 2) Смысл поскольку навязывается на все вещи (хотя все вещи непосредственно не существуют), является общим. 3) Смысл, воображение которого в отдельности не является препятствием навязывания (хотя, согласно другому доводу, этот смысл имеет только один индивид и может иметь других индивидов) является общим.

Затем Ибн Сина рассматривает четвертый смысл, который может содержать общий прежний тройственный смысл и говорит, что является общностью в логике и в таких науках, как «Метафизика»: 4) смысл, воображение самого которого, не является препятствием его принадлежности ко всему, является общим [26. С. 199-200].

Это является методом в контексте философии Ибн Сины как на первой стадии аналитического метода. На последующей стадии это является фазой распределения и разделения друг от друга сторон. То есть после того, как общность определяется и устанавливается его смысл, Ибн Сина в вещи, которая называется общей, идентифицирует две стороны и разделяет их обеих друг от друга: 1) общее является общим по той причине, что является вещью и по той причине, что является вещью, на которой обнаруживается общее описание является другой вещью [27. С. 119].

Общее ввиду того, что является общим (общее на первую ношу) является тем смыслом, на который указывал одно из четырех его определений, но общее ввиду того, что является акцидентальным описанием этого описания, может являться кроме описания всеобщности.

Одним словом, метод анализа и разделения Ибн Сина применял для точной регуляции конфликтов и предотвращения погрешностей и ошибок, а также абстракции споров, понятий и проблем. Так как осуществляемые анализы и разделения являются рациональными анализами и посредством рациональной проницательностью по единой теме идентифицированы различные аспекты, различаются друг от друга. Новые понятия, возникающие вследствие таких умственно проницательных вниманий и суждений в процессе исследования, будут являться абстрактными понятиями, при этом критерии

или источники абстрактов можно идентифицировать лишь умственным вниманием. Это вовсе не означает, что эти споры являются нереальными или не пользуются реальностью, так как содержание этих абстрактов направлено на реальность и понимании действительностей. Это означает, что разум внимательно наблюдает за внешней реальностью но за смыслами, направленными на внешнюю реальность, отделяет их отличительные аспекты друг от друга и приводит суждение каждого в качестве довода для него самого, а не для другого. Это является признаком зрелости и мудрости, выходящим за пределы чувственного и экспериментального методов, которые всегда существуют во внешних и ощущаемых делах, различными суждениями отделяет в нем друг от друга различные аспекты, раскрывает скрытые стороны и занимается раздумьем о вопросах, которых никогда невозможно постичь чувством и экспериментом.

Такой подход Ибн Сины является четким отличительная подходом от подхода Аристотеля, которые бросается в глаза скрупулезной проницательностью и анализом в трудах Ибн Сины, что гораздо меньше, чем в трудах Аристотеля.

Любой философ в процессе своей деятельности мудростью сперва начинает изучение предшествовавшей философии и потом приступает к ее объяснению и комментарию, и наконец, приступает к созданию и выдвигению теории. Ибн Сина, как и все философы, также преодолел эту стадию.

С учетом этого аналитического подхода Ибн Сина в продолжении спора для исследования метода классификации наук в философии Ибн Сины, лучше той методологии, которую, согласно арабскому исследователю Тайсиру Шейх ал-Арз [28. с.521, 145], сам Ибн Сина подверг изучению в своем философском труде, не существует.

Метод, которому Ибн Сина следовал в классификации наук, может еще больше приблизить нас к его мыслям и размышлениям. Однако метод Ибн Сины во всех его книгах не является единственным. В период своей молодости он считал философию божественной наукой. Это является высшей философией, которая является источником всех других философских наук.

Но в конце своей жизни в книге «Мантики машрикийн» (Логика восточных) он выполнил эту классификацию другим способом, не признал божественную науку самостоятельной и считал источником этой науки другую науку. Эту науку он назвал общей наукой.

Поэтому необходимо знать какие пределы охватывает дух философской идеи Ибн Сины в классификации наук?

В этом контексте, математические науки в век Ибн Сина рассматривались в качестве одного компонента из компонентов философии. Но сегодня она является самостоятельной, что нельзя недооценивать.

С другой стороны, наука психологии входила в науку о природе, аналогично тому, как это было у Аристотеля. Но в классификации сегодняшних вузовских наук психологическая наука отделена от естественной науки, каждая из которых имеет свои вопросы и проблемы. Если мы разделим эти две науки друг от друга, то мы пойдем вопреки деления Ибн Сины.

Ибн Сина ставит между познанием (пониманием) различие и делит его на две части: 1) Преходящее и неустойчивое познание. Предписаниями понимания такого рода науки является то, что его определение не соответствует с миром, не утверждается во времени без существования времени, в состояниях без существования состояния. Такой тип познания не считается истинным познанием. 2) Прочное и устойчивое познание. Предписания проистекают полностью одновременно с миром. Эти определения являются равными со всеми компонентами мира и имеют соответствие во всех состояниях. Такой тип познания, в своем истинном смысле, является наукой.

Две науки, одна из которой является истинной наукой. Первый тип познания Ибн Сина не считает наукой. Но второй тип он делит на две различные части. Одно из этих двух средств является для другого.

1) Наука, которая признана в качестве средства (инструмента) познания, является логика. Эта наука является инструментом для ума в изучении других наук, с тем, чтобы получить осведомленность через изучение существующих проблем (существующих трудностей) мира и трудностей, существо-

вавших до сотворения этого мира, правильным образом. Познание достигается путем определения неизвестного.

Логика является наукой, обладающей определенными подходами, раскрывающими для нас известным путем неизвестные пути.

В то же самое время, что касается тех сторон и аспектов, которые раскрываются в уме путем раскрытия неизвестного, то они не имеют единой ценности. Некоторые из этих аспектов и сторон внедряются в ум через благодеяние, одновременно, могут стать причиной заблуждения. В этой связи, логика является инструментом в уме для выделения этих двух различных способов с тем, чтобы довести путника (исследователя) до истины [29. С. 150-171; 30. С. 5-6].

Другими науками, в сущности которых поставлена основная цель, а логика служит для их изучения, являются науками, изучающими проблемы и трудности (дел) мира и до сотворения мира. Этими науками являются естественные, математические, божественные, общие, этические науки, а также наука о ведении домашнего хозяйства (семейной жизни), наука об управлении страной (политические науки) наука о пророчестве. Эти науки Ибн Синой называются мудростью. Пути изучения этих наук человеку пропагандируются и они являются относительными. Кроме того, с одной стороны, в достаточной степени каждый обретет представление об этих вопросах, а с другой стороны, получит руководство для достижения утверждения отдельных теоретических и практических действительностей [31. С. 3].

Теоретическая и практическая науки. Эти науки, состоящие из восемь и рассматривающие вопросы, связанные с миром бытия, можно разделить на две части: 1) Теоретические науки 2) Практические науки.

Теоретические науки: целью теоретических наук является достижение подлинной уверенности в способах, которым познаются существа. Существование этих существ не принадлежит действию человеку, а целью такого изучения является обретение теории и понимания [32. С. 407].

Кроме того, мужчина (человек) может занять свою душу через очищение (путем наблюдения и деятельности) и путем впечатления от известного образа в человеческой

душе без всякого вторжения науки обрести осведомленность о реальности.

Эти науки включает четыре наук:

1. Естественная наука. Ибн Сина назвал эту науку «низшая наука». Объектом дискуссии этой науки является понимание вопросов, пределы и существование которых относятся к физической материи и движению. Наподобие небесных тел и четырех элементов (вода, почва, ветер и огонь) и их состав, а также специфических способов их существования, наподобие движения и покоя, изменения и невозможности, бытия и смуты, воскрешения из мертвых, потенциально возникающие качества таким способом, другие вопросы и проблемы.

Естественная наука содержит множество разделов. Некоторые из этих компонентов являются принципиальными, другие – второстепенными [33. С. 407].

Количество принципиальных разделов составляет восемь, в то время как количество второстепенных разделов не превышает семи [34. С. 105].

2. Математические науки (математика): Ибн Сина называет эту науку средней наукой [35. С. 105].

Эта наука занимается изучением вопросов, существование которых обусловлена материей и движением без понимания их пределов. Наподобие четырехугольника, круга, числа.

Математические вопросы относятся к материи и движению, так как когда мы представляем для себя чего-либо, мы представляем его в форме прямоугольника, круга и других формах и по этой причине познается существование круга и прямоугольника в пределах тел и движения. Пределы познания этой науки являются абстрактными, не зависящими от материи и движения. Если человек будет представлять существование круга, то без представления древесины или железа или золота он может представить круг в своем уме.

С этой точки зрения мы можем провести различие между естественными и математическими науками, при том, что математические науки не имеют какой зависимости от материи и движения [36. С. 802. С. 64].

Математические науки состоят из четырех разделов: наука о числе, геометрия, аст-

рономия, наука о музыке. В каждой из этих наук существуют различные отрасли [37. С. 407, с 111-112].

3. Божественная наука: Ибн Сина назвал эту науку высшей наукой. Темой изучения этой науки являются вопросы, которые не нуждаются в существовании ни в пределах движения ни в пределах материи [38. С. 106]. Эти вопросы отличаются от материи и не являются причастными к материи, ни с точки зрения существования и ни с точки зрения умственного представления, наподобие первого творца и его различных ангелов.

Ибн Сина делит эту часть на три раздела: 1) Доказательство первой истины и его единства. 2) Доказательство первой духовной субстанции, покоряющей физическую субстанцию. Эта духовная субстанция состоит из двух разделов, одним из них является послание и все то, что относится к нему, другим является загробный мир и все то, что связано с ним [39. С. 112-116].

4. Общая наука: Ибн Сина назвал эту науку высшей философией. Такая схема распределения наук была предложена в конце жизни Ибн Сины, которая поставила различие между божественной наукой и общей наукой. Между тем, в начале своего жизненного пути последней и наивысшей стадией интеллектуальной стадии считалась божественная наука, чего он показал в книге «Разделы интеллектуальных наук». Но ту эволюцию, которая возникла в конце жизни Ибн Сины, мы можем найти в книге «Мантик-е маширикиен» [40. С. 407].

Темой этой науки является вопрос и смысл, не имеющие общую связь с материей и одновременно не имеет определенной связи.

Что подразумевается в числе обязанностей и связей материи и смысла, что подразумевается в числе не связанности материи и смысла, наподобие единства и множества, общего и частного, причины и следствия? Наличие этих дел в принципе происходит вследствие совместных изменений. Если они действуют совместно, то это является совместностью субстанции и акциденции, так как природа этих вещей (дел) в исследовании их природы нуждаются друг в друга.

Смысл этих слов заключает в том, что темы этой науки обладают абстрактным умственным смыслом, изменение никогда не находится за пределами этих общностей и это является сущностной и фундаментальной действительностью. Одновременно материя на основе общностей в некоторых существах имеет свою действительность. Бытие обретает реальность тогда, когда в бытие произойдет изменения. Свойство этих изменений охватывает все бытие. Этот признак в бытие обретает реальность внезапно, нежели в его сущностной природе произойдет какое-либо изменение. Когда его природа его сохраняется в абстрактном смысле, то это изменение является неизменным стойким и устойчивым изменением.

Эту науку можно разделить на две части: 1) Теоретическая часть, которая в понимании повседневных смыслов зависит от всех существ, наподобие идентичности, единства, множества, соответствия, противоречия, контраста, силы, действия, причины, следствия. 2) Теоретическая часть, которая относится к методу (подходу) и истокам (предмету). Наподобие естественных, математических и логических наук, восстанавливающих ненужные (порочные) науки.

Важным аспектом, которого следует общая наука или высшая философия, являются частичные науки, из этих наук общая наука берет свою силу. В связи с этим, основа общей науки нуждается в частичных науках, так как она прибегает к помощи методов (способов) и истоков (предметов) частичных наук.

Ибн Сина в этой связи говорит: «Каждая из частичных наук зависят от отдельных вопросов и существ, нуждается в изучении существ с тем, чтобы обучить способам и дисциплинам, а также обеспечить другие науки в зависимости от тем доводами и документами» [41. С. 155, С 3-4].

Практические науки: Если целью теоретической науки является получение уверенного убеждения о состоянии существ и станет устойчивым на пути достижения какого-либо убеждения, целью практических наук не является остановкой на этом пределе, а является прохождением через предел и использование этого убеждения в каком-либо из поступков с тем, чтобы оно было направлено

на благое дело. Целью теоретических наук является достижение истины, в связи с этим, целью практических наук является нахождение доброго пути. Ибн Сина говорит [42. С. 105]: Человек в теоретических науках от науки не стремится к действию, в то время как в практических науках наоборот наука приводится в действие [43. С. 407].

Ибн Сина разделяет практические науки наподобие теоретических наук на три части: 1) Наука об этике. 2) Наука о ведении домашнего хозяйства. 3) Наука об управлении городом (городское управление). 4) Наука о пророчестве или религиозные науки.

Подытоживая вышесказанное, можно заключить, что подход или методология классификации наук Ибн Сины является открытым отличительным подходом, различающимся от исторического аристотельского подхода, в трудах Ибн Сины прослеживаются проницательности и скрупулезные анализы, которые в трудах Аристотеля наблюдаются гораздо меньше. Наконец, любой философ в процессе своей деятельности мудростью сперва начинает изучение предшествовавшей философии и потом приступает к ее объяснению и комментарию, и наконец, приступает к созданию и выдвиганию теории. Ибн Сина, как и все философы, также преодолел эту стадию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Девятова С. В., Кезин А.В., Кузнецов Н.И. Философия и методология науки. Ч.1.
2. Парменид. Шеъри фалсафй. Нахустин файласуфони Юнон. С 278.
3. Богомолов А. С. Античная философия. - М.: Изд-во 1985. 368 С.
4. Рассел Б. Таърихи фалсафаи Фарб. Ҷ. 1. тарцимаи Начафи Дарёбандӣ, нашри «Павоз», Техрон. 1981.
5. Богомолов А. С. Античная философия. - М.: Изд-во 1985. 368 С.
6. Рассел Б. Таърихи фалсафаи Фарб. Ҷ. 1. тарцимаи Начафи Дарёбандӣ, нашри «Павоз», Техрон. 1981.
7. Арасту. Мобаъдугтабиа. Тарчумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон,:Тарҳи нав, 2006.-584с.

8. Ёралии Курдфируззонӣ. Навовариҳои фалсафаи исломӣ. Техрон 2007.
9. Ёралии Курдфируззонӣ. Навовариҳои фалсафаи исломӣ. Техрон 2007.
10. Арасту. Мобаъдугтабиа. Тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон,:Тарҳи нав, 2006. Китоби аввал, фасли сеум, 983 а 25.
11. Ёралии Курдфируззонӣ. Навовариҳои фалсафаи исломӣ. Техрон 2007.
12. Арасту. Мобаъдугтабиа. тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон,:Тарҳи нав, 2006. 995а
13. Ёралии Курдфируззонӣ. Навовариҳои фалсафаи исломӣ. Техрон 2007.
14. Арасту. Мобаъдугтабиа. тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон,:Тарҳи нав, 2006. 982 б.
15. Арасту. Мобаъдугтабиа. тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон,:Тарҳи нав, 2006. 982 б.
16. Ёралии Курдфируззонӣ. Навовариҳои фалсафаи исломӣ. Техрон 2007.
17. Арасту. Ахлоқи никомахес. тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон,:Тарҳи нав, 2006. китоби ҳафтум, фасли 1. 1145 б, с. 243.
18. Арасту. Мобаъдугтабиа. тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон,:Тарҳи нав, 2006. 995а
19. Арасту. Мобаъдугтабиа. тарҷумаи Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ. Табрез-Техрон,:Тарҳи нав, 2006. 982 б.
20. Ёралии Курдфируззонӣ. Навовариҳои фалсафаи исломӣ. Техрон 2007.

НИЁЗОВ Ё.Б.

Таснифи илмҳо дар фалсафаи Ибни Сино: проблемаҳои методологии таҳлили назариявӣ

Дар мақола проблемаҳои методологии таҳлили назариявӣ дар таснифи илмҳо дар фалсафаи Ибни Сино мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дара асоси таҳлили таҳқиқоти ба анҷом расида аз ҷониби олимони Шарқ ва Ғарб муаллиф таҳлили муқоисавии илмҳо ва низомбандии онҳоро анҷом дода, таъкид менамояд, ки таснифи илмҳо ҳамеша дар маркази

таваҷҷуҳи файласуфон қарор гирифтааст. Исбот шудааст, ки чунин вазифаро метавонад танҳо фалсафа иҷро намояд. Дикқати махсус зимни таснифи илмҳо ба методи диалектикӣ зоҳир карда шудааст, ки дар асоси он фарзиёти гуногун баррасӣ мегарданд. Хулоса карда мешавад, ки равиш ё методологияи таснифи илмҳои Ибни Сино равиши кушодае мебошад, ки аз равиши таърихӣ арастуӣ фарқ

мекунад, ва дар осори Ибни Сино борикибиниҳо ва таҳлилҳои дақиқназарона мушоҳида мешаванд, ки дар осори арасту кам ба чашм мерасад.

Калидвожаҳо: фалсафаи илм, таснифи илмҳо, фалсафаи Ибни Сино, проблемаҳои методологӣ, таҳлили назариявӣ.

Niyozov Y.B.

Classification Of Sciences In Philosophy Of Ibn Sina: Methodological Problems Of Theoretical Analysis

The article deals with the methodological problems of theoretical analysis of classification of sciences in philosophy of Ibn Sina. On basis of analysis of fulfilled researches by the Eastern and the Western scholars, the author conducted a comparative analyses of sciences and their systematization, and underlines that the classification of sciences always was in the centre of the philosophers' attention. It is confirmed that such a task is achievable only by philosophy. A special attention at classification of sciences is paid to the dialectic method, on basis of which it reviews different predispositions. It is concluded that the method or methodology of classification of Ibn Sina is an open distinctive method, which differs from the historical Aristotel method, and in the works of Ibn Sina there observes neatness and deep analyses, which observes in the works of Aristotel in lesser degree.

Key words: the philosophy of sciences, classification of sciences, the philosophy of Ibn Sina, methodological problems, theoretical analysis.

СИЁСАТШИНОСӢ-ПОЛИТОЛОГИЯ

Махмадов А.Н. - профессор ИФПП АН РТ
Хопёрская Л.Л.-профессор ИФПП АН РТ

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»— НАРАСТАЮЩАЯ УГРОЗА В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

В статье авторы анализируют «Исламское государство» как угрозу центральноазиатскому региону и рассматривают различные аспекты этой проблемы. Учитывая значимость вопроса, в статье приводятся многочисленные факты и цифры, определяющие значимость «Исламского государства» и его современные угрозы не только для центральноазиатского региона, но для всего мирового сообщества. Статья имеет методологическое значение и может служить фундаментальной основой для анализа данного явления.

Ключевые слова: «Исламское государство», террористическая группировка, глобальный джихад, США, Афганистан, Иран, Центральноазиатский регион, Таджикистан, Узбекистан, Сирия.

Образованная в 2006 году радикальная террористическая группировка «Исламское государство» (ИГ) провозгласила идею формирования единого фронта «глобального джихада» в интересах вооруженного противодействия «главным врагам ислама», в числе которых были названы США, страны Западной Европы, Россия и мусульманские государства со светской формой правления.

Максимальным влиянием «Исламское государство» обладало в 2014 году, когда на подконтрольной ему территории Ирака и Сирии (общая площадь составляла более 100 тыс. км²) было объявлено о создании халифата. По оценке главы администрации, лидера Иракского Курдистана Фуада Хусейна, данной в ноябре 2014 года, число боевиков ИГ превышало 200 тыс. человек.

Летом 2014 года в Афганистане, Пакистане, Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане была образована «Хорасанская группировка» ИГ, нацеленная на распро-

странение халифата на всей исторической территории Хорасана, которая, по убеждению боевиков ИГ, охватывает области Пакистана, Афганистана, Северного и Восточного Ирана, пяти центральноазиатских государств, отдельные районы Западного Китая и Индии.

С 2014 года к реализации проекта «глобального джихада» ИГ стали подключаться радикалы из государств Центральной Азии. Первой группировкой из Центральной Азии, примкнувшей к ИГ, стал отряд боевиков «Сабри Джамаат», насчитывающий более 70 боевиков (преимущественно узбеков). Отряд в полном составе присягнул на верность ИГ в марте 2014 года. В сентябре 2014 года к «Исламскому государству» присоединилось основанное в 1996 году Исламское движение Узбекистана (ИДУ), целью которого являлось создание исламского государства на территории Ферганской долины, поделенной между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией. ИДУ брало ответственность за взрывы, захваты заложников, нападения на силы безопасности Афганистана. Лидер этой группировки У.Гози заявил: «От имени всех и каждого члена нашего исламского движения я объявляю всему миру, что мы присоединяемся к исламскому халифату, что это обязанность всех нас в исламе – в этой продолжающейся войне между исламом и неверием. Исламское движение Узбекистана воспринимает поддержку этого молодого исламского государства как свои обязательства и ответственность в вере»[28].

Социальной базой ИГ в государствах Центральной Азии выступает безработная молодежь. По мнению автора гимна Таджикистана Г.Келди, «бедность является одной из главных причин того, что наша моло-

дежь присоединяется к экстремистским группам и участвует в войнах в мусульманских государствах. Часть нашей молодежи занята тяжелой работой, жизнь их тяжкая на чужбине. Именно в эти моменты появляются лица, которые, обещая хорошие деньги и рай на том свете, привлекают их к джихаду. Наша молодежь, которая большую часть времени занята поиском денег на жизнь, образование и создание семьи, услышав эти обещания, поддается соблазну»[2].

В январе 2015 года «Международная кризисная группа» (брюссельская некоммерческая организация, занимающаяся мониторингом проблемных регионов) выпустила доклад «Зов Сирии: радикализация в Центральной Азии»[20], в котором авторы приходят к выводу, что новый халифат воспринимается жителями Центральной Азии как «замена постсоветской жизни». Они подчеркивают, что «призыв “Исламского государства”, в котором говорится, что там ждут и учителей, и медсестер, и инженеров, [то есть] не только бойцов, может выглядеть привлекательной альтернативой».

Представители ИГ критиковали страны, чьи законы основаны на шариате (в первую очередь, Саудовскую Аравию), за односторонность его трактовки и применения, поскольку в Саудовской Аравии нормы шариата служат частичной или полной заменой Уголовного кодекса, там казнят убийц и отрезают руки вора, но «не предоставляют социально-экономической справедливости шариата».

В отличие от этого «Исламское государство» заявляло о намерении предоставить «шариатский соцпакет», который, в частности, включает бесплатное жилье, еду, одежду, медицинское обслуживание. Иными словами, ИГ обещало реализовать принципы социальной справедливости, оказать помощь тем категориям граждан, которые по той или иной причине не зарабатывают достаточно средств для поддержания определенного уровня жизни. Правда, условиями реализации этих принципов было участие в джихаде, жестокой борьбе с неверными.

Исламистская пропаганда оказалась достаточно действенной. Так, по информации, представленной на заседании Совета глав

государств СНГ, осенью 2015 г. на стороне ИГ воевали от пяти до семи тысяч выходцев из России и других стран СНГ [19]. В частности, по официальным данным, в 2015 г. эмиссарами ИГ было завербовано и отправлено через Турцию и Афганистан более 500 наемников из Таджикистана[31]. По сообщению генерального прокурора РТ Ю. Ахмадзода, сделанному в конце марта 2016 г., «в рядах "Исламского государства" в Сирии и Ираке воюют 1094 граждан Таджикистана, большинство из которых являются последователями течения "Салафия"»[14].

Ситуация в регионе стремительно ухудшалась, что можно было видеть по следующим позициям: центральноазиатские государства стали, во-первых, ресурсом вербовки новых боевиков ИГ; во-вторых, важнейшим каналом транзита афганского героина в Европу, ежегодный доход от которого составлял до миллиарда долларов[16]; в-третьих, на их территориях стала распространяться радикально-исламистская идеология и начало формироваться т.н. «игиловское» подполье, ставящее целью свержение законной власти (например, боевая группа «Мавераннахр», куда входят представители и добровольцы из Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана[21]); в-четвертых, действия созданной США в августе 2014 г. международной антитеррористической коалиции были неэффективными.

30 сентября 2015 года Совет Федерации дал согласие на использование Вооруженных сил Российской Федерации в Сирии. В этот же день самолетами ВКС России были нанесены первые авиаудары по объектам ИГ на сирийской территории. За два с небольшим года «российские военнослужащие уничтожили более 60 тыс. боевиков, в том числе 819 главарей бандформирований. Среди убитых террористов были 2840 выходцев из России»[44]. Важнейшими итогами действий России стали разгром террористов в Сирии, сохранение её государственности и возможность перехода к политическому урегулированию.

Одной из главных заявленных целей участия России в сирийском конфликте стала нейтрализация на чужой территории террористов, потенциально готовых к возвращению в постсоветские страны. В феврале

2017 года Президент России В. Путин сообщил, что на территории Сирии скопилось огромное количество боевиков – «примерно до четырёх тысяч из России и тысяч пять – из республик бывшего Советского Союза. С учётом того, что у нас безвизовый режим почти между всеми странами бывшего Советского Союза, понимаем, какая огромная опасность таится в этом рассаднике терроризма на территории Сирии для нас, для России»[9].

В публикации экспертной группы Soufan Center[39] утверждается, что около девяти тысяч выходцев из стран бывшего СССР воевали в Сирии на стороне террористической группировки «Исламское государство», из них около трех с половиной тысяч россиян, более тысячи граждан Таджикистана, свыше полутора тысяч узбеков и выходцы из других центральноазиатских государств. Около трети иностранных бойцов ИГИЛ уже вернулись в свои страны, а в ближайшее время возможно возвращение и других боевиков.

Таким образом, после разгрома ИГ в декабре 2017 г.[8] основной угрозой стала миграция потерпевших поражение в Сирии и Ираке радикальных исламистов в страны Центральной Азии, которые становятся ядром различного рода экстремистских организаций, призывающих «к справедливости для тех многих людей, которые отчаялись от коррупции и авторитаризма лидеров Центральной Азии»[24].

Об этом прямо заявил Президент Казахстана Н.Назарбаев: «Надо понимать, что разгромленные боевики начнут возрождать ячейки на других территориях, и это серьезный вызов для всей Евразии»[29]. По словам главы комитета по правопорядку, обороне и безопасности нижней палаты парламента Таджикистана Дж. Маджидзода, «Исламское государство» ежедневно отправляет гражданам Таджикистана и других стран Центральной Азии свыше 90 тысяч SMS-сообщений с призывом пополнить их ряды.[7]

Президент Киргизии С. Жээнбеков обеспокоен тем, что «усиливается распространение идеологии ИГ и других подобных радикальных группировок в Центральной Азии, ведется активная пропаганда и вербовка граждан наших государств. Считаю, что без активного взаимодействия стран СНГ и

ОДКБ в сфере пограничной безопасности невозможно полноценно обеспечить коллективную безопасность, надежную охрану государственных границ и противостоять значительной части современных вызовов и угроз»[18].

В качестве мер противодействия в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане приняты законы, в соответствии с которыми для участников экстремистских организаций предусмотрено лишение гражданства своей страны. В Узбекистане ввели норму пожизненного заключения за участие в ИГ, Таджикистан пошёл на беспрецедентное увеличение тюремных сроков за участие в террористической деятельности и не исключает даже введения смертной казни, несмотря на мораторий 2004 года. В Киргизии и Таджикистане действуют нормы о блокировке экстремистских сайтов.

В 2015 году в Таджикистане были приняты поправки в Уголовный кодекс, дающие властям возможность освобождать от уголовной ответственности лиц, добровольно отказавшихся «от незаконного участия в вооруженном формировании, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств до прекращения деятельности вооруженного формирования, завершения вооруженного конфликта или военных действий», если в их действиях не содержатся признаки иного состава преступления. По информации главы УМВД Согдийской области **К. Назарзода**, в соответствии со статьей 401 УК Таджикистана были помилованы вернувшиеся домой и раскаявшиеся в содеянном 72 жителя Согдийской области. Однако 34 из них впоследствии снова уехали в Сирию и другие горячие точки. Известно также о случаях, когда «раскаявшийся» занялся вербовкой боевиков ИГ в других странах.[27]

Руководитель Антитеррористического центра государств-участников (АТЦ) СНГ генерал-полковник полиции А. Новиков так оценивает ситуацию: «Террористическая группировка «Исламское государство» внедряет в Среднюю Азию новую модель экстремизма, адаптированную под политические и культурные реалии этого региона»[26].

Афганский фактор

Следует отметить, что страны Центральной Азии тесно связаны с соседним Афганистаном, который исторически близок к народам региона в религиозном, языковом и культурном плане. В контексте разгрома террористов в Сирии эксперты и дипломаты считают, что в Афганистане созревает ИГИЛ 2.0 [41].

Об этом на заседании Совета Безопасности ООН в январе 2018 г. предупредил Министр иностранных дел России С. Лавров: «Север Афганистана превращается в опорную базу международного терроризма во главе с афганским крылом ИГИЛ, которое формирует плацдарм для реализации в регионе деструктивных замыслов в духе пресловутой идеологии «халифата». При явном попустительстве, а иногда и прямой поддержке внешних и местных спонсоров под «знамена» игиловцев стекаются тысячи боевиков различных национальностей, включая недобитых в Сирии джихадистов. Они открыто провозглашают своей целью свержение легитимных властей центральноазиатских государств, распространение своего влияния на все евразийское пространство»[10].

Руководство республик Центральной Азии начиная с 2014 года, неоднократно высказывало опасения по поводу ухудшения обстановки и усиления позиций радикальных исламистов в регионе. Эти опасения имели под собою веские основания. Так, источники журнала *Iranian Diplomacy* еще в конце 2014 года сообщали, что афганские боевики, присягнувшие «ИГ», заменили свои прежние флаги на черный. «Сейчас на таджикской границе располагаются до пяти тысяч, а на туркменской – порядка двух тысяч боевиков ИГ. Афганские провинции Кундуз, Баглан, Сари-Пуль, Фарьяб, Джузджан стали местом скопления террористов родом из Таджикистана, Узбекистана, Северного Кавказа, Саудовской Аравии и Пакистана»[2].

События в Сирии 2014-2017 годов способствовали более активному вхождению ИГ в Афганистан. Отношение к этому разных группировок движения «Талибан» противоречиво, одни готовы вступать в союз с ИГ, а другие – его ярые враги. «Поначалу игиловцы вступили в тактический альянс с "Тали-

баном" против поддерживаемого США президента Ашрафа Гани. Сейчас они намерены играть первую роль, воюя с "Талибаном" и переманивая его боевиков при финансовой помощи из стран Персидского залива со стороны тех, кто считает ИГИЛ более "перспективным" для продвижения радикального фундаментализма, а также от соратников из Ирака. Потенциал для вербовки велик: общая численность самых разных радикальных структур, сражающихся с кабульским правительством, составляет до 60 тысяч человек. За переход из "Талибана" в ИГИЛ рядовым платят от 200 долларов, что для Афганистана приличная сумма, а командному составу до 600 долларов. К тому же радикально настроенные молодые афганцы считают, что "Талибан" выдохся, раз за 14 лет борьбы не смог восстановить контроль над страной. Часть пуштунских племен Пакистана, которые раньше поддерживали "Талибан", сейчас чаще вливаются в ИГИЛ»[5].

В настоящее время «Исламское государство» действует в 25 провинциях Афганистана из 34, численность группировки превышает 10 тыс. человек. В этих условиях на саммите НАТО в мае 2017 года было принято принципиальное решение о продлении сроков миссии «Решительная поддержка» до 2020 года и об увеличении численности ее контингента с 13 до 18 тыс. военнослужащих. Там же одобрено решение, предполагающее поставку Афганистану дополнительных самолетов, боевых вертолетов и БЛА, увеличение численности афганских сил специальных операций, активизацию обучения руководящего состава среднего звена местных силовых структур.[33]

Тем не менее, присутствие сил НАТО в Афганистане имеет своей целью не обеспечение безопасности центральноазиатских государств, а решительную поддержку проамериканского режима в регионе. Видимо стоит согласиться с мнением публициста Н. Старикова, который считает, что «США будут использовать все средства для начала войны в Средней Азии: межнациональные конфликты, исламский экстремизм местного разлива, ДАИШ, внутренние проблемы бедных и густонаселенных стран»[40].

В своем блоге он высказывает мнение, что при поддержке США начинается «Сред-

неазиатская весна», предполагающая цветные революции, вооруженные перевороты, физическое устранение лидеров центрально-азиатских государств. Один из рассматриваемых им сценариев – это возобновление гражданской войны в Таджикистане и разрушение этого государства, добавим, с помощью ИГИЛ.

Спецпредставитель президента России, директор Второго департамента Азии МИД РФ З.Кабулов утверждает: «ИГИЛ четко ставит целью распространение влияния за пределы Афганистана, который они считают своей опорной базой. Это представляет серьезные угрозы безопасности, прежде всего, для стран Центральной Азии и южных регионов России»[23].

Размышляя об угрозе ИГ России и другим евразийским государствам, следует иметь в виду, что истоки этой угрозы базируются на принципе финансовой и организационной поддержки США радикальных исламистских группировок в Афганистане и государствах Ближнего Востока как инструментов свержения неугодных режимов. Первым был «Талибан», который З.Бжезинский откровенно назвал замечательной идеей ЦРУ: «Что важнее для мировой истории? Талибан или крах Советской империи?»[26]. Затем последовала «Аль-Каида», призванная поддерживать управляемый конфликт после ухода советских войск из Афганистана, в настоящее время эта роль отводится «Исламскому государству. 2.0». И хотя, все созданные с помощью США экстремистские группировки впоследствии объявляют своего «прародителя» врагом, такие «издержки» не останавливают американских идеологов от новых шагов, направленных на обеспечение глобального лидерства, ослабление России и её союзников.

Президент Таджикистана Э. Рахмон, в выступлении на неформальном саммите СНГ 26 декабря 2017 года заявил: «Следует особо отметить проблемы, связанные с ухудшением обстановки в Афганистане. Ситуация в Афганистане по-прежнему остается одной из основных тем международной и региональной повестки дня. В Афганистане, в частности на севере страны, усиливается активность террористической группировки ИГИЛ и многих других известных нам радикальных

группировок. В данном контексте не менее важным остается вопрос, связанный с перемещением сил международных террористических группировок в эту страну. Особая угроза состоит в том, что в составе этих групп имеются выходцы из стран Содружества. ... Все эти обстоятельства требуют от нас адекватного реагирования и скоординированных действий. В этом плане тесная совместная работа наших спецслужб, правоохранительных органов является императивом времени»[30].

Деятельность ИГ в Таджикистане

Начальник Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных сил РФ И. Сергун заявил: «Международный терроризм становится силой, которая претендует на приход к власти в ряде стран»[17], и первым из постсоветских государств в этом списке выступает Таджикистан.

Президент Таджикистана Э. Рахмон еще в декабре 2014 года называл ИГ «чумой века и серьезной опасностью для Таджикистана». В начале апреля 2015 г. из числа сотрудников Генпрокуратуры, МВД и ГКНБ Таджикистана был создан совместный Штаб для осуществления единого руководства дознанием и расследованием всех имеющихся случаев участия граждан РТ в вооруженных конфликтах на территории других государств. По представлению генеральной прокуратуры Верховный суд Таджикистана внес «Исламское государство» в список террористических организаций.

Одним из самых громких инцидентов, связанных с ИГ, стал уход в апреле 2015 г. в ряды этой международной преступной организации бывшего командира ОМОН МВД Таджикистана полковника Г. Халимова. 27 мая в видеообращении, распространенном через Интернет, он заявил, что присоединился к группировке «Исламское государство» по идеологическим соображениям, а также пообещал вернуться в Таджикистан, чтобы «бороться за права мусульман и установить там законы шариата», призвал «примкнуть к джихаду» против тех, кто оказывает давление на ислам[12].

В этот же день Совет улемов Исламского центра Таджикистана принял фетву, согласно которой группировка «Исламское государство» объявлена «харам», а участие в

джихаде в рядах ИГ – великим грехом [11]. 28 мая 2015 г. в отношении экс-командира ОМОН было возбуждено уголовное дело по трем статьям Уголовного кодекса: измена государству, участие в преступном сообществе и незаконное участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории других государств [13]. Г.Халимов погиб 8 сентября 2017 года при налёте российских ВКС в районе Дейр-эз-Зора.

Лидером таджикской группировки в ИГ до июня 2015 г. являлся Нусрат Назаров, выходец из Куляба. В Сирии он взял себе имя Абу Холиди Кулоби [1]. Главному редактору кулябской газеты «Пайк» А. Иброхиму по телефону Кулоби заявил: «Мы переместим джихад в Таджикистан, чтобы установить законы Аллаха» [42].

Созвучные с этим заявлениям тезисы можно было найти и в выступлениях лидеров Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), в программе которой провозглашалось, что партия «во всех жизненных делах исходит из Божественного вдохновения и не признает никакого закона, который противоречит шариату» [4].

Заслуживает особой констатации то, что до 2016 г. Конституция РТ разрешала создание «политических партий, в том числе имеющих демократический, религиозный и атеистический характер» (ч. 1 ст. 28). Это, по сути, являлось важнейшей частью «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия», ознаменовавшего окончание гражданской войны 1992-1997 гг. ПИВТ активно пользовалась этим правом, по результатам общенациональных выборов преодолевала установленный законодательством страны порог отданных за нее голосов (5% от числа принявших участие в голосовании) и до марта 2015 г. обладала в парламенте двумя депутатскими мандатами.

Как отмечает местный эксперт А.Халиков: «сторонники политизации религии активно взяли на вооружение идеи, согласно которым достижение власти и стабильное развитие гражданского общества было недостаточным, они ориентировались поменять облик общества. <...> Хотя большинство народа не желало исламской формы правления, но, тем не менее, активизация политического ислама, проявление религи-

озного радикализма в Таджикистане в первом десятилетии XXI века значительно возросли» [43].

Закономерным следствием радикализации ПИВТ и поддержки ею идей «Исламского государства» стало то, что 1 марта 2015 г. она потерпела поражение на выборах, не получив ни одного места в парламенте страны. Её руководство и партийная элита в дальнейшем отдали приоритет антиконституционным, внепарламентским, противозаконным формам деятельности – в основном, экстремистской и террористической.

Подтверждением этому служит то, что 3–5 сентября 2015 г. под руководством заместителя министра обороны РТ генерал-майора А. М. Назарзода в Вахдате и в Душанбе произошли нападения на сотрудников силовых структур. 16 сентября Назарзода был убит в Ромитском ущелье, где скрывался с большим арсеналом оружия после столкновений с армейскими подразделениями. Верховный суд РТ 29 сентября 2015 г. запретил деятельность ПИВТ на территории Таджикистана. Летом 2017 года ПИВТ наряду с ИГ была включена в Перечень террористических, экстремистских и сепаратистских организаций Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

Генеральная прокуратура Таджикистана обвинила лидера ПИВТ М. Кабири в непосредственной организации вооруженного мятежа, который был квалифицирован как попытка государственного переворота. 2 июня 2016 г. суд приговорил к пожизненному заключению заместителей лидера ПИВТ С. Хусайни и М. Хайита, еще 14 членов высшего политического совета религиозного объединения получили от 15 до 28 лет тюрьмы [38].

В настоящее время официальная точка зрения заключается в том, что «учение, деятельность и цели ИГИЛ и запрещенной в Таджикистане экстремистско-террористической организации Партия исламского возрождения Таджикистана совпадают» [37].

Запрет деятельности ПИВТ – не единичное явление в борьбе с радикальным исламом в РТ. В 2001 г. была полностью запрещена деятельность партии «Хизб ут-

Тахрир», в 2006–2009 гг. запретили такие экстремистские религиозные группировки, как «Таблиги джамаат», Исламское движение Туркестана, Исламское движение Узбекистана, «Свободный Таджикистан», «Салафия», «Джамаат Ансаруллах», «Аль-Каида», «Талибан», «Братья-мусульмане», «Лашкари-Тайба», Организация освобождения Восточного Туркестана и т. д., хотя они продолжают активную деятельность нелегально, зачастую в сотрудничестве с членами запрещенной ПИВТ.

Об этом свидетельствуют данные ШОС: «За последнее время на территории Таджикистана были задержаны 75 членов ПИВТ, причастных к деятельности террористических и экстремистских организаций: ИГИЛ, "Исламское движение Узбекистана", "Ансаруллах", "Хизб-ут-Тахрир", "Джамоат-ут-Таблиг", "Группа-24" и др. Из 1140 граждан Таджикистана, находящихся в составе вооруженных формирований ИГИЛ, 521 являются членами ПИВТ»[34].

Общим для них является то, что они даже внешне не воспринимают атрибуты государственной власти РТ, не признают ее государственных границ, но руководствуются идеей «единого всеобщего халифата».

Министр МВД РТ Р. Рахимзода заявил: «Вызывает беспокойство факт того, что, несмотря на принятые меры и усиление оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, наблюдается тенденция присоединения граждан Таджикистана, в частности, молодых людей, к экстремистским и террористическим организациям»[22].

С целью реализации комплексного подхода к решению этой проблемы в ноябре 2016 года была принята «Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы», предусматривающая создание механизмов по предотвращению радикализации и терроризма.

По итогам 2016 года министр сообщил, что в Таджикистане было предотвращено 36 террористических актов. По подозрению в причастности к подготовке терактов было задержано 50 человек, были обезврежены 34 организованные преступные группировки и задержаны 169 их членов. Также задержано

более 400 человек членов различных террористических и экстремистских группировок.[15].

По информации, озвученной на расширенном заседании Правительства Таджикистана 18 января 2018 года, «в 2017 году зарегистрировано более 22-х тысяч преступлений, связанных с актами терроризма, экстремизма, а также с убийствами, грабежами, наркоманией, незаконным оборотом наркотиков, незаконным использованием оружия и т. д.»[35]. В том числе только в первом полугодии 2017 года в республике было задержано более 100 членов ИГ, число задержанных по подозрению в террористической деятельности составило более 200 человек, по подозрению в связях с экстремистскими организациями – 228 человек, обезврежена одна террористическая организация и предотвращено 12 терактов.[42]. В целом в 2017 году сотрудники МВД Таджикистана на территории страны предотвратили 36 попыток совершения террористических актов, за связь с террористическими организациями были задержаны 392 гражданина страны[6].

Кроме того, как сообщил на своей пресс-конференции 8 февраля 2018 года министр внутренних дел Таджикистана Р. Рахимзода, в 2017 г. при помощи Таджикистана были предотвращены 5 терактов на территории России, один на территории Китая, два в Узбекистане и по одному на Украине и в Казахстане[25]. В этой сложной ситуации следует признать справедливость слов Президента РТ Э.Рахмона: «на долю Таджикистана выпала сложная миссия буфера на пути распространения терроризма, радикального экстремизма и контрабанды оружия и наркотиков. И мы в такой сложный период вправе рассчитывать на действенную помощь своих партнеров по ОДКБ. То есть организации, «призванной объединить все имеющиеся возможности для обеспечения безопасности наших стран»[3]. Проведенный анализ показывает, что «Исламское государство» продолжает оставаться комплексной угрозой региональной безопасности, лучшим противодействием которой является наращивание евразийской интеграции по всем возможным направлениям.

Махмадов А.Н
Хопёрска Л.Л.

«ДАВЛАТИ ИСЛОМӢ» - ТАҲДИДИ ВУСЪАТӢБАНДА ДАР МИНТАҚАИ ОСИӢИ МАРКАЗӢ

Муаллифон дар мақолаи мазкур «Давлати исломӣ»-ро ҳамчун таҳдид дар минтақаи Осии Марказӣ мавриди таҳлил қарор дода, самтҳои гуногуни ин масъала-ро баррасӣ намудаанд. Муҳимияти масъала-ро ба назар гирифта, дар мақола факту рақамҳои зиёде пешниҳод гардидааст, ки моҳияти «Давлати исломӣ» ва хавфу хатар-и муосирро на танҳо барои минтақаи Осии Марказӣ, балки барои ҷомеаи ҷаҳонӣ низ муаррифӣ менамоянд. Мақола аҳамияти методологӣ дошта, барои таҳлили масъалаи мазкур заминаи бунёдӣ дорад.

Калидвожаҳо: «Давлати исломӣ», ғу-руҳи террористӣ, ҷиҳоди глобалӣ, ИМА, Афғонистон, Эрон, минтақаи Осии Мар-казӣ, Тоҷикистон, Узбекистон, Сурия.

Mahmadov A.N.

Khopyorskaya L.L.

ISLAMIC STATE – GROWING THREAT TO THE CENTRAL ASIAN REGION

In this article, authors analyze *Islamic state* as a threat to the Central Asian region and review various aspects of this problem. Having considering the importance of the issue, the article introduces numerous facts and figures that determine the significance of the *Islamic state* and its contemporary threats not only for the Central Asian region, but for the entire World community. The article has methodological significance and can serve as a fundamental basis for the analysis of this phenomenon.

Keywords: *Islamic state*, terrorist group, global jihad, USA, Afghanistan, Iran, Central Asian region, Tajikistan, Uzbekistan, Syria.

1. "Абу Холиди Кулоби" убит в Сирии // URL:<http://rus.ozodi.org/a/27117725.html>

2. Iranian Diplomacy: Центральная Азия как очаг активности экстремистов // URL: <https://gorchakovfund.ru/news/view/iranian-diplomacy-tsentralnaya-aziya-kak-ochag-aktivnosti-ekstremistov/>

3. Выступление Президента Таджикистана Эмомали Рахмона на открытом заседании СКБ ОДКБ по приоритетам председательства

Таджикистана в ОДКБ. 23.12.2014 // URL: <http://russ.tj/content>

4. Барномаи Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон // URL: <http://islamnews.tj/party.html>

5. Бовт Г. ИГИЛ и "Талибан": разные оттенки черного // URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2804505>

6. В Сирии и Ираке погибли 250 боевиков из Таджикистана // URL:https://regnum.ru/news/polit/2378238.html?utm_source=rnews

7. В Таджикистане ДАИШ вербует новых членов через SMS // URL: <http://frontinfo.media/v-tadzhikistane-daish-verbuet-novyh-chle/>

8. Владимир Путин заявил о полном разгроме ИГИЛ на территории Сирии // URL:<https://www.5-tv.ru/news/170390/>

9. Встреча с военнослужащими Северного флота 23 февраля 2017 года // URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/53940>

10. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН на тему «Создание региональных партнерств в Афганистане и Центральной Азии как модель по увязке безопасности и развития», Нью-Йорк, 19 января 2018 года URL: [http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches /- /asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/3026028](http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/3026028)

11. Генпрокуратура Таджикистана выступила с заявлением по поводу сбежавшего в Сирию командира ОМОНа // URL:<http://www.fergananews.com/news.php?id=23470>

12. Генпрокуратура Таджикистана обвинила примкнувшего к ИГ экс-командира ОМОНа в госизмене // URL: <http://www.interfax.ru/world/445614>

13. Генпрокуратура: Халимов из корыстных побуждений изменил государству // URL: <http://rus.ozodi.org/a/27049231.html>

14. Генпрокурор: основная часть воюющих в рядах ИГ граждан Таджикистана – салафиты. // URL:<http://avesta.tj/2016/03/29/genprokuror-osnovnaya-chast-voyuyushhih-v-ryadah-ig-grazhdan-tadzhikistana-salafity>

15. Глава МВД РТ: на границе с Таджикистаном скопились 15 тысяч террористов // URL: <http://ru.sputnik-tj.com/country/20170120/1021536886/mvd-tadjikistan-terakt.html>
16. Глава ФСКН: группировка "Исламское государство" получает до \$1 млрд от транзита наркотиков // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1812620>
17. ГРУ: международные террористы претендуют на власть в ряде стран // URL: <http://tass.ru/politika/1909338>
18. Жээнбеков рассказал о сильном влиянии идеологии ИГ в Центральной Азии. 26.12.2017 // URL: <https://ria.ru/world/20171226/1511779784.htm>
19. Заседание Совета глав государств СНГ 16 октября 2015 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50515>
20. Зов Сирии: радикализация в Центральной Азии // URL: <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/central-asia/syria-calling-radicalisation-central-asia>
21. ИГИЛ намерен открыть второй фронт в Центральной Азии // URL: http://www.ng.ru/cis/2015-01-21/1_igil.html
22. Исамова Л. МВД Таджикистана с начала 2016 года предотвратило четыре теракта // URL: <http://ria.ru/world/20160722/1472598061.html>
23. Кабулов: в группировку ИГ в Афганистане входят более 10 тысяч человек. 23.12.2017 // URL: <https://ria.ru/world/20171223/1511571106.html?injs=1>
24. Казахстан: возвращение ИГИЛ / URL: <http://eurasianews.info/politika/kazakhstan-vozvrashhenie-igil.html>
25. МВД Таджикистана помогло зарубежным коллегам предотвратить десять терактов. 8 февраля 2018 // URL: https://news.rambler.ru/cis/39094044/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
26. Молчанов А. Угроза вторжения ИГИЛ в Таджикистан близка как никогда. 15.11.2017 // URL: <http://katyusha.org/view?id=8839>
27. Мухаммадраджаб М. Помилуемые таджикские боевики ИГ возвращаются в Сирию? // URL: <https://rus.ozodi.org/a/29014859.html>
28. Мырзаев А. Чем странам Центральной Азии грозит присоединение ИДУ к «Исламскому государству»? // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1413540720>
29. Назарбаев предупредил о возможности возрождения ячеек ИГИЛ на территории Евразии. 13.11.2017 // URL: <https://www.kursiv.kz/news/vlast/nazarbaev-predupredil-o-vozmozhnosti-vozhrozhdenia-aceek-igil-na-territorii-evrazii/>
30. Неформальная встреча глав государств СНГ. 26 декабря 2017 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56503>
31. Около 520 граждан Таджикистана воюют в Сирии и Ираке на стороне «Исламского государства», - МВД РТ // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:20563>
32. Официальные лица Таджикистана рассказали о борьбе с терроризмом. 25 июля 2017 // URL: https://news.rambler.ru/other/37484326/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
33. Петров В. Основные итоги саммита НАТО в Брюсселе (2017) // URL: http://factmil.com/publ/strana/nato/osnovnye_itogi_sammity_nato_v_brjussele_2007/61-1-0-1171
34. ПИВТ внесли в перечень террористических организаций ПАТС ШОС // URL: http://islamio.ru/news/policy/pivt_vnesli_v_perechen_terroristicheskikh_organizatsiy_rats_shos/
35. Расширенное заседание Правительства Республики Таджикистан. 18.01.2018 // URL: <http://www.president.tj/ru/node/16933>
36. Саводян Б. Таджикистан в пучине исламизации: в чем сила радикальной пропаганды? // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1916667.html>
37. Садулло И. ПИВТ и ИГИЛ: реальные доказательства идентичности учений, деятельности и целей этих двух экстремистских организаций // URL: <http://tajmigration.ru/news/564-pivt-i-igil-realnye-dokazatelstva-identichnosti-ucheniya>

deyatnosti-i-celey-etih-dvuh-ekstremistskih-organizacij.html

38. Саркорова А. Как судили лидеров Исламской партии Таджикистана // URL:http://www.bbc.com/russian/international/2016/06/160602_tajikistan_islam_party_trial

39. Сколько выходцев из стран бывшего СССР воюют на стороне террористов // URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/analytics/20171026/6666975/vyходцы-iz-sssr-na-storone-terroristov.html>

40. Стариков Н. В прицеле США – Средняя Азия // URL: <https://nstarikov.ru/blog>

41. Тиханский А. Новые тенденции старых угроз ОДКБ // URL:

<https://www.sonar2050.org/publications/novye-tendencii-staryh-ugroz-odkb/>

42. Туровский Д. Был гастарбайтером - стал боевиком // URL: <https://meduza.io/feature/2015/04/20/byl-gastarbayterom-stal-boevikom>

43. Халиков А. Светско-демократические процессы в Таджикистане и их проблемные моменты // Вестник Конституционного суда РТ. – 2013. – № 1. // URL:<http://www.constcourt.tj/rus/>

Сафранчук И.А. - кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России,

Искандаров А. - доктор политических наук, заведующий отделом политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АН РТ,

Юсуфджанов Ф. М. - старший научный сотрудник ИФПП АН РТ

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕДНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ

В статье анализируются проблемы регионального экономического сотрудничества. Рассматриваются, какие ниши в региональной экономике могут быть доступны Афганистану для решения проблем бедности, возрождения его экономики и создания социально-экономической основы для существования современного государства в Афганистане.

Ключевые слова: Афганистан, экономическое развитие, региональное экономическое сотрудничество.

Проблемы бедности в Афганистане в краткосрочной перспективе не могут быть решены только с опорой на внутренний потенциал этой страны. Афганистан практически полностью зависит от иностранных технологий, знаний, рынков сбыта, импорта энергетических ресурсов, электроэнергии и транспортных коммуникаций. Зависимость афганской экономики наглядно показывает структура торгового баланса. В частности, в 2013 г. был зафиксирован рекордный дефицит во внешней торговле – 8,654 млрд долл., который немного снизился по итогам 2014 г. – до 8,209 млрд долл. Дефицит рос стремительными темпами с 2003 г., когда он составил 1,6 млрд долл.

Если Афганистан экспортирует главным образом ковры (45%), сухофрукты (31%) и медицинские растения (12%), то, ввиду неразвитости промышленности, он импортирует практически все необходимое для нужд экономики и населения. Первое место по импорту приходится на нефтепродукты – 33%, затем машины и оборудование – 15%, продовольствие – 14%, металлы и изделия из них – 9%. В результате воз-

растания внутренних потребностей, импорт в стоимостном выражении достиг рекордного показателя в 9,069 млрд долл. в 2013 г. и 8,724 млрд долл. – в 2014 г.

В свою очередь, афганский экспорт в течение последних 12 лет показывал достаточно серьезные колебания. Максимальный показатель был зафиксирован в 2009 г. – 544,56 млн долл., после чего экспорт резко снизился и находился на уровне 375–414 млн долл. Лишь в 2014 г. он вновь преодолел планку в 500 млн. Хотя с момента свержения талибов экспорт и увеличился в 5–5,5 раз (100 млн долл. в 2003 г.), однако ситуацию с ним нельзя назвать удовлетворительной, как в стоимостном выражении, так и в плане диверсификации его структуры.

Естественно, что все это ни в коей мере не способствует коренному решению проблемы бедности, и Афганистану придется менять свои подходы. Как было указано выше, президент А. Гани считает, что Афганистану для решения задачи искоренения бедности не обойтись без дальнейшего развития связей со странами региона (страны Центральной и Южной Азии и Ближнего Востока). Сегодня именно они являются ведущими торговыми партнерами Афганистана. Так, на Пакистан приходится 48% от всего афганского экспорта, Индию – 14% и Россию – 9%. Далее следуют Иран, Ирак и Турция. Ведущими экспортными партнерами Афганистана выступают Пакистан (14%), Россия (13%), Узбекистан (11%), Иран (9,1%), Китай (9%). [1]

Однако нужно отметить, что с развитием региональных связей все обстоит не так просто. И Кабулу придется, конечно же, не только корректировать стратегии своего

экономического развития, но и искать свою нишу в системе региональных экономических отношений. Сложность ситуации для Афганистана заключается в том, что каждая из стран региона, с которыми у него фиксируются наиболее высокие показатели в двусторонней торговле, своей приоритетной целью ставит развитие, прежде всего, собственных экономик с упором на производство и экспорт продукции с добавленной стоимостью. В данном разрезе, для всех них Афганистан – это в первую очередь рынок сбыта, который помогает создавать рабочие места в странах-экспортерах. Этот рынок сбыта продолжает оставаться очень выгодным благодаря огромным финансовым средствам, которые за последние полтора десятка лет наполнили страну – как по линии иностранной помощи, так и по коррупционным и криминальным каналам, что, в целом, повысило покупательную способность и деловую активность.

Также афганский рынок отличается, по многим аспектам, не столь высокими требованиями к качеству продукции, что наглядно показала ситуация с импортом иранского топлива, низкое качество которого отрицательно сказывалось на экологической обстановке. Поскольку Афганистан перешел на экологический стандарт Евро-4, то на импорт не отвечающего этому стандарту иранского топлива был в начале 2015г. введен запрет.

Выстраивая взаимоотношения с некоторыми странами региона – Пакистан, Иран, страны ЦА – Афганистану также вряд ли стоит надеяться на то, что его дешевая рабочая сила, при ВВП на душу населения всего 424,37 долл., сможет привлечь с их стороны масштабные инвестиции и технологии. Большинство из его региональных соседей имеют растущее население и свои дешевые трудовые ресурсы, в силу чего сами активно борются за привлечение иностранных инвестиций и производств. Поэтому можно сказать, что, в плане рыночной конъюнктуры, все они являются прямыми конкурентами Афганистана. Им на сегодня даже выгодно сохранение этой страны на позициях импортера их продукции с высокой (в разной степени) добавленной стоимостью. [2]

Все это оставляет Афганистану достаточно узкое поле для маневра в региональном экономическом пространстве, что диктует и будет диктовать необходимость выработки специфических шагов. В частности, Кабулу для закладки базы национальной промышленности и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью придется рано или поздно прибегнуть к мерам протекционистской политики

– селективной, отраслевой или иной

– в отношении товаров региональных поставщиков. На этом уже настаивают афганские чиновники и аналитики, считающие, что именно экономическая экспансия региональных игроков тормозит развитие афганской промышленности. В той же цементной отрасли стране, по расчетам экспертов, срочно необходимо как минимум 50 заводов различной мощности для покрытия внутренних потребностей, а также для создания новых рабочих мест, которых импорт не даст.

Тем не менее можно отметить, что действия по созданию промышленной базы, защите внутреннего рынка и повышению экономической безопасности уже имеют место, например, в сфере нефтепереработки. Возле г. Хайратон провинции Балх (Северный Афганистан) афганской Kam Group и ее азербайджанским партнером был открыт первый нефтеперерабатывающий завод, сырье для которого поставляется из Амударьинского нефтяного бассейна. Завод перерабатывает 500 т нефти в день, при потребности Афганистана – 10 тыс. т нефтепродуктов в день и более 3 млн т в год. В перспективе Kam Group планирует построить вторую очередь, которая доведет мощность переработки до 45 тыс. нефти в месяц. Ожидается также строительство китайской компанией CNPC нефтеперерабатывающего завода стоимостью 1,3 млрд долл. в провинции Джаузджан, который, аналогично, будет снабжаться сырьем из Амударьинского нефтяного бассейна. [4]

Между тем, в силу ограниченности финансовых, технологических и кадровых ресурсов, Афганистану в обозримой перспективе будет довольно сложно создать более-менее масштабную систему импортозамещения. Исходя из этого, Кабулу придется

искать иные варианты, например, рассмотреть вопрос интеграции в мировые «цепочки добавленной стоимости» (value chains). В настоящее время до 80% мировой торговли ведется транснациональными корпорациями, и именно они создают большую часть цепочек добавленной стоимости и определяют включение в нее той или иной страны. Эти компании наиболее активны в трех регионах мира – Северная Америка, Западная и Центральная Европа, ведущие экономики Азии (Дальний Восток, Юго-Восточная и Южная Азия).

Афганистан потенциально может попасть в два типа цепочек: а) в цепочки с т.н. «восходящим сегментом», которые завязаны на производстве сырьевых материалов; б) в цепочки с низкими потребностями в капитале и квалифицированной рабочей силе (например, пошив одежды), которые иницируются ретейлерами и держателями брендов, отдающих производство на аутсорсинг. Сами они фокусируются на маркетинге и продажах.

В этом плане Кабул возлагает большие надежды на разработку месторождений природных ископаемых, и в первую очередь – гигантского меднорудного месторождения «Айнак» в провинции Логар. Эта сделка стоимостью 3 млрд долл. была заключена в 2007 г. с двумя китайскими корпорациями: China Metallurgical Group (МСС) и Jiangxi. По афганским оценкам, разработка «Айнака» будет приносить в казну ежегодно до 250 млн долл. дохода и создаст 75 тыс. рабочих мест. Показателем стремления Кабула запустить месторождение служит тот факт, что в районе месторождения размещено 86 постов силовиков с личным составом до 2 тыс. человек для отражения атак боевиков, из-за которых китайские компании просят Кабул перенести срок запуска «Айнака» на 2019 г. Также из соображений безопасности консорциумом индийских горнодобывающих компаний тормозится проект разработки месторождения железной руды «Хаджигак». [1]

Запуск этих месторождений, как предполагается, может радикально изменить роль и статус Афганистана в региональных и азиатских экономических связях. Из реципиента финансовой помощи и почти чи-

стого импортера Кабул, в связке с китайскими и индийскими компаниями – участниками ряда глобальных цепочек добавленной стоимости, – может превратиться в один из источников формирования региональных экономических трендов. В частности, под объемы добычи минеральных ресурсов Афганистана могут начать корректироваться мощности транспортных коммуникаций в Иране, Центральной Азии и Пакистане, и между ними может развернуться конкурентная борьба за право перевозки афганских грузопотоков, что, безусловно, позитивно скажется на уровне диверсификации, стоимости и скорости перевозок в регионе в целом. [3] Особенно большое значение транспортно-коммуникационные возможности Афганистана имеют для Таджикистана. [2].

Конечно, решение проблемы бедности в Афганистане дело не одного дня. Это сложный процесс, требующий не только профессионального подхода в области экономики, но и учета целого ряда факторов регионального и глобального, геополитического и геоэкономического характера, порождающих многочисленные риски и вызовы, справиться с которыми афганская управленческая элита просто не в состоянии в силу того, что центры их генерации и управления находятся вне Афганистана. В этой связи Кабулу просто не обойтись без геополитического сближения со странами региона, в первую очередь ШОС, и с Ираном. [4] Это повысит шансы страны на противостояние вызовам ее безопасности – краеугольного камня поступательного экономического развития любого государства. И хотя страны региона выступают потенциальными экономическими конкурентами Афганистана, однако его стабилизация может принести им ряд дивидендов, например, открытие афганского транспортного и транзитного коридора для грузов и углеводородного экспорта, что позволит создать в регионе новую систему экономической интеграции, тем самым оказав позитивное влияние на решение стоящей перед Кабулом проблемы бедности.

Литература:

1. Afghanistan Balance of Trade 2003-2015.

<http://www.tradingeconomics.com/afghanistan/balance-of-trade>

2. Искандаров К.И. Роль Афганистана в решении транспортных проблем Таджикистана // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2013. № 5 (32). С. 21-26.

3. Искандаров К.И., Сафранчук И.А. Программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) / Искандаров К.И., Сафранчук И.А. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2016. Т. 66. № 1. С. 175-184.

4. Сафранчук И.А. Афганская проблема в региональном контексте // Россия в глобальной политике. 2009. № 3.

**Сафранчук И.А.,
А. Искандаров,
Юсуфҷонов Ф.М.**

Ҳамкории минтақавӣ баҳри ҳалли масъалаҳои камбизоатӣ дар Афғонистон

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои ҳамкории иқтисодии минтақавӣ таҳлил шудаанд. Дида баромада шуд, ки кадом қишрҳои иқтисодиёти минтақавӣ метавонанд ба Афғонистон баҳри эҳёи иқтисод ва эҷоди заминаи иҷтимоиву иқтисодӣ барои ҳастии давлати муосир дар Афғонистон дастрас бошанд.

Калидвожаҳо: Афғонистон, рушди иқтисодӣ, ҳамкории иқтисодии минтақавӣ.

**Safranchuk I.A.,
A. Iskandarov,
Yusufjonov F.M.**

Regional Cooperation For Solving Poverty Problem In Afghanistan

This article analyses problems of regional economic development. It reviews possible regional economic niches for Afghanistan, which is necessary to boost economic recovery of this country and create socio-economic basis for the survival of modern state in Afghanistan.

Keywords: Afghanistan, economic development, regional economic cooperation.

Юсуф Раҳмон Аҳмадзод – унвонҷӯи ИФСҲ АИ ҶТ

ЭКСТРЕМИЗМИ ДИНӢ-СИЁСӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ ТАҲДИД БА АМНИЯТИ МИНТАҚА

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаи экстремизми динӣ-сиёсиро ҳамчун омил таҳдид ба амнияти минтақа мавриди таҳлил қарор дода, паҳлуҳои гуногуни ин падидаҳои номатлубро баррасӣ намудааст. Махсусан масъалаи вусъат ёфтани терроризм ва гаравиши ҷавонон ба ҷараёнҳои нави иртиҷоӣ, ки амнияти минтақа ва кишварро халалдор менамоянд объекти асосии таҳқиқот гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: экстремизми динӣ - сиёсӣ, терроризм, Давлати исломии (Сурия ва Ироқ), ҷаҳонишавӣ, бухронҳои иҷтимоӣ, Осиёи Марказӣ, амнияти минтақа

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ дар Паёми имсола нисбати экстремизм ва терроризм чунин ибрози ақида намуданд: “Солҳои охир терроризм ва экстремизм ба хатари глобалӣ табдил ёфта, ҷаҳони муосирро ба ташвиш овардааст. Афзоиши ҷинойтҳои хусусияти экстремистӣ дошта ба вусъат ёфтани терроризми байналмилалӣ, фаъолшавии унсурҳои тундраву ифротгаро, ҷалби ҷавонон ба сафи созмонҳои экстремистиву террористӣ ва иштироки онҳо дар низоъҳои мусаллаҳонаи давлатҳои хориҷӣ мусоидат менамояд”. [3]

Аз ин бармеояд, ки таҳдидҳои нави муосир бештар ба кишварҳои тозаистиклол ва рӯ ба инкишоф равона шуда ба зехну тафаккури ҷавонон таъсири манфӣ мерасонад. Дар баробари ин ҷаҳонишавӣ, ки яке аз равандҳои муосири ҷаҳони имрӯза ба шумор меравад дар асоси он ташкилшавии низомҳои нави иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ба амал омадааст, ки онҳо аз доираи давлатҳои алоҳида берун баромадаанд. Ин раванд ба инкишофи нобаробарии иқтисодӣ кишварҳо, аз байн рафтани ва сустгардидани мақоми арзишҳои фарҳангӣ, динӣ ва миллӣ мерасонад. Аз ин

рӯ, барои давлатҳо, ки дар маҷмӯъ гирдоваранда (муттаҳидкунанда) арзишҳои фарҳангӣ ва миллӣ мебошанд, зарурят пеш омада, ки барои пойдорӣ ва бақои худ сайёҳу талош кунанд, то дар вазъи ҳалокатбори ин раванди ҷаҳонӣ намонанд.

Маълум аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ дар солҳои 90-ӯми асри ХХ ба ҷанги шаҳрвандӣ дучор гардид, ки он ба рушди минбаъдаи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангии он таъсири манфӣ расонд. Дар баробари ба ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳамчун кишвари мустақил қадам ниҳодан, ба он хатарҳо ва ҷинойтҳои муосири глобалӣ аз қабилҳои терроризм, экстремизм, хариду фурӯши одамон, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ва дигар ҷинойтҳои нави замонӣ таҳдид менамоянд.

Бояд қайд намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзҳои нахустини давлатдорӣ миллӣ ин падидаҳои номатлубро маҳкум намуда, ба созмонҳои байналмилалӣ мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм шомил гардид. Дар ин раванд Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамеша барои пешгирии ин зухуроти номатлуб чораҳои қатъӣ андешида дар низоми конунгузорӣ дар мубориза бар зидди экстремизм ва терроризм қарору конунҳои махсус қабул намудааст.

Таҷрибаи на онқадар дури таърихӣ нишон медиҳад, ки баъзе созмонҳои экстремистии динӣ ва сиёсӣ дар доираи манфиатҳои абарқудратҳои ҷаҳонӣ фаъолият менамоянд. Имрӯз минтақаи Осиёи Миёна низ дар радифи таваччуҳи абарқудратҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ ва созмонҳои байналхалқии молиявӣ қарор гирифтааст. Махсусан дар солҳои 90-уми асри гузашта ин минтақа ҳамчун майдони бархӯрди манфиатҳои геополитикии қувваҳои гуногун табдил ёфт.

Бояд қайд намуд, ки аз нигоҳи ҷормеашиносон ва муҳаққиқони сиёсӣ минтақаи Осиёи Марказӣ ҳамчун минтақаи ором ва бенизоъ маънидод намегардад, балки ҳамчун минтақае, ки дар он халқу миллатҳои гуногун зиндагӣ мекунад ва вазъи ҷуғрофӣ минтақа на чандон муътадил мебошад. Бояд қайд намуд, ки қувваҳои ифротӣ экстремистӣ вақте ба ҷомеаҳои муосир ворид мегарданд, онҳо проблемаҳои муосири иҷтимоӣ ва иқтисодиро ҳамчун васила барои ноором намудани вазъи ҷомеа истифода мекунанд. Масалан, онон проблемаҳои аввалини иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ки сатҳи пасти зиндагии мардум, масъалаҳои тандурустӣ ва таъмини ҳаёти иҷтимоӣ, норасоии об ва замин, хусусиятҳои хоси қавмию этникӣ дар идораи сохторҳои давлатӣ, сатҳи пасти ниҳодҳои иҷтимоӣ ва надоштани ҳуқуқи даромадан ба давлат ва набудани ҳамдигарфаҳмӣ дар байни гурӯҳҳои муайяни иҷтимоӣ, озодии вичдон ва ғайраро ҳамчун василаи ҳадафҳои ғаразноки худ истифода мекунанд.

Ҳамзамон дар минтақаи Осиёи Марказӣ аз лиҳози сиёсӣ ва ҳам аз лиҳози ҷуғрофӣ баъзе проблемаҳои минтақавӣ вучуд доранд, ки он ба ҳамгирии кишварҳои осиемиёнагӣ саҳт вобастагӣ доранд. Аз ҷумла онҳо проблемаҳои калидии минтақавӣ ба шумор мераванд, ҷунунчи:

- муҳофизати сарҳадҳои ҷанубии Тоҷикистон, ки дар асл сарҳади ҷанубии кишварҳои муштаракулманофеъ низ ба шумор меравад;

- муҳофизати минтақа аз хатарҳои ифротгарӣ;

- ҳалли проблемаҳои тақсимои дурусти захираҳои об;

- пешгирии аз ҷиноятҳои муташаккилона ва гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, ба вижа интиқоли он аз Афғонистон;

- баҳсҳои сарҳадӣ дар байни ҷумҳуриҳои осиемиёнагӣ;

- хатарҳои фаъол гардидани ҳизбу ҳаракатҳои террористӣ экстремистӣ вобаста ба маҳв шудани ДОИШ, кушода шудани чехраи ҳақиқии ҲНИТ ҳамчун ҳизби террористӣ ва амалиётҳои ғайрианъанавӣ

он, паҳн шудани шиагарӣ дар Тоҷикистон ва дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ;

Яке аз масъалаҳои асосие, ки имрӯз дар Осиёи Марказӣ ба вижа дар Тоҷикистон паҳн гардидааст, ин зуҳури экстремизми динӣ мебошад. Бояд қайд намуд, ки ба назари мо ин раванд сабабҳои субъективӣ ва объективӣ дорад. Аз сабабҳои объективӣ метавон бад гардидани вазъи иқтисодӣ-иҷтимоӣ, бекорӣ, муҳочирати меҳнатӣ, рушди ҷинояткорӣ ва ғайраро донист.

Сабабҳои субъективӣ ин равандро метавон ба бархӯрди арзишҳои ҷаҳонбинӣҳои қишрҳои гуногуни ҷомеа ва ғайра донист. Бояд қайд намуд, ки масъалаи радикализми динӣ дар он ҷойҳое рушд намудааст, ки дар он минтақаҳо ислом мавқеи суннатӣ, анъанавӣ ва фарҳангии қавӣ дорад. Махсусан дар ҷумҳуриҳои Тоҷикистон, Узбекистон ва қисмати ҷанубии Қирғизистон гурӯҳҳои манфиатдор тавонистанд, ки арзишҳои диниро барои ба роҳ мондани ҳадафҳои ғаразноки худ истифода баранд.

Маълум аст, ки мафҳуми экстремизм ҳамчун истилоҳ дар доираи асарҳои илмӣ ва мақолаҳои матбуоти даврӣ ба таври гуногун инъикос мегардад. Барои он ки ин мафҳум дар асоси фаҳмиши ҷаҳонбинӣ ба таври гуногун арзёбӣ мегардад. Аз ҷумла дар зер ин мафҳум таҳаммулнопазирӣ, эътироф накардани ҳақиқат ва қонуниятҳои иҷтимоӣ, таассубгарӣ, падидеае, ки аз қонуният ва нормаҳои иҷтимоӣ ба кулӣ фарқ мекунад. Экстремизм ҳамчун мафҳуми сиёсӣ, аз калимаи латинӣ «extremus» гирифта шуда, дорои фикру андешаи тундгароёна будан, аз ҳадду эътидол гузаштан, тарафдори ақидаҳои ифротӣ будан ва ғайра мебошад. Зуҳури экстремизм дар як ҷомеаи амн оқибатҳои ногувор дошта, дар зеҳни аҳли ҷомеа ҳисси ноумедӣ ва нобоварию ба фардои нек барҳам мекӯшад.

Дар маҷмӯъ экстремизм вобаста ба шакли зуҳури худ навҳои гуногун дорад, аз он ҷумла идеологӣ, сиёсӣ, динӣ, наҷодӣ, этникӣ, миллӣ, миллатгарӣ ва ғайра мебошад. Бино ба нуқтаи назари муҳаққиқон экстремизми замони муосир бештар ба дин алоқамандӣ дорад. Чунки дастандаркорони гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ ҳуб мебуданд, ки дин як

шакли шуури чамъиятӣ буда, омили динӣ дар чомаҳои муосир ба вижа дар чомаҳои осиемиёнагӣ нақши калидӣ дорад.

Бояд гуфт, ки экстремизм ҳаракатест, ки бо сохти мавҷуда ҳама вақт дар мубориза аст, сайъ мекунад, ки авзоъро дар чома ноором созад ва чунин фаъолиятҳоро дар равандҳои сиёсӣ-иҷтимоӣ иҷро намояд:

- огоҳӣ ва иттилоърасонии чома нисбати бесарусомониҳо дар чома;

- тақвият додани бухронҳои иҷтимоӣ бо роҳи норозигии мардум ва фишор овардан нисбати сохти сиёсии мавҷуда бо ба иҷро расондани террорҳо, тарқишҳо, гаравгонгириҳо ва ғайра;

- майли норозигӣ ба нормаҳои мавҷуда ва кӯшиши навоарӣ ва дигаргунӣ даровардан.

Созмони экстремистӣ бошад як созмони муташаккил буда, аъзоёни он дорои ҳадафҳои муайян мебошанд. Созмони экстремистӣ барои ба амал баровардани амали экстремистӣ равона карда шудааст. Чуноне дар Моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ)” чунин омадааст:

“Амали экстремистӣ ҳамчун – фаъолияти вобаста ба банақшагирӣ, ташкилкунӣ, тайёр кардан ва иҷрои амалҳои (қирдорҳои) мебошанд, ки барои иҷрои мақсадҳои зерин равона карда шудаанд, муқаррар гаштааст:

1) ба тарзи маҷбурӣ тағйир додани сохти конституционӣ ва ҳалалдор сохтани ягонагии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

2) зарар расонидан ба амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

3) ғасб ё тасарруфи салоҳияти ваколатҳои ҳокимият;

4) ташкил кардани гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ;

5) амалӣ гардонидани фаъолияти террористӣ;

6) ангезонидани муноқишаҳои наҷодӣ, милли ё динӣ, инчунин муноқишаҳои иҷтимоӣ, ки ба зӯрварӣ ё даъват ба зӯрварӣ алоқаманд аст;

7) паст задани шаъни милли;

8) ба амал овардани бетартибҳои оммавӣ, авбошӣ ва харобкорӣ бо

сабабҳои душманӣ ё бадбинии идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, милли ё динӣ ва ё бо сабабҳои бадбинӣ ё душманӣ нисбати ягон гурӯҳҳои иҷтимоӣ;

9) даъватҳои оммавӣ барои амалӣ гардонидани фаъолияти мазкур ё иҷрои амалҳои номбаршуда;

10) маблағгузорӣ ба фаъолияти мазкур ё расонидани кӯмак барои амалӣ гаштани он, чудо кардани манзил, базаҳои таълимӣ, полиграфӣ, моддӣ-техникӣ, алоқаҳои телефонӣ, факсӣ, хизматрасонии иттилоотӣ, дигар воситаҳои моддӣ-техникӣ барои амалӣ шудани ин фаъолият”. [2]

Қобили зикр аст, ки дар ин Қонун тамоми он амалҳои, ки ба экстремизми замони муосир хос аст омадааст. Экстремизми замони муосир низ вобаста ба шакли фаъолияти худ дорои хусусиятҳои хос мебошад.

Яке аз хусусиятҳои гуруҳҳои экстремистӣ ва террористӣ аз он иборат аст, ки он дар асоси миллатҳои алоҳида ташкил гардидааст, яъне вай хусусияти милли дорад ба монанди гурӯҳҳои экстремистии аврупоӣ, латини-америкой, осиегии ари ХХ. [4.73]

Дигар ин ки экстремизм ва терроризми замони муосир бо чанд хусусияти дигар аз ҳам фарқ мекунад:

1. Бино ба гуфтаи муҳаққиқон экстремизм ва терроризми ҷаҳонӣ имрӯз барои ҷалб намудан дар сафҳои худ ба масъалаи милли чандон аҳамият намендихад, масалан созмонҳои экстремистии “Давлати исломӣ” ва “Ал-Қоида” дар сафҳои худ намояндагони миллатҳои гуногунро шомил намудаанд ва намояндагии худро дар чанд кишвар доранд.

2. Созмонҳои муосири террористӣ хусусияти начандон хусусӣ-соҳибият доранд, ки аксари амалҳои террористии анҷомгардидаро ба зиммаи худ намегиранд.

3. Созмонҳои террористии замони муосир шакли номуайяни фаъолият доранд. Масалан амалҳои террористие, ки дар чанд соли охир ба вуқӯъ пайвастаанд дар худ шакли номуайян доранд ва дар худ ягон талаби сиёсиро тақозо

наменаоянд. Масалан амалҳои террористие, ки дар метрои шаҳри Лондон соли 2005, шаҳри Мадрид соли 2004 ва 11 сентябр 2002 дар ИМА шуда гузаштанд ягон изҳороти махсус аз ҷониби террористон шунида нашуд.[4.74]

Хусусияти дигари терроризми байналхалқӣ боз дар он зоҳир меёбад, ки он характери динӣ дар худ касб кардааст. Дар саросари дунё амалҳои террористӣ таҳти байрақи бунёдгароии исломӣ ба амал бароварда шуда истодааст. 80% амалҳои террористие, ки дар давоми солҳои 1968 то 2008 ба амал бароварда шудаанд ба тариқи худкушӣ анҷом ёфтаанд ва бо номи “ҷиход” ба вуқӯъ пайвастанд. [5.17]

Ҳамин тариқ, масъалаи мубориза бо терроризм ва экстремизм аз масоили умда ва мубрами ҷаҳони муосир гардидааст. Ҷаҳони муосир бо хатари воқеии экстремизм ва терроризм рӯ ба рӯ гардидааст. Имрӯзҳо мо амалҳои террористии ба монанди таркишҳо, гирифтани гаравгонон ва дахҳо амалҳои мудҳишро бо воситаи ВАО мушоҳида менамоем, ки боиси марги мардумони бегуноҳ гардида, умедро барои фардои ошошта коста мегардонад. Албатта мубриза алайҳи экстремизм ва терроризм аз доираи як кишвар убур карда он характери минтақавӣ ва глобалӣ мегирад. Аз ин лиҳоз, ҷомеаи муосири ҷаҳонӣ экстремизм ва терроризми байналхалқиро ҳамчун проблемаи доғи рӯз пиндошта, онро яке аз падидаҳои хатарноки тамаддуни инсонӣ дар ҳоли ҳозир медонад.

Пешвои миллат нисбати зухуроти номатлуби экстремизм ва терроризм қайд менамоянд, ки:

“Ман чандин маротиба аз минбарҳои Созмони Милали Муттаҳид ва дигар ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ таъкид карда будам, ки террорист ватан, миллат ва дину мазҳаб надорад. Гузашта аз ин, зухуроти дахшатноку нафратовари терроризм, ки аксаран таҳти шиорҳои диниву мазҳабӣ сурат мегирад, баръакс, аз ҷониби душманони ин дини муқаддас роҳандозӣ шуда, аз ваҳшонияти асримиёнагии террористӣ, пеш аз ҳама,

кишварҳои исломӣ ва мусулмонони сайёра зарар мебинанд”.[3] Дар воқеъ имрӯз таҳкурсии терроризм ва ифротгароӣ бештар ба идеологияи диниву мазҳабӣ мустаҳкам шуда, зарари зиёде ба мардуми бегуноҳ меорад.

Бояд қайд намуд, ки зухуроти номатлуби экстремизм ба ҷомеаи мо низ дохил гардида, иддае аз шахрвандони моро ба доми худ кашидааст. Бинобар маълумоти Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон то моҳи июни соли 2015 “таҳминан 300 нафар шахрвандони Тоҷикистон ба сафҳои Давлати исломии (Сурия ва Ироқ) шомил гардидаанд, ки аксари онҳо ҷавонони аз 18 то 35 сола мебошанд. Аз ин шумора 40 нафари онҳо бо ҳамроҳии оилаҳояшон ба ин сафҳо дохил гардидаанд.”[1]

Инчунин дар ин мавод омадааст, “ба сафҳои Давлати исломии (Сурия ва Ироқ) 99 нафар шахрвандон аз вилояти Суғд, аз он ҷумла 40 нафар шахрвандон аз ноҳияи Исфара шомил гардидаанд”.[1] Таҳлилҳои нишон медиҳанд, ки то ҳол раванди ба дом афтодани ҷавонон ба гурӯҳҳои дар боло зикрӣ давом дорад. Маълум аст, ки “Давлати исломӣ он нафаронро ба худ ҷалб менамояд, ки мехоҳанд на танҳо маблағ ба даст биёранд, балки руҳияи эътиқодӣ ва ҳаёти диниро ҳақонанд”[2] Дар “Россия муҳоҷирони меҳнатӣ бештар дар ҳолати маргинали қарор доранд ва қисме аз онҳо одатан ба таври ғайрирасмӣ фаъолият доранду маблағҳои кам ба даст меоранд. Дар Давлати исломӣ бошад аз назари равонӣ онҳо худро ватандор ва фарогири муоширати динӣ медонанд.”[6] Ин тафовутро муҳаққиқони тоҷикистонӣ чунин шарҳ медиҳанд: Фарқияти “Давлати исломӣ” аз дигар гурӯҳҳои ифротии исломӣ дар он аст, ки таъсири он дар минтақаҳои забтшуда на танҳо дар нишон додани зуроварӣ, балки дар танзими маҷбурии ҳаёти мусулмонони оддӣ бояд асоснок гардад. Кӯшиши маҷбур намудани шумораи зиёди мусулмонон барои зиндагӣ дар асоси қонунҳои динӣ яке аз вазифаҳои расмии Давлати исломӣ мебошад.[4.93]

Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, солҳои охир боз баъзе ҳизбу созмонҳои ғайриқонунӣ ва нафарони ноошноӣ

миллати мо бештар ба тухмату бухтон даст зада, чанги иттилооти пешаи кории худ намудаанд, ки ин ҳам ба зехну тафаккури ҷавонон таъсири манфӣ расонида метавонад. Аз ин рӯ, барои таъмини суботи ҷомеа ва ҳифзи манфиатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва маънавияи шаҳрвандон Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон иқдомҳои зиёде гирифтааст. Махсусан аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои мубориза бар зидди экстремизм ва терроризми байналмилалӣ санадҳои меъёрӣ ва ҳуқуқӣ қабул гардидаанд. Аз ҷумла «Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муковимат ба терроризм ва экстремизм барои солҳои 2006-2020», ки ҳуҷҷати хеле муҳим ва рӯзмарра ба шумор меравад. Инчунин, Ҷумҳурии Тоҷикистон барои пешгирии ин зӯҳуроти номатлуб бо як қатор созмонҳои минтақавӣ узв буда, барои ҳифзи амнияти минтақа саҳми беандоза дорад, ба монанди Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ (СААД) ва сохтори минтақавии зиддитеррористии Созмони Ҳамкории Шанхай (СҲШ).

Юсуф Раҳмон Аҳмадзод
Религиозно-политический экстремизм
как фактор угрозы
региональной безопасности

В статье автор, анализируя разные стороны политического и религиозного

экстремизма как негативное явление, считает их основным угрожающим фактором безопасности региона. Особенности объекта исследования данной статьи являются проблемы терроризма и присоединения молодежи к новым реакционным организациям, которые рассматриваются как угрозы безопасности в центрально-азиатском регионе.

Ключевые слова: экстремизм, политический и религиозный экстремизм, терроризм, ИГИЛ, глобализация, социальные кризисы, Центральная Азия, региональная безопасность.

Yusuf Rahmon Ahmadzod
Religious and Political Extremism as a
Threatening Factor to the Regional Security

In the article the author, analyzing different aspects of political and religious extremism as a negative phenomenon, considers them as the main threat to the security of the region. The peculiarities of the object of investigation of this article are the problems of terrorism and the adherence of young people to new reactionary organizations, which are regarded as threats to security in the Central Asian region.

Keywords: extremism, political and religious extremism, terrorism, ISIS, globalization, social crises, Central Asia and regional security.

Мирзоев С.Т- ведущий научный сотрудник Института изучения проблем стран Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ АФГАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье анализируются особенности политической, экономической и геополитической значимости Афганистана в регионе, реализованные геополитические проекты мировых держав в этой стране, процесс развития этих геополитических проектов и их влияние на строительство афганского государства. Исследователь показывает, что в разные исторические периоды развития афганского государства, империи планировали и реализовывали свои проекты, исходя из своих национальных интересов в регионе. Основной акцент сделан на исторические факты, где интересы крупнейших империй того времени Британской, Российской, далее Советский Союз и США сталкиваются на афганской площадке.

Ключевые слова: проект, геополитика, интерес, безопасность, власть, регион, держава, конфликт, стратегия.

История свидетельствует, что процесс активизации колониальной конкуренции был связан с развитием в Европе новой формы капиталистического предпринимательства.

С учетом того, Великобритания, Голландия и Франция всегда планировали захват новых земель на Востоке. Практически вели бесконтрольную эксплуатацию и монопольную торговлю, что привело к усилению колониального соперничества, и становилось главной причиной возникновения военных конфликтов и войн между колонизаторами. В колониальном соперничестве часто выигрывала Англия, отобравшая у Франции и Голландии часть владений.

Британская Ост - Индская компания захватила Бенгалию в XVIII в. наиболее

экономически развитую часть Индии, положив тем самым, начало полному колониальному подчинению этой великой азиатской страны. В то время самыми сильными позициями в Индии обладали Англия и Франция. Колонизаторы для достижения поставленных целей активно использовали внутренний раскол и вражду в Индии. Особенно Великобритания в рамках своих интересов и разработанных проектов в Индии и Афганистане искусственно разжигала конфликты между местными княжествами, из чего извлекала территориальную и экономическую выгоду, притворялись их союзниками, посредниками в решении проблемы. Именно таким методом Великобритания завоевала большую часть территории континентальной Индии, с малым затратам. После завоевания Индии в XIX веке Британская Ост-Индская компания, открыла путь на север и восток в Афганистан. Однако в данном географическом пространстве Англия столкнулась с колониальным интересом Российской империи.

После распада Советского Союза начал складываться новый этап геополитического противостояния мировых держав в Центрально-азиатском регионе. Бесспорно, сегодня невозможно провести прямые аналогии между англо-русским соперничеством или англо-советским, американо-советским противостоянием прошлого века с современностью. В настоящее время такому противоборству способствуют другие условия. Однако для оценки современной ситуации, необходимо изучить исторические корни борьбы и основные концепции британской политики в регионе. Сложившаяся сегодня ситуация свидетельствует о том, что соперничество не содействовало развитию, а стало

причиной возникновения сложного и затяжного кризиса.

Исторические факты доказывают, что причиной, заставившей Великобританию в середине XIX в. захватить Афганистан, являлась намерение расширить свое владение в Средней Азии, а также обезопасить свою колонию - Британскую Индию от возможных посягательств России, Франции или Персии. Еще, в 1807 году был подписан франко-иранский договор, позволявший Франции провести через Иран свои войска с целью захвата Индии, и в этом плане Англии пришлось принимать упреждающие действия. Англичане, готовясь к нападению на Афганистан и Среднюю Азию, стремились подчинить себе Герат, важнейший стратегический пункт на пути в Среднюю Азию.[12. с. 142-181]

Именно географическое пространство, где образовалось афганское государство, было превращено в арену соперничества сверхдержав или региональных держав. Они в целях защиты национальных интересов все время планируют и реализуют геополитические проекты. Англичане в отношении Афганистана вели открытую и агрессивную наступательную политику. Детально изучив дороги, ведущие в страну, материальные ресурсы и политическую обстановку в районах продвижения армии. В целом завершили военно-политическую и дипломатическую подготовку к вооруженной экспансии на Афганистан. [13. С. 23-26.]

Следует отметить, что противостояние двух крупнейших империй того времени - Британской и Российской продолжалось до начала XX в., и завершилось подписанием англо-русского соглашения 1907 года. [7. с. 54-66] Международный договор, подписанный в Санкт-Петербурге 1907 года, разграничивал сферы влияния России и Британской империи в Средней Азии. Также определил основные положения Конвенции о разделе сфер влияния в Иране, Афганистане и Тибете.

К примеру, Наполеон Бонапарт разработал два проекта по уничтожению владычества англичан в Индии. Первый планировал реализовать совместно с Россией, второй был разработан в расчете с Персией. В этой связи уместно привести

утверждение английского дипломата Лорда Пальмерстона: «Мы долгое время отказывались вмешиваться в дела Афганистана, но сейчас, когда русские хотят сделать афганцев русскими, мы должны позаботиться о том, чтобы они стали британцами».

Первый геополитический проект Великобритании (англо-афганская война 1838-1842 гг.)

В декабре 1838 г. Великобритания, пыталась реализовать свой первый геополитический проект в форме насильственного захвата власти. Началось вторжение английских войск (свыше 30 тыс. чел.) на западный и юго-западный Афганистан. По замыслу, должны были использовать территорию Афганистана как плацдарм для военно-политического и торгового наступления на соседние земли, в особенности Среднюю Азию, одновременно пыталась превратить её в свою колонию. [14. с. 5]

В начале боролись с эмиром Афганистана Дост Мухаммед-ханом путем дипломатии и оказания финансовой помощи. Однако когда соблазны не давали результат, они решили силой покончить с Афганистаном, возвести на престол нового эмира и подчинить его своему контролю.[11.с.35] Методом компрометации и дискредитирования они выступили с заявлениями, утверждая, будто контакт Дост Мухаммад-хана с Ираном и Россией создает угрозу безопасности Британской Индии и выдумали идею об опасности русского вторжения в Индию. Этим же пытались оправдать свою экспансионистскую политику в Афганистане и Средней Азии.

В 1839 году английские войска заняли Кандагар, Газни, Кабул. В ответ на вторжение по всему Восточному Афганистану началась антианглийская партизанская война.

Англия, в течение всего периода ее войны с Ираном, была обязана выплачивать эмиру 12 лаков рупий (один лак 100 тыс. рупий) в год «на военные нужды», взамен на присутствие в Афганистане британских офицеров для наблюдения за использованием средств и для сбора сведений военно-политического характера. Как отмечает английский автор Фишер

эти средства, носившие характер подкупа, должны быть выплачены эмиру «в течение такого времени, какое его служба может быть для нас полезна». Дост Мухаммад-хану были подарены комплекты военного снаряжения для солдат.

С новой силой в стране вспыхнули междоусобные раздоры после смерти Дост Мухаммад-хана. Шерали-хан, назначенный эмиром наследником престола, и его сводные братья Мухаммед Афзал-хан и Мухаммед Азам-хан не могли поделить престол, из-за чего в стране начались войны и это давало возможность для развития закулисных интриг в Афганистане британскими правящими кругами. Официально английские власти, признав эмиром Шерали-хана, все же прекратили выплаты субсидий на неопределенный срок с целью оказать давление на Шерали-хана. Вместе с тем, бежавший в Индию Мухаммед Азам-хан, заручился поддержкой англичан, и ему выделялось денежное пособие в размере 3 тыс. рупий в месяц. Такое распоряжение было дано британским политическим агентом в Пешаваре. [8, с. 259-260] Британская финансовая поддержка позволила Мухаммад Азам-хану набрать военный отряд и вступить в открытую борьбу против законного правителя.

Министр иностранных дел России Горчаков в переговорах с англичанами предложил считать территорию Афганистана «нейтральной зоной» между владениями России в Средней Азии и Британской Индией. Однако англичане, стремившиеся подчинить Афганистан, не приняли предложение России. После чего, в 1873 г. Россия, пойдя на уступки Англии, заверила, что Афганистан находится вне сферы русского влияния, и подписала соглашение с Англией. В результате северовосточная граница Афганистана была установлена по линии от озера Сарыкул по реке Пяндж-Амударья до местечка Ходжа-Солех. Царская дипломатия согласилась считать земли левобережья Амударьи, сохранившие период проведения англо-русских переговоров свою независимость, переходящими под власть афганского эмира.[1. с. 248-250.]

Весной 1878 г. царское правительство с целью оказания давления на Англию, направило в соседние с Афганистаном

районы Средней Азии небольшие отряды русских войск. Одновременно в Кабул дипломатическую миссию во главе с генералом Столетовым, которая была встречена с большими почестями. [15. с. 307-309.] Россия отказалась признать одобренный эмиром Шерали-ханом проект русско-афганского союза. Британское правительство потребовало от эмира Афганистана Шерали-хана принять в Кабуле резидента и разрешить англичанам строительство дорог на афганской территории.

С приходом к власти в Великобритании в 1874 г. консервативного кабинета Дизраэли, были разработаны новые геополитические многоэтапные проекты по захвату Афганистана.

С учетом динамики развития событий, британцы от своих планов и намерений не отступали, они искали новые поводы и причины для вторжения в Афганистан. Подходящей причиной стал отказ эмир Шерали-хана принять британскую миссию, а прием русской миссии в Кабуле, стал для Англии удобным моментом для начала войны.

Второй геополитический проект Великобритании: англо-афганская война 1878-1881 гг.

После неудачной реализации первого геополитического проекта англичане не отказались от своих планов подчинения Афганистана и планировали новую войну по захвату Афганистана.

В 1878 г. Великобритания вторично вторглась в Афганистан, Эмир Шерали-хан пытался урегулировать англо - афганский конфликт путем выполнения английских требований. Он освободил из тюрьмы своего сына Якуб-хана, пользовавшегося покровительством англичан и согласился принять в Кабуле английскую миссию. Однако британское командование не приостановило военные действия. После вторжения английских войск в Афганистан эмир Шерали-хан обратился к англичанам с осуждением их нападения и передал власть Якуб-хану. Сам поехал в Петербург для продолжения переговоров с русским царем и созыва Международного конгресса по афганскому вопросу для обсуждения агрессии против Афганистана, и заставить их покинуть страну.

Эмир Якуб-хан поддерживал дружеские отношения с англичанами и пытался укрепиться с их помощью на престоле. Весной 1879 года Якуб-хан прекратил сопротивление и в 1879 года заключил с уполномоченным англо-индийского правительства майором Каваньяри мирный договор. Англичане обязались выплачивать афганскому эмиру Якуб-хану ежегодную субсидию в размере 600 тыс. рупий. Для контроля над деятельностью эмира и расходом средств в Кабуле должен был находиться английский резидент со своей вооруженной охраной. По условиям Гандамакского договора Афганистан превратился в вассальное, зависимое от Англии государство. Правители Афганистана лишились права самостоятельных сношений с другими государствами.[9.с. 137-140]

В соответствии с Гандамакским договором в Кабул прибыл английский резидент Луи Каваньяри, сопровождаемый вооруженным конвоем. Он, прибыв в Кабул, вел себя, как завоеватель и бесцеремонно вмешивался в дела управления страной: распоряжался шахской казной, приглашал к себе афганских визиров для обсуждения государственных вопросов. Население Кабула было возмущено присутствием и поведением английского резидента в столице. В сентябре 1879 года началось восстание, как и в первой англо-афганской войне, против колониальных завоевателей выступили таджики, составляющие коренное население северо-восточной и отчасти центральных областей Афганистана и другие народы Афганистана. Они осадили здание британского резидента и перебили, находившихся там англичан. В октябре 1879 г. английские войска под командованием генерала Робертса были отправлены для подавления народного восстания. Они овладели Кабулом и обвинили эмира Якуб-хана в соучастии в убийстве Каваньяри. Эмир Якуб-хан был низложен и под конвоем отправлен в Индию.

В 1880 г. окончилась вторая англо-афганская война. Это было начало 40-летнего периода мирных отношений между Великобританией и Афганистаном, в период нахождения у власти Абдурахман-хана и Хабибулла-хана. В этот время британцы управляли афганской внешней

политикой посредством предоставления финансовых субсидий Кабулу. Под координацией англичан афганский эмир Абдурахман-хан захватил Рушан, Шугнон и Вахан, хотя, согласно англо-русскому соглашению (1873 г.), власть эмира Афганистана не распространялась на эти области. Британцам не удалось включить в состав Афганистана западный Памир, дело дошло до русско-афганского военного столкновения.[3. с. 128.]

Анализ процессов реализации второго геополитического проекта Великобритании показывает, что результат был крайне печальным. Несмотря на большие человеческие жертвы и огромные финансовые потери, стратегические цели не были достигнуты. Английский историк Квентин Пил писал, что «Эта страна просто не поддается контролю. Это чрезвычайно раздробленная страна, в которой бушуют племенные страсти и которая повязана племенными обязательствами. Умение воевать заложено в афганцах самим развитием их истории, и мы, к своему стыду, в этом умении не можем с ними тягаться».[6. с. 6]

Третий геополитический проект Великобритании: англо-афганская война (1919 г.)

Британцы больше всего опасались Российской империи, так как знали, что афганская территория в любое время может стать плацдармом для возможного вторжения в Индию. После смерти эмира Абдурахман-хана в 1901 году, когда внутреннее положение Афганистана было неустойчивым, а власть непрочной, на престол вступил его старший сын Хабибулла-хан. В 1902 г. страну поразила засуха, вызвавшая голод и пуштунские племена выступали с протестом. Происходящие процессы были угрожающим для британцев, так как население рассматривала их как врагов, по всей территории страны начали активную борьбу против колонизаторов. Формировалась условия, где нарастала и расширялась угроза владениям Великобритании.

Германия и ее союзники разработали свой стратегический проект по Афганистану. Это позволило бы одновременно парализовать Англию в Афганистане и Россию в Центральной Азии, и открыть

себе доступ к нейтральной стране, имеющей огромный запас сырья и продовольствия. Таким образом, согласно задаче проекта, они должны были вовлечь Афганистан в войну с Англией. Для этой цели надо было подготовить афганскую армию, и в случае необходимости, организовать государственный переворот, вооружить и поддержать независимые пограничные племена в Афганистане и Северо-западной Индии, организовать и обеспечить оружием и материальными средствами вооруженное выступление мусульман в российском Туркестане.

Афганистан не принимал участия в боевых действиях на фронтах мировой войны, но Британская и Российская империи пытались привлечь его на свою сторону. К выступлению против России и Англии, настойчиво подталкивали эмира Хабибулла-хана Германия и Турция. В свою очередь Россия и Англия старались сохранить сложившиеся отношения с Афганистаном и не допустить его присоединения к соперникам. Несмотря на ряд мятежей, граница между Индией и Афганистаном в целом оставалась спокойной, тем более что Англия не могла позволить себе вступать в новый конфликт с Афганистаном, и в условиях продолжения мировой войны. Турецко-германская миссия покинула Кабул в 1916 году, убедив Хабибулла-хана сохранить нейтралитет Афганистана в условиях продолжения вооруженного соперничества между вооруженными державами мира. Британцы пытались управлять афганской внешней политикой посредством финансовых субсидий Кабулу. В 1919 года в Равалпинди был подписан предварительный мирный договор Великобритании с Афганистаном, согласно которому последнему давалась независимость во внешней политике.

Британский историк Доминик Ливен отметил: «Я мог бы рассказать вам одну забавную историю. Как и все народы, британцы считают себя невинными агнцами, а остальной мир - агрессивным, злодейским и потенциально опасным и т. п. Я помню, что вскоре после вторжения советских войск в Афганистан, это где-то в 1982 г., во время обеда с некоторыми британскими политиками, консерваторами, членами парламента, министрами, ко-

торые говорили о российской угрозе, как о постоянной исторической угрозе, вызванной желанием экспансии, в качестве одного из доказательств, кто-то привел тот факт, что русские причинили много беспокойств Британии на северо-западе Индии. В этом есть некоторая доля наивности - не понимать, что, для того чтобы угрожать интересам Британии в этом регионе, Британии нужно сначала проявить экспансионизм самой, - где находится Кент и где Индия».

Российский (советский) проект в Афганистане

Поле того как Российская империя стала сильной, мощной державой, также имели свои проекты по освоению, расширению своих владений в Центральной Азии, тем самым превратилась в основного соперника Великобритании на азиатском направлении. Российская империя аналогична, понимала исходящую угрозу со стороны Великобритании и разрабатывала идентичные геополитические проекты по защите своих интересов.

Разработанные российские и советские проекты в Афганистане также имели свои задачи. Первостепенные задачи это обеспечить безопасности зоны владения и интересов, далее получить геостратегические преимущества в регионе. В стратегическом плане проекты были нацелены на получение доступа к теплым морям и нефтяным ресурсам Персидского залива. С учетом динамики развития ситуации в Афганистане профессор кафедры имперской истории Лондонского университета Эндрю Портер говорил: «Британцы были убеждены, что большевистская Россия полностью продолжила политику царской России. Таким образом, независимо от того, какое правительство находилось у власти, оно оставалось экспансионистским государством. Централизация власти и авторитарный контроль за внешней политикой - это характерные черты для обоих режимов. Я полагаю, что Россия не могла не стать экспансионистской державой, ей было это предназначено историей».

Развитию национально-освободительного движения в странах Востока способствовала победа Великой Октябрьской революции. Основные принципы внешней политики с Афганистаном

были определены в принятом Декрете о мире. В странах востока обращение Совнаркома РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором провозглашалось право мусульманских народов на определение своей судьбы, вызвало живой отклик. По существу, это означало признание Афганистана в качестве суверенного и независимого государства.

Великобритания активизировала свои враждебные намерения против Советской России. Свое безраздельное господство в Персии английские войска обеспечили путем захвата Кушки и окружением Афганистана с трех сторон и летом 1918 года они вторглись в Советский Туркестан. Британские колонизаторы навязали внешнеполитическую изоляцию и политический режим. Хабибулла-хан активно их поддерживал. Учитывая развития тенденции на заседании, ВЦИК 1918 года в своем докладе В.И. Ленин говорил: «Англичане, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападения на Советскую Россию».

На II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. в своем докладе В.И. Ленин говорил: «Красная Армия, ее борьба и победы будут иметь для народов Востока гигантское, всемирное значение. Она покажет народам Востока, что революционная война, которую ведут угнетенные народы, таит в себе такие возможности, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым с точки зрения не только перспектив международной революции, но и с точки зрения непосредственного военного опыта, проделанного в Азии, опыта, который проделан Советской республикой, подвергшейся военному нашествию всех могущественных стран империализма». [5.с. 329]

Убийство эмира стало причиной усиления борьбы за власть между братом эмира Насрулла-ханом, находившимся в то время в Джаллалабаде, и третьим сыном Аманулла-ханом. Однако генералитет афганской армии подозревал Аманулла-хана в причастности к смерти отца. В ап-

реле 1919 года эмир пообещал провести реформы системы государственного управления. Заявил, что следует ликвидировать принудительный труд, тиранию и угнетение, что Афганистан должен быть свободным и независимым, и не связанным Гандамакским договором. Захватив трон, Аманулла-хан арестовал Насрулла-хана по обвинению в убийстве отца и приговорил его к пожизненному заключению.

Советское государство первым в мире признало независимость Афганистана и в марте 1919 г. оказало большую поддержку в борьбе афганского народа, которая являлась важным фактором укрепления национального суверенитета Афганистана. [4.с. 226-227] Тем самым было положено начало советско-афганским отношениям.

Эмир Аманулла-хан в конце августа 1928 г. решил провести новые реформы. Новый план реформ ослаблял политические позиции реакционного мусульманского духовенства, в соответствии с реформами крупные феодалы и верхушка племён лишались различных привилегий. Духовенство и проповедники должны были пройти переаттестацию. Но, на этом этапе правительство потерпело неудачу, поскольку в окружении эмира царил атмосфера интриг, недоверия, вражды, усилились разногласия по вопросу политического единства, личное соперничество различных лидеров. Аманулла-хан, опасаясь возникновения оппозиции в высших сферах власти, провел чистку государственного аппарата: был отправлен в отставку министр обороны Мухаммад Валихан, возглавлявший первую афганскую дипломатическую миссию в Москве. Их место, заняли люди без политической ориентации.

Режим Надиршаха сохранил твёрдую ориентацию на Великобританию, поскольку она оказывала поддержку Надиршаху с первых дней борьбы за трон. Во враждебном настрое Великобритании против России присоединились Германия и Япония, а также другие союзники и превратили Афганистан в плацдарм подрывных акций не только против Индии, но и против советских Среднеазиатских республик. Они вдоль советско-афганской границы были сформированы басмаческие

отряды из числа среднеазиатских эмигрантов, которые боролись против Советской власти.

После Второй мировой войны Афганистан находился в сфере влияния Советского Союза и было налажено тесное двустороннее сотрудничество. В 1973 году в результате переворота в стране была свергнута монархическая форма правления, к власти пришел двоюродный брат короля Захир Шаха, Мухаммед Дауд-хан, установивший республиканскую форму правления. В 1978 году в ходе переворота, верными прокоммунистической Народно-Демократической Партии Афганистана (НДПА) Президент Мухаммед Дауд-хан и 18 членов его семьи были убиты, включая пятерых детей и его брата Мухаммеда Наима.

НДПА раскололась на две враждовавшие фракции: «Хальк» («Народ») и «Парчам» («Знамя»). Ставший Генеральным секретарём НДПА лидер «Халька» Нур Мухаммед Тараки начал интенсивные преобразования в государственной и общественной жизни. Ислам перестал быть государственной религией, женщинам позволили снять чадру и допустили к образованию. Нур Мухаммед Тараки, на которого СССР сделал ставку, попытался убить второго человека во фракции «Хальк» Премьер-министра страны Хафизулла Амина. [Однако его план провалился, в последствие по приказу Хафизулла Амина был убит Мухаммед Тараки. Действия Амина была расценены как преступление против государства, как попытка контрреволюционного переворота, который мог быть использован США и Пакистаном в своих целях против СССР. В Москве считали Хафизулла Амина непредсказуемым лидером, который может переориентироваться на США, Китай или Пакистан, тогда у границ Советского Союза возникло бы враждебное государство.

В плане предотвращения формирующие угрозы, 12 декабря 1979 года Политбюро ЦК КПСС приняло постановление «К положению в Афганистане». Суть его сводилась к тому, что необходимо свергнуть Хафизулла Амина, на его место поставить лидера фракции «Парчам» Бабрака Кармаля, а для стабилизации положе-

ния послать в Афганистан ограниченный контингент советских войск. [10.с.167-168]

В этот период Правительство Афганистана находилось на дотации Советского Союза. Британский историк, профессор истории в Гарвардском университете отметил: «Британцы и русские поняли, что управлять Афганистаном, как обычной колонией, невозможно. Объясняется это, прежде всего, географическими и топографическими причинами. Новые технологии в конце XX века не облегчили для русских задачу управления Афганистаном. СССР в 1980-е годы также не сумел добиться контроля над этой страной, как британцы».

Мирзоев С.Т.

Барномаҳои геополитикии байналмилалӣ оид ба бунёди давлати Афғонистон

Дар мақола, аҳамияти махсуси сиёсӣ, иқтисодӣ ва геополитики Афғонистон дар минтақа, ҳамзамон тарҳҳои геополитикии кишварҳои абарқудрат, ки дар минтақамалӣшудаанд, мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Мухаккиқ ба ин ҳулоса меояд, ки мақсади тарҳҳои геополитикии кишварҳои абарқудрат дар марҳилаҳои таърихӣ бунёди давлати Афғонистон, таъминманфиатҳои миллии онҳо дар минтақа мебошад.

Калидвожаҳо: тарх, геополитика, давлат, минтақа, манфиат, амният, абарқудрат.

Mirzoev S.T.

International Geopolitical Projects for the Construction of the Afghan State

The article analyzes political, economic and geopolitical significance features of Afghanistan in the region and implementation of geopolitical projects of world Powers in Afghanistan. The researcher shows that in different historical periods of development of Afghan state, global Powers realized their projects from the point of their national interests in the region.

Keywords: project, geopolitics, interest, security, power, region, powers

Список использованной литературы:

1. Ахрамович Р.Т., Бабаходжаев М.А. Современный Афганистан, М.1962, С. 248-250.
2. Аблазов В. И. Афганская арена. Германский след. 2008. /www.artofwar.ru/a/ablazow/
3. Бабаходжаев А. Х., Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918 - 1924), М., 1962, С. 128.
4. Ганковский Ю.В. История Афганистана, М 1982. С. 226-227.
5. В.И. Ленин, Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. – Полное собрание сочинений, т. 39. С. 329.
6. Леонтьев М. Большая игра. Британская империя против России и СССР. М. 2012 С. 6
7. Рейснер, И. М. Англо-русская конвенция 1907 г. и раздел Афганистана. «Красный архив». 1925. Т. 3 (10). с. 54- 66
8. Сеид Касем Риштия, Афганистан в XIX веке, стр. 287 (со ссылкой на «Сираджат-таварих», т. II, стр. 259-260).
9. Соболев Л.Н.Страница из истории Восточного вопроса. Англо-афганская распря (очерк войны 1879-1880 гг.). том 1. С. 137-140.
10. Соколов Б.В Сто великих войн. М. 2001 С.167-168

Тағоева Р.Р. – аспиранти соли аввали Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба
номи А.М.Баҳовуддинови АИ ҚТ

МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИЮ МЕТОДОЛОГИИ СИЁСАТИ ЗАБОНИ ДАВЛАТӢ

Дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои назариявию методологии сиёсати забон, нақши забон дар ҷомеа, баҳамалоқамандии сиёсат ва забон мавриди омӯзиши қарор гирифтааст. Сиёсати забон ҳамчун як қисми муҳими сиёсати миллӣ, дорои хусусиятҳои махсуси худ буда, омӯзиши васеи паҳлӯҳои гуногуни масъала басо баҳсталаб ва аҳамиятнок мебошад.

Калидвожаҳо: назария ва методология, сиёсати забон, банақшагирии забон, забони давлатӣ, унсури муҳими давлатдорӣ, истиқлолият, сиёсати миллӣ, забони умумӣ, беадолатиҳои таърих, фарҳанги миллӣ.

Маҳз бо дастгириву хизматҳои шоистаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон забони тоҷикӣ имрӯзҳо инкишофи бемайлони соҳиб гашта истодааст. Ҳамин сиёсати хирадмандона буд, ки забони тоҷикӣ ҳамчун забони миллӣ дар даврони Истиқлолият дар мақоми забони давлатӣ пазируфта шуд ва он имрӯз ба таври озод дар умури сиёсату иҷтимоии кишвар мавриди истифода қарор дорад. Маҳз дар партави ҳамин сиёсати миллӣ ва арҷгузори ба арзишҳои миллӣ забони мо бо доштани имконоти зиёд дар асоси қолабҳои меъерии суннатӣ ва равишҳои адабӣ дар ҷомеа мақому мартаба пайдо хоҳад кард. Тӯли чанд сол аст, ки аз минбари баланди СММ, дар ҳамоишҳои бонуфузи сиёсии байналмилалӣ, дар корҳои мухташамӣ раёсати давлатҳои муътабар лафзи ширину шеваи тоҷикӣ садо медиҳад. Таърихи ҷомеаи башарӣ ва таҷрибаи давлатҳои кӯҳан ва пешрафтаи дунё нишон медиҳад, ки истифода аз як забони умумӣ ба эҷоди миллате боис мегардад, ки пайванди иҷтимоии қавӣ доранд.

Забон яке аз бузургтарин омилҳои оилӣ, ки на танҳо бартариҳои инсонро аз дигар маҳлуқоти олам фарқ мекунонад, балки бузургӣ, ифтихор ва баробарии ҳар як

халқиятро муаррифӣ менамояд. Забони миллат нисбат ба забонҳои халқӣ нав буда, шакли дар давраи нави тараққиӣ ҷамъиятӣ инкишоф ёфтаи он аст. [2, с.89]

Ҳарчанд ки забони тоҷикӣ дар замони Шӯравӣ, яъне соли 1989 мақоми забони расмиро соҳиб шуда буд, вале маҳз дар давраи Истиқлолият, махсусан пас аз Иҷлосияи XVI Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба забони сиёсат, иқтисод ва илму фарҳанг табдил ёфт. Гуфтан мумкин аст, ки пас аз ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ забони тоҷикӣ низ ба зинаи баландтари инкишофи худ гузашт. Бояд қайд намуд, ки дар ин замина саҳми Пешвои миллати мо бағоят бузург аст. Ҳамчуноне ки Президент Эмомалӣ Раҳмон гуфтааст, «Забони миллӣ симо ва пайкараи миллати мо мебошад. Аз ин рӯ, ин симо бояд зебо ва ин пайкар тавоно бошад. Гузашта аз ин, умри миллат ба умри забон вобаста аст, яъне бақои забон бақои миллат аст. Забон нишонаи муҳимтарини миллат, вапайвандгари наслҳои аст». Пас, ҳар як фарди ватандустро зарур аст, забони миллии худро ҳамчун як арзиши бебаҳо эҳтиром намояд ва баҳри рушду такомулли он талош намояд.

Чуноне ки маълум аст, давлату ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаи забони тоҷикӣ – ҳамчун забони миллӣ аҳамияти махсус медиҳад ва сиёсати давлатӣ дар самти забонӣ рӯз то рӯз мустаҳкамтар гашта истодааст. Чуноне ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд менамоянд, давлат ва Ҳукумати Тоҷикистон аз нахустин рӯзҳои даврони истиқлолият дар шароити давлатдорӣ навин баърои рушди забони миллӣ дар мақоми забони давлатӣ аз тамоми шароити имконот истифода менамояд. Рушди забони давлатӣ, ки ҳамчун муқаддасоти миллии мо пазируфта шудааст, аз вазифаҳои бисёр

муҳими давлат барои ҳифзи арзишҳои во-
лои миллӣ доништа мешавад.

Ҳанӯз соли 1926 дар даврае, ки забони
тоҷикӣ ҳамчун рукни ифодакунандаи но-
ми миллат ва давлати соҳибистиклоли
тоҷикон пазируфта мешуд, устод Садрид-
дин Айнӣ бо навиштани китоби «Намунаи
адабиёти тоҷик» собит намуд, ки забони
тоҷикии адабӣ дар ташаккули тамаддуни
ҷаҳонӣ саҳми арзанда дорад. Баъдтар дар
соли 1940 боз устод Айнӣ бо таълифи
мақолаи «Маъноӣ калимаи тоҷик» ба
ачнабиёну бегонапарастон асолати забони
тоҷикӣ, мақоми ҷаҳонии он, асосҳои сар-
фу нахв, савтиёт, тарзи баён, ҳусни матлаб
ва раванди инкишофи забони модарии
моро дар тӯли таърих исбот карда, та-
моми бухтону тухматҳоро ботил сохт.

Чунонки мебинем, яке аз аломатҳои
шинохти миллат соҳибзабон будан аст.
Баъд аз Инқилоби соли 1917, вақте ки дар
сарзамини собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ба со-
змони ҷумҳуриятҳои мухторӣ шурӯъ шуд,
бадхоҳони халқи тоҷик нахостанд, ки
тоҷикон ҳамчун миллат шинохта шуда,
соҳиби давлат шаванд. Мусаллам аст, ки
онҳо бо ин мақсад иддао пеш оварданд,
ки гӯё таърих «тоҷикӣ» ном забонро на-
медонад ва забоне, ки бо он тоҷикон
гуфтугӯ мекунанд, як лаҳҷаи забони фор-
сии Эрон мебошад.

Ин даъво дар шароити мафкураи
болшевикӣ, ки оламро ба ду ҷаҳони
оштинопазир – сотсиалистӣ ва сармо-
ядорӣ ҷудо карда, бо дуҷумлаи ҷанги шадид
эълон карда буд, дар зимн маъноӣ сиёсӣ
низ дошт: диққати сарварони давлати
шӯравиро ба он равона мекард, ки аҳолии
камшумор бо номи «тоҷик» дар Турки-
стон ҳам ба сабаби камнуфусӣ ва ҳам аз
боиси забону мафкураи эронӣ доштан
миллати алоҳида, зиёда аз он дар шароити
сотсиалистӣ миллати соҳибдавлат шуда
наметавонад.

Бадхоҳон ин «бозёфт»-и худро пас аз
шинохти миллати тоҷик ва таъсиси
Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба кор бур-
данд. Дар солҳои таъкиботи сиёсӣ аз сар-
варони давлат ва аҳли зиёи Тоҷикистон
ҳар киро нест карданӣ мешуданд, «хоини
Эрон» гӯён тухмат мекарданд ва ин кифоя
буд, ки он шахс ё ҳукми паррон гирад ё
умрбод ба дарға шавад.

Чуноне ки ба мо маълум аст, сиёсат
падидаест, ки бисёр васеъ ва доманадор
аст. Тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятиро
дар бар мегирад ва ба ҳаёти инсонҳо
таъсири бузург мерасонад. Сиёсати забо-
ни як самти муҳими сиёсат мебошад, ки
барои давлату ҷомеа нақши марказӣ до-
рад. Аз ин рӯ таҳқиқу омӯзиши масъалаи
мазкур басо аҳамиятнок мебошад.

Таҷрибаи таърихӣ расидан ба сиёса-
ти устувори забон заминаи экстралинг-
вистӣ дорад. Масъалаи забон ҳамеша ба
сиёсати давлатӣ дар робита қарор дошт,
барои пешбурди сиёсати забон силсилаи
қонуну қарорҳо тадбирҳои андешида шуд-
данд, Кумита ва комиссияҳои қориву
назоратӣ ташкил карда шуданд. Ин
омилҳо буданд, ки дар Тоҷикистон па-
дидаи нодири сиёсӣ фарҳангӣ ва илмӣ –
сиёсати забон комилан ташаккул ёфт. За-
бон дар ҳамаи давраҳои замони як рукни
давлатдорӣ буд. Аз рӯи баҳои сарварони
давлат бо забон ҳадафҳои сиёсии давлат-
дорӣ муайян мегардид. Нуқтаи назари
сарвар ва ходимони баландпояи давлатӣ
ба мақоми забон дар ҷамъият, тадбирҳои
давлат оид ба амали забонҳо ва роҳу
усулҳои иҷроии онҳо сиёсати забонро дар
мамлакат фароҳам меорад.

Дар як сарзамин ҳарчанд халқият ва
миллатҳои гуногун зиндагӣ мекунанд, сиё-
сати давлатӣ асосан дар сатҳи ҷаҳонбинии
иҷтимоӣ сиёсӣ, маданият, маънавиёт ва
суннатҳои миллие сурат мегирад, ки аз
халқияту миллатҳои дигар ба маротиб
сернуфуз бошад. Дар навбати худ он
давлат сиёсати забонро муайян ва дар
қаламрави худ ҷорӣ менамояд. Ин нуқта-
ро таҷрибаи таърихӣ Тоҷикистони
соҳибистиклол собит кард, зиёда аз он бо
далелҳои тозаӣ воқеӣ ғанитар намуд.

Роҳи расидан ба сиёсати устувори за-
бон дар кишвари мо нотақдор аст. Зами-
наҳои бунёдии роҳи ташаккули сиёсати за-
бон – боло гирифтани ифтихори миллӣ,
бархӯрди андешаҳои зиёӣ пешқадам,
коркарди тадбирҳои стратегии давлатӣ,
ташкили силсилаи ҷорабинҳои давлат оид
ба таҳкими пояҳои иҷтимоӣ ва рушди за-
бон, ҳамчунин роҳу василаҳои гуногуни ба
амал баровардани ин тадбирҳо мебошад.

Мо мафҳуми «сиёсати забонро» ҳамчун
фаъолияти мақсаднок дар қисмати мақо-
моти давлатӣ, сохторҳои сиёсӣ ва ҷамъи-

ятӣ барои идоракунии рушди функционалӣ, инчунин имконпазир сохтани сохтори забонро мефаҳмам. Вазъияти забон дар давлати алоҳида хусусияти самти сиёсати забониро муайянро мекунад. Банақшагирии забонӣ ва пешгӯии забон барномаи махсус барои рушди ояндаи забонҳои алоҳида ва тақсими нақши функционалии байни онҳо мувофиқи самтҳои мавҷудаи сиёсати забони кишвар мебошад. Чораҳои мушаххас, фаъолиятҳои, ки дар доираи сиёсати забонӣ, дар ташаққули системаҳои терминологӣ, стандартисозӣ, рамзгузори забонӣ, як навъ «хишт» -и сохтмонӣ мебошанд.

Сиёсати забонӣ, чун дигар намудҳои сиёсат арзишҳои синфҳо, ҳизбҳо ва ҳалқиятҳои муайянро дар бисёр ҳолатҳо бар зиёни манфиатҳои дигар ҳизбҳо, синфҳо, ҳалқҳо ё гурӯҳҳои субэтниқӣ инъикос менамояд. Идеологияи ин ё он сиёсати забониро бештар як қатор фаҳмишҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, идеологӣ, психологӣ, эстетикӣ ва фарҳангӣ роҳбарӣ мекунад. Дар мавридҳои, ки сиёсати забонӣ талоши тағйир додани статускоро [2, с.288] мекунад, он ояндадор махсуб меёбад (дар адабиёти илмӣ Шӯравӣ ва Россия зеро мафҳуми ин истилоҳ сохти забонӣ ва дар Ғарбу Аврупо бошад, банақшагирии забонӣ фаҳмида мешавад. Дар мавридҳои, ки элитаи сиёсӣ бо меъёрҳои муқарраршудаи забонӣ ва суҳанронӣ ва ё пешгирӣ намудани таъсиси навгонӣҳо қаноатманд аст, сиёсати забонӣ бозгашта ба қафо махсуб меёбад. Самаранокии сиёсати забонӣ инчунин аз як қатор омилҳо вобаста аст. Махсусияти мураккабӣ ва муноқишавии сиёсати забонӣ ҳангоме тафовут мекунад, ки он ба тағйир додани вазъи ба амалмадаи забон равона шуда бошад, яъне тағйир додани намуди алоқа ва ҳамгироии ду ё зиёда забон дар ҳудуди як давлат, ҳалқият, минтақа ва ғайра.

Сиёсати забонӣ — низоми тадбирҳо ва санадҳои қонунгузори аз ҷониби мақомот ва ё муассисаҳои ҷамъиятии кишвар гузаронида аст, ки дар назди худ ҳадафҳои муайяни иҷтимоии забониро гузоштааст. [11]

Сиёсати забонӣ — (аз калимаи юнонии politikē – санъати идоракунии).

Маҷмӯи принципҳои идеологӣ ва тадбирҳои амалӣ доир ба ҳалли мушкилоти забонӣ дар давлат ё иттиҳоди давлатҳо. Фаъолияти мақсаднок ва ҳамроҳангсозии мақомоти давлатӣ. [12]

Сиёсати забонӣ — маҷмӯи принципҳои идеологӣ ва тадбирҳои амалӣ доир ба ҳалли мушкилоти забонӣ дар ҷомеа ё давлат мебошад. Сиёсати забонӣ қисми сиёсати милли буда, бо таъсири муассири ҷомеа ба забон алоқаманд аст. Нутқронии педогогии сиёсати забонӣ – маҷмӯи тадбирҳои андешидаи давлат, ҳизб, синф, гурӯҳҳои ҷамъиятӣ дар самти тағйир ё ҳифзи тақсимоии мавҷудаи вазифавии забонҳо ва зернизомҳои забонӣ барои қабули чораҳои нав ё ҳифзи низоми истифодашуда мебошад. [13]

Дар доираи сиёсати забон 4 самти асосии онро муайян кардан мумкин аст: омехташавӣ, плюралистӣ, милли ва интегратсионалӣ. Дар навбати худ, банақшагирии забон дар 11 минтақаҳои функционалӣ гузаронида мешавад ва 11 намуди вазифаҳо дорад. Худи банақшагирии забонӣ ба ду намуди асосӣ тақсим мешавад: мақомӣ ва банақшагирӣ.

Аввалин воситае, ки муносибатҳои байни забонҳо танзим мекунад, афзалиятҳои муайяни забонҳоро дар бар мегирад. Асосан, он ба тасдиқи мақоми давлатӣ ва забони расмӣ меояд. Забони расмӣ забони милли, вазъи имтиёзнок, ки аз тарафи мақомоти олии давлати соҳибистиқлол гузошта мешавад ва дар тамоми қаламрави давлатӣ истифода бурда мешавад.

Объекти танзими сиёсати забон ин муносибати забонӣ дар ҷомеа мебошад ва он мустақилияти комплекси дохилии сиёсии давлат мебошад, зеро усулҳои он имкон медиҳад, ки муносибатҳои гуногунро дар соҳаҳои гуногун ба роҳ монанд: дин, маориф, соҳаи муносибатҳои байнидавлатӣ ва ғайра.

Таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон собит кард, ки сиёсати забон аз се марҳилаи бо ҳам марбут фароҳам меояд:

1. Нуқтаи назари давлатӣ ба мақоми забон дар ҷамъият.

Ҷумҳурии Тоҷикистон забони тоҷикиро забони ягонаи давлатии худ эълон дошт. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: “Забони давлатии Тоҷикистон

забони тоҷикӣ аст.”[3] Масъалаи дигаре, ки ба фаҳмиши моҳияти сиёсати забон марбут аст, андешидани тадбирҳои давлатӣ оид ба амали забонҳо дар мамлакат мебошад. Муҳимтарин ҳуҷҷате, ки дар асоси он фаъолияти забон ба роҳ монда шуд, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи забон мебошад, ки онро Иҷлосияи даҳуми Шӯрои Олии Тоҷикистон 22 июли соли 1989 қабул карда буд.

3. Масъалаи дигари сиёсати забонро усулҳои ба амал баровардани нақшау тадбирҳои давлатӣ ташкил менамояд.

Сиёсати забонӣ маҷмӯи присипҳои идеологӣ ва тадбирҳои амалӣ барои ҳалқи мушкилоти забон дар ҷамъият ва давлат амалӣ мегардад. Мушкилоти асосии сиёсати забон бо чунин омилҳо: мисли забонҳои гуногун, хусусиятҳои милли дар дохили муносибатҳои байни давлатӣ вазифаи асосии забони ахлоқида ва интиқоли онҳо дар ҳаёти ҷамъиятӣ фарқ мекунад. Присипҳои идеологӣ ва тадбирҳои амалӣ дар раванди сиёсати забон пайвастишаванда ва ҷудонашаванда мебошад. Сиёсати забон қисми асосии сиёсати милли ҳисоб меёбад ва дорои присипҳои умумӣ мебошанд. Масалан сиёсати забон тадбиқи демократияро дар давлатҳои мухталифи милли муаррифӣ мекунад, Сиёсати забон таъсири оқилонаи ба ҷомеа алоқаманд мебошад.

Забон ҳамчун ҳодисаи ҷамъиятӣ ҳамеша ҳамқадами замон буда, дар баробари ҷамъият дар таҳовуллоти доимӣ қарор дорад. Сиёсати забон пеш аз ҳама ба системаи лексикӣ – семантикӣ, ки асосан ба лексикаи сиёсӣ - ҷамъиятӣ, инчунин фарқияти стилистии забони адабӣ, дар бораи тақсмоти забони шевагӣ, аз байн рафтани калимаҳои гуногун, дар бораи истилоҳоти ҳатгӣ мебошад, таъсир мерасонад.

Забон ва сиёсат ҳамчун асосҳои муҳими амиқи воқеияти ҷомеа асосан бо ҳам алоқаманд буда, ба ҳамдигар фаъолон таъсир мерасонанд. Дар якҷоягӣ тархҳои гуногуни технологияи чунин муносибатҳо дар соҳаи назариявӣ-методологӣ, таҳлилӣ, тасвирӣ, татбиқ ва амали илмию техникӣ, сиёсӣ эстетикӣ таъдил меёбанд.

Сиёсати забон дар давраҳои феодали пайдо шудааст. Дар асрҳои миёна байни

арабҳо ва форсизабонон дар вилоятҳо машхур буданд. Барои сиёсати забон асосан дар идеологияи буржуазӣ, дар давраи гуногуни таърихӣ диққати асосӣ ба лаҳҷаҳо ва забонҳои милли дода мешуд. Асосан диққат ба забони давлатӣ дода мешуд. Сиёсати «вестернизасия» (инкишофи мамлақати бо забони пешина ва истифодаи он дар шакли васеъ), муносибат ба забон ва фарҳанги халқҳо диққати ҷиддӣ дода мешуд. Сиёсати забон муносибати озод дар бораи вазифаи забон дар зиндагии инсон, дар инкишофи фарҳанги милли, дар ҷамъияти зистузиндагии инсон, ояндаи давлатро аз ҷиҳати иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ меомӯзад.

Забон ҳамчун як падидаи ҷамъиятӣ аст. Ин чунин маънӣ дорад, ки забон бо ҷомеа ва ҷомеа бо забон алоқаи ногустанӣ дорад. Забон дар ҷомеа инкишоф ва ташаккул медиҳад ва муносибатҳоро дар ҷомеа ба танзим мебарорад. Дар инкишофи забон дуомили асосӣ нақши муҳим дорад: дохилӣ ва хоричӣ. Агар омилҳои дохилӣ ба таҳавули қонунҳои дохилии забон асос ёбад, омилҳои берунӣ ба ҳодисаҳои ҷамъиятӣ алоқаманд аст. Вале азбаски қонунҳои дохилии забон ҳам дар ҳамбастагӣ бо ҷомеа инкишоф меёбанд, ҳарчанд онҳо пайдориву устувории забонро таъмин намоянд ҳам, аз таъсири тақони берунӣ барқанор намемонанд. Ин махсусан дар тағйиру таҷдиди меъёрҳои луғавӣ ва низоми овозии забон бештар эҳсос мегардад. Пас, дар ҳар ду ҳолат ҳам тақондихандагии асосии равиши забон худӣ ҷомеаи инсонӣ ба шумор меравад. Омилҳои иҷтимоӣ ба ду гуна арзи вучуд мекунад: Объективӣ – хорич аз иродаи ҷомеа ва субъективӣ – вобастаи хоставу иродаи ҷомеа ё ба қавли забоншиноси рус Л.Б. Николский «забонӣ» ва «ғайризабонӣ». [6]

Таъсири омилҳои объективӣ иҷтимоӣ ба равиши забон ба таври табиӣ сурат мегирад. Масалан, дар натиҷаи омезиши халқову миллиятҳо, ҳамзистӣ, шароити дузабонӣ бисёрзабонӣ (биллингвизм) ва ғайра на фадар таркиби луғати забон калимаҳои забони дигар мақом пайдо мекунад, балки дар ҷомеа дар сохтори овозӣ ва ҳатто сарфу наҳви он ҳам тағйирот ба вучуд меояд. Инро дар мисоли забони тоҷикӣ ҳам мушоҳида кардан мумкин аст.

Омили субъективӣ бо тазҳои гуногун зоҳир мешаванд, ки дар ин бахш асосан дар бора иду намуди он сухан меравад.

Соҳтмон ва ё сиёсати забон яке аз намудҳои омили субъективист, ки бево-сита ба даҳолати ҷомеа алоқаманд мебо-шад. Истилоҳи «Сиёсати забон» бо ду маънӣ фаҳмида мешавад: 1) қисми тарки-бии сиёсати умумие, ки давлат ё азҳоби сиёсӣ пеш гирифтаанд; 2) маҷмӯи чораби-ниҳову тадбирҳое, ки бо мақсади танзими масъалаи забон аз тарафи давлат ва сохторҳои дахлдори он ба амал бароварда мешавад. [10, с.194 - 195]

Аз ин рӯ давлат яке аз унсурҳои муҳимтарини омили субъективист, ки ба равиши забон таъсири бузург гузошта ме-тавонад. Зеро забон яке аз рукнҳои асосии давлатдорӣ ба шумор рафта масъалаи соҳтмони забон ҳамчун ҷузъи таркибии сиёсати давлат дар ҳар давру замон қарор мегирад. Бинобар ин, сиёсати забон ба сиёсати дохилии давлат ва сарвари он саҳт алоқамандӣ дорад. Агар давлат ва роҳба-ри он ба масъали забон аз диди манфиати миллӣ ва аломати муҳими фарҳанг назар кунанд, эътибори забон дар ҷомеа ба ма-ротиб меафзояд. Хусусан агар давлат соҳибхитӣ ва миллӣ бошад, забон исти-қлолияти онро комилтар мегардонад. Бесабаб нест, ки дар солҳои 40 – 50 – уми асри мамлакатҳои Осиё ва Африка баробари ба даст овардани истиқлолияти сиёсӣ забони мардуми худро давлатӣ эълон намуданд. Аз ҷумла, дар Ветнам зебони ветнамӣ, дар Индонезия абони индонезӣ ба ҷунин мақом соҳиб шуданд. Дар Ҳиндустон, ки дар он ҷо вазъияти забонӣ мураккабтар аст, забони ҳиндӣ дар баробари англисӣ давлатӣ гардид.

Сиёсати давлат дар кадом шакле зоҳир шавад, ҷораву тадбирҳои давлат дар бобати забон ҳам бо он мувофиқ сурат мегиранд. Дар солҳои аввали Ҳокимияти Шӯравӣ дар ҷумҳуриятҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла дар Тоҷикистон ҳам масъалаи гузаронидани Инқилоби фарҳангӣ ва саросар саводноккунонии аҳоли ҳамчун яке аз тадбирҳои муҳими сиёсати давлат ва ҳизби коммунист қарор гирифт. Дар ин замина, масъалаи табдили алифбо аз арабӣ ба лотинӣ ба миён омад. Ин тадбир дар роҳи маҳви бесаводӣ ва гузаронидани ба истилоҳ “инқилоби фарҳангӣ” то

андозае мусоидат карда бошад ҳам, заминаи асосии рушди забонро, ки ба забони адабиёти классикии зиёда аз ҳазорсолаи форсу тоҷик мебошад, заиф кард. Забон аз сарвати гузашта ва асл бебаҳра монд.

Вобастагии сиёсати забон бо сиёсати умумии давлат, даҳолати аҳзоби сиёсии ҳукмрон ва мазҳабу дин баъзан боиси ба маҷрои номатлуб ворид шудани забон ҳам мегардад. Ин ҳолатро мо дар мисоли забони тоҷикиамон ҳам дар марҳилаҳои гузашта ва ҳам дар замони Шӯравӣ эҳсос намудаем.

Масъалаи асосии сиёсати забон дар давлати навбунёди сермиллат бо интиҳоби забони давлатӣ ё ин ки забони расмӣ ба ҳисоб меравад. Роҳи асосии ҳал намудани масъала дар бораи ақалияти забонҳои миллӣ инҳоянд:

1. Мақоми давлатӣ, миллӣ ё расмӣ ба ҳамаи забонҳои асосии этникӣ дода меша-вад (масалан, Швейтсария, Белгия, Син-гапур);

2. Баъзе забонҳои аққалиятҳои миллӣ ҳамчун забони расмӣ (масалан, дар Зелан-дияи нав, забони Маорӣ дар баробари за-бони англисӣ ҳамчун забони расмӣ эъти-роф шудааст.

3. Мақоми расмӣ барои забонҳои баъзе аққалиятҳои миллӣ танҳо дар сатҳи минтақавӣ (масалан, дар Гана, Нигерия, Ирок) иҷозат дода шудааст;

4. Ба забонҳои аққалиятҳои миллӣ мавқеи расмӣ дар сатҳи миллӣ ё мин-тақавӣ дода намешаванд, аммо истифодаи онҳо тавассути конститутсия, қонун ё шартнома қафолат дода мешавад.

Таҳлили типологии сиёсати забон бо ин расмиятҳо дар ҳар давлат бо ҳолати гуногуни забонӣ шинохта шудаанд.

✓ Забони ягонаи расмӣ (забонҳои давлатӣ);

✓ Забони муштараки расмӣ;

✓ Забони расмии минтақавӣ. Забони ҳар минтақа, ки ҳолати расмиро дар мин-тақа баробари забони давлатӣ дорад;

✓ Забони ҳавасмандкунӣ, мақоми расмӣ надорад, аммо дар муассисаҳои давлатӣ исти-фода бурда мешавад. (Муассисаҳо, мак-табҳо, корхонаҳои маҳаллӣ ва ғ.);

✓ Забонҳои таҳаммулпазирӣ, ҳавасмандгардонӣ. Онҳо аз ҷониби ҳоки-

мият манъ карда нашудаанд; мавҷудияти онҳо эътироф карда шудаанд;

Сиёсати забонӣ аз марҳилаҳои мушаххас иборат мебошад. Се марҳилаи асосии сиёсати забонӣ вучуд дорад.

1. Марҳилаи ташаккули ҳадафҳо ва ҳадафҳои сиёсати забонӣ (таҳияи концепсияи давлатии сиёсати милли ва сиёсати забонӣ ҳамчун чузъи он). Дар марҳилаи якум, фарзияҳои забонӣ хеле муҳим аст.

2. Омодагӣ барои амалӣ намудани вазифа. Ин марҳила бо он алоқаманд аст, ки онро метавон «банақшагирии забонӣ» номид. Қабули қонунҳо дар соҳаи фаъолияти забон ва риояи ӯҳдадориҳои байналмилалӣ дар ин соҳа;

3. Марҳилаи сохтори забонӣ. Дар айни замон, баромадкунандагон тавсияҳоро пурра, қисман ё на ҳама тавсияҳоро қабул карда метавонанд. Дар аҷаи қабули тавсияҳо имкон медиҳад, ки арзёбӣ намудани самаранокӣ ва дурнамои сиёсати забонӣ, натиҷаҳои он, инчунин пешгӯии рушди забон дар кишвари муайян ё минтақа муайян карда шаванд.

Забон ва сиёсат ду унсур бо ҳам алоқаманд мебошанд:

1. Забон ҳамчун олоти сиёсӣ;

2. Забон ҳамчун объекти сиёсат;

Дар мавриди якум сухан дар бораи муқаддимаи сиёсат ва воситаи забон меравад. Дар ин қисмат забон ҳамчун олоти таъсирнок дар ҷамъият барои ба даст овардани мақсадҳои муайяни сиёсӣ мебошад. Дар ин ҷо сухан дар бораи «идоракунии забонӣ» меравад. Солҳои охир проблемаҳои "барномасозии нейролингвистикӣ" ((Neuro-Linguistic Programming – NLP) дар ин ҷаҳорҷӯба фаъолона инкишоф меёбанд, ки он ҳамчун муоширати номаълуми мағзи инсонӣ барои дастёбӣ ба фаъолиятҳои одамон муайян карда мешавад.

Дар ҳолати дуюм, мо маънои сиёсатеро, ки бо забони худ амал мекунад, истифода мебарем. Онро "сиёсатгузори забонӣ" гуфтан мумкин аст. Тадқиқотчиёни ғарбӣ аксар вақт калимаи «банақшагирии забон» -ро истифода мебаранд. Таърихи мафҳум алоқаи худро бо шартҳои "тарҷумаи забони барномасозӣ" (Э.Вюстер) ва "забони сохташуда" (О.Есперсен) нишон медиҳад. Аз ин лиҳоз, мафҳумҳои истехсолшуда лингвизикунонидашуда ва бунёдкорианд, соҳаҳои ил-

миро ба назар мегиранд, ки назарияи сиёсатгузори забонӣ ё бо он алоқаманд аст.

Сиёсати забон маҷмӯи чорабиниҳост, ки давлат дар бобати ҳифз ва рушди забон ба амал мебарорад. Вале чорасозӣ ва ғамхорӣ нисбати забон ба он вобаста аст, ки назари арқони давлат ва махсусан сарвари он ба масъалаи забон чи гуна аст, забон дар назари онҳо ҳамчун сарвати бебаҳои миллат ва аломати муҳими давлатдорӣ эътибор дорад ё не.

Аз таҷрибаи кишварҳои дунё маълум аст, ки дар бисёр кишварҳои дунё масъалаи забон бевосита аз тарафи роҳбарони аввалмақом ва ё ниҳодҳои махсуси давлатӣ назорат карда мешавад. Барои мисол дар Фаронса бо ташаббуси президенти собиқи ин кишвар Шарл де Гол ҳанӯз соли 1966 кумитаи олии ҳимоят ва густариши забони Фаронсавӣ ва ё безарурат истифода кардани воаҳои бегона ҷарима муқарар карда шудааст. Бояд гуфт, ки қонуни аввалин ҳам дар бораи забон дар Фаронса ба тасвиб расида буд. Чорабиниҳои маъмурӣ дар нисбати ҳимояи забон дар қонунҳои мамлакатҳои Гурҷистон, Латвия, Эстония, Арманистон ва ғайра низ зикр гардидаанд.

Хулоса, сиёсати забон дар ҳар як давлат ва дар ҳар марҳилаи таърихӣ ба таври хосса зоҳир мешавад. Чунончи, баъди Инқилоби Октябр сиёсати давлати Шуравӣ ба он асос ёфта буд, ки барои миллатҳое, ки соҳибхат набуданд, забони адабӣ ба вучуд оварда шавад, вале барои онҳое, ки соҳибхат буданд, табдили алифбо гузаронида шавад. Мувофиқи ҳамин сиёсат забони тоҷикӣ дар давоми даҳ сол аз арабӣ ба лотинӣ ва аз лотинӣ ба кириллӣ иваз карда шуд. Имрӯз бошад, масъалаҳои назариявӣю методологии сиёсати давлатӣ бо шарофати ба даст овардани истиқлолияти сиёсӣ шакл ва мазмуни дигарро гирифтаанд. Махсусан аз нав эҳё ва устувор гардидани забони давлатии мо ин падидаи навест, ки барои рушди нумӯи ояндаи кишвари соҳибистиклоламон заминаи боэътимод, маърифатгари миллат ва яке аз нишонаҳои бузургтарини ҳастии тоҷикон мебошад.

Адабиёт:

1. Агаев А.Г. Функции языка как этнического признака//Язык и общество. - М., 1968.

2. Алпатов В.М. Что такое языковая политика?//Мир русского слова. -2003. № 2.

3. Асимова Б.С. Языковое строительство в Таджикистане (1920-1940). - Душанбе, 1982.

4. Азизкулов Ч. Сухан аз забон ва тарзи баён // Забон ва чомаа. – Душанбе, 2006

5. Муҳаммад А.Н. Донишномаи мухтасари сиёсӣ. Душанбе: «Эр - граф», 2016. – 378 с.

6. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: матни расмӣ. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 135 саҳ.

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе: Шарқи Озод, 2009. – 14с.

8. Медведов Р. Непрерывное развитие языков: их влияние друг на друга и конкуренция. - // Наука и жизнь, 2016, №3.

9. Никольский Л.Б. Языковая политика как форма сознательного воздействия общества на языковое развитие // Язык и общество. М.:Наука, 1968.

10. Раҳмон Эмомалӣ. Забони миллат – ҳасти миллат. – Душанбе: Эр – граф, 2016. – 492 с.

11. Эмомалӣ Раҳмон. Ба забони модарӣ чун ба модар арҷ гузорем // Суханронӣ ба муносибати Рӯзи забон. «Ҷумҳурият» 24, июли соли 2008.

12. Сайидзода З.Ш. Истиклолияти давлатӣ ва гиромидошти забони модарӣ. – Душанбе: ҶДММ «Контраст», 2013. – 200 с.

13. Словари и энциклопедии на Академике. URL:

https://methodological.terms.academic.ru/2440/языковая_политика

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

14. Библиотека учебной и научной литературы. URL: <http://sbiblio.com/biblio/content.aspx?dictid=138&wordid=940484>

Тагоева Рухсора

Теоретические и методологические вопросы государственной языковой политики

В данной статье рассматриваются теоретические и методологические аспекты языковой политики, роль языка в обществе, взаимодействие политики и языка в новых условиях. Языковая политика является ключевой частью национальной политики, которая имеет свои особенности, а широкое изучение различных вопросов является очень спорным и важным.

Ключевые слова: теория и методология, языковая политика, языковое планирование, государственный язык, независимость, национальный язык, общий язык, историческая несправедливость, национальная культура.

Taghоеva Rukhsora

Theoretical And Methodological Issues Of The State Language Policy

In this article the author mentioned the structures of practical language in the society, the connections of the languages and politics. The political language is one of the main part of the national Politics, which conducts own significonts, leavning of the various sides of diffevent tasks.

Keywords: political language, planning the language, national language, an important element of statehood, independence, national policy, general language, historical irresponsibility, national culture.

Саймаҳмадов Л.Н. – ходими илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба
номи А.Баҳоваддинови АИ ҚТ

ТОҶИКИСТОН ВА РОССИЯ ДАР РАВАНДҲОИ ГЕОПОЛИТИКИИ МИНТАҚАВӢ ВА ГЛОБАЛӢ

Муаллиф дар мақолаи мазкур ба баррасии равандҳои геополитикии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ машғул гардида, дар заминаи омӯзиши ин масъала мавқеи геополитикии Тоҷикистон ва Россияро мавриди таҳлил қарор додааст. Муаллиф дар мақолаи худ қайд менамояд, ки дар шароити муосир як қатор омилҳои минтақавӣ ва глобалӣ ба мавқеи геополитикии Тоҷикистон ва Россия таъсири амиқ мерасонанд ва аз ин рӯ онҳо дар сиёсати хориҷии худ таъмини рушду инкишофи минбаъда ва ҳимояи манфиатҳои миллии хешро дар мадди аввал гузошта, афзалиятҳои миллии худ каме таъйир додаанд. Тоҷикистон ва Россия ҳамчун давлатҳои пасошӯравӣ барои мустақамтар намудани мавқеи байналхалқии худ, пеш аз ҳама, дар самти истифодаи манбаъҳои мавҷуда кӯшиши зиёд бояд ба харҷ диҳанд.

Калидвожаҳо: манфиатҳои геополитӣ, мавқеи геополитикӣ, равандҳои геополитикӣ, манфиатҳои миллии, сиёсати хориҷӣ, ҳамкориҳои байнидавлатӣ, муносибатҳои байналхалқӣ, Тоҷикистон, Россия.

Мавқеи геоиқтисодии Россия ва Тоҷикистон ба воситаи унсурҳои ҷудогона муайян карда мешавад. Россия ҳамчун кишвари муктадири давлати минтақавӣ Аврусиё ба шумор рафта, дорои манбаъҳои бузурги табиӣ ва иқтисодии калони илмию иқтисодӣ мебошад. Ҳамзамон дар марҳилаи кунунии рушди иқтисодии Россия, ки дорои манбаъҳои азими табиӣ, соҳиби технологияи истихроҷи нафту газ, захираҳои зиёди тилло мебошад, наметавонад, ки рушди иқтисодии минтақаҳои шарқии худро аз ин ҳисоб таъмин намояд. Яъне чунин иқтисод ҳоло ҳам сарчашмаи асосии маблағгузори ин соҳа ба шумор

намеравад. Бинобар ин, дар самти таъмини рушди иқтисодии шарқи мамлакат Россия бо кишварҳои муштаракулманофеъ аз ҷумла Тоҷикистон ҳамкориҳои иқтисодии судманд ба роҳ мемонад.

Мавқеи геоиқтисодии Тоҷикистон бошад бо замони муосир хеле мусоид ва созгор шуда истодааст. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти кишвар, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии соли 2018 қайд намудаанд, ки «Таҳаввулоти босуръати геоиқтисодии замони муосир боиси афзоиши аҳаммияти дипломатияи иқтисодӣ гардидаанд» [5, с.7]. Айни замон, дар соҳаҳои гуногуни иҷтимоию иқтисодӣ дигаргуниҳои кулӣ ба назар мерасад. Умуман, дар замони соҳибистиклолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон новобаста ба ҷанги шаҳрвандии таҳмилие, ки хароботи зиёдеро ба сари мардуми мо овард, масъалаҳои ислоҳоти соҳаҳои иқтисодӣ марҳила ба марҳила ба роҳ монда шуд. Давоми солҳои охир татбиқи «Стратегияи миллии рушди ҚТ барои давраи то соли 2030» амалӣ гардида, тадбирҳои афзалиятноки давраи аввали он «Барномаи миёнамуҳлати рушди ҚТ барои солҳои 2016-2020» ворид шудаанд ва нишондиҳандаҳои маҷмӯи рушди иқтисодӣ асосан иҷро гардида истодаанд [5, с.11]. Амалисозии барномаҳои қабулгардида имкон дод, ки маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ҳар сол ба ҳисоби миёна беш аз 7 фоиз афзуда, то чор баробар зиёд шуд. Танҳо дар 15 соли охир даромади буҷети давлатӣ аз 300 миллион сомонӣ то 18 миллиард сомонӣ зиёд гардида, даромади аҳоли 25 баробар ва пасандозҳо беш аз 85 баробар афзоиш ёфтанд.

Тибқи маълумоти оморӣ соли 2016 даромади пулии аҳоли 27,2 миллиард со-

мониро ташкил кард, ки нисбат ба соли 2015-ум 8,1 фоиз зиёд мебошад.

Музди миёнаи меҳнат дар 20 соли охир 60 баробар ва андозаи миёнаи нафақа 85 баробар афзуд. Ҳамаи ин боиси 3 баробар паст шудани сатҳи камбизоатӣ гардид.

Дар даврони истиқлолият аҳоли ҳама-сола дуоним фоиз афзоиш ёфта, 1,6 баробар зиёд шудааст, яъне аз панҷуним миллиони соли 1990 ба 8 миллиону 700 ҳазор нафар расид, вале дар баробари ин, сатҳу сифати зиндагии мардум хело беҳтар гардида, дарозумрии миёнаи шаҳрвандон то 73,5 сол боло рафт [5, с.5].

Танҳо дар соли 2017 рушди соҳаи иқтисодиёти миллӣ, аз ҷумла саноат 21,5 фоиз, кишоварзӣ 7,2, маблағгузорӣ ба сармояи асосӣ беш аз 6, савдои чакана 6,6 ва хизматрасонии пулакӣ 1,8 фоиз таъмин гардида, тавварум дар сатҳи 6,3 фоиз нигоҳ дошта шуд. Ҳамзамон қисми дарози бучети давлатӣ, дар маҷмӯъ иҷро шуда, ҳаҷми бучети соли 2018 ба маблағи 21,3 миллиард сомонӣ назар ба соли 2017 –ум 7,3 фоиз зиёд муаян гардид [5, с.11]. Ба андешаи мо, агар ҚТ дар солҳои минбаъда суръати баланди рушди иқтисодии худро нигоҳ дошта натавонад ҳам, имкон дорад, ки он дар дараҷаи миёна дар муддати ду даҳсолаи охир дар миёни дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ ҷойи муаянро ишғол намояд.

Ҳамин тариқ, ҚТ кишварест, ки дар он аҳолии мамлакат бо суръати зиёд афзоиш ёфта, тағйиротҳо ва дигаргуниҳои демографӣ бо суръати хеле баланд ба амал меоянд. Тағйиротҳои бузурги ҷаҳонӣ дар аксар маврид ба Тоҷикистон низ таъсир мерасонанд ва аз ин рӯ, ҳамкориҳои иқтисодӣ ва сиёсии Россия бо Тоҷикистон аҳамияти бузурги стратегӣ доранд. Зеро тағйиротҳои иқтисодии Россия дар айни ҳол хеле назаррас мебошанд ва мавқеи геополитикии он бошад дар арсаи байналхалқӣ марҳила ба марҳила мустаҳкам гардида истодааст. Бояд гуфт, ки ҳамкориҳои минтақавӣ бо Россия ба мо имкон медиҳанд, ки паёмадҳои манфии ҷаҳонишавиро бартараф намоем.

Қайд намудан зарур аст, ки геополитика ҳамчун илм ба омӯзиши рафтори давлатҳо низ машғул аст. Омӯзиши

рафтори давлатҳо дар арсаи байналхалқӣ бо назардошти унсурҳои иқтисодии сиёсии мамлакат амалӣ мегардад. Дар миёни унсурҳои мазкур худуди мамлакат, мавқеи ҷойгиршавии он, мавҷудияти манбаҳои табиӣ, аҳолии кишвар, фаъолияти иқтисодӣ ва сохтори сиёсии мамлакат хеле аҳамиятнок мебошанд. Дар заминаи ҷунин баррасӣ қайд намудан мумкин аст, ки рушду инкишофи Россия, пеш аз ҳама, нақш ва мавқеи геополитикии вайро дар низоми сиёсати ҷаҳонӣ ва минтақавӣ ба куллӣ тағйир додааст. Дар пайи ҷунин тағйирот дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ ҳамкориҳои Россия ва Тоҷикистон низ тағйир ёфта, нақши геополитикии онҳо низ ба дигаргунӣ дучор гардидаанд. Масалан, то солҳои наздик «нигоҳдорандаи тавозуни байни Шарку Ғарб» рисолати геополитикии Россия муаррифӣ мегардид. Аммо айни замон ҷунин рисолат дар пайи дигаргуниҳои геополитикӣ мавқеи худро иваз намудааст [2, с.22].

Дар асоси воқеиятҳои нави ҷаҳонӣ оид ба минтақаҳои геополитикӣ ва равандҳои геополитикии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ мулоҳизаронӣ намудан хеле муҳим мебошад. Нерӯи пешбари ҷунин равандҳо иттиҳоди байнидавлатии дучонибаю бисёрҷониба ба шумор мераванд. Ҷунин шароити геополитикӣ дар зери таъсири ҷаҳонишавӣ ба амал омада истодаанд. Зеро концепсияи ҷаҳонишавӣ тартиботи ҷаҳониеро ташаққул медиҳад, ки мувофиқи он унсурҳои асосии ҷунин тартиботро на давлатҳо, балки минтақаҳои алоҳида ташкил медиҳанд. Ҷунин тамоюлот бо он асоснок мегардад, ки сиёсати осӣёии Россия бо тавозуни нав дар ду самт зоҳир мегардад: яқум, ҳамкорӣ бо Хитой ва дуюм, ҳамкорӣ бо давлатҳои дигари минтақа. Инҷунин, ҳамкориҳои дучонибаи муносибатҳои байнидавлатӣ аз як ҷониб ва ҳамкориҳои фаромиллӣ дар дараҷаи минтақавӣ ҷудогонаи мамлакат аз ҷониби дигар самтҳои афзалиятноки сиёсати минтақавии замони муосирро ташкил медиҳанд. Бо назардошти ҷунин тағйирот гуфтани мумкин аст, ки ба амал омадани самтҳои нави сиёсати минтақавӣ бевосита дар зери таъсири раванди ҷаҳонишавӣ пайдо гардидааст.

Россия тӯли чанд даҳсолаи охир хеле зиёд кӯшиш менамояд, ки бо роҳи му-

стаҳкам намудани алоқаҳои байнидавлатӣ ва дар асоси ҳамкориҳои дучонибаю бисёрҷониба дар минтақаи Осиё мавқеи геополитикии худро мустаҳкам намуда, ба давлатҳои минтақа таъсиргузор бошад. Зеро Россия мехоҳад, ки яке аз мамлакатҳои рушдбандаи минтақаи Осиё бошад, на ҳамчун қисми таркибии ҷуғрофияи ин минтақа. Аммо дар шароити кунунӣ анҷом додани чунин амалҳо барои Россия каме мушкил аст. Ин масъала ба таври институтсионалӣ баъди таъсиси Созмони ҳамкории Шанхай (СХШ) ва мустаҳкам намудани алоқаҳои худ бо АСЕАН қисман ҳаллу фасл гардидааст. Бояд гуфт, ки Шарқи Дур ва Сибири Шарқӣ қисмҳои таркибии минтақаи Осиё ба шумор мераванд. То кунун дар ҳавзаҳои мазкур ҳеҷ як созмони минтақавӣ ташкил нагардидааст ва ҳатто созишномаҳои маҳдуд оид ба либерализатсияи тичорати дучониба низ ба имзо нарасидаанд. Ҳол он ки ин қисми Россия метавонад бо Кореяи Ҷанубӣ ва Ҷопон ҳамкориҳои хуби тичоратӣ дошта бошанд.

Раванди ҳамгирии давлатҳои АСЕАН тӯли чанд соли охир мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор дода шуда, масъалаи ба он ҳамроҳ намудани давлатҳои Осиёи Шарқӣ пайваста матраҳ мегардад. Дар сурати муваффақият пайдо намудани чунин дурнамо ва ҳамроҳ гардидани давлатҳои Осиёи Шарқӣ ба АСЕАН се гурӯҳи давлатҳо бо ҳам муттаҳид мегарданд: давлатҳои рӯ ба тараққӣ, давлатҳои индустриалии суст тараққиёфта ва давлатҳои индустриалии тараққиқарда (постиндустриалӣ). Дар ҳама гуна шароит Россия дар доираи ин гуна раванд дар фосилаи хеле дур қарор мегирад. Зеро он ба равандҳои иқтисодии минтақаи Осиё ва Укёнуси Ором камтар чалб гардидааст. Манфиатҳои геополитикии Россия дар минтақаи Осиёи Марказӣ бошад дар заминаи ҳамкориҳои вай бо Хитой ташаккул дода мешавад ва бо назардошти ҳамкориҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳарбӣ-техникӣ ва фарҳангии Россия бо як қатор кишварҳои пасошуравӣ, хеле аҳамиятнок мегардад.

Барои Россия ва Тоҷикистон ворид гардидан ба иттиҳодияҳои нави минтақавӣ ва мустаҳкам намудани нақши геополитикии онҳо, пеш аз ҳама, бо масъалаи

истиклолият ва ҳалли як қатор масъалаҳои миллӣ, аз ҷумла таъмини рушди инкишоф алоқамандии зич дорад.

Бояд гуфт, ки давлатҳои минтақаи Осиёи Марказӣ ва Россия дар заминаи идеологияи ягонаи иқтисодӣ то андозае бо ҳам монандӣ доранд. Зеро асоси ин гуна идеологияи иқтисодиро эътирофи механизмҳои бозорӣ бо таъя ба давлати муқтадир ташкил медиҳад ва ин навъи давлат муваффақиятҳои муносибатҳои бозориро бояд таъмин намояд. Бояд таъкид дод, ки ҳамроҳ гардидани давлат ба таркиби созмонҳои минтақавӣ ҳарчанд истиклолияти онро каме коҳиш диҳад ҳам, нақши давлатро коҳиш намедиҳад. Ҳарчанд тӯли солҳои охир масъалаи даҳолат надоштани давлат ба соҳаи иқтисод хеле баҳсбарангез гардидааст. Аммо давлатҳо барои посух гардонидан ба ҳавфу хатарҳои геополитикӣ роҳи усулҳои гуногуни баланд бардоштани самаранокии идоракунии давлатиро ҷустуҷӯ менамоянд. Паст гардидани таъсири давлат дар ҷомеа нақши аввалиндараҷаи онро коҳиш намедиҳад. Давлати миллӣ ҳатто бо назардошти раванди ҷаҳонишавӣ мавқеи марказии худро нигоҳ медорад [3, с.24].

Дар шароити муосир нақши давлат дар таъмини ҳамкориҳои байнидавлатӣ хеле зиёд афзоиш ёфтааст. Дар соҳаи сиёсат ҳамкориҳои байнидавлатӣ мавқеи истиклолияти давлатиро каме поён мебаранд, аммо чунин ҳолат бо мақсади таъмин намудани самаранокии ҳамкориҳои иқтисодӣ ба вучуд оварда мешавад.

Дар сатҳи хоҷагидории ҷаҳонӣ (иқтисоди ҷаҳонӣ) ду гурӯҳи мамлакатҳо ба мушоҳида мерасанд, ки онҳо аз лиҳози иқтисодӣ, иҷтимоӣ, технологӣ ва институтсионалӣ аз ҳамдигар тафовути ҷиддӣ доранд. Ҳамин гуна вазъият мукаммалии равандҳои иқтисодии ҷаҳониро зерӣ шубҳа қарор медиҳад. Бояд эътироф намуд, ки ҳамаи давлатҳо бо мақсади ҷимояи манфиатҳои миллии худ барои рушди ҳамгирӣ ва ҳамкорӣ кӯшиши хеле зиёд менамоянд. Аммо дар ин самт монеаҳои гуногун ба вучуд меоянд, ки онҳо ба сохтори миллию сиёсии мамлакат ва механизми таъминкунандаи рушди инкишоф таъсири манфӣ мерасонанд. Махсусан, дар шароити ҷаҳонишавӣ ва дар заминаи рушди савдо, тавсеаи

фаъолиятҳои ширкатҳои фаромилӣ дар давлатҳои рӯ ба инкишоф як қатор давлатҳои ҷаҳони сеюмро аз давлатҳои пешрафта вобаста мегардонанд. Чунин раванд вобастагии дучонибаро аз байн бурда, вобастагии яктарафро ташаккул медиҳад [2, с.17-18]. Бо назардошти ҳимояи манфиатҳои геополитикӣ давлатҳо ба раванди ҳамгирии иқтисодии минтақавӣ шомил мегарданд. Дар ин самт Россия ва кишвари мо низ барои танзими муносибатҳои сиёсӣ иқтисодӣ нақши аввалиндараҷаи давлатро эътироф менамоянд.

Ҳамкориҳои минтақавӣ дар заминаи дарки манфиатҳои геополитикии тарафайн дар дараҷаи зарурӣ имконпазир мегардад ва то сатҳи шарикони стратегӣ ташаккул дода мешавад. Ҳамкориҳои Россия ва Тоҷикистон чӣ дар соҳаи иқтисодиёт ва чӣ дар соҳаи сиёсат дар заминаи дарки манфиатҳои геополитикии онҳо дар шакли ҳамкориҳои дӯстона ва шарикӣ стратегӣ ташаккул ёфтааст.

Зарурати ташаккулёбии ҳамкориҳои иқтисодӣ ва муносибатҳои дӯстонаи Россия бо Ҷумҳурии Тоҷикистон бо як қатор омилҳо алоқаманд мебошанд. Пеш аз ҳама, маҳдудияти манбаъҳои дохилӣ ва камшавии онҳо, аввал ба таври самаранок истифода намудани онҳоро пеш мегузорад ва сипас барои бартараф намудани бухронҳои миллӣ мамлакатро маҷбур менамояд, ки роҳҳои баромадан аз бумбастро ҷустуҷӯ намояд. Дар чунин шароит Россияро зарур аст, ки ба афзалияти ҳамкориҳои минтақавӣ диққати бештар дода, дар ҳамаи ҷанбаҳои ҳаёти кишварҳои Осисёи Марказӣ нақши муҳим дошта бошад.

Шароитҳои нави геополитикӣ як қатор давлатҳоро маҷбур намудаанд, ки баъзе аз меъёрҳои анаъанавии давлатро тағйир диҳанд. Россия ва Тоҷикистон низ дар зерин таъсири чунин шароитҳо қарор гирифта, худро то андозае бо онҳо мутобиқ намудаанд. Ин аст, ки мавқеи онҳо дар минтақаи Осисёи Марказӣ мустақкам гардида, афзалиятҳои бештарро ноил гардида истодаанд. Олими рус Гаджиев К.С. дар баробари фазои худудӣ, ки бо сарҳадоти давлатӣ мушаххас гардонида шудаанд, инчунин пешниҳод менамояд, ки фазоҳои иқтисодӣ, фарҳангию тамаддунӣ, иттилоотӣ ва ғ. низ баррасӣ ва ба инобат

гирифта шаванд. Ба андешаи ӯ, ташкили низоми амнияти дастаҷамъӣ бо иштироки давлатҳои муқтадирӣ минтақа воситаи асосии нигоҳ доштани устувории минтақавӣ мебошад [1, с.41-42].

Дар самти ташаккули ҳамкориҳои минтақавӣ Тоҷикистон нақшаҳои мағрурона ва хавобаландонаро қабул надошта, вобаста ба сиёсати пешгирифтаи худ, ки дар шакли «сиёсати дарҳои боз» қабул гардидааст, фаъолият намуда истодааст. Масалан, мустақкам нигоҳ доштани ҳамкориҳои дарозмуддати Тоҷикистон бо Россия ва дигар кишварҳои ИДМ имкон медиҳад, ки молу қолаби дигар ба бозорҳои берунӣ роҳ ёбанд.

Сиёсати иқтисодии Россия дар муқоиса бо рушди иқтисодии дигар кишварҳои пешсаф он қадар муваффақияти зиёд надорад. Бинобар ин, дар шароити муосир Россияро зарур аст, ки бо давлатҳои осисёӣ дар самти ҳамкориҳои иқтисодӣ алоқаҳои зич барқарор намояд, махсусан бо Хитой, ки он низ дар навбати худ меҳодад бо Россия ҳамкориҳои дарозмуддат дошта бошад. Аз ин рӯ, масъалаи ташаккули ҳамкориҳои гуногунҷабха бо давлатҳои осисёӣ яке аз масъалаҳои муҳимтарини иқтисодиёти Россия мебошад.

Вазъияти муносибатҳои иқтисодии Россия ва Тоҷикистон аз рӯи сармоягузорию лоиҳаҳо ва гардиши молу маҳсулот дар байни ин кишварҳо муайян карда мешавад. Аммо ин нишондод дар сатҳи наҷандон боло қарор дорад. Инчунин гуфтан ҷоиз аст, ки дар Россия моликият дар дараҷаи зарурӣ ҳимоя намегардад, дар соҳаи бонкдорӣ мамлакат бонкҳои давлатӣ афзалияти бештар доранд. Сиёсати сармоягузорию фаъолияти соҳибкоронро ба таври расмӣ ва ғайрирасмӣ маҳдуд гардонидаст ва дар амал татбиқ гардидани ин ё он лоиҳа аз иродаи мансабдорон вобаста мебошад [1, с.42].

Дар воқеъ, Россия айни замон аз рӯи як қатор нишондодҳо нисбат ба Иттиҳоди Шӯравӣ заифтар мебошад, аммо бо роҳи баланд бардоштани нақши геополитикӣ ва геоиқтисодии хеш дар самти мустақкам намудани мавқеи байналхалқӣ худ кӯшишҳои зиёд намуда истодааст. Солҳои 2000 мутахассисон иқтисодиёти Россияро ноҳуб баҳогузорию намуда буданд. Аммо баъди гузашти як муддати муайян рушди он

ба мушоҳида мерасид. Дар он давра директори ширкати Brunswick UBS Warburg қайд намуда буд, ки дар муддати панҷ соли сипаригардида самаранокии меҳнат дар Россия 38% афзоиш ёфтааст. Россия дар соли 2000 аз рӯи ҳаҷми ММД ва ҳиссаи он ба сари ҳар аҳоли дар ҷаҳон пеш аз Бразилия ва Канада ҷойи 9-умро ишғол менамуд. Аз рӯи пешгӯии мутахассисони он давра Россия то соли 2015 аз рӯи нишондодҳои иқтисодии худ Британия Кабир, Италия ва Франсияро бояд мегузашт ва дар рейтингҳои иқтисодии ҷаҳонӣ ҷойи 6-умро бояд ишғол менамуд [4, с.86]. Аллақай дар соли 2006 Россия аз рӯи ҳаҷми захираи тилло, ки 240 млрд. долл. ташкил меод, дар ҷаҳон ҷойи 4-умро ишғол намуда буд. Аммо воқеаҳои соли 2014 (ба ҳудуди худ ҳамроҳ намудани Қрим) ва таҳримҳои иқтисодии сиёсӣ алайҳи вай ба иқтисодиёти Россия зиёни хеле ҷиддӣ расониданд. Бо назардошти чунин вазъият гуфтан мумкин аст, ки Россия тӯли чанд соли охир ҳудро ҳамчун маркази мустақили геополитикӣ ташаккул медиҳад ва бе қўмаки иттиҳоди давлатҳои аврупоӣ ҳамкорӣҳои иқтисодии сиёсӣ ҳудро бо сомонҳои минтақавӣ тақвият мебахшад.

Гузашта аз ин, сиёсати минтақавии Россия, иштироки он дар равандҳои интеграсионии Осиёи Ҷанубу Шарқӣ ба монанди самтҳои дигари фаъолияти байналхалқии он зарурати рушди минбаъдаи ҳувиати дохилии Россияро аз байн бурда наметавонанд. Чунин ҳолат ифодагари андешаҳои файласуфи рус Поздняков Э.А. мебошад, ки дар ибтидои солҳои 1990 оид ба ҳувиати дохилии Россия чунин иброз намуда буд: «Агар Россия хоҳад, ки дар оянда бузургии ҳудро ҳифз намояд, вай бояд ҳамчун Россия боқӣ монад. Мақсади ба Аврупо табдил ёфтани ва ё ба он пайвастан барои Россия ҳеч ғоида надорад. Ин гуна мақсадҳо сафсатагӯӣ ва ғайриоқилона аст. Ё ин ки Россия чи гуна метавонад бо Хитой, Ҳиндустон ва ё Ҷопон пайвастан гардад. Россия на Аврупо, на Осиё ва ҳатто Авруосиё нест. Вай танҳо Россия аст» [6, с.102].

Айни замон дар бораи тартиботи ояндаи ҷаҳонӣ андешаҳои мухталиф баён мегарданд. Одатан андешаҳои бештар дар атрофи ҷаҳони дуқутба ва бисёрқутба ба мушоҳида мерасанд. Чунин ба назар мерасад, ки баъди ба абарқудрати ҷаҳонӣ табдил ёфтани Хитой унсурҳои ҷаҳони дуқутба му-

стаҳкамтар мегардад. Ба рушди бемайлони Хитой нигоҳ накарда, ИМА нисбат ба ин давлат сиёсати таҳаммулгароро истифода намуда истодааст. Дар алоқамандӣ бо чунин вазъият, дар ояндаи наздик тезу тунд гардидани муносибатҳои байниҳамдигарии Хитой ва ИМА аз эҳтимол дур нест. Албатта, муташанниҷ гардидани муносибатҳои онҳо ба суръати рушди инкишофи Хитой таъсири манфӣ мерасонад.

Дар муносибат бо Россия чунин гуфтан мумкин аст, ки имкониятҳои иқтисодии вай намегуздоранд, ки Россия дар фазои геополитикӣ ва геоиқтисодии ҷаҳон мисли як «қутб»-и алоҳида зоҳир гардад. Бинобар ин, Россия дар навбати аввал бояд масъалаҳои иқтисодии дохилии худро ҳал намояд ва барои ин вайро зарур аст, ки дар баробари сохторҳои аврупоӣ, инчунин ба ҳамаи сохторҳои интегратсионии осӣ ҳудро ҳамроҳ намояд.

Хитой низ дар самтҳои гуногуни сиёсати худ кӯшиш менамояд, ки дар миёни худ ва давлатҳои ҳамсоя вобастагии сиёсӣ ва иқтисодии байниҳамдигариро ба вучуд оварад. Дар чунин шароит фазои боварии тарафайн ба вучуд омада, хусни тафоҳум ва баинобатгирии манфиатҳои геополитикӣ ҳамсоғон афзалияти аввалиндараҷа пайдо менамояд.

Баъди воқеаҳои моҳи декабри соли 2005 ва махсусан воқеаҳои моҳи феввали соли 2014, ки дар Украина ба амал омада буданд ва инчунин баъди тезу тунд гардидани муносибати Россия бо як қатор давлатҳои аврупоӣ ва ИМА тарқиши геополитикӣ ба амал меояд. Дар чунин вазъияти баамаломада масъалаи ворид гардидани Россия ба бозҳои геополитикӣ аҳамиятнок гардидааст. Россия минбаъд рушди муносибатҳои худро бо Тоҷикистон бо назардошти ҳимояи манфиатҳои миллӣ ба роҳ монда, масъалаи рушди соҳаи савдо ва тичоратро дар мадди аввал мегузорад.

Гуфтаҳои болоро дар шакли хулосаҳои мушаххас ба таври зерин баён намудан мумкин аст:

1. Дар минтақаи Осиё тағйир ёфтани нақш ва мавқеи геополитикии Россия боиси рушди ҳамкорӣҳои байниҳамдигарӣ мегардад, ки чунин ҳолат омили нигоҳдошти устувории ҷомеаи ҷаҳонӣ ва тартиботи байналхалқӣ мегардад. Зеро дар шароити муосир устувории ҷомеаи

чаҳонӣ на он қадар аз давлатҳо, балки аз ҳамгироии минтақаҳои алоҳидаи ҷаҳонӣ вобаста гардидааст.

2. Дар шароити рушди ҳамгироии минтақавӣ модели нави муносибатҳои байни Россия ва Тоҷикистон боиси таҳкиму устувории минтақавӣ гардида, ҳамгироии иқтисодии минтақаи Осиёи Марказиро рушду инкишоф медиҳад. Чунин ҳамкорӣ ба рушди иқтисодиёти ҳамдигар равона шуда, дар заминаи рақобати баробар ташаккул дода мешавад.

3. Алоқаҳои иқтисодии Россия ва Тоҷикистон бо давлатҳои минтақаи Осиёи Марказӣ дар заминаи меъёрҳои прагматикӣ ва бо назардошти манфиатҳои тарафайн ба роҳ монда шуда, ба онҳо имкон медиҳад, ки бо назардошти ҳимояи манфиатҳои миллии хеш ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ ворид гардида, истиқлолият, ягонагӣ ва тамомияти арзию ҳудудии ҳудро ҳифз намоянд.

4. Россия аз лиҳози геополитикӣ ба ҳамкориҳои Тоҷикистон ниёзмандӣ дорад ва барои ба роҳ мондани ҳамкориҳои судманд дар тӯли чанд даҳсолаи охир ҷӣ аз лиҳози идеологӣ ва ҷи аз мавқеи сиёсӣ геополитикӣ имкониятҳои муосид фароҳам оварда шудаанд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Гаджиев К.С. Введение в геополитику / К.С.Гаджиев. –М.: Логос, 2000. – 257 с.

2. Геополитическое положение России: представления и реальность. –М.: Арт-Курьер, 2000. – 352 с.

3. Земин Л. Национальные экономические системы в глобальных процессах / Л.Земин // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – №11. –С.22-29.

4. Никонов В. Назад, к Концерту. На сей раз - к глобальному / В.Никонов // Россия в глобальной политике. – 2002. – №1. –С.82-88.

5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (22 декабри соли 2017. – Душанбе, 2017.

6. Поздняк Э.А. Философия политики. В 2-х частях. Ч.2 / Э.А.Поздняков. –М., 1994.–354 с.

Саймаҳмадов Л.Н.

Таджикистан и Россия в региональных и глобальных геополитических процессах

В данной статье рассматриваются региональные и глобальные геополитические процессы, и на основе изучения этой проблемы анализируются геополитические позиции Таджикистана и России. Автор данной статьи отмечает, что в современных условиях ряд факторов имеют серьезное влияние на геополитические позиции Таджикистана и России. Поэтому эти государства в своей внешней политике ставят на первый план будущее развитие страны и защиту национальных интересов. Таджикистан и Россия как постсоветские государства для укрепления своих геополитических позиций, прежде всего, должны на должном уровне использовать существующие внутренние ресурсы.

Ключевые слова: геополитические интересы, геополитическая позиция, геополитические процессы, национальные интересы, внешняя политика, межгосударственное сотрудничество, международные отношения, Таджикистан, Россия.

Saimahmadov L.N.

Tajikistan And Russia In The Regional And Global Geopolitical Processes

This article examines regional and global geopolitical processes and, based on the study of this problem, analyzes the geopolitical positions of Tajikistan and Russia. The author of this article points out that under current conditions a number of factors have a serious impact on Russia's geopolitical position. Therefore, these states, in their foreign policy, will put the future development of the country and the protection of national interests at the forefront. Tajikistan and Russia as post-Soviet states should first of all use existing internal resources to strengthen their geopolitical positions.

Keywords: geopolitical interests, geopolitical position, geopolitical processes, national interests, foreign policy, interstate cooperation, international relations, Tajikistan, Russia.

Шарипов А.Н. - н.и.т. дотсенти кафедраи дипломатия ва сиёсати хориҷии Ҷумҳурии
Тоҷикистон, ДМТ

ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР НИЗОМИ МАНФИАТҲОИ ГЕОПОЛИТИКИИ ЧИН

Дар мақола таърихи ташиққули манфиатҳои Чин нисбати минтақа ва ҷанбаҳои асосии он инъикос ёфтааст. Муаллиф зарурати Осиеи Марказӣ барои Чинро нишон дода, дурнамои равобити ҷонибхоро муайян намудааст. Ҳамзамон дар мақола манфиати кишварҳои минтақа, ба хусус Тоҷики-

Тайи садсолаҳои зиёд байни халқҳои Осиеи Марказӣ ва Чин раванди густурдаи ҳамкориҳои бисёрҷониба (иқтисодӣ, илмӣ, фарҳангӣ ва ғайра) ҷараён дошт. Зимни авҷи шуқуи Роҳи бузурги абрешим (то асрҳои XV-XVI) кишварҳои, ки дар ҳудуди минтақаи Осиеи Марказӣ мавҷуд буданд, ҳамчун пули нақлиётӣ байни Чин ва Аврупо хизмат мекарданд. Онҳо мақоми марказҳои пешрафтаи тичоратӣ, молиявӣ ва истеҳсолӣ дошта, муддати зиёд Чин барои Осиеи Марказӣ сарчашмаи кашфиётҳои илмӣ боқӣ мемонд.

Аз ҷониби дигар, Чин ҳамеша барои дастбӣ ба минтақа талош менамуд. Сафари Чжан Сян ва кашфи роҳи тичоратӣ дар соли 120 пеш аз милод, муҳорибаи Талас дар соли 751, ҳучуми чунгарҳо ба дашти Қипчоқ дар соли 1722-29 ва иштирок дар раванди бозиҳои геополитикӣ (дар асри XXI) барои зерӣ нуфуз қарор додани минтақа, ки дар таърихи муосир ҳамчун «Бозии бузург» маъруф мебошад, шаҳодати тавачҷуи таърихӣ ва доимии Чин нисбати минтақаи Осиеи Марказӣ ба шумор меравад. Дар нимаи дуҷуми асри XIX баъди истилои Осиеи Марказӣ аз ҷониби Россия, алоқаҳои минтақа бо Чин коҳиш ёфтанд. Дар даврони шӯравӣ, ҳангоме, ки минтақа ҷузъи таркибии Иттиҳоди Шӯравӣ маҳсуб мегашт, муносибатҳо бо Чин амалан қатъ гаштанд.

Бо касби истиқлолияти миллӣ дар соли 1991 ҷумҳуриҳои Осиеи Марказӣ манфиатдор буданд, ки баҳри баромадан ба

стон, аз ҳамкориҳои мутақобила бо ҶМЧ баррасӣ шудаанд.

Калидвожаҳо: Осиеи Марказӣ, манфиатҳои геополитикӣ, Роҳи абрешим, Чин, масъалаи сарҳадӣ, амният, кишварҳои минтақа, сармоягузорӣ

саҳнаи байналхалқӣ, пеш аз ҳама бо кишварҳои ҳамҷавор ҳамкориро ба роҳ монанд. Истикрори равобити кишварҳои Осиеи Марказӣ бо Ҷумҳурии Мардумии Чин (ҶМЧ) дар оғози солҳои 90-ум сурат гирифта тадриҷан вусъат ва умқ пайдо намуд.

Тайи муддати тӯлонӣ дар таърих, Чин зарурати ҳукмронии иқтисодиро бар ҳамсоғон эҳсос наменамуд, зеро асли худкифо будани кишварро тараннум мекард. Ин сиёсат баъдан дар сиёсати дарҳои бастаи Чин барои кишварҳои хориҷ инъикос ёфт. Дар айни ҳол, бештари кишварҳои ҳамсоғ дар алоқаҳои иқтисодӣ бо Чин зарурат доштанд. Тавре маълум аст, маҳз чиниҳо кашшофони борут, коғаз, чиниворӣ ва абрешим мебошанд.

Ҳамзамон онҳо асосгузори ғояи қудрат ва низоми “Чини Бузург” –анд, ки то миёнаи асри XIX арзи ҳастӣ намуд, вале даҳолати аврупоиён низоми анъанавии равобит бо ҳамсоғонро аз байн бурд. Мао Тседун аз соли 1949 ғояи мазкурро эҳё намуд, ки имрӯз меҳвари сиёсати хориҷии ҶМЧ-ро ташкил менамояд. “Дар муносибат бо ҳамсоғон Чин вориси самти анъанавии имперӣ мебошад”.

Дар ин радиф фарзияи «ҳифзи кишвари сарҳадӣ нишонаи иқтисодӣ» асосӣ мебошад. Қазоқистон, Тоҷикистон, Қирғизистон, Узбекистон ва Туркманистон – дар фарҳанг, забон, дин ва таърихи худ бо кишварҳои мусулмонии Покистон, Эрон, Туркия умумиятҳои зиёд доранд. Аз ин рӯ, баъди фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ

баъзе муҳаққиқон пешгӯӣ намуданд, ки Эрон ва Туркия рақибони асосии Россия дар минтақа мегарданд. Вале тавре раванди ҳаводис нишон дод, маҳз Чин ба мубориза барои нуфуз дар минтақа ворид шуд.

Баъди касби истиқлолияти ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ, ҚМЧ феврал оид ба эътирофи онҳо изҳор дошта, алоқаҳои сиёсӣ ва тичоратӣ-иқтисодиро бо онҳо оғоз намуд. Далели он сафари Сарвазири Шӯрои давлатии ҚМЧ Ли Пэн дар соли 1994 ба Тошканд мебошад. Зимни сафар ӯ чор самти рушди алоқаҳоро бо кишварҳои минтақа муайян намуд: 1) ҚМЧ ва ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ манфиатҳои бисёри умумӣ доранд, ки метавонанд асоси равобити дӯстона гарданд; 2) рушди ҳамкориҳои ҚМЧ бо кишвараҳои Осиёи Марказӣ ба муқобили кишварҳои сеюм равона нашудааст; 3) Чин нияти рақобат дар минтақа бо Россияро надорад; 4) байни ҚМЧ ва Осиёи Марказӣ манфиатҳои ғаразнок набуда, он ба кишварҳои минтақа таҳдид наменамояд.

Ба қавли Ли Пэн, “муносибатҳои байни Чин ва кишвараҳои Осиёи Марказӣ ба марҳилаи нав ворид шуданд”. “Мо мехоҳем, ки кишварҳои минтақа дар ризоият зиндагӣ намуда, муносибатҳоро бо тамоми кишварҳо, аз ҷумла бо Россия ва кишварҳои дигари Иттиҳоди давлатҳои мустақил (ИДМ) густариш диҳанд. [1]

Дар Чин вобаста ба ҳаводиси 11 сентябр ва амалиёти зиддитеррористӣ дар Афғонистон вазъи нави геополитикии Осиёи Марказӣ возеҳ гардид. Зухури пойгоҳҳои ҳарбии Амрико дар минтақа ва ҳузури низомии он роҳбарияти Чинро водор намуд, ки омилҳои ғайриҳарбӣ, энергетикӣ, молия ва иқтисодро дар тақвияти нуфузи худ дар Осиёи Марказӣ истифода намояд.

Коршиносони чинӣ ишора доранд, ки Чин, шаш муқаррароти асосиро дар ҳамкорӣ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ пайгирӣ менамояд:

- вобаста ба асли баробарӣ ва ба инobat гирифтани манфиатҳои мутақобила, пешбурди амал бо қонуниятҳои иқтисодӣ; дастрасии мутақобила, манфиат ва бунёди шароитҳои мусоид барои амалиётҳои содиротӣ-воридотӣ;

- вусъат додани гуногунрангии ҳамкорӣ. Мебояд тичорати мубодилавиरो тадричан ба низомии нақдӣ тағйир дода, низомии пардохтҳои бонкиро мукамал намуд. Чин ба рушди ҳамкориҳои иқтисодии панҷ кишвари Осиёи Марказӣ бо музофот ва шаҳрҳои худ хушбин мебошад;

- бо назардошти ҳолати воқеӣ, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ва афзалияти ашёи маҳаллӣ, рақобатпазирии онҳо, талаботи бозор, сатҳи эътимод ба шарик, имконоти корхонаҳои бузург;

- беҳдошти коммуникатсияҳои нақлиётӣ, бунёди “роҳҳои нави абрешимӣ”, истифодаи коммуникатсияҳои нақлиётӣ мавҷуда ба нафъи халқҳои мухталиф ва кишварҳое, ки қитъаи Аврупо ва Осиёро мепайванданд;

- баррасии кӯмакҳои иқтисодии Чин ба кишварҳои минтақа ҳамчун рамз ва эҳсоси дӯстӣ;

- рушди ҳамаҷонибаи ҳамкориҳои наздисарҳадӣ бо ҳар як кишвари Осиёи Марказӣ ва бад-ин васила, мусоидат ба рушди умумӣ.

Масъалаи Синчон дар стратегияи Чин нисбати Осиёи Марказӣ аҳамияти хоса дорад. Фаъолияти ҳаракати “Туркистони Шарқӣ” ҳукуматдорони Пекинро ба ташвиш андохтааст. Аз соли 1990 то 2001 аз ҷониби пайравони зиёда аз 200 амали террористӣ дар Синчон сар задаст, ки дар натиҷа 162 нафар кушта ва 147 нафар захмӣ гаштанд.[2]

Пешгирии қувваҳои ҷудоихоҳ тавассути ҳамкорӣ бо кишварҳои минтақа яке аз ҳадафҳои стратегияи Чин ба шумор меравад. Ҳамзамон ҚМЧ хостори даст кашидани кишварҳои Осиёи Марказӣ аз кӯмак ба чараёни мазкур ва манъи фаъолияти он дар қаламрави минтақа буда, мехоҳад онҳо монеи воридшавии терроризми байналхалқӣ ба ҳудуди Чин гарданд.[3]

Муҳаққиқи чинӣ Син Гуанчэн миёни кишварҳои минтақа нақши Қазоқистонро чунин таъкид менамояд: “Нақши асосӣ ба Қазоқистон тааллуқ дорад, ки натавонад сарҳади тӯлонӣ бо Чин дорад, балки қудрати пешсафи Осиёи Марказӣ мебошад, ки дар сохторҳои сиёсӣ ва иқтисодии минтақа, инчунин дар муносибатҳои байналхалқӣ инъикос меёбад”.

Худро пешвои қазоқҳои ҷаҳон эълон намудани Н.Назарбоев ва мавҷудияти як

миллион қазоқ дар Синҷон метавонист боиси ихтилофи байнидавлатӣ гардад, зеро Чин дар масъалаи амнияти дохилӣ ва якпорчагӣ ниҳоят ҳассос буда, тамоми кӯшишҳои халал ба ваҳдати кишварро қотеона пешгирӣ менамояд. Зиёда аз он, миллатҳои дигари туркиасл, аз қабилҳои уйғур ва дунган дар ду ҷониби сарҳади ҳамдигари давлатҳо зиндагӣ мекунанд, ки истифодаи нодурусти омили мазкур метавонанд ба раванди муносибати ҷонибҳои ихтилоф ворид намояд.

Вале мувофиқати мавқеъҳои сиёсии Қазоқистон ва Чин оид ба масъалаи Тайван ва пешгирии сепаратизми сиёсии Синҷон ба муносибати кишварҳо ҳислати эътимод ва стратегӣ додааст. Қазоқистон ба муносибатҳои мутақобила ва ҳусни ҳамҷаворӣ бо Чин аҳамияти зиёд медиҳад, ки афзоиши гардиши тичоратии ҷонибҳои ва умқи ҳамкориҳо аз ин шаҳодат медиҳад. Тайи як муддати кӯтоҳ ҳаҷми гардиши тичоратии Қазоқистон бо Чин аз 337 млн доллар то 22 млрд доллар афзоиш ёфт.[4]

Ба Қазоқистон муяссар гардид, ки дар муносибат бо Чин механизмҳои самаранокро роҳандозӣ намояд, ки ба кишварҳои ғайри онҳо оварда, амалан Чинро ба шарикони асосии тичоратӣ табдил дод. Соли 2013 гардиши тичоратии кишварҳо ба 28,6 млрд. доллар баробар гардид, ки он аз Россия зиёд буд (23,5 млрд. доллар). Зиёда аз он тайи 20 соли муносибати дипломатӣ Чин ба иқтисоди Қазоқистон 19 млрд. доллар сармоягузорӣ намуда, танҳо аз сентябри соли 2013 то декабри соли 2014 байни кишварҳо созишномаҳои сармоягузорӣ ба маблағи 54 млрд. доллар ба имзо расиданд.[4]

Узбекистон оид ба табдили кишвар ба маркази "Ҷомеаи осеимӣнагӣ" эълон намуд, ки ба ақидаи Чин, бо ғояи "Туркистони Шарқӣ" ҳамроҳанг мебошад, инчунин кишвар бо пантуркизм муҳолифати шадид дошта, пантуркистонеро, ки аз Синҷон фирор намуда дар Туркия паноҳ бурданд, таъқиб менамояд. Ба қавли Ван Вэйҷжоу, пантуркизм вобаста ба ҳатро дар як қатор бо бунёдгариҳои исломӣ ва миллатгариҳои шадид қарор дорад. Аз ин рӯ, ҚМЧ изҳороти Нурсултон Назарбоевро дар Истамбул соли 1993, дар Машвараҳои сарварони кишварҳои Осиёи Марказӣ, оид ба қобили қабул набудани "иттиҳоди

туркӣ", инчунин иттиҳоди дигар дар заминаи динӣ ва қавмӣ истиқбол намуд.[5]

Аз замони истиқрори равобити дипломатӣ, Чин Қирғизистонро на танҳо ба сифати бозори фурӯши маҳсулот, балки ба ҳайси пойгоҳи стратегии таҷовузи тичоратии ОМ ва фазои пасошӯравӣ дар маҷмуъ баррасӣ менамуд. Берун аз ҷаҳорҷӯбаи тичоратӣ ҳузури иқтисодии Чин дар Қирғизистон дар қиёс бо кишварҳои дигари минтақа назаррас намебошад. Новобаста аз ин, Қирғизистон дар низоми ҳамсоҷи кишварҳои Чин мақоми муайян дорад.

Ҳарчанд инзивоӣ табиӣ ба рушди равобити Тоҷикистонро Чин монеа эҷод намуда, набудани инфрасохтори нақлиётӣ ва сарҳади кишварҳо (минтақаи кӯҳсор) садди тичорати ҷонибҳои маҳсул мегардид, вале бо ифтитоҳи ағбаи Кулма-Қароқум ва гузаргоҳи «Қаросу» дар соли 2004, муносибати ҷонибҳои ва ҳаҷми мубодилаи мол вусъат гирифтанд. Новобаста аз ин, ҳамлу нақли молу маҳсулоти чинӣ ба Тоҷикистон тавассути ҳудуди кишварҳои дигар амалӣ мегардид: Қазоқистон, Қирғизистон ва Узбекистон.

Дар баробари ҳалли масъалаи сарҳадӣ, Чин ба додани қарзҳои имтиёзнок, сармоягузорӣ ва дастгирии иқтисодии Тоҷикистон шуруъ намуд, ки тадриҷан онро ба яке аз шарикони асосии тичоратӣ ва сармоягузори аввалии Тоҷикистон табдил дод. [5]

Дар охири асри ХХ ва оғози ХХІ роҳбарияти ҚМЧ мақоми нави худро дар равандҳои ҷаҳонӣ дарк намуда, таҳаввули возеҳи усулҳои сиёсати хориҷии Чин ба назар мерасад. Ҳамзамон, "панҷ асли ҳамзистии осоишта" (даҳолат накардан ба қорҳои дохилии якдигар, эҳтироми истиқлолият ва интиҳоби сиёсӣ, ҳусни ҳамҷаворӣ, ҳамкориҳои судманди мутақобила, баробарии ҷонибҳои асоси назариявии сиёсати хориҷии кишвар боқӣ мемонад, ки нисбати Осиёи Марказӣ низ роиҷ мебошад. Дар навбати худ, барои кишварҳои Осиёи Марказӣ, эътирофи панҷ усули мазкур қафолати даҳопазирии ҳудуд ва давлатдориро фароҳам овард, ки баҳусус дар марҳилаи аввали истиқлолият муҳим буд. [6]

Аллақай дар соли 2009 шоҳаи аввалини лӯлаи гази Туркменистон – Чин ба истифода дода шуд, ки иқтидори содиротии

он 40 милирад метрии мукааб гази табиӣ дар як сол мебошад.

Самтҳои асосии сиёсати энергетикӣ Чин:

- ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ ва технологияҳои муосир барои азнавсозии маҷмӯаи энергетикӣ-сӯзишворӣ;

- таъмини воридоти мунтазами захираҳои энергетикӣ ва маводи сӯхт;

- ташаккули низоми энергетикӣ ва сӯзишвории кишвар бо таъя ба истихроҷ ва коркарди манбаъҳои худӣ.

Сабабҳои асосии таваҷҷуҳи энергетикӣ Чин ба минтақа:

1) Осиёи Марказӣ барои Чин аз лиҳози стратегӣ муҳим буда, омилҳои наздикии ҷуғрофӣ ташкил медиҳад. Сарҳади хушкӣ аз як ҷониб заминаи таъмини амнияти манотиқи ҳамҷавори Чин, аз ҷониби дигар, минтақаи транзитии молҳои ҷинӣ ба кишварҳои дигар мебошад. Вобаста ба ин, Чин ба Афғонистон низ ҷаҳлона сармоягузори менамояд, ки ҳаҷми умумии лоиҳаҳои муштарак дар ин кишвар ба 30 адад расидааст;

2) Кишварҳои минтақа (Қазоқистон, Туркманистон ва Ўзбекистон) дорои захираҳои бузурги маводи сӯхт мебошанд, ки барои иқтисоди тавсеабандаи Чин ниҳоят муҳим мебошад;

3) Захираҳои бузурги гидроэнергетикӣ минтақа (Тоҷикистон ва Қирғизистон) метавонад дар оянда барои рушди устувори иқтисодӣ ва истеҳсоли Синчон-Уйғур замина гардад.

Новобаста аз таъсири Чин ба иқтисоди кишварҳои минтақа, мебошад дурнамои равобити кишварҳо ва моҳияти сиёсати Чинро дар Осиёи Марказӣ ба таври айнӣ баҳо дод. Роҳбарияти сиёсии ҚМЧ ба ақидаест, ки Осиёи Марказӣ дар таъмини амнияти миллии ва рушди иқтисодии кишвар нақши стратегӣ дорад. Пекин ба ҷалби тадриҷии минтақа ба фазои нуфузи геоиқтисодӣ ва сиёсии худ талош дорад.

ҚМЧ барои бунёди инфрасохтори шабакавии нақлиётӣ ва энергетикӣ талош дорад, ки минтақаро бо Пекин пайваста, ҳамзамон, пешрафти қисмати ғарбиро таъмин намояд. Сармоягузори дар рушди инфрасохтори минтақа зарурати суръати рушди иҷтимоӣ-иқтисодии Синчон-Уйғуро возеҳ месозад.

Чин бо кишварҳои Осиёи Марказӣ тавассути «Камарбанди иқтисодии Роҳи абрешим» ва СХШ ҳамкорӣ намуда, муносибатҳои дарозмуддати шарикиро бо ҳар як кишвари минтақа дар алоҳидагӣ роҳандозӣ менамояд. Ин усул аз ҷониби кишварҳои минтақа хуш истикбол мегардад.

Вале сармоягузориҳои ҷинӣ ба инфрасохтори Осиёи Марказиро мебошад аз ду нуқтаи назар баррасӣ намуд:

1) Мусбӣ - сармоягузориҳои ҷинӣ метавонад ба рушди иқтисоди кишварҳои минтақа мусоидат намояд. Ҳукумати кишварҳои Осиёи Марказӣ сармоягузориҳои ҚМЧ –ро ҳамчун имкони ҷаҳлонаи иқтисод ва ҳифзи суботи сиёсӣ баррасӣ менамоянд.

2) Манфӣ - Пекин ба татбиқи манфиатҳои худии иқтисодӣ дар минтақа, на ба дастгирии соҳибқорони маҳаллӣ ва истеҳсолоти минтақавӣ, балки ба фурӯши молҳои худ, ё ташкили ширкатҳои ҷинӣ манфиатдор мебошад.

Ҳамин тариқ, стратегияи Осиёи Марказии ҚМЧ аз ҳисоби умқи равобити тичоратӣ-иқтисодӣ дучониба возеҳ шуда, ҚМЧ нуфузи геополитикӣ худро дар Осиёи Марказӣ тақвият медиҳад. Бо назардошти рақобати заиф баҳри дастбӣ ба минтақа, Пекин ҳадафи касби мавқеи пешсафиро дар сиёсати сармоягузориҳои иқтисодии кишварҳои Осиёи Марказӣ дорад. Зиёда аз он, бинобар эҳтимолияти густариши терроризм, ифротгароӣ ва ҷудоихоӣ дар қаламрави Осиёи Марказӣ ҚМЧ дар дурнамои наздик ҳадафи ҳамкории ҷаҳлона бо мақомоти қудратии кишварҳои Осиёи Марказиро дар алоҳидагӣ дорад, ки ба Пекин имкони таҳлил ва қиёси маълумотҳои махфии аз кишварҳои Осиёи Марказӣ бадастомадаро дар самти ҳалли масъалаи «се қувваи бадӣ» фароҳам меорад.[7]

Дар ҳар сурат ҳузури ҷаҳлона дар минтақаи Осиёи Марказӣ бо манфиатҳои Чин дар соҳаи амният алоқаманд мебошад. Лоиҳаҳои ҷинӣ эҳёи роҳи бузурги абрешим талоши тавсеаи тичорат ва тадриҷан пешбурди нуфузи ҷиниро дар минтақа дар тамоми соҳаҳои инъикос менамояд.

Тасодуфӣ нест, ки тамоми сармоягузориҳои ҷинӣ дар Осиёи Марказӣ дар қиёс

аз маблағгузори русӣ тавассути ширкатҳои давлатӣ ва хусусӣ бо истифодаи нерӯи кории чинӣ татбиқ мегардад. Баддин васила теъдоди чиниҳо дар Осиёи Марказӣ меафзояд, ки бешак ба тақвияти нуфузи Чин дар минтақа мусоидат менамояд.[8]

Василаи дигари тақвияти нуфузи Чин дар минтақа СХШ мебошад, ки баъди ҳалли масоили сарҳадӣ ва ихтисори қувваҳои мусаллаҳ дар навоҳии наздик ба он чанбаи иқтисодӣ ва ҳамгироӣ касб намудааст. Дар ин самт барои Чин муҳимтар аз ҳама табиқ наёфтани рақобати он баҳри дастбӣ ба минтақа бо Россия ба низоъ ва ихтилоф мебошад.

Дар чаҳорҷӯбаи СХШ кӯшиши бунёди механизми бисёрҷонибаи амнияти минтақавӣ ва ҳамкориҳои иқтисодӣ инъикос ёфт. Сохтори нави байналхалқӣ-ҳуқуқӣ ташаккул ёфт, ки саҳми худро дар ташаккули тартиботи нави сиёсӣ ва иқтисодии чаҳон мегузорад.

Барои ҶМЧ дарёфти нуқтаи тавозун байни рақобат ва ҳамкорӣ бо рақибон зарурати таъхирнопазир дорад. Бо кишварҳои СХШ, чунин нуқта аллақай ба даст омада, ки он ҳам сатҳи баромадан ба ҳамкориҳои стратегӣ мебошад.[6]

Аз ҷониби дигар тақвияти нуфузи Чин тавассути «қувваи нарм» низ назаррас мегардад. Ҳукумати Чин маблағгузори чандин курсҳои бозомӯзии сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии шаҳрвандон, донишҷӯён ва кормандони масъули соҳаҳои дахлдори кишварҳои минтақа гаштааст. Дар ин радиф масъалаи густариши фарҳанги чинӣ тавассути марказҳои Конфутсий ва омӯзиши ихтиёрии он аз ҷониби ҷавонони минтақа ба назар мерасад.

Новобаста аз ин, доштани равобитаи ҳасана ва мутақобилан судманд бо Чин барои кишварҳои минтақа, ба хусус барои Тоҷикистон аз манфиат холӣ нест. Нафъи мазкур дар омилҳои зерин инъикос мегардад:

- ҳалли масъалаи сарҳадӣ бо ҳамсояи бузург;

- ҷалби сармоя барои иқтисодиёти кишвар ва дурнамои ҷалби бештари он бинобар эълони лоиҳаи «камарбанди иқтисодии Роҳи абрешим»;

- ташаккули зерсохторҳои иқтисодии кишварҳои минтақа (ба хусус низоми

коммуникатсионӣ дар Тоҷикистон) ва баланд гаштани иқтидори транзитии кишвар;

- таъмини нисбии амният: а) Чин дар масъалаи геополитика ва амнияти минтақа дар баробари рақобати ИМА ва ФРОмили муътадилкунанда дорад, яъне майдони холи руёруии абарқудратҳо бо воридшудани Чин ба минтақа эътидол ёфтааст; б) Чин воқеан аз амнияти минтақа, ба хусус Ҷумҳурии Тоҷикистон манфиатдор буда, дар фикри баргузори «инкилобҳои ранга» ва барканор намудани режимҳои ҳукмрон намебошад;

- бо назардошти табиқии Чин ба кишвари муқтадирӣ дунё муносибат бо он яке аз ҳадафҳои стратегӣ ба шумор меравад. Нуфузи Чин марҳила ба марҳила бо болоравии иқтисодиаш ва иқтидори низомиаш боло меравад. Доштани муносибатҳои дипломатии устувор, ҳамкориҳои гузариши тичоратӣ, иқтисодӣ, низомӣ ва фарҳангӣ ба манфиати Тоҷикистон буда, пешроҳи ҳама гуна хавфу хатарҳои эҳтимолиро хоҳад гирифт. [9, с 117]

Ҳамин тариқ, Осиёи Марказӣ дар низоми манфиатҳои Чин аҳамияти хоса дошта, истифодаи дурусти иқтидори сармоягузори ва иқтисодии он дар баробари пешгирифтани сиёсати мутаваззини хориҷӣ омили таъминкунандаи манфиатҳои мутақобила буда, ба нафъи ҷонибҳои хизмат менамояд.

Адабиёт:

1. Стратегия Китая в Центральной Азии <http://rudocs.exdat.com/docs/index-173629.html?page=3>

2. Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина (Румер Е., Менон Раджан Тренин Д.В., Чжао Хуашен). <http://uchebnik-online.com/131/1601.html>

3. Интересы Китая в Центральной Азии <http://mylektsii.ru/11-47290.html>

4. Казахстан-Китай: взаимовыгодное сотрудничество http://bnews.kz/ru/news/archive/analitika/kazahstan-kitai_vzaimovigodnoe_sotrudnichestvo-2015_09_17-1074779

5. Энергетическая политика КНР в Центральной Азии <http://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=58507>

6. Китай и Центральная Азия: новое прочтение политики Поднебесной.
<http://www.apn.kz/publications/article154.htm>

7. Политика КНР в Центральной Азии
<http://www.enw-fond.ru/kratkie-novosti/2356-politika-knr-v-centralnoy-azii.html>

8. Присутствие Китая в Центрально-азиатском регионе
<http://delonovosti.ru/analitika/2615-prisutstvie-kitaya-v-centralno-aziatskom-regione.html>

9. Назаров Т. Сатторзода А. Дипломатия муосири точик. Душанбе, «Ирфон», 2006, С-117.

Шарипов А.Н.

Центральная Азия в системе геополитических интересов Китая

В статье нашло свое отражение история развития интересов Китая по отношению к региону и ее основные аспекты. Автор, показывая важность Центральной Азии, определил перспективы сотрудничества сторон. Вместе с тем, в статье рассмотрены интересы государств региона,

особенно Таджикистана во взаимовыгодном сотрудничестве с КНР

Ключевые слова: Центральная Азия, геополитические интересы, Шелковый путь, Китай, пограничный вопрос, безопасность, страны региона, инвестиции.

Sharipov A. N.

Central Asia In The System Of China's Geopolitical Interests

The article reflects the history of development of China's interests in the region and its main aspects. The author shows the importance of Central Asia, identified the prospects for cooperation of the parties. At the same time, the article examines the interests of the state sovereign of the region, especially Tajikistan, from mutually beneficial cooperation with the China.

Keywords: Central Asia, geopolitical interests, Silk Road, China, border issue, security, countries in the region, investments.

Гаффорзода А.С.- соискатель Таджикского государственного педагогического университета
имени Садриддина Айни

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЛИДЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматриваются проблемы становления и развития института политического лидерства в Таджикистане, которые, по мнению автора, еще не являются в достаточной степени исследованными. Исходя из этого, автор считает научную разработку проблемы политического лидерства весьма актуальной и своевременной, так как нынешнее состояние социально-экономической, политической и идеологической жизни таджикского народа требует выявления научно-теоретических особенностей данного вопроса.

Ключевые слова: политический лидер, широкий кругозор, глобальные тенденции, политическая концепция, республиканская форма правления, президентство.

В современном социокультурном мире одними из главных критериев в развитии общества являются не только экономические, но и политические процессы, которые полностью могут влиять как на судьбы людей, так и на судьбы целых народностей и государств. Эти критерии все больше определяются, как социально-политический институт, и основной политический фактор, который в ряде случаев сопоставим с государством, а в отдельных странах может и превосходить его по своей мощи. Современный Таджикистан не является исключением из общемировых тенденций и процессов, так как наша страна широко в них вовлечена и принимает самое активное участие. В этой связи в исследовании данного направления создается довольно обширное поле деятельности для таджикской политологии.

Независимость и свобода в судьбе таджикской нации произвели коренные преобразования и стали началом качественно нового исторического этапа. Новый этап поставил перед народом Таджикистана новые

ответственные исторические задачи, то есть строительства цивилизованного государства, отвечающего интересам народа и страны, создания основ современной государственности.[1]

Народ Таджикистана в течение 26 лет добился заметных результатов, благодаря честному труду на пути обеспечения политического, социально-экономического, и культурного развития. За этот период осуществлялась комплексная программа коренной политической и правовой реформы, была создана благоприятная основа для развития экономики, были достигнуты заметные достижения в жизненно важных отраслях страны, в том числе, промышленности, энергетике, транспорте, коммуникации, сельском хозяйстве и в других секторах, обеспечена качественная эволюция в социальных сферах, особенно в отраслях науки, образования, здравоохранения и культуры.

В результате процессов регулирования глобализации, на первый план постепенно начинают выходить принципиально новые формы общественного взаимодействия. В их основе лежит признание всеобщей взаимозависимости. В современном мире государство само по себе не владеет всей информацией, необходимой для того, чтобы разрешать комплексные проблемы, и полностью определять процесс выработки и реализации политического курса. Управление постепенно становится не односторонним, а двухсторонним и даже многосторонним процессом. Изменяются не только границы между государством и обществом, но и сама природа их взаимодействия.

В политической жизни Таджикистана, так же как и во многих современных государствах, большую роль, играют политические лидеры. Как известно, в системе акту-

альных проблем современной политологии, одно из приоритетных мест отводится проблеме института политического лидерства, и она всегда стояла в центре политической концепции существования каждого народа, нации и государства. Наше исследование и опыт политической жизни многих стран показывает, что изучение института политического лидерства является важным условием для осмысления и разрешения проблем, связанных с трансформацией политических процессов и усложнение взаимодействия политических систем и гражданского общества. Исследование проблемы становления и развития института политического лидерства в отечественной социально-политической науке пока еще не является достаточно обширным. Поэтому необходимость разработки данной проблемы весьма своевременна в связи с нынешним состоянием социально-экономической, политической, идеологической жизни таджикского общества. Более того, актуальность проблемы обусловлена, с одной стороны, задачами теоретической разработки института политического лидерства в республике, а с другой стороны, объективными условиями становления новой политической элиты в Таджикистане. Как известно, институт политического лидерства является предметом оживленных дискуссий и в настоящее время.[7, с. 109-113]

Анализ существующей научной литературы свидетельствует о том, что единого мнения по данному вопросу в условиях современного этапа жизни Республики Таджикистан исследователями не выработано.

Как известно, в постсоветской реальности, на новом этапе развития международных отношений, наблюдаются тенденции к качественному изменению внутриполитических систем многих государств, а также во взаимоотношениях между государствами, в общем. Опыт современного развития государств мира показывает, что без изучения опыта современного развития института политического лидерства невозможно выработать полноценную теорию и практику развития общества на нынешнем этапе его прогресса. При разработке данного вопроса необходимо учитывать:

- во-первых, конкретизацией понятия, сущности, социальных задач, роли и значения института политического лидерства;

- во-вторых, потребностями дальнейшего совершенствования теории и практики института политического лидерства;

- в-третьих, глубокими переменами, происходящими в менталитете общества, ибо без перелома во взглядах, мировоззрений, политическом сознании, политической культуры, без изменений в психологии и мышлении людей решать сложные задачи института политического лидерства невозможно, так как без активного своевременного участия научной мысли в формировании современных политических взглядов у каждого индивида осуществить такие задачи не в состоянии никакое общество;

- в-четвертых, разработка темы становления и развития института политического лидерства в Таджикистане обусловлена и идеологическими интересами суверенного государства.[4]

Идеологический вакуум, который стал характерным для общественной жизни конца 80-х и начала 90-х годов прошлого века в Таджикистане, был использован определенными силами для насаждения и культивирования политической нестабильности, формирования у людей аполитичных взглядов, ослабления политического сознания народа, порождения религиозного фундаментализма и других опасных тенденций, препятствующих развитию национальной независимости, политического суверенитета и института политического лидерства.[6]

Необходимо отметить, что на последние годы осуществлен анализ процесса формирования и специфические особенности развития института политического лидерства в Таджикистане, и часто анализируются общетеоретические вопросы института политического лидерства, а также в самом общем виде освещаются особенности, закономерности и специфические моменты, исторические условия его существования и развития. Вне всякого сомнения, с учетом всего, что на сегодня сделано учеными Таджикистана в исследовании вопросов, связанных с институтом.[3]

Решение проблем института политического лидерства является одним из актуаль-

ных вопросов для политиков и мыслителей Таджикистана, так как на каждом этапе политической истории, общество нуждалось в руководстве нового типа. И всегда тип политических отношений требовал другой формы власти, нового руководителя. И не случайно данный вопрос возник именно в наше время.

Лидерство - это не новый стиль руководства, а способ организации власти в гражданском обществе с развитым политическим сознанием. Такое общество возникло сравнительно недавно, и в абсолютном большинстве государств либо оно только складывается, либо еще не сформировалось. Очевидный факт, что в гражданском обществе его члены - мыслящие участники политической жизни, которые имеют возможность сознательно выбирать себе политического лидера.[8, С.109-111] Поведение же лидера должно убеждать их в том, что его действия правильны и выгодны, и не продиктованы своекорыстием или властолюбием. Общество со своей стороны не может манипулировать лидером. Поэтому естественно, что социальное и политическое партнерство, взаимопонимание лидера и его приверженцев служат основой современной политики. Многие исследователи данной проблемы обращают внимание на три уровня «ситуативных» лидеров: - лидеры первого уровня или лидеры малой группы, которых объединяют такие требования, как способность принимать решения, брать на себя ответственность, находить оптимальный способ решения проблемы и удовлетворения группового интереса. Лидеры малой группы не всегда могут быть «устойчивыми» лидерами, потому что помимо ситуаций, которые способствовали их появлению и продвижению по социальной лестнице, им необходимы и определенные черты характера, манеры поведения, обладание высокой политической этики, которые способствовали бы устойчивости их имиджа, авторитета и влияния. Поэтому многие политические лидеры малых групп действуют до тех пор, пока не удовлетворены потребности группы, и таким образом у них отсутствует стратегия действия.[2]

Исследования показывают, что Республика Таджикистан за небольшой срок независимого существования доказала свою приверженность республиканской форме прав-

ления. Несмотря на все политические и ряд социально-экономических неурядиц, вопрос о республиканской форме правления со стороны ни одной государственной структурой или общественно-политическим объединением не ставился под сомнение. Кроме того, конституционная характеристика института политического лидерства предполагает определение места и роли этого института в системе государственных органов и его фактического положения, символизирующие национальное единство государства. Эмомали Рахмон, как политический лидер с 1992 года, являясь главой государства (высшее должностное лицо в правительстве) начал свою политическую деятельность в сложнейших условиях Таджикистана. Дальнейшее развитие страны, курс на демократические преобразования общества, мир и согласие, светлое будущее страны непосредственно связаны с его именем.

У нашего народа появился сильный лидер, который не побоялся взять ответственность на себя в критические, непростые моменты нашей истории в начале девяностых годов. Это во многом способствовало тому, что наш народ пережил страшную трагедию гражданской войны.[9] Социально-политическая, экономическая и духовная обстановка в переходный период показывает, что возникновение и становление института политического лидерства в Таджикистане происходило в очень трудных условиях. Это, во-первых, - нестабильность внутреннего положения ряда политических сил, которые препятствовали становлению новой политической жизни таджикского общества; во-вторых, - влияние внешних сил, которые всячески мешали созданию демократической политической надстройки общества; в-третьих, - большинство населения Таджикистана колебалось между старым и новым политическим строем. Всё это создавало неблагоприятные условия для становления новой демократической политической системы общества в Таджикистане. Вышеизложенный анализ социально-политической ситуации, особенности возникновения и становления института политического лидерства позволяют сделать следующий вывод: нынешняя обстановка требует, чтобы политические силы, не замыкаясь на своих ограни-

ченных интересах, в первую очередь, уделяли внимание решению жизненно важных для таджикского народа вопросов - достижения национального единства, мира и согласия, неделимости и территориальной целостности суверенного Таджикистана. Только при этих условиях в обществе станет возможным взаимопонимание, а страна станет на путь процветания, укрепления института президентства, национальной независимости и суверенитета. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что возникновение, становление и развитие института политического лидерства в Таджикистане является закономерным процессом, и он формировался на основе конкретных объективных предпосылок, а также твердого экономического, социально-политического, духовно-идеологического факторов.[10, с.96]

Учитывая беспокойную и угрожающую ситуацию современного мира и с целью обеспечения развития и прогресса нашего государства и нации важнейшей задачей каждого из граждан республики Таджикистан является защита государственной независимости, полной стабильности и спокойствия общества, укрепление единства и взаимопонимания всех жителей страны.

Для выполнения данных задач необходимо, чтобы каждый честный индивидуум нации и весь народ Таджикистана были едиными и сплочёнными, активно участвовали в реализации созидательной политики государства и Правительства страны.

Очень важно, чтобы каждый житель страны глубоко осознавал ценность свободы, суверенитета и национального государства, эффективно использовал ту возможность, которую нам предоставила история.

Каждый житель Таджикистана должен помнить, что только имея независимое государство, суверенную Родину и развитое общество, мы сможем обрести достойное место в цивилизованном мире. Как отмечает Лидер нации, основатель национального единства, Президент Республики Таджикистана в своем Послании декабре 2017 года «...Напоминаю, что в весьма сложных и запутанных условиях современного мира мы смогли защитить независимость своей любимой Родины только благодаря единству и сплочённости, коллективному труду, патри-

отичным усилиям и стремлениям всех жителей страны, добиться прогресса нашего суверенного государства, реализовать все наши национальные планы и цели».[5]

Литература:

1. Выступление Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона по случаю Дня государственной независимости от 09.09.2017 [электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj/node/16150> (дата обращения: 29.11.2017 г.)

2. Махмадов А.Н. Политология / А.Н. Махмадов – Душанбе, 2010.

3. Одинцов М.И. Россия строит светское государство (1985-1999) / М.И. Одинцов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – М.: 2007 г.

4. Полонская Л.Р. Мусульманские Республики СНГ: проблемы взаимодействия ислам с государством / Л.Р. Полонская // Россия и современность – М.: Мир, 2000 г.

5. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2017 [электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj/node/16771> (дата обращения: 08.01.2018г.)

6. Рахмон Э. Молодежь-будущее суверенного Таджикистана / Э.Рахмон. – Душанбе, 1997 г.

7. Хидирова М.У. Лидер и лидерство: общие и отличительные особенности / М.У.Хидирова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – 2013. – №1-2. – С.109-113.

8. Хидирова М.У. Некоторые теоретические вопросы современного лидерства / М.У.Хидирова // Вестник Таджикского национального университета. – 2014. – №3/9(154). – С.109-111.

9. Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе / С.И. Шарипов // Сборник статей 1998-2011 гг. – Душанбе, 2011 г.

10. Шарипов С.И. Таджикистан: Демократизация политических отношений / С.И. Шарипов – Душанбе, 2000. – 96 с.

Ғаффорзода А.С.

**Gafforzoda A.S.
Political Preconditions For The Formation
Of The Leadership Institute In The Republic
Of Tajikistan**

This article analyzes the problems of formation and development of the institution of political leadership in Tajikistan, which, in the opinion of the author, are not yet sufficiently studied. Proceeding from this conception, the author considers the scientific development of the problem of political leadership very relevant and timely, since the current situation of socio-economic, political and ideological life of the Tajik people requires the identification of scientific and theoretical features of this issue.

Keywords: political leader, broad outlook, global trends, political concept, republican form of government, presidency.

**Заминаҳои сиёсии ташаккули ниҳоди
сарварӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола сухан дар бораи масоили мубрами ташаккул ва рушди ниҳоди сарвари сиёсӣ меравад, ки ба андешаи муаллиф, аз масоили мубрам ва таҳқиқталаби илми сиёсатшиносии муосир ба шумор меравад. Бо таъки ба чунин ақида таҳқиқ ва пажӯҳиши масъалаи пешвои сиёсӣ дар шароити имрӯза аз мавзӯҳои мубрам ва айнизамонӣ шуморида шуда, зарурати таҳқиқи ин масъала беш аз ҳарвақта арзиши махсус касб кардааст, ки ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсату идеологии ҷомеаи имрӯзи мардуми тоҷик муҳимияти ин таҳқиқотро таъкид менамояд.

Калидвожаҳо: сарвари сиёсӣ, ҷаҳонбинии васеъ, тамоюлҳои ҷаҳонӣ, концепсияи сиёсӣ, низоми идоракунии ҷумҳуриявӣ, институти президентӣ.

Ахмедов Ф. А.- соискатель ИФПП АН РТ

ПОЛИТИКА КНР В РТ: ОТ ПРИЗНАНИЯ ДО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

В данной статье рассматриваются таджикско-китайские взаимоотношения и их характерные особенности сквозь призму истории, проводится линия сотрудничества в разных сферах и стратегическим партнерством. Анализируется экономическое сотрудничество как одно из наиболее приоритетных направлений в двусторонних отношениях и роль китайских инвестиций в развитии таджикской экономики, дается общая оценка де-факто имеющимся взаимоотношениям, определяются приоритетные направления и перспективы развития дальнейших взаимодействий.

Ключевые слова: Китайская народная Республика, Республика Таджикистан, экономическое сотрудничество, стратегическое партнерство, приоритетные направления, двусторонние отношения, дипломатические отношения, Центральная Азия, многосторонний формат.

Президент Республики Таджикистан в своей речи во время выступления перед дипломатическими работниками по случаю открытия нового здания МИД заявил: “Развитие отношений добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества с нашим великим соседом – Китайской Народной Республикой – является одной из важнейших задач внешней политики Республики Таджикистан” [2, с.1]. Особый акцент на Поднебесной сделан не зря. Даже самый заядлый историк, просматривая сквозь призму истории двусторонние отношения двух соседних стран, издревне соединенных добрососедскими узами, навряд ли сможет найти исторические моменты конфронтации.

Как известно, Республика Таджикистан, получив государственную независимость, вышел в “свободное плавание”, что предполагало самостоятельности в ведении внешней и внутренней политики. Получив

суверенитет, Таджикистан вступил в новый исторический этап. Это дало возможность самолично устанавливать дипломатические отношения, определять вектор и приоритеты дальнейшего развития как внутри, так и за пределами страны. Но независимость досталась Таджикистану вместе с острыми противоречиями в обществе. В результате жестокой борьбы за власть люди единой национальности и одной конфессии оказались по разные стороны баррикады. Она закончилась кровавыми событиями, унесшими тысячи жизней, разбросавшими часть народа по разным странам и континентам. Страна оказалась ввергнутой в пучину гражданской войны, итогом которой стали нанесенный государству колоссальный ущерб, разруха, резкий спад производства, разрыв экономических связей, криминализация общества и все остальное, что, как правило, сопутствует подобной ситуации. Несмотря на нетранспарентность ситуации и будучи ареной боевых действий, молодое суверенное государство динамично начало устанавливать дипломатические отношения и, следует заметить, вполне успешно. Как результат, сегодня независимость Таджикистана признали более 150 стран мира, 137 из которых установили дипломатические отношения и 23 (включая представительство ЕС) имеют свои перманентные резиденции в Таджикистане. На сегодняшний день РТ, на равноправной основе, является членом 43 международных организаций, среди которых ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ, ВТО, ВОЗ и т.д. [4, с.26]

Хронологически КНР в числе первых государств признал независимость РТ и уже 4 января 1992 [17] года прошла официальная церемония подписания таджикско-китайского коммюнике об установлении дипотношений на уровне посольств. Стоит отметить, что КНР, ввиду географически

близкого расположения и ментальной общности, исконно имела дружественные и добрососедские взаимоотношения со странами Центральной Азии, включая Республику Таджикистан.

Особое место в истории взаимоотношений двух дружественных стран имеет первый официальный визит по приглашению китайской стороны, в то время, Председателя Верховного Совета, а ныне Президента Таджикистан Э. Рахмона, который, в рамках своей поездки также посетил Урумчи, Наньтун и Шанхай. В ходе данного визита была подписана Декларация, в 12-ом пункте которой было отмечено о перспективах развития взаимоотношений двух стран. Данная поездка и проявленная поддержка со стороны мировой державы были крайне важным шагом для молодого суверенного государства в дальнейшем установлении дипотношений с остальными странами.

Второй визит Президента РТ в КНР, состоявшийся уже в 1996 году, оказался относительно плодотворнее, чем первый, ввиду того, что на этот раз были четко определены сферы взаимодействия, представляющих взаимный интерес. Примечательно, что, начиная с того момента, переговоры двух стран проходили в многостороннем формате в рамках региональной организации Шанхайского форума.

4 января 2017 года исполнилось 25 лет со дня установления дипотношений КНР и РТ. История свидетельствует исключительно динамичные взаимоотношения практически во всех сферах жизнедеятельности. В целом, отношения характеризуются высоким уровнем политических, экономических и гуманитарных связей. [8, с.85] Благодаря совместным усилиям обеих сторон успешно решен полученный в наследство пограничный вопрос, создана обширная база нормативно-правовых актов, регулирующих взаимоотношения двух государств, которая включает в себя более 150 документов государственных, правительственных и ведомственных уровней. Их краеугольным камнем является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РТ и КНР от 15.01.2007 года. Данный Договор закрепил тесные дружественные связи и установил долгосрочные взаимоотношения на принципах взаимопомощи, взаимоуважения и вза-

имовыгоды. Также он открыл новые перспективы в торгово-экономической сфере, что являлось наиболее приоритетной для Таджикистана.

Торговые отношения РТ и КНР за последние 25 лет, если не принять во внимание некоторые незначительные спады и подъемы, шли исключительно по нарастающей. Общие границы двух стран являются основным преимуществом в процессе наращивания экономического сотрудничества. Изначально, в 90-ые годы, внешнеэкономическое сотрудничество двух соседних стран имел фрагментарный характер. Со временем сотрудничество начало динамично развиваться, в основном, в сферах торговли, энергетики, горной руды, сельхоз и образования и это вполне закономерно, поскольку, имея большой производственный и финансовый потенциал и, принимая во внимание определенные нужды послевоенной республики, наши интересы пересекались в плане взаимодополненности.

Рисунок 1. Внешнеторговый оборот РТ и КНР

2013-2017 гг., долл. США [13]

Год	Экспорт (РТ в КНР)	Импорт (РТ из КНР)	Товарооборот	Сальдо
2013	86 323,1	595 798,7	682 121,8	-509 475,6
2014	39 102,5	729 706	768 808,5	-690 603,5
2015	29 054,4	763 864,5	792 918,9	-734 810,1
2016	44 045,1	841 069,1	885 114,2	-797 024
2017 (январь - сентябрь)	25 603,5	399 576,9	425 180,4	373 973,4

Начиная с почти 9 миллионов товарооборота, объем торговли перманентно рос. Спустя десяток лет, в 2005 г., он уже составлял 157 млн. долл. (почти в 18 раз больше относительно 1993 г.), в 2006 г. 324 млн.долл., в 2007 г. более полумиллиарда и в 2008 г. показатели превысили все возможные ожидания, превысив историческую точку в миллиард долларов.

Если за первую декаду (1993-2003) экономического сотрудничества совокупный товарооборот составил около 170 млн. долларов, то только пятилетние показатели (2004-2008) суммарно составляют более двух миллиардов долларов.

Примечательно, что в рамках проходившей встречи Спикера Маджлиси намояндагон с Председателем Комиссии по иностранным делам Китая в мае месяце 2017 года (г. Душанбе), стороны договорились нарастить товарооборот двух стран до невиданных доселе 3 млрд. долларов, при этом, сделав особый акцент на добавление новых товаров в ТН ВЭД таджикской стороны в виде свежих и сушеных фруктов. [19]

Основную товарную номенклатуру экспорта Таджикистан в Китай составляют минеральные продукты, кожевенное сырье, кожа, текстильные материалы и изделия, недрагоценные металлы и изделия из них, машины, оборудование и запчасти и т.д. А из Китая в Таджикистан импортируются минеральное топливо, нефть и продукты перегонки, аудио и видео техники, средства наземного транспорта и запчасти к ним, полимерные материалы, пластмассы и изделия из них и т.д.

Ситуация с внешней торговлей двух стран показывает еще не до конца реализованный потенциал. Несбалансированность товарной номенклатуры демонстрирует нам явное преобладание китайской стороны. Хотя Китай и не является основным торговым партнером Таджикистана (33% от общего внешнеторгового оборота России против 28% Китая [13]), но он вполне активно набирает обороты.

Стоит также обратить внимание на инвестиции со стороны Поднебесной в экономику РТ. Занимая абсолютно лидирующую позицию в последние годы, сместив с этого места Россию, КНР проникает практически во все сферы экономики, начиная от горнорудной промышленности, гидроэнергетики, золотодобычи и заканчивая сельским хозяйством. Из 7 млрд. 513 млн привлеченных иностранных инвестиций, 1 млрд. 449 млн., то есть около 26 %, приходится только на КНР.

КНР, в рамках 28 иероглифов, определенных «архитектором реформ» КНР Дэном Сяопином, придерживается принципа «Большая страна обязана нести соразмерные своей мощи обязанности». Это предполагает, что помогая другим соседним странам развиваться, КНР развивается и сама. Только все не так однозначно как кажется на первый взгляд. Поговорка гласит, что у медали имеется две стороны, соответственно, всякое действие имеет как позитивные, так и негативные моменты. Это особенно актуально в нынешней мировой геополитической ситуации. Исходя из этого, было бы целесообразным также проанализировать те выгоды, которые КНР получает от помощи РТ:

✓ В первую очередь, национальная безопасность КНР. Таджикистан является буферной страной для КНР и огораживает от все больше нарастающей угрозы со стороны Афганистана. Соответственно, КНР заинтересована в стабильной политической ситуации внутри РТ, а это напрямую связано с экономическим развитием страны.

✓ Центральная Азия, включая Таджикистан – это большой рынок сбыта китайской продукции;

✓ Принято считать, что экономика КНР построена «на глиняных ногах» и это не обосновательно. Экологическая ситуация внутри КНР просто катастрофическая. Поэтому КНР переносит часть своей производственной мощи в другие страны, попутно экспансируя природные ресурсы этих стран;

✓ Борьба с наркотрафиком, идущим из Афганистана;

✓ сведение военного и экономического вмешательства США до минимума.

Данную ситуацию стоит также рассмотреть с точки зрения Таджикистана: какие плюсы получает она и какие несет издержки.

Пожалуй, стоит начать с отрицательного:

✓ Совокупный государственный долг Таджикистан на состояние до конца третьего квартала 2017 года составил порядка 2,3 млрд. долл. [21], «львиная доля» в размере 1,2 млрд. долл (около 15% годового ВВП [22]) приходится на КНР. Будучи огромной

страной с большими амбициями и громадной производственной мощностью, но с ограниченными природными ресурсами, в качестве благодарности за материальную помощь КНР получает доступ к ресурсам стран ЦА, в том числе и РТ (прежде всего, драгоценным и редкоземельным металлам).

✓ Ввиду невозможности конкуренции таджикских производителей с их китайскими коллегами на китайских рынках, развитие торго-экономических отношений с Поднебесной никак не помогает в процессе увеличения экспорта Таджикистана и это, соответственно, сказывается на развитии таджикской экономики. Кроме того, после вступления РТ в ВТО в 2013 году, возможности КНР расширились.

✓ Нарастающее присутствие китайского капитала в таджикской экономике настораживает, потому как ставит под угрозу национальную самостоятельность и политическую независимость страны, превращаясь в хронического должника КНР.

Положительные стороны:

✓ РТ имеет крайне слабую импорто-зависимую экономику. В связи с этим, пополнение бюджета для его дальнейшего распределения с целью развития бизнеса становится проблематичным. В этом контексте, предложение помощи могущественного соседа становится «спасительной веточкой для утопающего»;

✓ КНР является из числа технологически наиболее развитых стран. Освоение труднодоступных природных ресурсов РТ без помощи компаний КНР было бы сложно представить;

✓ В условиях безработицы создание новых рабочих мест способствует повышению благосостояния народа;

✓ Реконструкция дорог, реализуемая, по большей части, китайскими компаниями, которые осваивают предлагаемые РТ китайские кредиты и инвестиции, служит важным катализатором наращивания реэкспорта и может послужить становлению РТ важным коридором для реэкспорта китайской продукции в страны ЦА, Афганистан и РФ.

Перечислять можно бесконечно, остается лишь извечный вопрос: Что перевесит?

За 25 лет, претерпев множество метаморфоз, взаимоотношения двух

соседних стран вышли на новый уровень стратегического партнерства. Сформирована обширная нормативно-правовая база, которая регулирует и содействует развитию в политико-правовой, торгово-экономической и гуманитарной сферах. «Краеугольными камнями» многолетнего плодотворного сотрудничества являются Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный 15 января 2007 года, и Совместная Декларация об установлении стратегического партнерства между РТ и КНР от 20 мая 2013 года. Проматрируется явный тренд развития товарооборота между двумя странами. Несмотря на то, что ранее, будучи в составе СССР, Таджикистан оставался неизведанной страной для Поднебесной, а позднее, в 90-ые годы, став исключительно рынком сбыта китайских продуктов, экономические отношения РТ и КНР претерпели значительную эволюцию. Сегодня китайские инвесторы, заинтересовавшиеся таджикской экономикой, инвестируют не только в сферу добывающего комплекса, но и смежных отраслей, стимулируя тем самым развитие экономики обеих стран.

Так или иначе, для КНР, как и для РТ, сосед является понятием больше моральным, чем географическим. Являясь стратегическими партнерами, РТ и КНР сегодня решают, пусть и не соразмерные по масштабам, но схожие по своей сути, задачи развития. Стоя перед лицом современных вызовов и угроз, единственно верным путем сотрудничества является еще большее углубление добрососедства и дружбы. Стоит констатировать, что РТ и КНР уверенными шагами идут к совместному светлому будущему и любое иное заявление звучало бы схоластически.

Литература:

1) Закон Республики Таджикистан «О внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан». Действующий закон. Дата принятия 03.07.2012//Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2012 г., №7, ст.696.

2) Алимов Р. К. Таджикистан и Китай: Стратегическое партнерство в целях соразвития. Монография/Р. К. Алимов–Изд-во «Весь мир», 2015 г. - 256 с.

- 3) Умаров Х.У. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи Таджикистана. Монография/ Х. У. Умаров – Изд-во «Деваштич», 2005 г. - 192 с.
- 4) Рахмонова Р. Э. Асосҳои хизмати дипломатӣ./Монография/Р. Э. Рахмонова – Изд-во «Ганҷ!», 2017 г. – 311 с.
- 5) Алимов Р. К. К вопросу о китайско-таджикском сотрудничестве в сфере образования [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-tadzhiksko-kitayskom-sotrudnichestve-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 15.12.2018 г.)
- 6) Додихудоев Х., Ниятбеков В. Китайский вектор во внешней политике Таджикистана [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kitayskiy-vektor-vo-vneshney-politike-tadzhikistana> (дата обращения: 12.12.2018 г.)
- 7) Ходжаев А. О центральноазиатской политике КНР [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-tsentralnoaziatskoy-politike-kr-na-osnove-kitayskih-istochnikov> (дата обращения: 10.12.2018 г.)
- 8) Алимов Р. К. Таджикско-китайские отношения: история, перспективы [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tadzhiksko-kitayskie-otnosheniya-istoriya-sovremennost-perspektivy> (дата обращения: 10.12.2018 г.)
- 9) Алиева Р. Формы взаимодействия РТ с КНР в рамках ШОС [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formy-vzaimodeystviya-respubliki-tadzhikistan-s-kitayskoy-narodnoy-respublikoy-v-ramkah-shos-mehanizmu-realizatsii-proektov-i-problemy> (дата обращения: 11.12.2018 г.)
- 10) Ниятбеков В.А. Китайский вектор во внешней политике Таджикистана [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kitayskiy-vektor-vo-vneshney-politike-tadzhikistana> (дата обращения: 16.12.2018 г.)
- 11) Пармонов В. Внешняя политика Китая в Центральной Азии./В. Пармонов, А. Строков, О. Столповский [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kitayskiy-vektor-vo-vneshney-politike-tadzhikistana> (дата обращения: 18.12.18)
- 12) Тофан А. В. Стратегические интересы США, РФ и КНР в ЦА на современном этапе [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategicheskie-interesy-ssha-rossii-i-kitaya-v-tsentralnoy-azii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 18.12.18)
- 13) Агентство по статистике при Президенте РТ. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан-2016 [электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.tj/ru/> (дата обращения: 18.12.18)
- 14) Ионова Е. Рост китайского присутствия в Таджикистане [электронный ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info/book/rost-kitajskogo-prisutstvija-v-tadzhikistane-2014-05-21.htm> (дата обращения: 20.12.18)
- 15) Zimenkova Y. The USA, China and Russia in Central Asia [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/the-u-s-china-and-russia-in-central-asia> (дата обращения: 20.12.18)
- 16) Kassenova N. China as an emerging donor of Tajikistan and Kyrgyzstan [электронный ресурс]. URL: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifrichinacentralasiakassenovaengjanuary2008.pdf> (дата обращения: 20.12.18)
- 17) Муносибатҳои Тоҷикистон бо Хитой [электронный ресурс]. URL: <http://mfa.tj/index.php?l=tj&cat=91&art=21> (дата обращения: 20.12.18)
- 18) Юлдашев А. Таджикистан к 2020 году хочет нарастить товарооборот с Китаем до 3 миллиардов долларов [электронный ресурс]. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20170515/tadzhikistan-k-2020-godu-hochet-narastit-tovarooborot-s-kitaem-do-3-milliardov-dollarov> (дата обращения: 20.12.18)
- 19) Государственный комитет по инвестициям и управления государственным имуществом РТ [электронный ресурс]. URL: http://gki.tj/ru/nvestitsii_v_rt/nformatsiya_i_statistika/analiz/
- 20) Министерство финансов РТ [электронный ресурс]. URL: <http://minfin.tj/index.php?do=static&page=gosdolg>

21) Trading economics [электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/tajikistan/gdp>

Akhmedov F. A.

The Policy Of The People's Republic Of China In The Republic Of Tajikistan: From Recognition To Strategic Partnership

The article touches upon the issue of Tajik-Chinese relations and its characteristic features through the prism of a history and the line between cooperation in different spheres and strategic partnership is drawn. The article gives a detailed analysis of economic cooperation as a one of the most high-priority areas in bilateral relations and the role of Chinese investments in development of Tajik economy, provides an overall assessment of de-facto existing relations, and defines priority and perspectives of future development collaborations.

Keywords: People's Republic of China, Republic of Tajikistan, economic collaboration, strategic partnership, priority area, bilateral relations, diplomatic relations, Central Asia, multi-lateral format.

Ахмедов Ф.А.

Сиёсати Ҷумҳурии мардумии Чин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: аз эътироф то шарикии стратегӣ

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои хоси муносибатҳои дуҷонибаи Тоҷикистону Хитой аз нигоҳи таърих муҳокима карда шудаанд. Ҳамчунин вобастагии ҳамкорӣ дар соҳаҳои гуногуни иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва шарикии стратегӣ муоина карда шудаанд. Ҳамкориҳои иқтисодӣ, ҳамчун афзалиятноктарин самти ҳамкориҳои дуҷониба, ва нақши сармояи хитой дар раванди рушди иқтисодиёти Тоҷикистон таҳлил карда шуда, имкониятҳои таҳким густириши муносибатҳои дуҷониба баҳо дода шудаанд.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии халқии Хитой, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамкориҳои

иқтисодӣ, шарикии стратегӣ, самтҳои афзалиятнок, муносибатҳои дуҷониба, муносибатҳои дипломатӣ, Осиёи Марказӣ, сиёаи бисёрҷониба.

Джононов С.- док. илм. фалсафа, профессор
Обидов О.С. –унвончуйи ИФСҶ АИ ҚТ

АМНИЯТИ ИТТИЛООТӢ ҲАМЧУН ПАДИДАИ ИҶТИМОИЮ СИЁСӢ

Дар мақолаи мазкур муалифон амнияти иттилоотиро ҳамчун падидаи иҷтимоию сиёсӣ баррасӣ намуда, паҳлуҳои гуногуни ин падидаро шарҳу баён додаанд. Дар мақола, мафҳумҳои бунёдии «назарияи амнияти иттилоотӣ», «амнияти иттилоотӣ», «хавфҳои иттилоотӣ» ва «хатарҳои иттилоотӣ» ба таври возеҳ таҳлил ёфта, хусусиятҳои манбаъҳои таҳдид ва объектҳои онҳо пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: амнияти иттилоотӣ, назарияи амнияти иттилоотӣ, хатарҳои иттилоотӣ, хавфҳои иттилоотӣ, ИТК.

Ҳама гуна тасаввурот роҷеъ ба амният ба соҳаи аксиология мебарад, ки ин маълум аст: зеро амният барои ҳама гуна унсурҳои он арзиш мебошад – ҳоҳ он шахсият ё умумият, корпоратсия ё идора, миллат ё давлат. Ҳамчунин амният худ (мутлақо) арзиш аст, ғайр аз ин чун олооти ба даст овардани максимал дар он одатан дар як вақт фақат ошкорост, дигаре – махфӣ. Амният ҳамчунин падидаи гуногунпаҳлуе мебошад, ки ҳама гуна субъект одатан ба якҷанд соҳаҳои фаъолият майл мекунад ва ҳар кадоме аз ин соҳаҳо дорои ҷанбаҳои амниятии худ мебошад: амнияти экологӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, низомӣ, иттилоотӣ ва ғайра¹. Мувофиқи соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ва фаъолияти инсон, намудҳои амниятро чунин муайян менамоянд:

Амнияти давлатӣ
Амнияти сиёсӣ
Амнияти иқтисодӣ
Амнияти ҳарбӣ
Амнияти иҷтимоӣ

¹ Махмадов А.Н., Рачабов Ш. Амният ҳамчун падидаи системаи иҷтимоӣ. (Таҷрибаи таҳлили иҷтимоию сиёсӣ) Душанбе-2007- С.3.

Амнияти иттилоотӣ
Амнияти экологӣ
Амнияти демографӣ
Амнияти энергетикӣ
Ва намудҳои дигар.

Маълум аст, ки дар шароити имрӯзаи ҷаҳонишавӣ вазъи таъмини амнияти иттилоотии кишвар ва пешгирӣ намудани аҳбороту амалиётҳои тарғибкорӣ террористӣ яке аз омилҳои муҳимтарини таъмини амнияти давлат, ҷамъият ва шахрвандон ба шумор меравад. Аз ин рӯ, таҳлили ин масъала паҳлуҳои гуногуни иттилоот ва иттилоотикунониро дарбар гирифта, барои рушди инкишофи фазои иттилоотӣ муҳимияти махсус дорад.

Дар баробари ин баррасӣ ва қабули як қатор қарорҳо аз тарафи Ҳукумати ҚТ ба ташаккули масъалаи мазкур ва пешбурди корҳо дар соҳаи амнияти иттилоотӣ таъсири мусбӣ расонидааст. Вобаста ба ин масъала, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотӣ», «Дар бораи ҳифзи иттилоотӣ», «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма», «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм», Консепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Консепсияи ягонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифродгарой), Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дигар санадҳои меъёрӣ- ҳуқуқие, ки муносибатҳоро дар соҳаи мазкур ба танзим мебароранд, таҳия ва қабул карда шудаанд.

Дар баробари ин, таҳқиқоти ҷанбаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқии амнияти иттилоотӣ дар баробари муҳимияти худ, дар навбати аввал таҳаввулотӣ як қатор мафҳумҳои муҳимро барои шинохти асосҳои амнияти иттилоотӣ талаб менамояд. Бо ибораи дигар, «иттилоот на танҳо рушди инкишофи

босуръати тамаддунро метезонад, балки барои амнияти миллӣ, минтақавӣ ва ҷаҳонӣ таҳдидҳои нави замонавиرو низ ба миён меоварад»¹

Ба мафҳумҳои бунёдии назарияи амнияти иттилоотӣ амнияти иттилоотӣ, хавфҳои иттилоотӣ ва хатарҳои иттилоотӣ дохил мешаванд. Худи маъноии мафҳуми «амният» - адами хатар, хавфи иттилоотӣ ва амнияти иттилоотиرو дар назар дорад. Мафҳуми «Хатар» бошад, ҳамчун мавҷудият ва амали қувваҳои гуногун (омилҳо), ки нисбат ба ягон низом таъсири харобиовар ва ё вайронкунандаи кори бонизом ворид менамоянд, фаҳмида мешавад. Дар айни замон, омили харобиовар ва иборат аз қувваҳои мебошад, ки кори муътадили вазифаии низомро чунон вайрон мекунад, ки он аз кор барояд ва ё пурра нобуд мешавад. Хатарҳо бошанд, аз рӯи сарчашма, қувваҳои амалкунанда, объектҳои таъсиррасонӣ, инчунин аз дараҷаи рушд ва зинаи хатар фарқ мекунад.² Дар ин андозаи мубрамияти хатари мушаххас, (дараҷаи воқеиятнокии он бо назардошти омили замонӣ) ва ҳаҷми таъсири омили мазкури харобиовар ба низоми мушаххас) дар назар дошта мешавад.

Бояд тазаққур дод, ки воқеиятнокии зухуроти хатарнок метавонад гуногун, вобаста аз шароити мушаххас бошад. Вобаста ба ин баъзе муаллифон мафҳумҳои «хатар»-ро чун ифодагари хатари муайяни мушаххасгардида ва имконпазирии бавучудоии он, нобоваста аз он, ки татбиқашон ба таври мантиқӣ хеле мушкил аст, мефаҳмонанд.

Ба андешаи мо, ифодаи комилан илмии мафҳумҳоро бояд аз дақиқгардонии семантикаи мафҳумҳои мазкур оғоз кард. Мурочиат ба луғатномаҳои тафсири метавонад ба мафҳумҳои мо шарҳу тафсири муайяноро дастрас намояд. Хатар яъне ҳолати муҳити атроф ё объект, ки дар он имконияти ба объект расонидани харобӣ ва ё

зиён мавҷуд аст. Ё ин ки хатар хусусияти объект, ки қобилияти расонидани харобӣ ё зиён ба объектҳои дигарро ифода менамояд.

Аз нигоҳи фалсафӣ мафҳуми «хатар» иборат аз ба таври эҳсосӣ, тимсолии ифода ёфтани он чизе, ки ба наздикшавии ин ё он низом ба ҳолати бӯҳронӣ меоварад, мебошад. Бӯҳрон- иборати рушди зиддиятнок, зиддият бошад- мафҳуми асосии қонуни ягонагӣ ва муборизаи ба ҳам зидҳо мебошад. Дар ин робита «хатар» ин мафҳумест, ки муқаррар кардани ҳолати ягон объектро ҳамчун чиддӣ, бо назардошти таҷаммуи зиддиятҳое, ки рушди минтбаъдашон метавонад сабаби харобшавӣ ва ё шикаста аз байн рафтани объекти мазкур гардад, ифода менамояд.

Аз нигоҳи мазмунӣ мафҳуми «хатар» маҷмӯи шароити омилҳои мебошад, ки метавонад сабаби аз байн рафтани қору инкишофи субъекти иҷтимоӣ гардад. Барои он, ки мазмуни ягон хатар ошкор карда шавад, бояд феҳристи мушаххаси шарту омилҳои мазкур муайян карда шавад. Таъсири хатар ва объекти низом раванде мебошад, ки иборат аз таркибҳои статикӣ-ором ва динамикӣ - муҳаррик мебошанд. Таркиби оромӣ он сарчашмаи (субъекти) хатар, объекти мувоҷеҳ ба хатар, воситаҳои, ки бо онҳо сарчашма ба объекти хатар таъсир мерасонадро дарбар мегирад. Таркиби муҳаррик ҳадаферо, ки сарчашмаи хатар нисбат ба объект муқаррар кардааст, раванди таъсиррасонӣ ва натиҷаи ин таъсирро низ дарбар мегирад.

Ҳаминтавр, амнияти иттилоотӣ- ҳолати муҳити атрофии объект ва ё ҳолати худ объект мебошад, ки дар он имконияти ба объект ворид намудани хароботи аназаррас ва ё зиёне бо роҳи расонидани таъсир ба муҳити иттилоотии объект мебошад.

Хусусияти объект, ки қудрати ворид намудани зиёни назаррас ба ягон объект бо роҳи таъсиррасонӣ ба муҳити иттилоотии объекти мазкурро тавсиф медиҳад. Ба таври умум, нисбати ҳар гуна шахс ва ё ташкилоти дилхоҳ ҳамеша ягон намуди хатар мавҷуд аст. Одамон, ки худ ва ё ташкилотро огоҳона ё ноогоҳона намояндагӣ менамоянд, ҳудуди муайяни хатари қобили қабулро аз тарафи табиат, дигар одамон ва ё равандҳои дигари техногенӣ муқаррар мекунад. Дар ҳоле, ки агар ин хатар

¹ Муҳаммад А.Н. Киберчиноятҳо ҳамчун зухуроти кибертерроризм: моҳият ва хусусиятҳои навини онҳо.//Ахбори Институти фалсафа,сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ,2017. №3 (1).

² Общая теория безопасности (актуальные методологические и социально-политические проблемы): уч.пос./под ред. Позднякова А.И. М.: ВАГШ, 1994.

ҳамчун комилан мавриди қарор гирад, эҳсоси амният ба вучуд меояд. Хатарҳои дохилӣ ва хориҷӣ дар муҳити иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар гардидаанд.

Муҳтавои мафҳуми «Хавф» ин қасди расонидани зиёни назаррас ба объект, ки хатари татбиқӣ он омил ва ё маҷмӯи омилҳоест, ки сабаби нисбати объект ба вучуд омадани хатар мегарданд, мебошад. Аз ҷумлаи ҷунин омилҳо метавонанд маҷмӯи амал, рафтори объектҳо, ҳодисаҳои табиӣ ва ҳ.к. бошанд. Ҳамин тавр хавфҳои иттилоотӣ-хавфи таъсири зиёновар ба захираҳои иттилоотӣ ва сохтори телекоммуникатсионии субъекти иҷтимоӣ мебошад, ки дар шакли қасди расонидани зиёни назаррас ба объект ва ё муҳити атрофии он мебошад, ки татбиқаш хеле имконпазир буда сабаби ба вучуд омадани хатари иттилоотӣ нисбати объект мегардад.

Дар замони муосир ҳоло таснифи муфассали хавфу хатарҳои амнияти иттилоотӣ ва сарчашмаҳои онҳо ба таври расмӣ мавҷуд нест. Ин ҳолат вобаста бо нав ва мураккаб будани проблемаи он, аз ҷумла, бинобар побанди вазифаҳои тартибӣ ва натиҷавии таснифоте, ки ҳаллашон зарур аст, будан ва бинобар ин - тобеи асосу меёрҳои ҳангоми таснифот истифодашуда мебошад.

Ҳаминтавр, ҳамаи намудҳои амният, ки дар байни онҳо робитаҳои ҳамдигарии мураккаб вучуд доранд, пеш аз ҳама бо он фарқ мекунанд, ки онҳо дар асоси таъмин ва танзими ҷанбаҳои муайяни муносибатҳои ҷамъиятӣ тафриқагузорӣ карда мешаванд. Инчунин вақтҳои охир тамоюли ҷудо кардани намудҳои нави амният ба мушоҳида мерасад. Масалан, торафт бештар дар бораи амнияти фарҳангӣ, амнияти зеҳнӣ, амнияти генетикӣ сухан меравад, дар доираи амнияти маънавию ахлоқӣ бошад, ҷунин намудҳои амният, ба монанди амнияти психологӣ, дар системаи амнияти иқтисодӣ – амнияти техникӣ, технологӣ, инфраструктурӣ, асбобӣ ва намудҳои дигари он мушоҳида карда мешавад.¹

Бо назардошти тадқиқотҳои назариявӣ оид ба таҳлили моҳияти амнияти иттилоотӣ ошкор кардани намудҳои он, хусусияти манбаъҳо ва инчунин манбаъҳои таҳдид ва объектҳои он муносибати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар остонаи асри XXI бояд ба қули тағйир дода шуда, рушду инкишофи технологияи иттилоотию коммуникатсиониро дуруст ба роҳ монда, ба тарбияи кадрҳо диққати махсус дода шавад.

Калидвожаҳо: Амнияти иттилоотӣ, падидаи иҷтимоӣ сиёсӣ, назарияи амнияти иттилоотӣ, хавфҳои иттилоотӣ, хатарҳои иттилоотӣ, Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ.

Джононов С., Обидов О.С

Информационная безопасность как общественно-политический феномен

В данной статье рассматривается информационная безопасность как общественно-политический феномен и раскрываются различные аспекты этого явления. Приведенные основополагающие понятия: «теория информационной безопасности», «информационная безопасность», «информационная опасность» и «информационные угрозы» подвергаются всестороннему анализу, указываются особенности источников угроз и их объекты.

Ключевые слова: информационная безопасность, теория информационной безопасности, информационная опасность, информационные угрозы, ИТК.

Jononov S., Obidov O.S.

Information Security as Socio-Political Phenomenon

In this article, the authors review information security as socio-political phenomenon and explained different aspects of this phenomenon. The article widely analyses such fundamental definitions as theory of information security, information security, information threats and risks; specificities of sources of threats and their objects have been discussed.

Keywords: Калидвожаҳо: амнияти иттилоотӣ, назарияи амнияти иттилоотӣ, хатари иттилоотӣ, хавфҳои иттилоотӣ, ИТК.

¹ Ниг.: Янковский Р.Г. Амнияти маънавию ахлоқии Руссия // Сотсис 1995. №2 – С. 43

Джумазода Д.С. - соискатель кафедры политологии КГУ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАК ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В данной статье автор, анализируя существующие в «наследстве» от Советского Союза и усугубившие, возникшие в годы независимости экологические проблемы в Таджикистане, отмечает их дестабилизирующее влияние на состояние экологической безопасности и как вызов национальной безопасности.

Важность проблемы заключается в том, что автору удалось на опыте Республики Таджикистан с конкретными фактами и цифрами анализировать причины, последствия и обострения существующих экологических проблем и иными взглядами предлагать пути возможных решений экологических проблем.

Автор считает, что несвоевременное решение экологических проблем в республике усиливает опасность уже существующих угроз, либо провоцирует новые угрозы эко-

логической безопасности и способна деструктивно воздействовать на безопасность страны. Такая ситуация требует активизации усилий как соответствующих органов государственной власти, так и других ведущих акторов политической жизни по кардинальному решению экологических проблем и стабилизации экологической обстановки.

Ключевые слова: экология, экологическая проблема, экологическая среда, экологическая безопасность, обеспечение экологической безопасности, национальная безопасность, радиоактивные и токсичные материал, хранилище, потенциальная угроза окружающей среды, деградация окружающей среды, экологическая емкость, экологические правонарушения.

Экономическая и политическая стабильность страны, ее экономическая и национальная безопасность невозможны без решения экологических проблем, и в первую очередь – экологической безопас-

ности. «В этой связи обеспечение национальной безопасности Республики Таджикистан в экологической сфере становится одним из приоритетных направлений деятельности государства в Таджикистане»[3]

Экологическая проблема стала одной из острых глобальных проблем современности, ее решение затрагивает интересы всех народов, от него во многом зависит настоящее и будущее цивилизации. Она актуальна во всех странах и регионах мира, во всех уголках земного шара, различна лишь степень ее остроты в зависимости от ее природных условий, экономической и социальной ситуаций.

Проблемы экологии давно вышли за рамки национальных границ и стали объектом не только внутренней, но и мировой политики. Особенностью этой политики является то, что глобальный экологический кризис объективно ведет к необходимости все более тесного сотрудничества между государствами, к интегрированию их в решении природоохранных проблем, совершенствования механизма многостороннего управления глобальной экологической безопасностью, основой которой должно стать становление процесса перехода к устойчивому развитию. Вместе с тем, проявляется тенденция использования экологических проблем как инструмент давления в международных, политических, экономических и торговых отношениях. В настоящее время под экологической проблемой понимают проблему охраны окружающей среды от негативного, разрушительного воздействия общества – производства и потребления, войн, технических катастроф и т.п.

В сущности «экологическая безопасность» производна от экологической проблемы и заключается в сохранении и обеспечении человека и общества здоровой, нормальной окружающей средой.

Многим кажется, что причины экологической проблемы заключены в росте экономики, науки, техники, народонаселения и т.д. Однако этот рост скорее не причина, а условие появления экологической опасности, хотя и необходимое условие. Причинами, на наш взгляд, являются ошибки в деятельности людей, их безответственного потребительского отношения к природным ресурсам. И если говорить обобщенно, то они сводятся к следующим:

- простая непредусмотрительность, беспечность, хотя знаний вполне достаточно для недопущения негативных экологических последствий осуществляемых решений;

- отсутствие комплексности в деятельности общества, что часто ведет к негативному системному эффекту;

- погоня за ближайшими и частными интересами и целями (выгодой) в ущерб долговременным и общим;

- ограниченность знаний о природе ввиду ее бесконечной сложности и изменчивости и вытекающая из этого объективная невозможность предусмотреть все экологические последствия деятельности.

К сожалению, эти процессы не минули и Таджикистан, где по оценке специалистов складывается крайне сложная, опасная ситуация. Большинство существующих экологических проблем имеют глубокие корни и достались стране «в наследство» с советских времен, где на экстенсивные факторы делалась главная ставка в развитии экономики. Естественно, в этих условиях и речи не могло быть о соблюдении каких-то норм и правил, регулирующих рациональное использование ресурсного потенциала, гарантирующего защиту природы и окружающей среды. На природоохранные мероприятия отводились мизерные суммы, не покрывавшие и тысячной доли того ущерба, который наносился природе.

Таджикистан относится к категории аграрно-индустриальных стран, имеет большой гидроэнергетический потенциал (занимает первое место в Центральной Азии и восьмое место в мире), крупные залежи минеральных ресурсов, добыча которых затруднена из-за слабо развитой инфраструктуры.

На территории Таджикистана встречается богатое разнообразие ландшафтов, экосистем, множество видов флоры и фауны (1,9 % мирового видового разнообразия). Богатое биоразнообразие насчитывает около 23 тыс. видов флоры и фауны, 1900 из которых являются эндемиками. Биоразнообразие Таджикистана имеет большое значение на глобальном, региональном и национальном уровнях. К глобально значимым видам относятся 11 видов растений, имеющих глобальное значение для мировой селекции [6].

В этой связи необходимо остановиться на следующих экологических проблемах Таджикистана, которые представляются наиболее важными и актуальными:

- состояние хвостохранилищ радиоактивных отходов и химических ядовитых веществ.

- деградация земель и горных экосистем;

- сокращение видового и количественного состава животного и растительного миров;

- загрязнение окружающей среды (воды и воздуха);

- изменение климата.

Источниками загрязнения окружающей среды являются предприятия промышленности, сельского хозяйства, транспорта, а также деятельность человека при обеспечении своих жилищно-бытовых нужд.

Каковы причины нарастания этих экологических проблем? На наш взгляд в Таджикистане эти проблемы можно разбить на две категории:

1. Те, что достались в наследство от бывшего Советского Союза, и которым уже не один десяток лет;

2. И другие, которые возникли на современном историческом этапе развития государства (в годы независимости).

Одной из наиболее острых экологических проблем в республике по-прежнему остается состояние объектов радиоактивных отходов, которые представляют собой серьезную экологическую опасность.

Радиоактивные отходы – это неподлежащие дальнейшему использованию материалы, растворы, газообразные среды, из-

деля, аппаратура, биологические объекты, грунт и т. п., в которых содержание радионуклидов превышает уровни, установленные нормативными актами.

В настоящее время, в «наследство» от бывшего Советского Союза осталось 10 могильников с общей площадью 180 га, где захоронены более 55 миллионов тонн радиоактивных отходов[5], которые расположены вокруг городов Истиклол (Табошар), Бустон (Чкаловск) и Б.Гафурова Согдийской области и Файзабадского района республиканского подчинения. Ведь консервация отходов в свое время проводилась не по международным стандартам.

В результате радиоактивные и токсичные материалы, а также заброшенные шахты и объекты инфраструктуры сегодня представляют серьезную проблему и потенциальную угрозу для окружающей среды, жизни и здоровью миллионов людей, а также социально-экономического развития Таджикистана.

Из-за постоянных селей и оползней, радиоактивные отходы постоянно просачиваются в приток Сырдарья, отсюда нечистоты также просачиваются в почву, и по-прежнему оказывают влияние на экологическую ситуацию и благосостояние проживающего вблизи них населения. Радиоактивные отходы - это оружие замедленного действия, поражающее человека медленно и незаметно. По разным данным в Согдийской области уровень заболеваемости раком выше, чем в других регионах страны.

Следует подчеркнуть, что проблема радиоактивных отходов давно вышла за рамки национальной и стала региональной проблемой в Центральной Азии. Сложная экономическая ситуация в нашей стране не позволяет использовать дорогостоящие способы захоронения и изоляции радиоактивных отходов.

В самом Таджикистане пестициды никогда не производились. Ввозить сюда химикаты начали еще в конце двадцатых годов прошлого столетия, когда началось колхозное строительство, а пик пришелся на 60-80 годы XX века.

В 1990 году в Таджикистане функционировало 372 склада, на которых хранились химические вещества и были подчинены республиканскому государственному

предприятию "Таджиксельхозхимия". Однако после распада Советского Союза эти склады один за другим превратились в свалочные станции пестицидов. Таким образом, в маленьком Таджикистане появились три полигона ядохимикатов, на которых, в общей сложности, захоронено более 16 тысяч тонн токсических веществ.

Это полигон на севере страны в семи километрах от города Канибадама Согдийской области, где захоронено 4000 тонн ядохимикатов, 1000 тонн биологических веществ и 500 тысяч штук упаковок (тар) от разных химикатов. Просроченные ядохимикаты, собранные со всей Согдийской области и районов республиканского подчинения, а также из приграничных районов Узбекистана и Кыргызстана, были захоронены здесь. Общая площадь полигона составляет 0,8 гектара[2].

Также особую опасность для здоровья людей и окружающей среды представляет Вахшский могильник ядохимикатов, который расположен на юге страны. Он расположен на расстоянии 17 километров от центра района и занимает 6 гектаров земли. Функционировал могильник с 1973 года, на нем захоронено более 7000 тонн пестицидов, из которых около 3000 тонн составляет опаснейший яд для человека - ДДТ (дуст)[2].

Состояние этих могильников вызывает особую тревогу. С самого начала функционирования могильников не соблюдалась технология захоронения ядохимикатов, их обезвреживания и рекультивации не проводились, просто их бросали в обычную яму и присыпали одним слоем земли.

Но вместе с тем, эти могильники до начала 1992 года охранялись и их территории были ограждены, где круглосуточно дежурили охраны. Сейчас все разрушено, от проволочных ограждений и бетонных столбиков следов не осталось. Эта огромная и опасная территория полностью открыта для животных и людей.

Следует отметить, что после приобретения Таджикистаном независимости, учреждение "Таджиксельхозхимия" было упразднено, и все склады, принадлежащие организации, а также складские помещения совхозов и колхозов, где хранились ядохимикаты, оказались приватизированными. Многие из них разрушены. Некото-

рые складские помещения расположены вблизи жилищ и хозяйственных построек. Существуют склады, рядом с которыми находятся водные источники, посевы сельскохозяйственных культур и плодовые насаждения.

На действующих складах отсутствует документация, учитывающая приход и расход пестицидов.

Другой важной экологической проблемой Таджикистана является деградация земель и горных экосистем. **Деградация земель** означает снижение или потерю биологической и экономической продуктивности пахотных земель или пастбищ, лесов и лесных участков под влиянием природных и антропогенных факторов.

Начиная с 1930-х годов, с целью увеличения площадей пахотных земель активно осваивались равнинные территории низовых рек Пянджа, Вахша и предгорные долины. В результате уничтожены более 80-100 тысяч гектаров лесов различных категорий, в том числе тугайные, фисташковые, миндальные и частично широколиственные. Были выкорчеваны, уничтожены места обитания тысячи голов оленей, фазанов, лис, камышовых котов, тигров, сотни тысяч тонн рыбы в озерах[1].

Вышеуказанные экологические проблемы еще больше обострились за последние 25 лет, в результате стихийного, хаотичного перехода страны к рыночной экономике, утраты управления и контроля за использованием природных и минерально-сырьевых ресурсов. При этом, все больше вовлекаются природные ресурсы в хозяйственный оборот и в угоду частным интересам приносят в жертву экологическую безопасность, здоровье и благополучие ныне живущих и будущего поколения. Как известно, ухудшение состояния природы не происходит сразу или моментально, этот процесс наблюдается в течение длительного времени, иными словами, экологическая ситуация накапливается постепенно.

Необходимо отметить, что более 57% присельских и 40% естественных кормовых угодий республики подвержены деградацией, а также эрозии (почвенной, водной и особенно пастбищной), из которых 30-35% находится в крайне критическом состоянии[7].

В результате, показатели урожайности сельхозкультуру нас заметно отстают от уровня стран, находящихся с нами в схожих природно-климатических условиях. В частности, урожайность хлопка-сырца в 2015 году (17,3 ц/га) снизилась по сравнению с 1991 годом (27,4 ц/га) на 10,1 центнера с одного гектара или на 36,8%[13].

Это свидетельствует о процессах деградации и дегумификации земель, которые порождают глубокие генетические изменения в почве, а также их трансформацию в малопродуктивные земли. Чрезмерно интенсивное использование пестицидов и химикатов в сельском хозяйстве стало причиной токсического и химического загрязнения почв и грунтовых вод на площади свыше 30 тыс. га на юге и севере страны[8].

Проблема сокращения биоразнообразия многогранна и содержит в себе немало угроз различным секторам национальной безопасности Таджикистана, в том числе экологической безопасности.

В Таджикистане снижение экологической емкости и угрозы потери биоразнообразия связаны с увеличением населения и, соответственно, его потребностями в продуктах биоразнообразия. Правительство страны на всех структурных уровнях прилагает огромные усилия по сохранению биоразнообразия на территории особо охраняемых природных объектов, однако экономические требования преобладают над природоохранными мероприятиями и инициативами.

Исключительно острой остается проблема сохранения лесов. В последнее десятилетие значительно возрос процесс деградации лесов и обезлесения на самых различных территориях страны. Нарушаются не только площади лесов, но и изменяется состав экосистем. Разрушение естественного растительного покрова ведет к усилению сезонных колебаний водного стока, эрозии почв, их смыву и заиливанию рек, а также ирригационных сооружений. В результате учащаются и становятся более разрушительными наводнения и усиливается наступление пустынь.

В настоящее время площадь лесного фонда в расчете на душу населения составляет по состоянию на 2016 год около 0,21 га. До 1991 года общий запас лесонасаждений в республике составил 5,66 млн.

м³, а 2015 году - 5,10 млн. м³, то есть уменьшилась на 0,56 млн. м³. Также за этот период лесовосстановление сократилось с 4,0 тыс. га до 2,0 тыс. га, в том числе посадка и посев леса с 3,9 до 2,0 тыс. га, что напрямую влияет на приживаемость лесных культур, их дальнейший рост, развитие и сохранность. Практически содействие естественному возобновлению лесов с 2010 года не проводится[12].

В последние годы в Зеравшанской долине вырубаются трудно восстанавливаемые многолетние древостои можжевельников. В Дангаринском, Пянджском и Фархорском районах вырубаются единственные в этих зонах фисташки. В Бальджуанском, Муминабадском, Ховалинском районах сокращаются площади арчевых и широколиственных (кленовых, ореховых) лесов во многом потому, что многие лесные территории переданы на долгосрочное использование в качестве пастбищ. При этом вытаптывается молодая поросль и практически отсутствует естественное возобновление лесов. Даже в особо охраняемых природных территориях ведется интенсивная пастьба скота.

В последнее время, из-за изменения экологической обстановки, леса Таджикистана поражаются различными видами насекомых-вредителей. Лесными паразитами ежегодно причиняется ущерб биоразнообразию леса на площади более 9 тыс. га. За последние три года площадь причиненного ущерба биоразнообразия лесными паразитами увеличилась более чем на 1,8 тыс. га.[9].

В результате воздействия негативных факторов запасы древесины в лесах ежегодно сокращаются в 5-10 тыс.м³. Оценивается, что вырубка и деградация лесов превышает их естественный прирост и возобновление в характерных лесных районах республики в 1,5-3 раза.

Таким образом, основными факторами отрицательного воздействия на леса являются их нерегулируемая вырубка и интенсивная пастьба скота на лесистых территориях. Нерегулируемый выпас скота и вырубка лесов стали причинами сокращения ареала обитания многих биологических видов, в том числе редких и исчезающих. Вместе с сокращением лесов под

угрозой исчезновения находится около 50% видов флоры и фауны[9].

На пастбищных угодьях, помимо прочего, наблюдается изменение состава травостоя в сторону преобладания непоедаемых видов трав и падения продуктивности полезной биомассы на 15-25%[9].

В настоящее время масштабы активного воздействия на окружающую среду настолько возросли и приобрели такие серьезные последствия, что вопросы комплексного изучения, использования и охраны природных ресурсов выделены в ряд важнейших проблем Республики Таджикистан.

Под отходами понимают остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства.

Твердые промышленные и бытовые отходы засоряют и захламляют окружающий нас природный ландшафт. Кроме того они могут являться источником поступления вредных химических, биологических и биохимических препаратов в окружающую природную среду. Это создает определенную угрозу здоровью и жизни населения.

Сложившаяся в Республике Таджикистан ситуация в области образования, использования, обезвреживания, хранения и захоронения отходов ведет к опасному загрязнению окружающей среды, нерациональному использованию природных ресурсов, значительному экономическому ущербу и представляет реальную угрозу здоровью современных, будущих поколений страны и природной среды.

Всего в республике насчитывается 72 мусорных свалок/полигонов твердых бытовых отходов, из которых 5 являются управляемыми, остальные 67 являются стихийными. Практически для всех областей, городов и районов республики одна из основных задач в области охраны окружающей среды—это решение проблем обезвреживания и переработки бытовых и промышленных отходов.

Ежегодно на территории республики образуется около 2 млн. тонн твердых бытовых отходов, без учёта отходов, образующихся в сельской местности. В отвалах

и хранилищах накоплено сотни миллионов тонн только твердых отходов. В общем объеме отходов, образующихся на предприятиях республики, основная доля приходится на горнодобывающее и горноперерабатывающее производства – до 70%, цветную и химическую промышленности – 15%, пищевую и легкую промышленности, машиностроение – 10%, другие – 5%. Особую тревогу вызывает накопление в отвалах и свалках токсичных, в том числе канцерогенных веществ, отходов[4].

Оценка ситуации позволяет сделать вывод о том, что объем отходов постоянно увеличивается, а территориальные возможности для их утилизации и переработки уменьшается. В связи с нехваткой полигонов для складирования и захоронения отходов распространена практика их размещения в местах неорганизованного складирования (несанкционированных свалках), что представляет большую опасность для окружающей среды и требует необходимого совершенствования организации процесса утилизации городских отходов.

Таким образом, в условиях отсутствия продуманного законодательства и экономических рычагов, рост свалок, значительная часть которых не перерабатывается, приобретает весьма опасный и неуправляемый характер, и влечет за собой ухудшение состояния окружающей среды, негативное воздействие на здоровье человека.

Таджикистан, как и другие страны региона в настоящее время испытывает серьезные экологические проблемы, связанные с изменением климата, где число и сила негативных последствий климатических изменений намного превосходит небольшие положительные эффекты. Воздействие от климатических изменений на водообеспеченность уже отражается в экосистемах, в сельском хозяйстве, в энергетике. За последние 65 лет в широких долинах среднегодовая температура воздуха увеличилась на 0,7 – 1,2 градуса по Цельсию, в горных и высокогорных районах на 0,1 – 0,7, а в городах на 1,2 – 1,9 градуса по Цельсию. Вследствие воздействия изменения климата претерпели изменения и ледники страны, которые согласно некоторым оценкам за последние 50 – 60 лет потеряли 20% объема и 30% площади[10].

Общий объем ледников страны составляет более 845 км³.

В результате, за последние три десятилетия в Центральной Азии появились две глобальные взаимозависимые и взаимосвязанные экологические угрозы – трагедия Аральского моря и интенсивное таяние горных водообразующих ледников, обеспечивающих человеческую безопасность в регионе.

Необходимо отметить, что наряду с воздействием изменяющегося климата, на активное таяние ледников в определенной мере повлияло и усыхание Аральского моря. Ежегодно тысячи тонн пыли и соли, поднимаемые сильными ветрами с высохшего дна Аральского моря в атмосферу, распространяются на большие территории. По оценкам экспертов, часть этих солей оседает и на ледниках Памира и Тянь-Шаня, способствуя их активному таянию. При этом частота и суровость таких стихийных бедствий как засуха, наводнение, оползни и т.п., как ожидается, увеличатся. В тоже время, наша страна в силу особенностей своего географического расположения, находится под негативным воздействием климатических изменений. Каждый год в стране происходят различные стихийные бедствия, которые на сотни миллионов американских долларов наносят ущерб национальной экономике и становятся причиной человеческих жертв.

Другим важнейшим механизмом решения экологических проблем в республике является их финансирование. Невозможно решать обеспечения экологической безопасности без развитой инфраструктуры финансирования.

Всё ухудшающаяся экологическая ситуация в Таджикистане понижает степень экологической безопасности граждан и увеличивает затраты общества на ликвидацию загрязнения окружающей природной среды. В условиях хронического дефицита бюджета при переходе страны к рыночным условиям наблюдается резкое сокращение бюджетных средств, выделяемых на охрану окружающей среды. Так в 2010 и 2011 (8442,9 и 17763,6 тыс. сомони) годах на обеспечение экологических задач в области охраны окружающей среды было выделено всего лишь 0,12 - 0,2% расходной части бюджета, а в 2015 году

(11675,4 млн.сомони) – 0,07% от общего объёма расходов страны[14].

Нам кажется, что финансовые вложения в инфраструктуру для решения экологических проблем, сохранения и восстановления природной среды должны быть увеличены в первую очередь на местном уровне, где происходят основные нарушения окружающей среды.

В последние годы усугубляют экологические проблемы и рост экологических правонарушений в республике.

Как показывает статистика, количество экологических правонарушений в стране имеет устойчивую тенденцию к увеличению. В частности если в 2010 году было зарегистрировано 739 правонарушений в области растительного мира, то в 2011 году – 2483, а в 2012 году – 3005 правонарушений. Как видно, в течение 3 лет количество правонарушений в этой сфере возросло в четыре раза. За этот период количество правонарушений в области биоразнообразия увеличилось с 11595 (2010г.) до 15418 (2012г.) правонарушений или на 33%[11].

Однако надо иметь ввиду, что эти показатели не по всем видам экологических правонарушений, а во-вторых, указанные деяния обладают высокой степенью латентности.

Для решения существующих экологических проблем и кардинального улучшения экологической обстановки считаем необходимым осуществить следующее:

1. Изменение подхода государства в решении все обостряющихся экологических проблем в природопользовании и охраны окружающей среды, которые приводят к быстрому истощению природных ресурсов и деградации природной среды и способствуют угрозе экологической и национальной безопасности;

2. Усиление контроля за состоянием хранилищ радиоактивных и химических отходов по радиационным и токсичным факторам и осуществить постоянный мониторинг окружающей среды и территории вокруг этих объектов. В целях, повышения экологической безопасности возможностями МАГАТЭ и международных доноров техническими средствами и организационными мерами обеспечить реабилитации радиоактивных и химических от-

ходов, отвалов и прилегающих территорий;

3 Применение безопасных ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, строительстве, коммунальном хозяйстве и других сфер народного хозяйства, адаптированных к местным условиям, рациональное размещение производства и использование природных ресурсов, которое позволит свести до минимума загрязнение окружающей среды;

4. В целях обеспечения водной безопасности и во избежание реальной региональной экологической катастрофы в Центральной Азии в условиях изменения климата, демографического взрыва и бесконтрольного освоения все новых и новых орошаемых земель, а также расточительного, бесхозяйственного расхода воды, провести комплексную экспертизу влияния устаревшей, неэффективной системы водопользования в регионе, а также огромного количества искусственных водохранилищ в странах низовья (Узбекистан, Туркменистан, Казахстан) на экологическую обстановку и, перейти им на более экономный режим потребления воды;

5. Для совершенствования экологического законодательства, защиты населения от экологической опасности и повышения качества окружающей среды считаем целесообразным принять закон «Об экологической безопасности» и «Стратегию экологической безопасности Республики Таджикистан».

6. В рамках государственной экологической политики и самостоятельной функции государственного управления в сфере окружающей среды усилить экологическое воспитание, обучение и образование всех поколений. Так как без формирования в обществе экологического сознания и без ясного понимания существа стоящих перед человечеством и Таджикистаном экологических проблем не может быть сознательного и ответственного отношения к их решению;

Таким образом, следует признать, что решение проблем экологии и обеспечение экологической безопасности представляет собой важное и необходимое условие решения экономических, социальных, поли-

тических и иных проблем, стоящих перед страной.

Углубление существующих экологических проблем в Таджикистане понижает степень экологической безопасности граждан, общества и государства и, увеличивает их затраты на ликвидацию загрязнения окружающей природной среды. Поэтому путь к обеспечению экологической безопасности Таджикистана лежит через своевременное решение экологических проблем всеми доступными методами и средствами, в условиях кардинальной трансформации общественных отношений и экономических преобразований.

Устойчивое развитие республики Таджикистан, высокое качество жизни и здоровья её населения, а также национальная безопасность могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды.

Чумъазода Д.С.

Масъалаҳои экологӣ ҳаҷҷун таҳдидҳои амнияти миллӣ

Дар мақолаи мазкур муаллиф хизматрасониҳои «меросии» аз замони Иттиҳоди Шуравӣ боқимонда ва дар замони истиқлолият пайдошударо таҳлил мекунад ва инчунин таъсири манфии онро ба ҳолати амнияти экологӣ таҳдидовар ва ҳаҷҷун ҷолиши амнияти миллӣ мансуб медонад.

Муҳимияти масъала дар он аст, ки муаллиф тавонистааст дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон бо далелу рақамҳои мушаххас омил, оқибат ва тезутундшавии масъалаҳои экологии мавҷудбударо бо нигоҳи нав таҳлил карда, роҳҳои имконпазири ҳалли масъалаҳои экологӣ дар шароити устувори иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва нестии бӯҳронӣ фалокатҳои калони экологӣ пешниҳод менамояд.

Муаллиф бар он ақида аст, ки ҳалли беаҳали масъалаҳои экологӣ дар ҷумҳурӣ ҳатари таҳдиди вучуддоштаро таҳким сохта, таҳдидҳои нави амни экологиро меангезад ва қодир аст ба мнотияи кишвар таъсири манфии расонад. Чунин вазъият фаъолиятнокии ҷидду ҷаҳди ҳам мақомоти дахлдори ҳукумати давлатӣ ва ҳам дигар акторони пешбари ҳаёти сиёсӣ роҳати ҳалли ҳамаҷонибаи масъалаҳои экологӣ ва тасбити вазъии экологӣ талаб мекунад.

Калидвожаҳо: экология, масъалаи экологӣ, муҳити экологӣ, амнияти экологӣ, таъмини амнияти экологӣ, амнияти миллӣ, маводи радиоактивӣ ва захрӯвар ва ниғадорӣ, таҳдиди муқтадири муҳити зист, заволи муҳити зист, ғунҷоиши экологӣ, қонунвайронкунии экологӣ.

Dzhumazoda D.S

Ecological problems as challenge to national security

In this article the author analyzing the environmental problems left in "inheritance" from the Soviet Union and aggravated and arisen in days of independence in Tajikistan, notes their destabilizing influence on a condition of ecological safety and as a call to national security.

Importance of the problem is concluded in the author's ability to analyze with the concrete facts and figures the reasons, consequences and aggravations of the existing ecological and environmental problems on the experience of the Republic of Tajikistan and new views to offer ways of possible solutions of such problems in the conditions of today's stability (social, political, economic, etc.) and lack of large-scale ecological crises and accidents.

The author mentions that the untimely solution of ecological problems in the republic enhances the danger of already existing threats, or provokes new threats to ecological security which is capable to influence destructively on country's security. Such situation demands activation of efforts of both appropriate authorities of the government and other leading actors of political life according on the cardinal solution of existing environmental problems and stabilization of the ecological situation.

Keywords: ecology, environmental problem, environment, ecological safety, ensuring ecological security, national security, radioactive and toxic materials and storage, potential threat to the environment, degradation of the environment, ecological capacity, ecological offenses.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет ресурс. Обзор современных экологических проблем. Ф. Файзуллоев. 30.01.2017.
2. Интернет ресурс: Запасы устаревших пестицидов в Таджикистане – угроза

здоровью людей и окружающей среде. Тиллава Расулзаде, 15.05.2010 .

3. Махмадов А.Н., Джумаев Д.С., Экологическая безопасность: динамика развития и региональные особенности.// Защита окружающей среды как фактор социально-экономического развития: опыт и проблемы. Ростов-на-Дону 2017- с138

4. Национальная стратегия управления отходами Республики Таджикистан (Проект). Душанбе. 2016. С.16-19

5. О национальной концепции Республики Таджикистан по реабилитации хвост хранилищ отходов переработки урановых руд на 2014-2024 годы. С.1.

6. Пятый национальный доклад по сохранению биоразнообразия Республики Таджикистан, Душанбе. 2014. С. 10-12.

7. Пятый национальный доклад по сохранению биоразнообразия Республики Таджикистан, Душанбе. 2014. С. 10-34.

8. Пятый национальный доклад по сохранению биоразнообразия Республики Таджикистан, Душанбе. 2014. С. 51.

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ - ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Одиназода А. Ш. – Шуббаи таълимӣ Академияи ВКД-и Ҷумҳурии Тоҷикистон,
н.и.х.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются вопросы теории и права построения гражданского общества в Республике Таджикистан. Исследованы вопросы правового понимания в контексте формирования гражданского общества, и практики его применения, которые свидетельствуют о том, что процесс формирования гражданского общества в Республике Таджикистан имеет свои особенности и сложности. Также рассмотрен аспект становления и функционирования гражданского общества в государстве, которое возможно лишь при условии существования правовых норм, способствующих его формированию. Анализируются также проблемы формирования гражданского общества в Республике Таджикистан, носящие комплексный характер, где главным условием формирования гражданского общества применительно к Таджикистану является повышение в обществе уровня правосознания и правовой культуры. Идеи развития концепции гражданского общества продолжают оставаться в значительной степени в сфере исследования философии, социологии, политологии, чем науки права. Термин "гражданское общество" в строго юридическом смысле не имеет четкого определения не только в таджикском праве, но и в праве других стран. Авторский подход заключается в том, что для формирования и развития гражданского общества необходимо наличие четких ориентиров, закрепленных в законодательстве, прежде всего Конституции страны, способствующих становлению и укреплению данного института на основе политического, духовно-культурного и социально-экономического развития личности.

Ключевые слова: *Республика Таджикистан, гражданское общество, право, государство, теория, свобода, правовое понимание, построение, принцип, формирование.*

Гражданское общество – это феномен, который не определяется границами конкретного государства, национальными особенностями и культурой отдельных народов. Гражданское общество в определенном смысле категория глобальная, отражающая общецивилизационные процессы. Тенденции функционирования и развития гражданского общества носят наднациональный, надгосударственный характер, они отвечают требованиям объективных законов экономического развития и универсальным, общечеловеческим духовно-нравственным началам. Поэтому процесс развития гражданского общества неразрывно связан с интеграцией политико-правовой системы, с общемировой тенденцией универсализации нормативно-правовой основы и нивелирования государственных границ, препятствующих экономическому развитию [1].

Одним из проявлений специфики гражданского общества является то, что его становление осуществляется в обстановке трансформации политико-правовой системы, которую в последнее время принято называть политико-правовой модернизацией [2].

В эпоху глобализации, охватившей, не только Таджикистан, но и другие постсоветские государства, и постепенного духовного возрождения народов этих стран на основе обращения к философской, политико-правовой, религиозной мысли прошлого, осмысление новых общественных реалий вызывает необходимость дальнейшего развития общей теории права.

В качестве характерной особенности современного периода развития Таджикиского государства выступает процесс реформирования политических, социальных, экономических, духовных и организационных основ общественной и государственной жизни. При этом на выбор путей формирования и развития гражданского общества огромное влияние оказывают действующие правовые нормы. Вместе с тем важно, чтобы такое формирование и развитие происходили на основе реального учета исторических, политических, территориальных особенностей и традиций. Представляется, что в условиях формирования новой правовой системы Республики Таджикистан изучение и разработка гуманистических начал в праве, способствующих формированию гражданского общества, позволят интегрировать в законодательстве республики всё лучшее и прогрессивное в области прав, свобод и законных интересов граждан.

Процесс формирования гражданского общества невозможен без достижения высокого уровня правового и нравственного сознания, правовой и нравственной культуры граждан. Концепция гражданского общества предполагает высокий уровень развития права и государства.

Развитие процессов строительства и демократизации гражданского общества органически связано с обеспечением прав и свобод человека и их гарантиями. Вместе с тем, к базовым критериям формирования такого общества следует относить формальное равенство, свободу личности и укрепление законности. Наряду с этим, важно отметить, что тенденция к росту количества нарушений прав и свобод человека в Таджикистане предполагает усиление роли государства, призванного способствовать развитию гражданского общества. В этой связи правоохранительные органы могут рассматриваться в качестве ответственной и достаточно активной силы по защите прав и свобод человека.

Исторический опыт реализации идей о развитии гражданского общества показывает, что при наличии общих принципов формирования общества такого типа в разных странах возможны и существенные различия в их понимании. Поэтому особое внимание нами обращено на анализ теоретико-

правовых аспектов, связанных с формированием гражданского общества, изучение которых может оказать влияние на создание основ такого общества в Республике Таджикистан.

Процесс построения гражданского общества в Таджикистане имеет свои трудности, связанные с переходом от авторитарного режима к демократическому. Для Таджикистана, как неотъемлемой части мирового сообщества, важно изучать указанную проблему в современных условиях с учетом теоретико-правовых воззрений

Характерной особенностью современного периода развития таджикского государства является глубокое реформирование политических, социальных, экономических, духовных и организационных основ общественной и государственной жизни. Исторический анализ показывает, что на выбор путей формирования и развития гражданского общества огромное влияние оказывают существующие правовые нормы. Вместе с тем, такое формирование должно происходить на основе реального учета исторических, политических, территориальных особенностей и традиций.

Вопросы правопонимания в контексте формирования гражданского общества, и практики его применения свидетельствует о том, что процесс формирования гражданского общества в Республики Таджикистан имеет свои особенности и сложности. В последние десятилетия в стране разрушены вековые связи общественной жизни, во многом утрачены народные традиции. Государственные структуры, пронизывающие все общество сверху донизу, оказались в этой ситуации единственным соединяющим его каркасом. При этом становление и функционирование гражданского общества в государстве, возможно лишь при условии существования правовых норм, способствующего его развитию.

По нашему мнению, ключевыми элементами такой структуры являются такие элементы, как нормы права, свобода личности, формальное равенство.

Идеи развития концепции гражданского общества продолжают оставаться в значительно большей степени в сфере исследова-

ния философии, социологии, политологии, чем науки права.

В Конституции Республики Таджикистан 1994 г. термин "гражданское общество" фактически отсутствует [3]. Исходя из этого, необходимо наличие ориентиров, закрепленных в законодательстве, прежде всего, Конституции страны, способствующих становлению укрепления данного института на основе политического, духовно – культурного, социально – экономического факторов.

Право в условиях формирования гражданского общества в Республики Таджикистан допустимо рассматривать как средство контроля со стороны общества за поведением людей, которое призвано регулировать политические, экономические, социальные, нравственные, семейные, религиозные и иные отношения, обеспечивая стабильность жизни людей.

Исходя из данного определения, важно отметить, что одной из основных задач государства, является охрана и соблюдение прав, свобод человека и гражданина, от преступных посягательства. При этом формирование понимания того, что общественная безопасность предполагает безопасность всех членов гражданского общества, должно рассматриваться как совместная проблема государства и институтов гражданского общества.

Представляется, что формирование гражданского общества в Республики Таджикистан, возможно лишь при условии существование правовых норм, способствующего его развития. Это предполагает необходимость повышение качества правовых норм, с учетом исторического пути развития страны.

На наш взгляд, действие права является результатом целенаправленного влияния государства на общественные отношения.

Мы вполне солидарны с мнением О.А. Степанова, который отмечает, что действие права, являясь с одной стороны результатом целенаправленного влияния государства на общественные отношения, а с другой – фактором их стабильности, и одновременно средством изменения в системе "государство – право" при переходе от одного типа государства и права к другому (от одной более низкой ступени к другой более высокой), предполагает переосмысление роли государства в меняющиеся условиях общественного

существования. По мнению ученого – это вызвано не только ослаблением влияния государства на организацию современного общества, но и необходимостью выработки стратегии реализации действия правовых установлений. Право и государство, по мнению О.А. Степанова, как необходимые формы обеспечения свободы людей, призванные способствовать их формальному равенству посредством осуществления прогресса свободы людей в обществе [4].

Важно также отметить, что сам процесс формирования гражданского общества непосредственным образом влияет на правотворческую деятельность государства. С учетом объективных социально-экономических, политических, духовно-культурных и иных факторов это, и позволяет определять некоторые ее перспективы, связанные с усилением судебной защиты гражданско-правовых отношений, созданием государственных и общественных институтов, способных обеспечивать реальное действие права в условиях формирования гражданского общества.

Вместе с тем, следует учитывать, что без достижения необходимого уровня правовой культуры, правосознания, постепенного формирования навыков социально-политической деятельности в демократических условиях жизни, основная часть населения страны окажется неспособной воспринять ценности гражданского общества, не поймет необходимости его формирования. Формирование гражданского общества, также невозможно без высокого уровня его культурного, благотворительного и духовного развития. Чем выше показатель культурной, благотворительной и духовной деятельности, тем стремительнее развивается общество, постепенно преобразуясь в гражданское.

В связи с этим необходимо всестороннее развитие теории правового строительства гражданского общества, в которой проблематика правопонимания занимает центральное место.

Представляется, что правовые регулирование развития гражданского общества должно соответствовать требованиям актуальности, системности, логической последовательности, деятельности. Именно этим требованием должны соответствовать правовые нормы.

Немаловажным фактором, на наш взгляд, является также то, что использование возможностей права в условиях формирующегося гражданского общества в Республике Таджикистан определяется состоянием и уровнем экономических, социальных, духовных и политических отношений. Ведь право в условиях формирования гражданского общества является не только действенной формой фиксации экономических, социальных, духовных и политических проявлений, но и источником формирования правосознания и правомерного поведения граждан.

Необходимо отметить, что в современных условиях формирования гражданского общества, повышается роль правопонимания. Ориентация на различные подходы к пониманию права, может оказывать влияние на процессы становления гражданского общества. Выбор того или иного подхода к пониманию права, может не только способствовать, но и затруднять развитие процессов формирования гражданского общества.

В процессе формирования гражданского общества позитивное право играют значительную роль в стабилизации социально – экономической, политической, культурной, духовной жизни людей. Изучение гражданского общества в правовом контексте неразрывно связано с вопросом об управляющем воздействии государства. Формирование гражданского общества в Республике Таджикистан в современных условиях должно сопровождаться при усилении местной гражданской инициативы.

На наш взгляд, цельной концепции формирования гражданского общества в Республике Таджикистан еще не выработано. Вместе с тем, работы различных ученых (зарубежных, российских и отечественных) по этому вопросу уже дают возможность представить правовые контуры строительства гражданского общества в республике. Некоторые аспекты правопонимания в контексте формирования гражданского общества рассматривали такие авторы как: И.Д. Сафаров, Р.М. Раджабов, С. Раджабов, Р.Ш. Сотиволдиев, Н.С. Муродов, Н.А. Нозиров и др[5].

На современном этапе формирования гражданского общества в Республике Таджикистан в качестве одной из основных функций государства является охранитель-

ная функция, в рамках реализации которой, государство призвано заниматься защитой основных институтов гражданского общества. В этих условиях, право призвано устанавливать степень свободы личности, а также усиление роли становления и функционирования гражданского общества в Таджикистане, которое возможно лишь при условии существования правовых норм, способствующих его развитию.

Использованная литература

1. Гафаров И.М. Аксиологические аспекты взаимодействия государства и институтов гражданского общества: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. Наук. – Краснодар, 2007. – 250 с.
2. Касич О.И. Концепция гражданского общества: теоретико-правовое исследование: автореф. Дис. ... канд. юрид. Наук. – М., 2011. – 24 с.
3. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.).
4. Степанов О.А. Теоретико-правовые основы функционирования и развития информационно-электронных систем: дис. ... д-ра юрид. Наук. – М.: Академия управления МВД РФ, 2005. – 325 с.
5. Сафаров И.Д. Формирования идеи гражданского общества // Труды Академия МВД Республики Таджикистан. Выпуск 8. – Душанбе, 2005. С. 148-163.
6. Раджабов Р.М. Проблема формирования правовой системы Республики Таджикистан: теоретико – методологический аспект: Дис.... Канд. юрид. Наук: Душанбе, 2000. – 183с.
7. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемы правопонимания в постсоветской юриспруденции // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. Выпуск 8. – Душанбе, 2005. С 27 – 44.
8. Раджабов С. Влияние политической культуры на развитие светского государства в Таджикистане: Дис.... Канд. политол. Наук: - Душанбе, 1999. – 152с.
9. Муродова Н.С. Политические процессы переходного периода в Республики Таджикистан: Дис.... Полит. Наук: - Душанбе, 2003. 171с.

10. Назиров Н.А. Охрана прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве по уголовному делу. Автореф.... Дис.... Канд. юрид. Наук. Москва. 2006. – 35с.

А.Ш. Одиназода

Баъзе масоили назариявӣ-ҳуқуқии ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои назариявӣ ва ҳуқуқии бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мешаванд. Масъалаҳои фаҳмиши ҳуқуқ дар заминаи ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ ва таҷрибаи татбиқи он шаҳодат медиҳад, ки раванди ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои хусусиятҳои мураккаб аст. Баррасии ҷанбаи ташаккул ва фаъолияти ҷомеаи шаҳрвандӣ дар давлати мо имконпазир аст, танҳо бо шарт мавҷудияти меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки он ба ташаккул оварда мерасонад. Тавассути ӯ низ масъалаи ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дорои ҳамаҷонибаи ин хусусият аст, ки шартҳои асосии ташаккули ҷомеаи шаҳрвандии Тоҷикистон аст, ки дар ҷомеаи баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ баромад менамояд. Ҷояҳои концепсияи рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ идома доранд бисёртар дар соҳаи омӯзиши ҷабҳаҳои гуногуни фанҳои фалсафа, ҷомеашиносӣ, сиёсатшиносӣ, на дар илми ҳуқуқ. Истилоҳи "ҷомеаи шаҳрвандӣ" дар шакли ҳуқуқӣ маънои дақиқ на танҳо дар илмҳои ҳуқуқ, балки дар ҳуқуқи дигар кишварҳо низ надорад. Усули муаллиф аз он иборат аст, ки барои ташаккул ва рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ зарур аст, ки мавҷудияти дақиқи самтҳои дахлдори зикргардида дар қонунгузорӣ шарҳу возеҳ додан лозим, ва пеш аз ҳама дар Конституцияи мамлакат, ки ба ташаккул ва таҳкими ин институт дар асоси ҷабҳаҳои сиёсӣ, рӯҳонӣ-фарҳангӣ ва

иҷтимоӣ-иқтисодии рушди шахсият тақомул карда метавонад.

Вожаҳои калидӣ: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷомеаи шаҳрвандӣ, ҳуқуқ, давлат, назария, озодӣ, фаҳмиши ҳуқуқ, бунёд, принцип, ташаккул.

Odinazoda A.

Some Issues Of Theory And Law To Build A Civil Society In The Republic Of Tajikistan

The article considers issues of theory and law to build a civil society in the Republic of Tajikistan. The author studies the issues of law enforcement in the context of the formation of civil society, and the practice of its application, which indicates that the process of formation of civil society in the Republic of Tajikistan has its own characteristics and difficulties. Also considered is the aspect of the formation and functioning of civil society in the state, which is possible only if there are legal norms that contribute to its formation. The problems of formation of civil society in the Republic of Tajikistan having complex character where the main condition of formation of civil society in relation to Tajikistan is increase in level of legal consciousness and legal culture are analyzed also. Ideas for the development of the concept of civil society, continue to be much more in the field of research philosophy, sociology, political science than the science of law. The term "civil society" in a strictly legal sense does not have a clear definition not only in Tajik law, but also in the law of other countries. The author's approach is that for the formation and development of civil society it is necessary to have clear guidelines enshrined in the legislation, especially the Constitution of the country, contributing to the formation and strengthening of the institution on the basis of political, spiritual, cultural and socio-economic development of the individual.

Keywords: Civil society, Republic of Tajikistan, right, state, understanding, constructing.

Воситов Х.А. - Старший преподаватель юридического факультета ТГУПБП, стажер кафедры истории права и государства юридического института РУДН

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются идейные основания концепции прав человека в юридической науке Таджикистана. Дается ёмкое определение концепции прав и свобод человека. Анализируются российский и отечественный авторский подход к пониманию концепции прав человека в историко-правовой науке. Представляется хронологическая последовательность развития прав человека, как доктринальный подход, так и историко-правовой подход. Права и свободы человека являются неотъемлемым элементом культуры общества, необходимым условием утверждения человеческого достоинства, средством удовлетворения жизненно важных материальных и духовных потребностей людей, конечно же, правовое и социокультурное пространство, отражающее степень зрелости и развитости общества.

Ключевые слова: Конституция, права человека, концепция прав человека, юридическая наука, историко-правовые источники, права и свободы человека, восточно-правовая культура, свобода. Концепция исходит из латинского слова *conspertio* – восприятие; система взглядов на те или иные явление; способ рассмотрения каких либо явлений, понимание чего либо; общий замысел учёного, поэта, художника и т.д. [17, 360]

Концепция прав человека – это система взглядов о правах и свободах личности, этически (морально, нравственно) обоснованных и социально необходимых, принадлежащих человеку в силу природы его происхождения, уходящая своими корнями в религию, культуру, мировоззрение данного сообщества в целях реализации всестороннего развития и самореализации человека в обществе [10, 42].

Исследование вопросов развития концепции прав и свобод человека в Таджикистане отличается своей многогранностью и разнообразием подходов к правовым источникам [6,7].

Как справедливо отмечал российский учёный В.С. Нерсисянц, каждой ступени исторического развития свободы и права присущи своя юридическая концепция человека как субъекта права и соответствующее представление о его правах и обязанностях. Поэтому история права является также историей о представлениях природы прав человека от малых примитивных до современных сообществ, где мера признанности и защищенности прав человека определяется типом его социально-экономической организации, степенью его общего и цивилизационного развития, степенью гуманизации и либерализации [11, 107; 6].

По этому поводу профессор Сативалдыев Р.Ш. пишет, что право современного общества немислимо без прав человека. Будучи естественно необходимыми условиями существования и воспроизводства человечества, права человека постепенно находили отражение в праве, сначала в праве естественном, затем – позитивном. Причем процесс отражения прав человека в праве был длительным, растянутым на многие века. Потребовалось несколько тысячелетий, чтобы человек и его права были признаны высшей ценностью [16,194].

О необходимости обращения к истории с целью преемственности сохранившегося в ней позитивного опыта писал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своей фундаментальной работе «Таджики в зеркале истории»: «Мы обращаемся к

истории не ради самолюбования своим прошлым, а ради возрождения созидательного духа наших предков, увековечения памяти отцов и прадедов, которые на протяжении всей истории проторили немало новых путей и добились великих свершений» [3].

Касаясь данной темы И.И. Саидов пишет, что историко-правовое исследование прав человека обусловлено тем, что по своей природе оно – явление социально-историческое, развивалась вместе с обществом, прошла в своем развитии различные исторические эпохи, преломляясь в форме многообразных идей, представлений, концепций, а также получая разную степень и объем нормативного оформления [15, 147].

А.М. Диноршоев отмечает, что представления о человеческой свободе, достоинстве, личной независимости, общественной справедливости, из которых впоследствии выросла концепция прав человека, существовали в течение всей истории человечества. Люди во все времена размышляли о свободе и справедливости [9,63].

Л.И. Глухарева, в свою очередь, отмечает, что если история прав человека как политико-юридической реальности начал отсчет своего времени со второй половины XVIII в., то история борьбы с бесправием и угнетением человека, за свободу и равенства исчисляется веками. Движение в защиту личности и ее достоинства, за право каждого самостоятельно устраивать свою жизнь и распоряжаться ею – важнейший показатель человеческого общежития, пережившего на этом пути ряд антропологических катастроф [8,118].

В большинстве случаев в юридической литературе господствует идея о том, что «права человека» - это результат исследований западных политико-правовых учений. Такой позиции придерживаемся и мы. Конечно, Восток, по сравнению с Западом, обладает гораздо более древней историей, и правовые обычаи прослеживаются здесь ещё с глубокой древности [6;7], но доктринальные подходы к определению прав человека возникают намного позже.

Само же употребление слово «свобода», как утверждают исследователи, появилось ещё в XIV в. до н.э., когда правитель государства Шумера установил «свободу» для своих подданных, узаконив применение санкции к безсовестным сборщикам налогов, защиту вдов, и сирот от несправедливых действий людей, обладающих властью [14,271]. Но применение этой идеи получила своё отражение в социокультурной и правовой жизни общества Запада. Впервые она была реализована в Древней Греции и Риме, затем своё второе рождение получила в период крупных буржуазно-демократических революций в Европе. И сегодня права человека в Европе являются составной частью ее культуры и образом жизни людей.

Идеи прав и свобод человека активно разрабатывались в трудах таких средневековых таджикско-персидских мыслителей, как Ибн Сина (Авиценна), аль-Фараби, Кайкавус, Низамулмульк и др. Именно в концепциях и теориях этих великих философов таджикского народа права и свободы человека были обоснованы достаточно глубоко и в различных аспектах. Идеи свободы и равенства воспевались также такими известнейшими, таджикскими поэтами, как Рудаки, Фирдауси, Саади Ширази, Джамии и др.

Приводим некоторые взгляды вышеуказанных философов и поэтов: Рудаки основоположник классической персидско-таджикской литературы в своих произведениях много внимания уделял правам и свободам, социальному равноправию, помощи сиротам и старикам. В своем произведении "касиде" поэт рассказывает о трудностях жизни в старости и призывает о помощи людей старикам.

В изучение государства и права, прав человека заметное место занимает философ Аль-Фараби. В своих произведениях призывает об организации государства и справедливого общества. В этом процессе особое место отдает роли справедливого правителя. Справедливый правитель должен обладать определенными свойствами как: 1) здоровьем, 2) хорошо понимать мысль

других, 3) хорошей памятью, 4) дальновидностью, 5) хорошей речью, 6) любовью к знаниям и культуре, 7) выдерживанием от пищи и питья, 9) обладать авторитетом, 10) быть благородным, 11) отращиванием к деньгам, 12) справедливостью в отношении к человеку. Согласно учению Аль-Фараби если такой человек появится, именно такой человек может руководит городом и если он обладает всеми перечисленными свойствами, это позволит благоприятному развитию населения [4,317-318], может обеспечиваться равноправия и справедливость – основные элементы прав и свобод человека которые могут быть реализованы.

Основную трудность в изучении их творчества составляет, то что восточные философы, правоведа, мыслители, поэты не применяли категорию «права и свободы человека», «неприкосновенности личности», «защита прав человека», «гуманность» и т. п. Существование же таджикской государственности в форме теократической монархии с мусульманской правовой системой (например, государства Саманидов в IX - начале XI вв., Бухарский эмират в XIX - начале XX вв.), а также обычным правом до начала XX в. [6;7] не способствовало развитию концепции основных прав человека. Даже после присоединения Средней Азии к Российской империи и образования Туркестанского генерал-губернаторства каких-либо коренных изменений в правах и свободах человека, в гарантиях их защиты не произошло. Однако с этого момента они находят отражение в позитивном праве, и у населения появляются некоторые возможности по защите своих прав в казийских судах. Так, в соответствии с Положением «Об управлении Туркестанским краем» от 1886 г., были внесены некоторые изменения в систему судебной власти. Согласно этому Положению, для местного населения создавались суды первой инстанции (казийские и байские суды) и суды второй инстанции – съезды народных судей, куда могли обращаться стороны, не одобряющие решение единоличного народного судьи [18,10]. В совокупности

мусульманское и обычное право наравне с законодательствами Российской империи не смогли в полной мере обеспечить и гарантировать минимальные стандарты прав человека в среднеазиатском регионе.

Также таджикский учёный А.Г. Халиков, исследуя процесс сложения концепции прав человека в восточных правовых культурах, отмечает, что история признания прав человека развивалась двумя путями: 1) государственный путь, где права человека нашли свое отражение в официальных источниках государства; 2) нравственные и культурные источники, т.е. произведения ученых и философов, в которых также говорилось о правах человека [19, 42].

Свое конституционное закрепление права и свободы человека в Таджикистане получают после установления советской власти, с образованием Таджикской республики в составе СССР и принятием первой Конституции Таджикской АССР в 1929 г. Впервые в истории Таджикистана права и свободы человека и гражданина закреплялись на государственном и законодательном уровне. Конституция Таджикской АССР 1929 г. впервые закрепила основные права человека, гарантировала их защиту со стороны государства [12, 221]. Специфическая особенность того времени заключалась в том, социалистическая концепция прав человека основывалась на классовом принципе, который являлся важнейшим в реализации социалистической доктрины в советском государстве, что получило своё отражение уже в первой Конституции РСФСР 1918 года.

Дальнейшее своё конституционное закрепление права и свободы человека и гражданина получили в Конституции Таджикской ССР от 14 апреля 1978 г. Эта Конституция, в отличие от Конституции 1937 г., наделяла граждан государства более широкими правами и свободами. В ней четко указывались перечень прав и свобод человека (глава 6) и гарантии этих прав и свобод (глава 5). Наряду с личными и социально-экономическими правами, Конституция расширяла политические и культурные права человека и гражданина. Например, впервые закреплялось право

граждан участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения. Это право обеспечивалось правом избирать и быть избранным [2,16]. Гарантия прав и свобод человека и гражданина осуществлялась как в судебном порядке, так и путем обращения в государственные органы (административный порядок). Советское государство, действуя на основе прав и свобод граждан (ст. 4), обязывало своих должностных лиц в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры (ст. 47).

Защита прав и свобод человека и гражданина в Конституциях советского Таджикистана заложила основу для дальнейшего развития этого института, но уже в независимом и демократическом государстве Республики Таджикистан.

В 1991 году XX в. с образованием суверенного, правового и демократического государства Таджикистана понятие «естественные права и свободы человека» получило первое своё содержание, отражающее социальную природу прав и свобод, прежде всего право человека на жизнь, честь, достоинства, свободу слова, перемещения и личную неприкосновенность. В соответствии со ст.5 Конституции Республики Таджикистан, человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. В целом нормативно-правовые акты, в западных странах и в странах востока стали основой формирования и совершенствования национальных законодательств по правам человека.

По мнению Глушкова С.И. современная правовая и политическая теория характеризуется многообразием концепций прав человека. Классифицируя это многообразие, она выделяет следующие основные концепции прав человека:

1) с точки зрения национально-культурной специфики: российская, западная, исламская, японская, американская, британская и др.;

2) с точки зрения исторических и (или) цивилизационных изменений: концепция прав человека эпохи Просвещения, Нового

времени, Новейшего времени либо в условиях глобализации, др.;

3) с точки зрения развития, приращения прав человека: концепции поколений прав человека;

4) с идеологической точки зрения: либеральная, консервативная, радикальная, в частности, марксистская, социалистическая, коммунистическая, национал-социалистическая, советская, др.;

5) с персонологической точки зрения: концепция прав человека Дж. Локка, Ш. Монтескье, Авиценны, С. Ширази, И. Канта, Б.Н. Чичерина, И.А. Покровского и т.д.;

6) с точки зрения признания общемировой ценности прав человека: концепция универсальности прав человека, концепции культурного релятивизма [13,66-67].

Тем не менее, по историко-правовым источникам на сегодняшний день концепция прав человека была сформулирована учёными и философами Нового времени в XVII и XVIII веках. Это известные британский мыслитель Джон Локк, голландский философ Гуго Гроций, американские политики Томас Пейн и Томас Джефферсон. Теория и концепция прав человека в трудах французских учёных: Жан-Жака Руссо, Шарля Луи де Монтескье, Вольтера. Среди них – личная свобода, неприкосновенность частной жизни, толерантность, урегулированность всех возникающих конфликтов и споров исключительно правовыми средствами, наличие механизма сдержек и противовесов в деятельности органов государственной власти, приоритет прав человека перед правами гражданина. Спустя многое время и только во второй половине XVIII века права человека обрели юридическое оформление [13,67].

По нашему мнению концепция прав человека охватывает три основных аспекта: первое, у каждого человека есть своя независимость в поведении и отношении к другим индивидам, в которую никакая сила не может вторгнуться, второе, каждая власть имеет свои ограничения по отношению к человеку, третье, каждый индивид может решиться на серьёзные заявления против общества и государства, основанное для защиты своих прав.

Таким образом, развитие концепции прав человека в юридической науке Таджикистана, определило постепенное и стабильное развитие Таджикистана к правовому государству. Возникнув и получив частичную реализацию в древние времена, в средние века этот институт в основном существовал в форме идей и теорий; в начале XX в. права и свободы человека приобрели нормативную и определенно формальную форму. А на современном этапе развития общества права и свободы человека получают наиболее полную гарантию и реализацию со стороны государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Республики Таджикистан – Душанбе. «Нашриёти Ганҷ» (с изменениями и дополнениями 1999, 2003, 2016). Душанбе, 2016.
2. Конституция Таджикской ССР 1978 г. Душанбе, «Ирфон», 1978.
3. Рахмонов Эмомали. Таджики в зеркале истории, От арийцев до Саманидов. (первая книга). Душанбе: «Ирфон» 1999. – 240 с. (текст на таджикском, русском и английском)
4. Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1972., С.317-318
5. Буриев И.Б. Мусульманский суд в Таджикистане в сравнительном освещении (исторический анализ // Государство и право. М., 2009. №10. С.65-73
6. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана (от древнейших времен до насчала XX века. Душанбе, 2016.
7. Буриев И.Б. Некоторые проблемы истории распространения норм мусульманского права на территории дореволюционного права // Государство и право. 1998.
8. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М., 2003.
9. Диноршоев А.М. Права человека. Душанбе, 2010.
10. Максименко В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности. С.42.
11. Нерсисянц С.В. Философия права. – М.: НОРМА, 2004.

12. Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля 2016 года / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. – Рязань: Издательство «Концепция», 2016.

13. Права человека: энциклопедический словарь / отв. ред. С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2009. – С.66-67.

14. Права человека накануне XXI века. М., 1994.

Ҷ.А.Воситов

Концепсияи ҳуқуқ ва озодии инсон дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон

Мақола асосҳои ғоявии концепсияи ҳуқуқи инсонро дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон таҳлил менамояд. Мафҳуми концепсияи ҳуқуқи инсон пешниҳод карда мешавад. Таҳлили муҳаққиқони рус ва олимони ватанӣ оид ба муносибати концепсияи ҳуқуқи инсон дар илми таърихи-ҳуқуқӣ баён карда мешавад. Рушди ҳуқуқи инсон аз нигоҳи хронологӣ пайдархам муайян гардида, ҳамчун муносибати доктриналӣ ва таърихӣ-ҳуқуқӣ инъикос ёфтааст.

Калидвожаҳо: Конститутсия, ҳуқуқи инсон, концепсияи ҳуқуқи инсон, илми ҳуқуқшиносӣ, сарчашмаҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, ҳуқуқ ва изодии инсон,

Kh.A.Vositov

The Conceptions Of Human Rights Ideological Ground In Jurisprudence Of Tajikistan

In the article author considers the conceptions of human rights ideological ground in jurisprudence of Tajikistan. Capacious definition of the conception of human rights is given.

Russian and domestic authors approach to understanding of the conception of human rights in historical-legal science is analyzed. Chronological sequence of development of human rights, as a scientific approach and the historical-legal.

Keywords: Constitution, human rights, the conception of human rights, historical and legal sources, the rights and freedoms of the individual, Eastern legal culture, freedom.

Гадоев Б.С. - ИФШП АН Республика Таджикистан, к.ю.н., доцент.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье отмечено, что одной из предпосылок возникновения и формирования любого общества является территориальная целостность и общее историческое прошлое. Необходимо отметить, что испокон веков таджикский народ независимо от расположения в различных регионах, династиях и государствах обладал высокой культурой самоуправления. Территориальной единицей, в которой становилось традиционное местное самоуправление таджиков, является махалла.

Особенное значение придается такому традиционному институту непосредственной демократии как Махаллинские комитеты, которые выступают преемниками древних элементов общественной жизни страны - Махаллинские советы (Шурои махалла) и Совет старейшин (Шурои муйсафедон). Ни одно общественно значимое событие или мероприятие в сельских местностях не проходит без их участия и совета. Махаллинские комитеты выступают достойными партнерами Джамоата в решении всех проблем реализации компетенции местного самоуправления, реформировании общественного мнения ко всем событиям жизни Джамоата.

В данной статье подвергается анализу территориальное общественное самоуправление и точки зрения ученых относительно этого вопроса, а также рассматриваются нормативно – правовые акты, регламентирующие порядок организации и деятельность органов общественной самодеятельности и рекомендуются научные предложения для совершенствования в этом направлении.

Ключевые слова: *территориальное общественное самоуправление, право, местное самоуправление, махаллинский совет, общемахаллинское собрание, органы общественной самодеятельности*

Местное самоуправление как социально - правовой институт в культуре управления таджикского народа имеет древнюю историю. Древняя история доброжелательных взаимоотношений и благотворительной помощи таджикского народа свидетельствует о существовании элементов местного самоуправления в нашей стране.

Известный таджикский историк Н.Н. Негматов отмечает, что: «исследований и исторических сведений о становлении и развитии института местного самоуправления сохранилось очень мало. Большинство научных и исторических источников указывают на становление таджикского местного самоуправления со времен становления таджикского народа и таджикского общества» [7, 17-18].

Как следует из исторических источников, первичной ячейкой самоуправления считается родовая община, где люди объединялись вокруг кровных и родственных отношений, а ее органом управления являлся родовой совет. Родовой совет в зависимости от организационно - территориальной формы, структуры и способы осуществления власти, строился на принципах самоуправления и возглавлял его старейшина рода.

Старейшинами рода были пожилые и уважаемые люди, защищавшие интересы рода в отношениях с другими родами и племенами в совете старейшин. Совет старейшин играл большую роль в организации жизненно важных сфер деятельности местного сообщества и прежде всего в совместном труде по мобилизации населения для ирригационного земледелия. В данном направлении они как орган обладали функциями управления [6, 156].

Из этого следует, что образование совета старейшин в дальнейшем создало предпосылку для возникновения и формирования местного самоуправления таджиков.

Одной из предпосылок возникновения и формирования любого общества является территориальная целостность и общее историческое прошлое. Известный таджикский историк Н. Негматов, опираясь на историко-археологические исследования, выделил три территориально-исторические региона становления таджикского общества: 1) Хорасан, Тахористан, долины и верховья Амударьи, Мургаба и Герируда; 2) Долины Зеравшана и Кашкадарьи (Согд) и 3) районы верховья и низовья бассейна р. Сырдарья, включая основные области - Истаравшан, Худжанд и Фергана [7, 17-18]. К большому сожалению, геополитическое расположение территории современного Таджикистана не охватывает все исторически сложившиеся территории этногенеза таджиков.

Необходимо отметить, что испокон веков таджикский народ независимо от расположения в различных регионах, династиях и государствах обладал высокой культурой самоуправления. Территориальной единицей, в которой становилось традиционное местное самоуправление таджиков, является махалла. Однако, в зависимости от географического расположения и размещения населения, территориальные единицы, кроме «махалла», выражали также «гузар», «куй», «деха», «кишлак», а в некоторых регионах - в зависимости от числа дворов "даха", "сада" и "хазора". После присоединения Средней Азии к Российской империи для выражения территориального объединения чаще употреблялся термин "квартал".

Таджикский историк Файзуллаев М.Ф. отмечает, что: «Деха как социальная структура сохранила устойчивость в течение долгого времени. До и после присоединения Средней Азии к царской России деха считалась одной из основных территориальных единиц проживания местных жителей, сохранившая в себе сложное социально-экономическое построение в течение длительного периода, основу которого составляли кровные и родственные отношения. Род можно определить как общину, состоящую из большого семейства. Эта община состояла из нескольких более мелких семей (до 10-15), имевших совместное хозяйство, расходы и общее место жительства. Поэтому, родственные отношения членов рода фактиче-

ски сохранились и на их основе совместно осуществлялась хозяйственная работа» [9, 16-19].

В Восточной Бухаре, в частности, в Каратегине и Дарвазе крупные землевладения разделялись на Арбаб и мирхазар. В этих бекствах арбаб и мирхазар были последней ступенью бухарской администрации, руководили сбором налогов, строительством дорог и мостов [2, 262].

Представители низшего уровня администрации отбирались из числа местного населения и должны были иметь сведения об условиях жизни, материальных возможностях, степени обеспеченности и бытовых условиях каждого жителя своего квартала, оказывали большую помощь чиновникам при сборе налогов. Кроме этого, аксакалы совместно с авторитетными старейшинами сел осуществляли надзор за тем или иными землями, которые обрабатывались трудоспособными дехканами.

Аксакал представлялся защитником трудовых интересов дехкан, представляя их в отношениях с государственной властью при определении нормы взимания налога с урожая и разрешения споров, возникающих между налогоплательщиками и властью. Он также напутствовал местное население на выполнение работ и государственных повинностей. В связи с этим, в некоторых районах аксакала также называли пайкором («ходящий по следам дел, по делам», в данном случае, очевидно, по мирским делам), потому что никакие мероприятия, такие как: свадьба, проведение религиозных и национальных праздников, похороны и т.д. не проводились без совета и участия аксакала [8].

Аксакал выступал как представитель и заступник местной общины перед государственной властью и как лицо, ведающее внутренними делами сельской общины (надзор за соблюдением патриархальных традиций, правовых норм и т.п.) - при местном населении.

Поэтому, на основании вышесказанного можно полагать, что аксакалы и другие административные лица сел выступали: 1) в качестве представителей администрации (государства) на уровне села и 2) одновременно в качестве представителей местного сообщества, избранные местными жителями.

Институт выборов и референдумов, которых играют важнейшую роль в формировании института местного самоуправления, и их признаки еще с древних времен имел место в культуре государственности и управления таджикского народа.

Существовали определенные условия для того, чтобы особенно, аксакалом избирали только лица, избирать и быть избранным старшего по возрасту, имеющего преимущество жизненному опыту, авторитету, благосостоянию в сравнении с другими членами общины. Хотя аксакал избирался на демократической основе жителями квартала, однако процесс выборов иногда осуществлялся непрозрачно в силу имеющих место родственных отношений и взяточничества. Русский учений А.Н. Кисляков отмечает, «... если в кишлаке были несколько кланов или общин, каждый из них старался провести кандидата из своего рода. Поскольку авторитет и влияние часто определялись уровнем благосостояния и богатства, в данном случае, соперник также обычно был из круга богатых, что предполагало подношение дорогого подарка представителю власти, который официально утверждал аксакала в должности» [5, 152]. Для выбора аксакала важную роль играли также обычаи, поскольку традиционно аксакал и иные руководители избирались из одного семейства или рода. Как отмечает М. Абдураимов на примере кишлака Хумсан «в кишлаке проживали несколько родовых групп, называемые топами. Каждый топ выдвигал своего кандидата на должность аксакала и другие должности. Богатые люди топа для достижения этой цели давали взятки и устраивали пышные угощения для чиновников и авторитетных лиц, имевших влияние на исход выборов» [1, 44-45].

Аксакал и амин (старшина махаллы) осуществляли контроль над ирригационными сооружениями, очередностью их использования. Русский учений П.А. Кисляков отмечает, что: «административная функция управления каждым большим каналом осуществлялась амином. Второстепенными каналами ведал аксакал. Если канал был очень большим и из него брали воду многие села, то в помощь амину придавались два арбаба. Мираб считался высоко поставленным должностным

лицом и давал воду на всю поливную систему из магистрального канала» [5, 134].

После обретения государственной независимости в Таджикистане, значительно повысился статус органов местного самоуправления, они стали признаваться в качестве одной из опорных конструкций демократического общества. Местное самоуправление в Таджикистане организовано только на первичном территориальном уровне в поселках, селах и других первичных территориальных образованиях. Она состоит из Джамоата поселка и села, первичных организаций общественных объединений, общественных самодельных организаций и некоторые традиционные институты непосредственной демократии.

Некоторые традиционные институты постепенно видоизменяются и приобретают более современные формы и содержания. Так функцию института Совета старейшин в данный момент успешно выполняют советы микрорайонов и махалинские советы. В соответствии с данными статистики в Таджикистане образованы и действуют более тысячи махалинских советов (только в городе Душанбе зарегистрировано 95 махалинских советов и 50 советов микрорайонов).

Особенное значение придается такому традиционному институту непосредственной демократии как Махалинские комитеты, которые выступают преемниками древних элементов общественной жизни страны - Махалинские советы (Шурои махалла) и Совет старейшин (Шурои муйсафедон). Ни один общественно значимое событие или мероприятие в сельских местностях не проходит без их участия и совета. Махалинские комитеты выступают достойными партнерами Джамоата в решении всех проблем реализации компетенции местного самоуправления, реформировании общественного мнения ко всем событиям жизни Джамоата.

Известный таджикский учений Имомов А.И. высказывает мнения, что «Местное самоуправление, как признак демократического общества, считается неотъемлемой частью гражданского общества. В мировой практике местное самоуправление считают, как важнейший институт общественного управления. Роль традиционных институтов в формировании и развития гражданского общества очень значительна. Такие институты

разнообразного вида и типов формировались и существовали в течение длительного исторического периода. К их числу относятся советы старейшин (аксакалы), махалла, главы семейство, хашар (добровольная взаимопомощь при каких-л работах), гаштак (посиделки) и другие. Каждый из этих традиционных институтов может внести свой вклад в решении семейных, школьных, уличных и жилищных вопросов. Эти институты в период общественно-политического кризиса и гражданской войны в Таджикистане несколько потеряли свою практическую значимость. Например, резко возросла роль местных лидеров, многие вопросы местной жизни стали решаться в зависимости от воли и желания местных командиров, глав местных вооруженных группировок, а порою мафиозных групп. Но, эта тенденция постепенно себя изживает. Восстанавливается доверие к традиционным лидерам, которые заслужили это своей достойной жизнью» [3, 219].

Достижение мира и национального согласия в Таджикистане и усиление гарантии безопасности людей позволили не только развивать систему неправительственных организации, но и активизировать традиционные демократические институты гражданского общества. Махаллинские советы весьма эффективно влияют на решение проблем бедности, защиту прав человека, занятости, повышение жизненного уровня населения, охрану здоровья, обеспечение жителей светом, водой, телефонной связью, на организацию ремонт домов, дорог и строительства мостов, школ и больниц, на благоустройство территорий, борьбу с наркоманией и др. При поддержке Международной Ассоциацией Развития, Таджикским социальным инвестиционным фондом реализуется проект по смягчению проблем бедности, где важная роль отводится именно махаллинским советам. При содействии махаллинских советов осуществляется освоение многих микропроектов на местах. Следует сказать, что правовой статус махаллинских советов до 2008 г. на законодательном уровне не были оформлены. Тогда по этому поводу ученый Имомов А.И. писал, что: «Однако, развитию такого сотрудничества и повышению роли махаллинских советов в улучшении жизни людей мешает неопределенность их юридиче-

ского статуса. Дело в том, что в законах Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» и «Об органах самоуправления в поселке и селе» не закреплён статус махаллинских советов. Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» не отнес их к категории неправительственных организации, но и не предусмотрел каких-либо запретов на приобретение ими такого статуса» [3, 86].

По мнению некоторых таджикских ученых в законодательстве Республики Таджикистан отсутствует понятие «общественно-территориальное самоуправление», что ставит в один ряд все органы территориально-общественного самоуправления и структуры при учреждениях (библиотечные советы, родительские комитеты школ, советы при поликлиниках). Однако, согласно Закону Республики Таджикистан об органах общественной самодеятельности в Республике Таджикистан признается общественная самодеятельность, и населением определенной территории решаются вопросы местного значения [4].

Следует сказать, что всегда во все времена люди самоорганизовывались и объединялись в различные коллективы для самостоятельного осуществления своих настоящих забот и интересов, обеспечения своей жизнедеятельности.

Одной из форм непосредственной демократии является территориальное общественное самоуправление, определяемое как самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения.

Общественное самоуправление - это проявление общественной активности граждан, формы коллективного объединения людей, посредством которых они добровольно и безвозмездно участвуют в решении конкретных дел местных сообществ. Оно представляет собой систему управления общественными делами, построенную на основе самоорганизации, самодеятельности и саморегулирования.

Общественное самоуправление - это одна из разновидностей и производных народовластия и в то же время важный фактор его становления и развития.

На каждом этапе исторического развития меняются характер и масштабы общественно-го самоуправления граждан. Благоприятные объективные и субъективные факторы функционирования народовластия способствуют росту политического сознания и политической культуры населения и как следствие - оказывают продуктивное влияние на увеличение общественного самоуправления.

Понятия «местное самоуправление» и «общественное самоуправление» не тождественны. Местное самоуправление - это форма публичной власти населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения. Общественное самоуправление - это самоорганизация, самодеятельность граждан для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив и общих целей.

В советской научной литературе проблемам самоуправления уделялось большое внимание учеными разных направлений. При этом исследовалась диалектика управления и самоуправления через призму демократизации государственной жизни. В 90-е годы акцент научного интереса переместился в сферу проблем местного самоуправления, в то время как вопросы общественного самоуправления в свете современных преобразований государственности и общественного устройства Республики Таджикистан пока не получили должного внимания.

Как уже отмечалось, общественное самоуправление подразделяется на ряд видов: социально-классовое, политическое, профессиональное, конфессиональное, территориальное и т.д., в зависимости от того, какая социальная общность является основой такого самоуправления.

По целям, ради достижения которых они создаются гражданами и (или) юридическими лицами, их можно подразделить на четыре группы: для осуществления общественно полезных целей в различных областях жизнедеятельности людей; для участия в политической деятельности; для удовлетворения своих потребностей; для благотворительной деятельности.

Территориальное общественное самоуправление, как одна из наиболее доступных форм участия граждан в местном самоуправ-

лении, является своеобразным «мостиком» между властью и населением, способствует преодолению пассивности жителей, помогает им понять, что есть вопросы, которые за них не решит никакая власть. И только равноправное сотрудничество в решении вопросов местного значения может способствовать как обустройству территории проживания, повышению уровня ее социально-экономического развития, так и росту гражданской активности, мотивации к участию в местном самоуправлении, формированию психологического чувства территориального сообщества и толерантности отношений всех его членов.

Общественная самодеятельность в Республике Таджикистан осуществляется населением местности, охватывающей определенные территории и орган общественной самодеятельности является общественным добровольным, без членства, объединением граждан, целью которого является решение различных социальных вопросов, возникающих по месту жительства граждан.

Орган общественной самодеятельности организуется по инициативе большинства населения, достигшего восемнадцатилетнего возраста, в пределах улиц, кварталов и сел (далее махалла) и предусматривает удовлетворение потребностей группы населения, интересы которой связаны с достижением уставных целей и претворением программ органа общественной самодеятельности.

Орган общественной самодеятельности не имеет вышестоящих органов или организаций и, как правило, называется «махаллинский совет», «махаллинский комитет», «жилищный комитет» и т.п. Орган общественной самодеятельности проходит учетную регистрацию на территории села или поселка (джамоата) по месту расположения, о чем вносится запись в их Устав. В случае отсутствия поселка или села (джамоата) на административно-территориальной единице учетная регистрация проводится в местном исполнительном органе государственной власти.

Орган общественной самодеятельности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан для решения социальных вопросов может сотрудничать с государственными, негосударственными организациями и международными организациями,

действующими в Таджикистане. Орган общественной самодеятельности может создавать Консультативный совет. Консультативный совет образуется в пределах не менее двух Махаллинских советов. В состав Консультативного совета, как правило, могут входить органы общественной самодеятельности, другие общественные объединения, юридические лица и государственные органы. Государственные органы создают необходимые правовые, организационные и иные условия для организации деятельности органов общественной самодеятельности, оказывают содействие населению в реализации права на общественную самодеятельность.

Местные исполнительные органы государственной власти и их должностные лица не вправе вмешиваться в деятельность органов общественной самодеятельности за исключением случаев, установленных нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.

Структуру органов общественной самодеятельности состоит из Общемахаллинское собрание – высший орган общественной самодеятельности, где участвуют граждане на добровольной основе. Общемахаллинское собрание проводится при участии абсолютного большинства участников; Махаллинский совет (махаллинский комитет, жилищный комитет и т.п. – далее Махаллинский совет) - исполнительный орган общественной самодеятельности, возглавляемый председателем. Члены Махаллинского совета избираются и освобождаются большинством голосов участников Общемахаллинского собрания. Порядок организации и срок полномочий Махаллинского совета определяется Уставом органов общественной самодеятельности; Председатель – глава исполнительного органа общественной самодеятельности, который избирается Общим махалинским собранием на определенный срок. Порядок избрания, освобождения и срок полномочий председателя определяет Устав органа общественной самодеятельности. Председатель подотчетен Общемахаллинскому собранию, и он может при поддержке большинства участников Общемахаллинского собрания быть отозван досрочно [4].

Важно подчеркнуть, что в настоящее время создана прочная нормативно-правовая

база для взаимодействия органов местного самоуправления с органами общественной самодеятельности, которая как разновидность общественных организаций создается и функционирует на определенной территории.

Основное отличие органов местного самоуправления от органов общественной самодеятельности заключается в том, что первые выступают как ветвь официальной политической власти, а вторые как общественная организация. Кроме этого органы общественной самодеятельности проходят учетную регистрацию в органах местного самоуправления в Джамоатах.

Таким образом, процесс реализации основных прав и свобод гражданина и человека, основывается на принципе социально-активной деятельности, находит свое практическое осуществление в местном самоуправлении, которое только в таком случае становится необходимым средством приобщения населения к демократическим ценностям правового государства и гражданского общества. Местное самоуправление в данном контексте признано как инструмент превращения суверенитет народа в самоуправленческую деятельность граждан и в их интересах. В этом смысле самоуправление является разнообразной формой деятельности местного населения по реализации местных вопросов. Повышение роли органов местного самоуправления должно происходить в опоре на инициативу населения, которое непосредственно выбирает представителей органов местного самоуправления и осуществляет формы непосредственной демократии в этом направлении. В деятельности органов местного самоуправления большое внимание должно уделять укреплению контактов с населением, усиление их роли в контроле за ходом общественной жизни, является более эффективным способом решения проблем местного самоуправления.

Литература:

1. Абдураимов М. Пережитки сельской общины в узбекском кишлаке Хумсан//М. Абдураимов, "Советская этнография". - 1959. - №4. - С. 44 -51.

2. Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветской период)/И.Б.

Буриев; под ред. академика Ф. Т. Тахирова. - Душанбе: «Ирфон», 2008.

3. Имомов А.И. Местное самоуправление: становление и конституционно – правовой статус. //Актуальные проблемы развития законодательства РТ: история и современность. Выпуск-3. –Душанбе, 2003. С.86.

4. Закон Республики Таджикистан Об органах общественной самодеятельности \ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, №1 ч. 2, ст. 12.

5. Кисляков П.А. Патриархально-феодалные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского Ханства в конце XIX - начале XX вв/ /П.А. Кисляков.-М.: Изво АН СССР,1962.

6. Массон В.М. Первые цивилизации/В. М. Массон. - Ленинград: «Наука», 1989. - С.156.

7. Негматов Н. Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан/Н.Н. Негматов.- Гиссар, 1992.

8. Файзуллаев М.Ф. Таджики предгорий Северного Таджикистана. Хозяйство и социальная организация (конец XIX - первая треть XX в.): Автореф. дис. канд. ист. наук / М. Файзуллоев.- М.,1987.

Б.С. Гадоев

Худидораи чамъияти марзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур қайд карда мешавад, ки яке аз заминаҳои пайдоиш ва ташаккули ҳар ҷомеа тамомияти марзӣ ва уммумияти таърихи гузаштаи он мебошад. Қайд кардан бомаврид аст, ки аз қадим халқи тоҷик новобаста аз ҷойгиршавӣ дар минтақаҳои гуногун, сулолаҳо ва давлатҳо фарҳанги баланди худидоракуниро дар худ касб карда буд. Воҳиди худудӣ, ки дар он чун анъана худидоракунии тоҷикон ташаккул ёфта буд маҳалла ба ҳисоб мерафт.

Аҳамияти махсус ба падидаи анъанавии демократияи бевосита- Кумитаи маҳалла дода мешавад, ки ҳамчун меросбари унсури қадимии ҳаёти чамъияти мамлакат - Шӯрои маҳалла ва Шӯрои мӯсафедон мебошад. Ҳеч як маъракаи муҳими чамъиятӣ дар ҷомеаи деҳот бе иштироки онҳо намегузарад. Кумитаҳои маҳалла ва ё Шӯрои маҳала ба сифати шарикони боэътимоди ҷомеа дар ҳали тамомии мушкилоти татбиқномаии ваколатҳои худидораи маҳаллӣ, ислоҳоти аф-

кори чамъияти ба ҳама навъ рӯйдодҳои ҳаёти ҷомеа баромад менамоянд.

Дар мақолаи мазкур худидораи чамъияти марзӣ ва нуктаи назари олимон вобаста ба мавзӯи мазкур мавриди таҳлил қарор гирифта, санадҳои меъёрӣ – ҳуқуқие, ки тартиби ташкил ва фаъолияти мақомоти худфаъолияти чамъиятиро танзим мекунад баррасӣ гардида, пешниҳодҳои илмӣ барои тақмили қонунгузори дар ин самт тавсия гардидаанд.

Калидвожаҳо: худидораи чамъияти марзӣ, ҳуқуқи худидораи маҳаллӣ, шӯрои маҳалла, маҷлиси умумии маҳалла, мақомоти худфаъолияти чамъиятӣ.

B.S. Gadoev

Territorial Public Self-Government In Tajikistan

The work noted that one of the prerequisites for the emergence and formation of any society is territorial integrity and a common historical past. It should be noted that from time immemorial the Tajik people, regardless of their location in different regions, dynasties and states, had a high culture of self-government. The territorial unit in which the traditional local self-government of the Tajiks became is the mahalla.

Particular importance is attached to such a traditional institution of direct democracy as the Mahalla Committees, which serve as successors to the ancient elements of the country's social life - the Mahalla Councils (Shuroi Mahalla) and the Council of Elders (Shuroi Muysafedon). No socially significant event or event in rural areas does not pass without their participation and advice. The mahalla committees are worthy partners of the Jamoat in solving all problems of implementing the competence of local self-government, reforming public opinion to all events of the life of the Jamoat.

This article analyzes the territorial public self-government and the views of scientists on this issue, as well as examines the regulatory legal acts regulating the organization and activities of public amateur organizations and recommends a scientific proposal for improvement in this area.

Keywords: territorial public self-government, local self-government law, mahalla council, general meeting of the Assembly, public initiative bodies.

Марифхонов Р.Н. – ВНС ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье исследуется проблема развития административно-процессуального законодательства, раскрываются различные точки зрения относительно данного вопроса, рассматриваются нормативные правовые акты, содержащие процессуальные нормы и формулируются соответствующие выводы и предложения.

Ключевые слова: административно-процессуальное законодательство, административно-процессуальное право, административная процедура, административный процесс, процессуальные нормы, права и свободы человека и гражданина.

В настоящее время назрела необходимость в концептуальном определении развития и систематизации административно-процессуального законодательства в целом, и формирования отдельных его институтов в частности. Поэтому для ответа на данный вопрос следует определить место категории административный процесс в правовой системе Республики Таджикистан.

Итак, в последние годы проблема признания административно-процессуального права как самостоятельной отрасли права, является спорной и мнение ученых по этому вопросу разное. По данному вопросу есть много научных исследований, но нет единого подхода. К примеру, группа ученых во главе с Сорокиным В.Д. считают, что административно-процессуальное право является самостоятельной отраслью права в правовой системе [11, 52-77; 12, 343-363; 10, 76-80;]. Другая группа ученых не признают административно-процессуальное право как самостоятельную отрасль, и рассматривают ее как процессуальную деятельность органов исполнительной власти или же просто отрицают существование такой отрасли права [1, 582-585; 2, 320; 3, 188-190; 13, 272-276].

Вместе с тем, таджикский ученый Ойев Х. считает, что независимо от разных

мнений по данному вопросу в РТ есть все основания считать административно-процессуальное право самостоятельной отраслью права в правовой системе РТ, так как оно имеет свой предмет и правовую основу [8, 21-22; 9, 420-422].

Итак, административно-процессуальное право РТ состоит из совокупности процессуальных норм (процедурных и юрисдикционных), устанавливающих порядок, формы и методы осуществления административной деятельности по производству административных процедур и административной юрисдикции путем реализации административно-нормотворческой деятельности, рассмотрения обращений граждан и юридических лиц, а также административных жалоб и споров, порядок применения мер административного принуждения уполномоченными органами государственной власти.

Очевидно, что основная ориентация современного административно-процессуального права направлена на гражданина, а не на государственные органы. Данное положение, как одна из основ конституционного строя РТ исходит от ст. 5 Конституции РТ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством. Конечно, в Таджикистане все еще имеют место прежние представления об административном процессе, как правовом институте представляющем интерес только государства. Но принятые за последние годы законодательные акты в этом направлении дают основания полагать, что современное административно-процессуальное право выберет новый путь развития, т.е. путь защиты прав и свобод человека и гражданина от неправомерных

действий органов исполнительной власти и их должностных лиц.

О том, что законодательство Республики Таджикистан развивается именно в этом направлении, свидетельствуют многие нормы, принятые в последние годы. В качестве примера здесь можно привести Закон РТ от 2 августа 2011 г., №751 «О разрешительной системе» [16]. Статья 16 данного закона регулирует одобрение по умолчанию. Она устанавливает, что разрешительный документ считается выданным в случае, если разрешительный орган не ответил заявителю в предусмотренный настоящим Законом срок о выдаче соответствующего разрешительного документа. По истечении установленного настоящим Законом срока для выдачи разрешительного документа и в отсутствие письменного уведомления со стороны разрешительного органа, заявитель может приступить к деятельности, для которой запросил разрешительный документ. То есть здесь закон защищает гражданина от бездействия государственных органов.

Вместе с тем, в последние годы прослеживается определенный сдвиг в этом направлении. В частности, приняты ряд законодательных актов, которые направлены на регулирование процессуального порядка рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из публично-правовых отношений. К примеру, принятый в 2007 году Кодекс об административных процедурах РТ, который имеет целью решение проблем соблюдения административными органами верховенства закона, а также обеспечение прав и свобод человека и гражданина в их взаимоотношениях с исполнительными органами, интересов общества, государства и юридических лиц [14]. Данный кодекс определяет порядок подготовки, принятия и исполнения административно-правовых актов, рассмотрения административных заявлений и жалоб, осуществления административного производства в суде и взаимодействия административных органов.

Естественно, принятие данного Кодекса в определенной мере внесло ясность в понятие и виды процедур, а также в порядок их совершения и стало основным отраслевым нормативно-правовым актом, регламентирующим совершение административных

процедур по принятию административно-правового (нормативного и индивидуального) акта, его исполнения, процедуры по рассмотрению административных жалоб на административные акты внутригосударственного органа, в том числе в коллегиальном исполнительном органе и в суде [4,55; 5,121-137]. Тем самым Кодекс создал благоприятные условия для порядка принятия управленческих решений, их исполнения и обжалования через призму административных процедур и во многом унифицировал процедуры по принятию административного акта, являясь важным фактором укрепления законности по обеспечению прав и свобод граждан в сфере государственного управления, в частности, по совершению ими административных процедур [5, 5-20; 6, 72].

Но к большому сожалению, ввиду того что данный институт новый для Таджикистана и на практике действующий Кодекс не нашел своего применения, а также имеет множество декларативных и отсылочных норм, поэтому до сих пор не вполне отвечает своему назначению. Правительством РТ были предприняты определенные шаги для улучшения ситуации, и в этой связи в целях обеспечения выполнения требований Конституции РТ и решения актуальных проблем системы законодательства Республики Таджикистан, определения основных направлений и способов совершенствования законодательства согласно с принципами независимого, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства, указом Президента РТ в 2011 г. была принята «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан» от 19 февраля 2011 г., №1021 [16]. В ней одним из приоритетов административного законодательства указывался пересмотр норм Кодекса об административных процедурах РТ. И на базе данной концепции были внесены некоторые изменения и дополнения в действующий Кодекс об административных процедурах [14]. Тем не менее, проблема остается нерешенной, и думается Таджикистан пойдет по пути соседних государств, с тем, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону, внесением изменений и дополнений в административно-процедурное законо-

нодательство или же принятием нового кодифицированного акта.

В настоящее время еще одной проблемой в этом направлении остается вопрос о судебном рассмотрении публично-правовых споров. Как известно, пока в республике нет классических специализированных административных судов, рассматривающих публично-правовые споры, и нет концептуального административно-процессуального законодательства. А действующие нормы, содержащиеся в Кодексе об административных процедурах РТ (КАП РТ), Процессуальном кодексе об административных правонарушениях РТ (ПКАП РТ), Гражданско-процессуальном кодексе РТ (ГПК РТ) и Экономическом процессуальном кодексе РТ (ЭПК РТ) требуют консолидации. По этому поводу, правильно отмечает Ибрагимов С.И., что хотя в Таджикистане существуют нормы административно-процессуального законодательства, оно очень слабо развито и по причинам разбросанности, несовершенства и дублирования остается в тени норм, регулирующих процедуры рассмотрения административных дел о правонарушениях [2,320]. Исходя из этого, Ибрагимов С.И., предлагает принять Административно-процессуальный кодекс, который позволит регулировать широкий круг вопросов одному законодательному акту, что устранил бесполезные отсылочные нормы и возникающие коллизии на этой основе и упростит процесс реализации административных процедур.

О создании административных судов в Таджикистане говорить еще рано. На уровне республики и областей созданы коллегии по административным делам, в компетенцию которых входит рассмотрение дел по административным правонарушениям. Все остальные публично-правовые дела все еще рассматриваются в общем порядке, причем рассмотрение споров административно-правового характера осуществляется на основании норм ГПК РТ и ЭПК РТ. Здесь нельзя не обратить внимание, на существенное противоречие. ГПК РТ и ЭПК РТ в этом случае регулируют правоотношения, обладающие не частноправовой, а публично-правовой природой, а правила судопроизводства применяются практически одни и те же. Это является едва ли допусти-

мым, так как в частноправовых отношениях субъекты равны между собой, а в административно-правовых отношениях, как правило, стороны между собой не равны: один является властным субъектом, а другой невластным. Поэтому регулировать судебные процессы по спорам различной юридической природы при помощи одного и того же кодекса представляется ошибочным.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что для дальнейшего развития административно-процессуального законодательства, необходимо на законодательном уровне определить основные направления развития законодательной базы, систематизировать нормы, регламентирующие административно-процессуальную деятельность и достичь, четкую направленность на защиту и реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 2 изд., изм., и доп. М.: «Норма». 2006. С. 582-585.
2. Ибрагимов С.И. Проблемы и перспективы разработки и принятия общего Административно-процессуального кодекса Республики Таджикистан //Ежегодник публичного права. 2014: «Административное право: сравнительно-правовые подходы». М.: Инфотропик Медиа. 2014. С. 320.
3. Козлов Ю.М. Административно-процессуальное право //Административное право: второе изд. изм., и доп. /Под ред. проф. Л.Л. Попова. М., 2005. С. 188-190.
4. Марифхонов Р.Н. Некоторые проблемы правового обеспечения административной процедуры в Республике Таджикистан //Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3/5 (93). С. 55.
5. Марифхонов Р.Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан. Монография. Душанбе: «Эр-граф». 2014. С.121-137.
6. Марифхонов Р.Н., Волков А.М. К понятию административной процедуры //Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3/6 (96). С. 72.

7. Ойев Х. Административно-процессуальное право Республики Таджикистан (на тадж. яз.). Учебник. Душанбе. 2013. С. 21-22.

8. Ойев Х. Административное право Республики Таджикистан. Первая часть. Душанбе. 2013. С. 420-422.

9. Панова И.В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. Саратов. 2001. С.76-80.

10. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. М., 1972. С.52-77.

11. Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. М., 2002. С. 343-363.

12. Четвериков В.С. Административное право. Серия «Высшее образование». Ростов-на-Дону: Феникс. 2004. С. 272-276.

13. Кодекс об административных процедурах РТ от 5 марта 2007 г., №232 //АМО РТ. 2007. №5. Ст. 164,165; 2012. №12. Ч.1. Ст.1022.

14. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс об административных процедурах РТ» от 28 декабря 2012. // ЦБПИ Адлия (версия 7.0).

15. Закон РТ от 2 августа 2011 г., №751 «О разрешительной системе» //АМО РТ. 2011. №7-8. Ст. 606. 2012. №4. Ст.252; 2015. №11. Ст.957. №12. Ст.1113. ЗРТ от 14.05.2016 г., №1313;

16. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан: утверждено Указом Президента Рес-

публики Таджикистан от 19 февраля 2011 г., №1021.

Р.Н. Марифхонов

**Масоили ташаккули қонунгузории
мурофиавии маъмурӣ дар Ҷумҳурии
Тоҷикистон**

Дар мақола масоили қонунгузории мурофиавии маъмурӣ таҳқиқ гардида, нуқтаҳои назари олимони доири ин масъала оварда шудаанд ва санадҳои меърию ҳуқуқи хусусияти мурофиавӣ дошта баррасӣ гардида, ҳуҷусаву пешниҳоди муносиб таҳия гардидаанд.

Калидвожаҳо: қонунгузории мурофиавии маъмурӣ, ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ, расмиёти маъмурӣ, мурофиаи маъмурӣ, меъёрҳои мурофиавӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд.

R.N. Marifkhonov

**On The Development Of The Administrative Processes Legislation The Republic Of
Tajikistan**

The article examines the problem of administrative-procedural legislation, reveals the various points of view on this issue, we discuss the normative legal acts containing the rules of processes and formulate appropriate conclusions and proposals.

Keywords: administrative processes legislation, administrative processes law, administrative procedure, administrative process, procedural rules, the rights and freedoms of human and citizen.

Раджабов С.А. – Зав.отделом международного права ИФПП АН Республики
Таджикистан, доктор юридических наук, профессор

О ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ПО ДОПОЛНЕНИЮ ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

В статье рассматриваются предложения Королевства Бельгии, касающиеся военных преступлений в п.2 (е) статьи 8 Римского статута МУС. Автор анализирует международный механизм, который позволяет государствам-участникам вносить изменения и дополнения в Римский статут и будет способствовать универсальности Римского статута МУС. Автор приходит к заключению о том, что приведение национального законодательства РТ в соответствие с Римским статутом Международного уголовного суда улучшит и приблизит стандарты уголовного правосудия и всего уголовного процесса Таджикистана к международным стандартам.

Ключевые слова: *Ассамблея государств-участников, Римский статут, Международный уголовный суд, военные преступления, уголовное право, уголовный процесс, международные стандарты.*

Римский статут Международного уголовного суда (РС МУС) является важным многосторонним международным договором, который учитывает мнения государств, являющихся государствами-участниками данного важного документа, с тем, чтобы ликвидировать пробел по нерешенным вопросам, особенно по вопросу осуществления юрисдикции. Ассамблея государств-участников уполномочена решать вопрос о том, какие из предложенных поправок следует передать на рассмотрение Конференции по обзору, которая созывается один раз в 7 лет.

Римский статут предусматривает механизм, который в будущем позволяет государствам-участникам вносить изменения и дополнения в Статут или Правила процедуры и доказывания. Так, в соответствии со статьей 121 РС МУС, по истечении семи лет с момента вступления в силу

Статута любое государство-участник сможет предложить поправки к нему. В свою очередь, государство должно быть готово к пересмотру в будущем своего законодательства и своих процедур, если возникнет необходимость отразить в них изменения, внесенные в Римский статут или Правила процедуры и доказывания.

После того, как Римский статут вступил в силу 1 июля 2002 года, первая Конференция по его обзору состоялась 31 мая-11 июня 2010 года в Кампале, Уганда. Она предоставила международному сообществу уникальную возможность для дальнейшего продвижения вперед дела правосудия и господства права в глобальном масштабе. В этой связи многие делегации отметили назревшую необходимость внесения изменений в Статут. Делегация Королевства Бельгии представила три предложения, касающиеся военных преступлений в п.2 (е) статьи 8 Римского статута МУС. Эти поправки следующие:

«(xiii) применение яда или отравленного оружия;

(xiv) применение удушающих, ядовитых или других газов и всех аналогичных жидкостей, материалов или средств;

(xv) применение пуль, легкоразрывающихся или сплюсывающихся в человеческом теле, таких как пули с твердой оболочкой, которая не покрывает полностью сердечник или имеет надрезы».

После рассмотрения Рабочей группой[2,29], названные поправки были представлены делегациям для обсуждения. Эти поправки получили широкую поддержку со стороны многих делегаций, и они были приняты консенсусом.

Международно-правовым источником такого состава преступления, как применение яда или отравленного оружия, является ст. 23(a) IV Гаагской конвенции 1907

года[7,27]. Для такого преступления, как применение удушающих, ядовитых или других газов и всех аналогичных жидкостей, материалов или средств, таким источником является Конвенция о запрещении разработки, производства, хранения и использования химического оружия 1993 года (статья I(1)(b)) и Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 16 декабря 1972 г. (статья I)[7, 310-315, 316]. Для применения пуль, легко разворачивающихся или сплюсывающихся в человеческом теле, таких как пули с твердой оболочкой, которая не покрывает полностью сердечник или имеет надрезы, международно-правовым источником является Гагская декларация от 29 июля 1899 года о неупотреблении легко разворачивающихся или сплюсывающихся пуль (Декларация III)[7, 255-256].

Однако, Таджикистан формально не участвует в данной Декларации и других Гагских конвенциях 1899 и 1907 гг. В Приговоре Нюрнбергского военного трибунала указано, что нормы Гагских конвенций 1899 и 1907 гг. составляют международное обычное право. Поскольку уголовное законодательство Таджикистана состоит исключительно из Уголовного кодекса (статья 1(1)), и соответствующая статья Особенной части Уголовного кодекса (статья 405) ссылается на «применение в военных действиях или вооруженном конфликте средств и материалов, запрещенных международным договором» (а не, например, на "общепризнанные принципы и нормы международного права", к каковым, можно отнести обычно-правовые составы военных преступлений), то указанный состав "выпадает" из сферы уголовной политики Республики Таджикистан и степень восприятия статьей 405 обычных норм международного гуманитарного права о составах военных преступлений неясна. Мы исходим из того, что указанный состав преступления не предусмотрен УК РТ и при реформе уголовного законодательства необходимо включить его в текст статьи 405 УК РТ. Кроме того в Элементы преступлений, принятые Ассамблеей государств-участников 9 сентября 2000 года, добавле-

ны новые элементы вышеназванных преступлений, которые могут помочь в их толковании и применении в отношении преступлений, совершенных в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера[1, 780].

Кроме того, на новой Конференции по обзору 4-5 декабря 2017 г. в Нью-Йорке, в соответствии со статьей 121(1) Статута МУС было высказано новое предложение Бельгии о дополнении п. 2(e) ст. 8 Статута "Военные преступления" тремя новыми параграфами с целью гармонизации уголовно-правовых норм, касающихся международных и немеждународных вооруженных конфликтов[9, 366].

Новые поправки к ст. 8 Римского статута содержит следующие военные преступления, причиняющие немислимые страдания или убивающие большое количество людей: 1) биологическое и токсическое оружие; 2) противопехотные мины; 3) оружие, осколки которого не обнаруживаются в теле человека даже с помощью рентгеновских лучей; 4) оружие, которое приводит к ослеплению человека.

Международно-правовым источником указанных составов преступлений, как применение не обнаруживаемых осколков или лазерное ослепляющее оружие, является Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 года и протоколы к ней (Протокол I о не обнаруживаемых осколках 1980 г.; Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии 1995 г.)[3, 274-307].

Республика Таджикистан является государством-участником данной Конвенции и протоколов к ней с 12.10.1999 г. Наша страна 08.12.2004 г. присоединилась к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 16 декабря 1972 г.[3, 310-315]. Кроме них, 12.10.1999 года Таджикистан присоединился к Оттавской Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 18 декаб-

ря 1997 года[3, 317-335] и ратифицировал Статут МУС 05.05.2000 году[8].

Факт ратификация Римского статута МУС и других договоров свидетельствует о приверженности Республики Таджикистан идее объединения усилий государств и народов в борьбе с самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества. Дальнейшие шаги в этом направлении связаны с внесением изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Таджикистан.

Конференции по обзору Римского статута являются возможностью для рассмотрения некоторых вопросов, которые остались нерешенными после Римской конференции 1998 г., среди которых не может не учитываться перечень запрещенного оружия, определенного в статье 8 Римского статута.

Принятие вышеназванных поправок будет способствовать универсальности Римского статута МУС, а приведение национального законодательства РТ в соответствие с Римским статутом Международного уголовного суда улучшит и приблизит стандарты уголовного правосудия и всего уголовного процесса Таджикистана к международным стандартам. Все это направлено, в конечном счете, на укрепление международного правопорядка и предупреждение тяжких международных преступлений.

Литература:

1. Герхард Верле. Принципы международного уголовного права: учебник. - Одесса: Феникс; Москва: ТрансЛит, 2011. - С.780

2. Доклад Рабочей группы по Конференции по обзору. Приложение II. Документ ICC – ASP/8/20 от 25 ноября 2009 г. - 23 с.

3. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 года и протоколы к ней (Протокол I о не обнаруживаемых осколках 1980 г.; Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии 1995 г.) // Международное право. Ведение военных действий:

Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. – 3-е изд., испр. – М.: МККК, 2001. – С. 274-307.

4. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 18 декабря 1997 года // Международное право. Ведение военных действий: Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. – 3-е изд., испр. – М.: МККК, 2001. – С. 317-335.

5. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 16 декабря 1972 г. // Международное право. Ведение военных действий: Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. – 3-е изд., испр. – М.: МККК, 2001. – С.310-315.

6. Конвенция о запрещении разработки, производства, хранения и использования химического оружия 1993 года // Международное право. Ведение военных действий: Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. – 3-е изд., испр. – М.: МККК, 2001. – С.316.

7. Положение о законах и обычаях сухопутной войны. Приложение к Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 г. // Международное право. Ведение военных действий: Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. – 3-е изд., испр. – М.: МККК, 2001. – С.27

8. Римский статут Международного уголовного суда. Документ ООН A/CONF/183/9 от 17 июля 1998 г.

9. Clark R.S. Building on Article 8(2)(b)(xx) of the Rome Statute: Weapons and Methods of Warfare // New Criminal Law Review. 2009. Vol. 12. P. 366.

С.А. Рачабов

Оид ба пешниҳодҳо роҷеъ ба тавсияи юрисдиксияи Суди байналмилалӣ чиноятӣ

Дар мақола сухан дар бораи пешниҳоди давлати Шохигарии Белгия роҷеъ ба дохил кардани чиноятҳои ҳарбӣ ба банди 2(е) моддаи 2 Статути римии Суди байналмилалӣ чиноятӣ меравад. Муаллиф механизми байналмилалӣро таҳлил менамояд, ки ба давлатҳои аъзо имкони

дохил кардани тағйиру иловаҳоро ба Статути римии Суди байналмилалии ҷиноятӣ мебахад ва бо ин роҳ универсалияти онро ба пеш мебарад. Муаллиф ба хулосае меояд, ки мутобиқ намудани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Статути римии Суди байналмилалии ҷиноятӣ стандартҳои адолати судӣ ва муҳофизати ҷиноятӣ Тоҷикистонро ба стандартҳои байналмилалӣ наздик мекунад.

Калидвожаҳо: Ассамблеяи давлатҳои аъзо, Статути римӣ, Суди байналмилалии ҷиноятӣ, ҷиноятҳои ҳарбӣ, қонунгузории ҷиноятӣ, муҳофизати ҷиноятӣ, стандартҳои байналмилалӣ.

S.A. Rajabov

On Proposals To Complement The Jurisdiction

Of The International Criminal Court

The article considers the proposals of the Kingdom of Belgium concerning war crimes in Article 2, paragraph 2 (e), of the Rome Statute of the ICC. The author analyzes an international mechanism that allows participating States to amend and supplement the Rome Statute and promote the universality of the Rome Statute of the ICC. The author comes to the conclusion that bringing the national legislation of the Republic of Tajikistan in line with the Rome Statute of the International Criminal Court will improve and bring the standards of criminal justice and the entire criminal process of Tajikistan closer to international standards.

Keywords: Assembly of States Parties, Rome Statute, International Criminal Court, war crimes, criminal law, criminal procedure, international standards.

Раджабов М. Н. - СНС ИФПП АН Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,
доцент. e-mail:

О ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В данной статье рассматриваются взгляды учёных о месте права международных организаций в системе права, а также анализируются основные этапы формирования права международных организаций как самостоятельной отрасли международного публичного права.

В том числе отмечается, что право международных организаций понимается в двух значениях – в широком смысле и в узком смысле. В широком смысле, право международных организаций является отраслью регулирующей общественные отношения в области правового статуса и деятельности международных организаций, международных конференций, международных институтов и международных учреждений. В узком смысле, право международных организаций является отраслью регулирующей только правовой статус и деятельность международных организаций. Автор поддерживает понятие «право международных организаций» в узком смысле, и тем самым доказывает, что данное суждение является близким к истине и относит регулирование международных межгосударственных и негосударственных отношений к его предмету. Право международных организаций как самостоятельной отрасли международного публичного права анализируется и рассматривается в соотношении с национальным правом и иностранным правом (международным частным правом).

Ключевые слова: международная организация, право международных организаций, Организация Объединённых Наций.

В международно-правовой науке понятие «право международных организаций», как самостоятельная отрасль международного публичного права, понимается в двух смыслах – широком и узком.

В широком смысле «право международных организаций» понимается как совокупность правовых норм и принципов, регламентирующих статус и деятельность международных конференций, международных учреждений, международных организаций и международных органов. Сторонники этой позиции

- И.И. Лукашук, В.М. Шумилов, Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев, И.Н. Глебов и другие.

В узком смысле «право международных организаций» понимается как совокупность норм и принципов, которые регулируют порядок создания, деятельность, статус и прекращение существования международных организаций. Такую точку зрения высказывали такие видные учёные, как Г.Г. Шинкаревая, Э.С. Кривчикова, К.А. Бекяшев, А.Я. Капустин, В.Ф. Федоров, А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев, Е.А. Шибаева и др.

На наш взгляд, представляется заслуживающим внимания понятие «право международных организаций» в узком смысле по следующим основаниям.

Во-первых, международная организация является субъектом международного права, и это означает, что она является участником международных отношений, а эти отношения являются предметом правового регулирования. А правовое регулирование является основным атрибутом отрасли права. Здесь надо обратить внимание, что предмет правового регулирования направлен на регулирование статуса международных организаций, как основных участников международных отношений, а если участие международных организаций в данных отношениях отсутствует, тогда нет смысла в том, чтобы включать в предмет регулирования права международных организаций отношения с участием международных органов или международных конференций. В науке международного права не учитываются такие черты международных организаций, поэтому появилось мнение о том, что право международных организаций является самостоятельной системой права, [8,55;9,48] и считается, что право международных организаций регулирует правовой статус и деятельность не только международных организаций, но также и других международных органов, учреждений или международных конференций, что является спорным.

Можно, в какой-то степени, затронуть право международных организаций в части вопросов, касающихся или связанных с деятельностью международных организаций применительно к отноше-

ям международных органов или международных конференций, но ни в коем случае в полном объеме нельзя включать данный вопрос в право международных организаций. Право международных организаций как отрасль международного публичного права регулирует не только отношения, которые существуют в международных организациях, поскольку для регулирования таких отношений нельзя предполагать, что «каждая международная межправительственная организация создает собственную правовую систему», [8,57] такую, например, как право Организации Объединенных Наций, право ЮНЕСКО, право МОТ и др., но также регулирует и отношения, касающиеся порядка возникновения, статуса, деятельности, прекращения и других обстоятельств, отражающих её качества, как субъекта международных отношений.

Во-вторых, цель создания и деятельность международных конференций и международных органов имеют временный характер, т. е. они создаются для решения конкретного дела или их деятельность реализуется на территории определенного государства. Например, Нюрнбергский международный военный трибунал как международный орган существовал с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г., или Токийский международный военный трибунал - с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г., а также Международные уголовный трибунал по Руанде – все эти международные органы были созданы в целях применения мер уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших международные преступления или преступления международного характера.

Международный уголовный суд (МУС) в отличие от других международных трибуналов является постоянно действующим органом, а его юрисдикционные действия не связаны с конкретным вооруженным конфликтом или каким-либо событием. В компетенцию МУС входит только установление ответственности физического лица за совершение преступления геноцида, преступления против человечности, военных преступлений и преступления агрессии. МУС не уполномочен рассматривать вопросы ответственности государств или международных организаций за международные правонарушения.

Основателем международных трибуналов была Организация Объединенных Наций, и эти трибуналы с момента их создания были органами *ad hoc*, но создание МУС пошло по пути, которого никогда ранее не существовало, т. е. сначала Организация Объединенных Наций разработала учредительный акт МУС и под её эгидой на Дипломатической кон-

ференции в Риме 17 июля 1998 г. был принят Статут МУС, который выступал в силу после ратификации его 60 государствами. С 1 июля 2002 года МУС был учрежден и осуществляет свою деятельность. МУС как международная организация осуществляет свои функции и полномочия на территории государств-участников Статута, имеет штаб-квартиру, обладает международной правосубъектностью и другими качествами, которые сближают его статус со статусом международным организаций. Но ни в коем случае нельзя МУС и международные организации рассматривать как одно и то же правовое явление. Отличие МУС от международных организаций состоит в том, что первый создаётся для установления ответственности физического лица за совершение четырех видов международных преступлений и в целях обеспечения международного правосудия, а международные организации создаются в основном для решения той или иной проблемы, которая не имеет конкретного и временного характера, и их решение выходит за рамки одного государства или региона, и поэтому требуется принятие коллективного решения, а коллективное решение реализуется в рамках международных организаций.

Таким образом, в предмет правового регулирования права международных организаций не всегда входят международные отношения с участием МУС, а в целом в их регулировании участвует предмет международного права.

В-третьих, установление ответственности нарушителей - международных организаций как участников международных отношений, которые регулируют предмет права международных организаций, не исключено, а для международных конференций или международных органов нигде не предусматривается ответственность, и они не способны совершать какие-либо правонарушения.

Это свидетельствует о том, что в предмет права международных организаций входят те международные отношения, в которых исключительными участниками или носителями прав и обязанностей являются международные организации. Поскольку до сих пор не завершена стадия кодификации института ответственности международных организаций, в юридической литературе все вопросы ответственности за нарушения норм международного права в основном разрабатываются и обсуждаются только в отношении государств. «Однако современная практика дала пример совершения агрессии международной межгосударственной организацией: в 1999 г. НАТО совершила агрессию против Югославии. В результате погибло и было ранено много людей из

числа гражданского населения, был причинен ущерб имуществу физических и юридических лиц. НАТО, равно как и другие международные организации, не является участником ни Гаагских, ни Женевских конвенций о защите жертв войны. Означает ли это, что международные организации не обязаны соблюдать положения этих конвенций, и могут не выплачивать компенсацию за причиненный ущерб?

Представляется, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным.

В правовой литературе неоднократно отмечалось, что признанный стандарт прав человека в современном международном праве имеет объективный характер. Его обязаны соблюдать все субъекты международного права, в том числе и международные организации.

Нарушение этого обязательства влечёт международно-правовую ответственность, а также обязанность возместить причиненный ущерб». [1,288-289]

Вообще, «международные организации несут договорную ответственность по международному праву, внедоговорную - в соответствии с национальным правом тех государств, на территории которых они функционируют, а также ответственность за нарушение внутренних правил самой организации в отношении собственного штата сотрудников, т. е. физических лиц, за убытки, возникающие, например, из несчастных случаев или естественных катастроф». [11,203]

В-четвертых, на наш взгляд, в право международных организаций включаются такие нормы права, которые в основном направлены на регулирование статуса международных организаций с момента их создания до прекращения их существования, а эти нормы не в полном объеме затрагивают регулирование статуса международных органов и международных конференций. Поскольку нет сомнения в том, что создание международных органов и международных конференций в системе международных отношений происходит по инициативе международных организаций, то их деятельность в дальнейшем регулируется нормами международного публичного права, а не права международных организаций.

Профессор Е.А. Шибаева рассматривает право международных организаций в качестве самостоятельной отрасли международного права и предлагает следующую её систему: 1) нормы, регулирующие правовое положение международных организаций как производных субъектов международного права; 2) право договоров международных организаций; 3) внутреннее право международных организаций; 4)

«внешнее право» международных организаций [13,138-140]. Нормы права международных организаций профессор Е.А. Шибаева включает исключительно в одну систему права – международное публичное право, отрицая, таким образом, наличие в структуре права международных организаций норм национального права и международного частного права, и предлагает следующую формулировку своей позиции: «когда международная организация заключает соглашения об аренде недвижимости и различного рода контракты, в частности договоры об общественных коммунальных услугах с различного рода фирмами и т. д., то есть вступает в гражданско-правовые отношения, регулируемые международным частным правом, она выступает как субъект международного частного права. Однако подобные отношения не являются типичными для деятельности международных организаций. Данная сторона их деятельности не имеет решающего значения, не составляет ядра предмета регулирования, которое играет главную роль при определении характера отрасли. Ядро предмета регулирования в праве международных организаций составляют типичные международные отношения» [13,136].

На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением, что «подобные отношения» исключаются из деятельности международных организаций и «не имеют решающего значения, не составляют ядра предмета регулирования права международных организаций», потому что международные организации действительно являются субъектом международного публичного права, и в этом нет сомнения. Но частноправовой статус международной организации является специфической стороной её публично-правового статуса, в котором это качество служит для представления международных организаций как субъектов национального права или международного частного права. Таким образом, частноправовой и публично-правовой статусы вместе выражают статус международных организаций как субъекта права в целом.

Действительно, зарождение тот или иной системы права и отрасли права непосредственно связано с появлением общественных отношений, которые требуют правового регулирования. Поэтому для современной правовой науки актуальной задачей является четкое определение общественных отношений, которые составляют предмет регулирования права. На наш взгляд, общественные отношения, которые являются предметом правового регулирования, можно условно разделить на три группы. Во-первых, это внутригосударственные или националь-

ные общественные отношения, т. е. те общественных отношения, которые зарождаются в рамках того или иного государства и не выходят за его рамки. Во-вторых, это международные отношения, т. е. такие общественные отношения, появление которых связано с признанием мирового сообщества, а не того или иного государства.

В-третьих, это общественные отношения, которые не заикливаются ни на национальных, ни на международных отношениях, т. е. именуется иностранными отношениями. Справедливо будет выделить правовые системы, систему права или отрасль права, регулируемые на основе общественных отношений, а не на основе субъекта, формы права и других критериев, потому что права имеют человеческую природу и от рождения до смерти «сопровождают» человека, а если они такое значение утратят, тогда в рабовладельческом обществе «человек станет» объектом права, т. е. право будет защищать его как товар. Вообще в интересах человека права имеют естественные и позитивные качества, а не природу, потому что природа права тесно связана с человеком и человеческим обществом, а не с природой как таковой или с государством.

Разделение общественных отношений на публичные или частные, типичные или нетипичные, международные межгосударственные отношения или международные негосударственные отношения в основном бывает на основе субъектов их участников. Юридические лица, государства, международные организации и другие «образования» являются формами участия человека в общественных отношениях, а формы участия всегда изменяются, но общественные отношения, которые означают отношения между людьми, при этом остаются прежними. Разделять правовые системы на основе их субъекта или формы выражения является спорным. Поэтому справедливо будет разделить право на системы или отрасли на основе регулирования общественных отношений, потому что в состав общественных отношений включаются субъект, объект, содержание, факт и другие элементы.

Таким образом, учёные из предмета права международных организаций исключают частноправовые отношения с иностранным элементом и считают, что право международных организаций регулирует «чисто» типичные (публичные или межгосударственные) отношения, что также представляется спорным. Вообще, деление права на публичное и частное право происходит из римского права, и основоположником его является римский юрист и государственный деятель Ульпиан, живший на рубеже

II и III столетий нашей эры, который считал, что публичное право относится к положению государства, а частное – к положению отдельных лиц.

«Сегодня ошибочно принято считать, что деление права на частное и публичное восходит к римскому праву... на самом деле, деление права на «публичное» и «частное» отнюдь не всегда было ему присуще и далеко не везде имеет место в настоящее время. В странах англо-американской правовой традиции его не было раньше, нет и теперь. Нет его и в мусульманских странах и в некоторых других, например, в странах с обычно-правовой системой права» [3,27-41].

В правовых семьях современного мира только в структуре романо-германского права различают публичное и частное право, которые подразделяют на отрасли права.

А, по мнению профессора М.Н. Кузнецова, такое явление зависит от следующих процессов: «Если предпосылки для формирования сильных европейских национальных государств, требовавших усиления публичной власти, возникли после полосы Возрождения, Просвещения, Реформации и Крестьянских войн, предшествовавших вступлению Европы в промышленную стадию своего развития, то реальная конструкция разделения права на публичное и частное в части европейских государств возникла тогда и постольку, когда и поскольку появилась необходимость приведения методов правового регулирования общественных отношений в соответствие с потребностями не только частного интереса физического лица, торговца, промышленника или их гильдий и союзов, но и интереса публичного, за которым стоит теперь крепнущее национальное государство, его амбиции, его социальный и политический интерес, требующие соответствующего правового оформления. С учётом объективно возникающих новых задач регулирования общественных отношений и дальнейшего развития и совершенствования гражданского, и в первую очередь - торгового оборота, появляются отдельные методы воздействия на происходящие в обществе процессы: частноправовой и публично-правовой. Для первого характерны такие черты, как равенство и независимость субъектов гражданского оборота, свобода их воли и свобода договоров, которые они заключают между собой, децентрализация. Второй метод связан с элементами власти и подчинения, централизацией правовой связи, выстраиванием отношений между субъектами по вертикали: сверху - управомоченный, снизу – обязанный, и, как следствие, императивный характер всего регулирования» [3,37-38].

Следует подчеркнуть, что в современном законодательстве не существует тенденции, как в римском, делить право на основе интересов на публичное право, которое обеспечивает пользу и благо государства, и частное право, которое обеспечивает пользу индивида. Например, гражданское право считается частным правом, но в Гражданском кодексе огромное количество норм являются публично-правовыми; об этом свидетельствует глава 5 ГК Республики Таджикистан, которая определяет статус государства Таджикистан как субъекта гражданского права, или раздел VII ГК, который называется «Международное частное право», в нём содержится масса публично-правовых норм. Поэтому гражданское право является отраслью национального права и регулирует следующие виды внутрисубъектных общественных отношений - имущественные отношения и личные неимущественные отношения. В ст. 1 ГК Республики Таджикистан указано, что гражданское законодательство регулирует правовое положение участников гражданского оборота, но в этой статье в окончательном варианте не предлагается круг субъектов гражданского права, в том числе в их перечне отсутствуют иностранные государства и международные организации, а в ст. 235 ГК их включают в качестве субъектов права собственности. Всё это свидетельствует о том, что круг субъектов права может расширяться или уменьшаться, но общественные отношения, которые являются предметом правового регулирования, остаются прежними до тех пор, когда происходят изменения в правовой системе государства. Вообще, на основе статуса субъекта нельзя разделять права в публичном (в пользу государства) и частном (в пользу индивида) праве. Кроме того, «элементы публичности присутствуют в частноправовых отраслях так же, как в публично-правовых отраслях имеют место нормы частноправового характера...

В этой связи, видимо, точнее было бы говорить не о частных и публичных отраслях права, а о нормах права, носящих частный и публичный характер» [10,273-274].

Следует, однако, отметить, что права в том или ином государстве существуют и создаются только ради пользы государства, а также, не исключено, что в интересах и других субъектов права, в том числе физических и юридических лиц. На этой основе можно считать, что закономерно в любой отрасли права или системе права не исключены нормы публично-правового и частноправового характера. В связи с этим нельзя отрицать частноправовые компоненты права международных организаций. По-

скольку право международных организаций является самостоятельной отраслью международного публичного права, а международные отношения регулируются её предметом, который не входит в предмет регулирования национального права, то не отрицают предмет права международных организаций в рамках международных отношений, которые в целом не исключены из предмета регулирования международного права, потому что «с возникновением международных организаций появилась новая разновидность – международные отношения в рамках международных организаций. К ним относятся: 1) отношения государств между собой в качестве членов международных организаций; 2) отношения государств-членов с международной организацией; 3) отношения между органами международной организации; 4) отношения международной организации с государствами – не членами. Начали складываться и отношения между организациями. В свою очередь, появление новых видов международных отношений обуславливает необходимость и их регулирования нормами международного права.

В этот период имело место зарождение права международных организаций как отрасли международного права, непосредственно связанной с появлением на международной арене специфического предмета правового регулирования, каким явились международные отношения в рамках международной организации, в котором оказались заинтересованы суверенные государства» [13,131].

Таким образом, профессор Е.А. Шибаева в предмет регулирования права международных организаций включает только те международные отношения, которые юристы-международники называют «типичными», «публичными», «властными», «межгосударственными», а международные отношения «нетипичные», «частные», «невластные», «немежгосударственные» считает предметом регулирования международного частного права [13,136].

Профессор Т.Н. Нешатаева пишет, что в «праве международных организаций выделяют три группы международно-правовых норм. Во-первых, это нормы международного публичного права, созданные приёмом согласования воли (позиций) государств и межправительственных организаций, закреплённые в международных договорах и обычаях. Во-вторых, это нормы международного частного права, регулирующие международные отношения невластного характера физических и юридических лиц. Особо среди этой категории отношений следует выделить гражданско-правовые сделки государств и международных организаций.

В-третьих, это нормы «внутреннего» права международных организаций, регламентирующие международные немеждоударственные отношения властного характера. К ним относятся нормы, регулирующие субординационные отношения структурных подразделений международной организации и её гражданских служащих» [8,44].

Таким образом, в предмет права международных организаций профессор Т.Н. Нешатаева включает три группы международных отношений – международные междоударственные отношения властного характера, международные отношения невластного характера, международные немеждоударственные отношения властного характера.

Большинство учёных в предмет регулирования права международных организаций включают международные отношения, связанные с созданием, структурой, функциями, полномочиями и деятельностью международных организаций, их взаимодействием с другими субъектами международного права, а также их участием в международно-правовых отношениях» [7,353;5,182; 11,21;6,290; 12,331-332].

Всё это свидетельствует о том, что до сих пор в науке и практике не определены «чистые» международные отношения, которые входят в предмет правового регулирования права международных организаций. Для того чтобы выяснить этот вопрос, надо признать, что основным критерием разделения права на отрасли или системы считаются общественные отношения, которые являются их предметом правового регулирования. Другие критерии, такие как метод, субъект, форма (источник) права, ответственность и др., считаются дополнительными.

Как уже было сказано выше, общественные отношения, которые являются предметом правового регулирования, разделяются на три группы: во-первых, это внутридоударственные (национальные) правоотношения, во-вторых, международные отношения, регулирующие международное право, т. е. международные правоотношения. И, наконец, иностранные отношения, которые регулируются международным частным правом.

Возможно, правильнее будет международное частное право именовать иностранным правом, а отношения, которые регулируют его предмет, называть иностранными правоотношениями, поскольку до сих пор касательно общественных отношений, которые регулируют предмет международного частного права, предлагается различная терминология. Например, Е.Г. Усенко предлагает использовать термин «международные негосударственные отно-

шения»; Л.Н. Галенская - «комплексные отношения (гражданско-правовые, брачно-семейные, трудовые, финансовые, государственно-правовые, административно-правовые отношения) с иностранным элементом», А.А. Рубанов - «общественных отношения с иностранными характеристиками»; Ш. Менглиев - «гражданско-правовые, семейные, трудовые и др. отношения, осложненные иностранным элементом, носящие международный характер»; И.С. Перетерский, С.Б. Крылов - «гражданско-правовые международные отношения», Е.А. Шибаева - «нетипичные международные отношения»; Р.Л. Мюллерсон, Т.Н. Нешатаева - «международные отношения невластного характера»; Г.М. Вильяминов - «транснациональные частноправовые отношения»; И.И. Лукашук - «гражданско-правовые отношения, имеющие международный характер»; В.М. Шумилов - «отношения с иностранным элементом»; В.П. Звекон - «частноправовые отношения с иностранным элементом»; В.В. Кудашкин - «международные частные отношения», Э.В. Петрова - «международные имущественные и личные неимущественные отношения»; Ф.Ф. Мартенс, А.О. Иншакова - «международные гражданские отношения»; З.И. Воронина - «гражданско-правовые отношения невластного характера, осложненные иностранным элементом», Б.И. Нефедов - «трансграничные общественные отношения»; Н.Х. Рахмонкулова - «гражданские, семейные, трудовые, гражданско-процессуальные и хозяйственно-процессуальные отношения, осложненные иностранным элементом»; Г.Б. Испаева - «частноправовые отношения с международным фактическим составом» и др.

Вообще, термины «внутридоударственный», «международное», «иностранное» в правоотношениях означают пространственно-территориальную характеристику национальной, международной и иностранной правовой системы.

Внутридоударственная, международная или иностранная правовая система в зависимости от регулирования общественных отношений имеет пространственные пределы своего применения.

Хотя рассмотрение трех правовых систем - национального, международного и иностранного права - выходит за рамки данной работы, тем не менее, хотелось бы отметить, что в системе международного права сформировалась отрасль права международных организаций, и поэтому нет сомнения, что международные отношения являются предметом правового регулирования права международных организаций. Эти отношения не выходят за пределы регулирования системы международного права, а

наоборот, право международных организаций в его рамках формирует и регулирует «собственные» международные отношения, которые дают возможность её представить как отрасль международного права.

Вообще нельзя право международных организаций отрывать от международного права, и оно не существует вне международного права и не может быть противопоставлено ему, т. е. право международных организаций формируется в рамках системы международного права со своими особенностями и отличительными чертами от других его отраслей. Поэтому в представлении профессора В.И. Маргиева «право международных организаций является особой областью международного права и его составной частью» [4,194]. Одной из отличительных особенностей современного этапа развития права международных организаций является дальнейшее расширение круга международных отношений, регулируемых данной отраслью международного права. Непосредственным итогом этого процесса и явилось дополнение к традиционным предметным областям регулирования, т. е. отношениям по поводу структуры, компетенции органов международных организаций, её деятельности, вопросов, связанных с режимом и трудовыми отношениями различных категорий персонала, разрешением имущественных, финансовых и иных проблем (эти отношения регулируются внутренним правом международных организаций), а также отношениями международных организаций с другими субъектами международного права (эти отношения регулируются внешним правом международных организаций) и отношениями, связанными с правотворческой деятельностью международных организаций и с появлением новых отношений по поводу моделей международных организаций, например, Европейский Союз является международной организацией, которая обладает собственной валютной системой, гражданством и территорией.

Таким образом, нет сомнения, что частноправовой статус международных организаций исключается из предмета правового регулирования права международных организаций и международного права. Частноправовой статус международных организаций только в ситуациях «допуска» системы международного права становится объектом регулирования международного частного права, потому что нахождение международных организаций на территории любого государства считается субъектом иностранного права (МЧП). Кроме того, международная организация создается и существует на основе меж-

дународного правопорядка, а не национального или иностранного права. Поэтому нет сомнения, что ее частноправовой статус существует за пределами публично-правового статуса, а наоборот, реализация и определяет частноправовой статус международной организации только на основе и в рамках ее публично-правового статуса. Поскольку в ст. 104 Устава ООН устанавливается, что «организация пользуется на территории каждого из своих членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей». В большинстве учредительных документов международных организаций содержатся аналогичные положения. Но надо признать, что только на основе воли международных организаций и «допуска» нормы международного права в частноправовых отношениях с их участием становятся предметом правового регулирования международного частного права, а в остальных случаях они являются объектом правового регулирования права международных организаций и международного права.

Литература:

1. Галенская, Л.Н. Вопросы компенсации жертвам вооруженных конфликтов / Л.Н. Галенская // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / под ред. проф. Л.Н. Галенской и проф. М.Л. Энтина. - СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2004. - С. 284-312.
2. Кривчикова, Э.С. Основы теории права международных организаций: учебное пособие / Э.С. Кривчикова. - М.: МГИМО, 1979. - 82 с.
3. Кузнецов, М.Н. Введение в международное частное право: теоретико-правовое исследование / М.Н. Кузнецов. - М.: РУДН, 2014. - 288 с.
4. Маргиев, В.И. Международные организации (теоретические аспекты) / В.И. Маргиев. - Майкоп: ГУРИПП «Адыгя», 2001. - 476 с.
5. Международное право: учебник / отв. ред. проф. Г.С. Стародубцев. - М.: РИОР; ИНФРА-М, 2015. - 416 с.
6. Международное право: учебник / под общ. ред. А.Я. Капустина. - М.: Гардарики, 2008. - 617 с.
7. Международное публичное право: учебник / отв. ред. К.А. Бекяшев. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2010. - 1008 с.
8. Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международном правовом регулировании / Т.Н. Нешатаева. - М.: Дело, 1998. - 272 с.

9. Жело, В.В. Право международных организаций: учебное пособие / В.В. Жело. - Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. – 228 с.

10. Общая теория государства и права: учебник / под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. - М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2004. – 640 с.

11. Право международных организаций: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе. - М.: Юрайт, 2014. – 687 с.

12. Словарь международного права. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2014. – 495 с.

13. Шибаева, Е.А. Право международных организаций: Вопросы теории / Е.А. Шибаева. – М.: Междунар. отношения, 1986. – 160 с.

М.Н. Рачабов

Оид ба ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ

Дар мақолаи мазкур назарияи олимони оид ба мақоми ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ дар низоми ҳуқуқи баррасӣ шудааст ва раванди таҷрибаҳои он ҳамчун соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ оммавӣ баҳогузорӣ гардидааст.

Аз ҷумла зикр шудааст, ки ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ ба ду мазмун – васеъ ва маҳдуд истифода мешавад. Ба мазмуни васеъ ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ танзимгари муносибатҳои ҷамъияти вобаста ба мақоми ҳуқуқӣ ва фаъолияти созмонҳои байналмилалӣ, конференсияҳои байналмилалӣ, ниҳодҳои байналмилалӣ ва муассисаҳои байналмилалӣ мебошад. Бо мазмуни маҳдуд ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ танзимгари танҳо мақоми ҳуқуқӣ ва фаъолияти созмонҳои байналмилалӣ аст. Муаллиф фаҳмиши ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣро бо мазмуни маҳдуд дастгирӣ намуда, бо далел ба воқеият наздик будани онро асоснок намудааст ва танзими муносибатҳои байналмилалӣ байнидавлатию ғайридавлатиро дар доираи предмети ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ ба

роҳ мондааст. Ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқи байналмилалӣ оммавӣ дар таносуб бо ҳуқуқи миллӣ ва ҳуқуқи хориҷӣ (ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ) мавриди таҳқиқ ва баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: созмони байналмилалӣ, ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ, Созмони Милалӣ Муттаҳид.

M.N. Radzhabov

About the Right of International Organizations

The article considers the opinions of scientists on position of the right of international organizations in law system, it's also analyzes the basic stages of the forming of the right of international organizations as an independent branch of the international public law.

In particular, it is noted that the law of international organizations is understood in two meanings - in a broad sense and in a narrow sense. In a broad sense, the law of international organizations is the branch that regulates public relations in the field of the legal status and activities of international organizations, international conferences, international institutions and international organs. In the narrow sense, the law of international organizations is a branch that regulates only the legal status and activities of international organizations. The author supports the concept of «the law of international organizations» in the narrow sense, and thereby proves that this judgment is close to the truth and relates the regulation of international interstate and non-state relations to its subject. The law of international organizations as an independent branch of international public law is analyzed in relation to national law and foreign law (private international law).

Keywords: international organization, the law of international organizations, United Nations Organization.

Джабборов Ф.Н. – Соискатель сектора международно-правовых исследований ИГП РАН, научный сотрудник отдела международного права ИФПП АН Республики Таджикистан

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА РОГУНСКОЙ ГЭС В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрен вопрос о завершении строительства Рогунской гидроэлектростанции (ГЭС) в Республике Таджикистан на основе соблюдения основных принципов и норм международного права. Автор указывает, что вопросы использования и распределения водных ресурсов между государствами Центральной Азии является сверхактуальными, для решения которых необходимо международное сотрудничество. По мнению автора, завершение строительства Рогунской ГЭС на стволе реки Вахи бассейна реки Амударья не только является ключевым фактором приобретения энергетической независимости Таджикистана, оно могло бы обеспечить весь регион Центральной Азии дешевой и экологически чистой электроэнергией. В связи с этим предложены рекомендации по укреплению международного сотрудничества в сфере освоения гидроэнергетических ресурсов.

При обосновании завершения строительства Рогунской ГЭС автор указывает, что в настоящее время отсутствует специальное соглашение, регулирующее использование реки Амударья в целом и завершение строительства Рогунской ГЭС в частности. В связи с этим, автор больше всего полагается на общепризнанные принципы и нормы международного публичного права и международного обычного права, закрепленных в различных международных договорах, не ратифицированных Республикой Таджикистан и не теряющих признаки обычного происхождения.

Ключевые слова: энергетическая независимость; принципы использования и участия; принцип не нанесения значительного ущерба, Рогунская ГЭС, Конвенция о праве

несудоходных видов использования международных водотоков.

В настоящее время проблема использования трансграничных водотоков в Республике Таджикистан и в Центральной Азии в целом является очень актуальной. В дальнейшем перспектива использования воды будет зависеть от демографической ситуации и развития экономики, что обязывает государства сотрудничать в сфере рационального использования и охраны водных ресурсов.

Необходимо подчеркнуть, что около 55,4 % водных ресурсов региона Центральной Азии формируются на территории Республики Таджикистан. Однако лимит водозабора для Таджикистана из ствола реки Амударья составляет всего лишь 15%, а из ствола Сырдарьи составляет 7% [5, С. 39-40].

В Республике Таджикистан более 20 лет ощущается нехватка электроэнергии, поэтому одной из трех стратегических целей страны является приобретение энергетической независимости [6, С. 8]. Полагая на свои огромные запасы гидроэнергетических ресурсов, которые составляют около 527 млрд. кВт/час в год, из которых освоены всего лишь 5-6% [4], Таджикистан заявляет о совместном освоении этих ресурсов, что в ближайшем будущем можно будет обеспечить регион Центральной Азии дешевой и экологически качественной электроэнергией [10, С. 6].

После распада СССР и приобретения государственной независимости Республика Таджикистан сталкивалась с международным спором, касающегося завершения строительства огромного гидротехнического сооружения – Рогунской ГЭС, которая будет играть ключевую роль в достижении энергетической независимости

страны. В связи с этим продолжается поиск новых подходов к сотрудничеству с соседними странами для реализации такого жизненно важного проекта на основе принципов и норм международного права и мирного разрешения водных проблем всего региона.

Следует отметить, что в XIX-XX веках во время нахождения Туркестана в составе Российской империи и Бухарского Эмирата, а потом и в советское время процесс освоения земель для выращивания хлопчатника значительно усилился. Причиной реализации такой стратегии со стороны царской России, а потом СССР являлось производство хлопка-сырца и отказ от его импорта из США и других государств. Сотни тысяч гектаров земли освоились с целью выращивания хлопчатника и риса в государствах низовья. Более 50% воды бассейна Аральского моря использовалась в Узбекистане в ирригационных целях. Научно – технический Совет Министерства водного хозяйства СССР Постановлением № 556 от 10 сентября 1987 года, а также Госплан СССР Постановлением № 563 от 1987 года утвердили «Уточнение схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов по стокам Амударья» [14]. По данной схеме государствам низовья дали льготы и преимущества в водопользовании по отношению к государствам верховья. Такое преимущество создало условие для развития ирригации в странах низовья. Однако странам верховья, таким как Таджикистан и Кыргызстан определили малый лимит использования воды, но с сохранением права на постройку огромных гидроузлов, таких как Рогунская ГЭС в Таджикистане и Камбаратинская ГЭС в Кыргызстане. В то время, когда продолжался строительство Нурекской ГЭС, Ташкентский институт «Гидропроект» начал разрабатывать проект Рогунской ГЭС.

Технический проект в 1978 году завершился и успешно прошел экспертизу института «Гидропроект» Узбекистана и до 27 июля 1979 года был рассмотрен Министерством энергетики СССР. В 1980 году проект был согласован Главгосэкспертизой Госстроя СССР и КНТ СССР и в ноябре 1980 года утвержден Советом Министров СССР в выбранных параметрах.

Дополнительными проработками проекта занимались Институты «Гидропроект» и «Союзгипрохлопок» Узбекистана. Заключение экспертизы данного проекта показал, что утвержденные параметры Рогунской ГЭС позитивно влияют на решение экономических и энергетических проблем, а также водообеспеченности Средней Азии. Поэтому, проект строительства Рогунской ГЭС прошел в то время необходимые экспертизы и положительно оценивался со стороны экспертов и специалистов.

Проект Рогунский ГЭС предполагает строительства плотины высотой 335 метра, с производительной мощностью в 13,1 млрд. кВт/ч в год.

В настоящее время разногласие встречается в основном в вопросе высоты плотины.

Основные принципы и нормы международного права, на которых ссылаются Таджикистан, являются следующие:

- принцип суверенитета прибрежного государства на принадлежащий ему участок трансграничного водотока;
- принцип справедливого и разумного водопользования;
- принцип не нанесения значительного ущерба другим государствам [8];
- принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, закрепленный резолюцией ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г. Согласно ч. 1 упомянутой резолюции «Право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами должно осуществляться в интересах их национального развития и благосостояния населения соответствующих государств» [11] и другие.

Таджикистан намерен освоить свой гидроэнергетический потенциал не в одиночестве и несколько раз приглашал другие государства водотока и международные организации совместно освоить эти естественные богатства [10].

В 2007 г. Правительство Таджикистана обратилось во Всемирный банк об оказании помощи для проведения экспертизы проекта Рогунской ГЭС. Тем самым, Всемирный банк согласился оказать содействие проведению отбора, управлению и финансированию двух независимых экс-

пертиз по проекту Рогунской ГЭС. В Проекте Информационного листка Всемирного банка в рамках Центрально-Азиатской программы развития водно-энергетических ресурсов отмечается, что оценочные исследования по проекту Рогунской ГЭС состоят из Оценки экологического и социального воздействия и технико-экономической оценки [2].

При поддержке Всемирного банка технико-экономическая экспертиза была проведена французской компанией Coyneet Bellier Consulting Engineers, а Экологическая и социальная экспертиза - швейцарской компанией "Poergy Energy Ltd". Результаты экспертизы были опубликованы в 12 документах, которые были обнародованы 1 сентября 2014 года в официальном сайте Всемирного банка.

В Заключительном отчете группы экспертов по экологическим и социальным вопросам отмечается, что «предложение построить сооружение с самой высокой земляной плотинной в мире на реке Вахш в Рогуне подразумевает перспективу переброса более чем 4,2 км³ объема летнего стока на зимний в целях максимального производства электроэнергии в зимнее время. В то время как с точки зрения стран низовья это представляет собой потенциальное негативное влияние, в то же время плотина имеет возможность оказать положительное воздействие в виде улучшения защиты от наводнений (преодоление ВМП, для которого нынешняя система не предназначена) и дополнительной подачи воды в засушливые годы. Группа последовательно выступает за подобную сбалансированную точку зрения» [12].

Независимо от положительных результатов экспертизы спор по данному вопросу до конца не решен.

Следует отметить, что переговоры между Таджикистаном и Узбекистаном одержал пять раундов. Хотя в международном споре по строительству Рогунской ГЭС сторонники обоих направлений ссылаются на нормы и принципы международного права, этот спор приобрел политический характер. От согласованной политики спорящих сторон зависит судьба развития и процветания региона Центральной Азии. Единственный путь реше-

ния данной проблемы является укрепление регионального сотрудничества.

В данный момент спор о завершении строительства Рогунской ГЭС решается мирным путем в соответствии со ст. 33 Устава ООН, которая гласит: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности должны, прежде всего, стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору» [13].

Вопрос о порядке строительства гидротехнических сооружений в трансграничных водотоках предусмотрен в части III (ст. 11-19) Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 г. Из положений данной части Конвенции усматривается, что государства водотока должны обмениваться информацией и консультироваться друг с другом, а при необходимости вступить в переговоры о вероятных последствиях планируемых мер. Перед тем как осуществлять, или санкционировать осуществление таких мер, которые имеют возможность принести неблагоприятные последствия другим государствам водотока, государство водотока должно своевременно направить уведомление этим государствам, и с уведомлением сопровождать технические данные и информации, в том числе результаты экологической экспертизы.

Целью такого уведомления является то, что, уведомляемые государства оценили бы вероятные последствия планируемых мер. Если другими договоренностями не установлено иное, уведомляющее государство предоставляет уведомление для изучения и оценки возможных последствий, планируемых мер уведомляемым государствам водотока сроком на 6 месяцев.

В случае трудности изучения проблемы по просьбе уведомляемого государства срок продлевается ещё на 6 месяцев. В течение данного срока уведомляющее государство сотрудничает с уведомляемыми государствами, предоставляет по их

просьбе другие дополнительные данные и при этом без согласия уведомляемых государств не санкционирует планируемые меры и их осуществление.

Если уведомляемые государства сочтут, что планируемые меры не совместимы со статьями 5 или 7 данной Конвенции, касающиеся справедливого и разумного использования, не нанесение значительного ущерба, то прилагает к своему выводу документированное объяснение. В случае отсутствия ответа на уведомление в течение установленного срока, уведомляющее государство приступит к осуществлению планируемых мер согласно статьям 5 и 7 Конвенции («справедливое и разумное использование и участие» и «обязанность не наносить значительный ущерб»).

Справедливо считается установленная норма ст. 19 Конвенции, которая гласит: «1). В случае, если осуществление планируемых мер носит крайне неотложный характер по соображениям охраны здоровья населения, общественной безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов, планирующее эти меры государство может, при условии соблюдения статей 5 и 7, незамедлительно приступить к осуществлению этих мер, несмотря на положения статьи 14 и пункта 3 статьи 17. 2). В таком случае другим государствам водотока, указанным в статье 12, безотлагательно направляется официальное заявление о неотложном характере этих мер вместе с соответствующими данными и информацией.

3). Планирующее эти меры государство, по просьбе любого из государств, указанных в пункте 2, оперативно вступает с ним в консультации и переговоры в порядке, указанном в пунктах 1 и 2 статьи 17».

Несмотря на то, что Таджикистан не ратифицировал данную конвенцию, а из стран Центральной Азии ее стороной является только Узбекистан, положение, предусмотренное Конвенцией 1997 г., частично были реализованы при осуществлении проекта Рогунской ГЭС. Так, во время проведения двух независимых экспертиз проекта Рогунской ГЭС основная строительная работа была приостановлена.

На наш взгляд применение положений части III Конвенции 1997 г., касающиеся предоставления уведомления и вступление в консультацию, и переговоры с другими государствами водотока приемлемо для разрешения спора о реализации проекта Рогунской ГЭС в Таджикистане. Однако при этом следует учитывать тот факт, что обязанность уведомить и вступить в переговоры не означает необходимость получения согласия других государств водотока на проведение работ, так как в противном случае такое положение дает соседним государствам право на вето, что можно злоупотребить при даче своего согласия [1, С. 46-47].

В итоге такое право на вето будет противоречить с такими основополагающими принципами международного водного права, как равноправие, суверенитет прибрежного государства на принадлежащий ему участок трансграничного водотока.

В настоящее время отсутствует специальное соглашение, регулирующее использование водных ресурсов бассейна реки Амударья в целом и строительства Рогунской ГЭС в частности. Попытка развивать договорные отношения между государствами Центральной Азии делалась Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии, который разработал проект Конвенции об использовании водных ресурсов бассейна реки Амударья и проект Конвенции об использовании водных ресурсов бассейна реки Сырдарья. Это дает возможность государствам в контексте данных документов определить согласованную норму о порядке строительства гидротехнических сооружений в бассейнах трансграничных рек.

Несмотря на отсутствие специального соглашения с участием спорящих сторон, для регулирования их водных отношений большое значение имеют обычные принципы и нормы международного права.

Ключевую роль в регулировании вопроса строительства Рогунской ГЭС играют принципы справедливого и разумного использования, не нанесении значительного ущерба, и обязанность сотрудничать.

Статья 5 Конвенции 1997 г. провозглашает: «1. Государства водотока используют в пределах своей соответствующей территории международный водоток справедливым и разумным образом. В частности, международный водоток используется и осваивается государствами водотока с целью достижения его оптимального и устойчивого использования и получения, связанных с этим выгод, с учетом интересов соответствующих государств водотока, при надлежащей защите водотока...».

Полагая на принцип справедливого и разумного использования, государство, возможно, причиняет ущерб другому государству. В связи с этим принцип справедливого и разумного использования не может существовать без другого важного принципа – «обязанность не нанести значительный ущерб», который устанавливает предел справедливого и разумного использования.

Согласно ч.1 ст.7 Конвенции 1997 г. «Государства водотока при использовании международного водотока на своей территории принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водотока» [3].

Республика Таджикистан уважая данный принцип, односторонне взяла на себя обязательство не нанести соседним государствам значительный, существенный ущерб. Так, в своем послании Парламенту республики от 15 апреля 2008 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон заявил: «Я ещё раз подчёркиваю, что Таджикистан никогда и ни в какой ситуации не является и не выступит инициатором реализации таких водно-энергетических проектов, которые нанесут вред соседям, и не поддержит» [7]. Или в другом Послании (2009 г.) он подчеркнул, что «...мы никогда и никоим образом не оставим своих соседей без воды» [8].

Для устранения противоречия между принципом справедливого и разумного использования и принципом не нанесения значительного ущерба важную роль играет принцип сотрудничества.

Таким образом, Республика Таджикистан имеет право на основе справедливого и разумного водопользования и с учетом

обязательства не нанесения значительного ущерба завершить строительство Рогунской ГЭС на своей территории, а при нанесении значительного ущерба другим государствам, стороны должны вступить в переговоры для решения вопроса о компенсации.

На наш взгляд является целесообразным, если спорящие стороны укрепляют сотрудничество в духе доброй воли и добрососедства. Совместное строительство гидротехнических сооружений в практике международного права является оптимальным решением спора. Принятие предложения Таджикистана соседними странами о совместном освоении его огромных гидроэнергетических ресурсов, с долевым участием государств Центральной Азии в строительстве Рогунской ГЭС, эффективно повлияет на благополучие региона.

Литература

1. Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. М., 2004. С. 46-47.
2. Информационный листок (проект). Центрально-Азиатская программа развития водно-энергетических ресурсов. Программа всемирного банка по оценочным исследованиям предлагаемой Рогунской ГЭС и консультации со странами речного бассейна [Электронный ресурс]. – URL: http://siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/258598-1304704143712/5_PoE_Info_Note_Rus.pdf (дата обращения - 05.06.2017).
3. Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. Московский журнал международного права, 2002. № 4.
4. Концепция по рациональному использованию и охране водных ресурсов в Республике Таджикистан от 1 декабря 2001 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/waterconcept_tj.pdf (дата обращения - 11.12.2016).
5. К укреплению сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии. - Нью-Йорк, 2004.
6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. Утверждена Постановлением Пра-

вительство Республики Таджикистан от 1 октября 2016 г. №392[Электронный ресурс]. – URL: http://khovar.tj/wp-content/uploads/2017/01/NSR-2030_russkij.pdf (Дата обращения - 27.12.17).

7. Послание Президента Республики Таджикистан парламенту страны от 15 апреля 2008 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://prezident.tj/ru/node/867> (дата обращения - 14.04.2017).

8. Послание Президента Республики Таджикистан парламенту страны от 15 апреля 2009 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://prezident.tj/ru/node/866> (дата обращения - 08.09.2017).

9. Послание Президента Республики Таджикистан парламенту страны от 15 апреля 2009 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://prezident.tj/ru/node/866> (дата обращения 5.12.2017).

10. Рахмон Э. Выступление на церемонии открытия Международной конференции высокого уровня по водному сотрудничеству от 20 августа 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://prezident.tj/ru/node/4930> (Дата обращения - 09.09.2015).

11. Резолюция ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г. Основные международные правовые документы в области использования водных ресурсов//Материалы к проведению краткосрочных тренингов по международному водному праву для работников и специалистов государственных учреждений и НПО. [Текст]. - Душанбе, 15-16 ноября 2011 г. С.8.

12. Рогунский гидроэнергетический проект. Заключительный отчет группы экспертов по экологическим и социальным вопросам. Август 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/439731488268893232/ESIA-PoE-Report-FINAL-rus.pdf> (дата обращения - 05.06.2017).

13. Устав Организация Объединенных Наций [Текст]//Действующее международное право. Часть 1. Составители Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. М.: «Московского независимого института международного права», 1996. С. 16.

14. Уточнение схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов р. Амударья». [Текст].- Ташкент, 1987.

Ф.Н. Чабборов

Асосҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии ба итмом расонидани НБО Роғун дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масъалаи ба итмом расонидани сохтмони нерӯгоҳи обию барқии (НОБ) Роғун дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси риояи принципҳо ва меъёрҳои асосии ҳуқуқи байналмилалӣ баррасӣ мегардад. Муаллиф қайд мекунад, ки масъалаҳои истифода ва тақсими захираҳои об байни давлатҳои Осиёи Марказӣ хело мубрам буда, барои ҳалли онҳо ҳамкориҳои байналмилалӣ зарур аст. Ба ақидаи муаллиф ба анҷом расонидани сохтмони НОБ Роғун дар маҷрои дарёи Ваҳши ҳавзаи дарёи Амударё на танҳо омили калидии ба даст овардани истиқлолияти энергетикӣ Тоҷикистон мегардад, балки метавонад тамоми минтақаи Осиёи Марказиро бо қувваи барқи арзон ва аз ҷиҳати экологӣ тоза таъмин намояд. Вобаста ба ин як қатор пешниҳодҳо оид ба таҳкими ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи азхудкунии захираҳои гидроэнергетикӣ оварда шудаанд.

Ҳангоми исботи асоснокӣ ба анҷом расонидани сохтмони НОБ Роғун муаллиф қайд мекунад, ки дар замони ҳозира созишномаи махсус ҷой надорад, ки қуллан истифодаи дарёи Амударё ва хусусан сохтмони НОБ Роғунро танзим намояд. Вобаста ба ин муаллиф пеш аз ҳама ба принципҳо ва меъёрҳои умумиэтирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи байналмилалии одатӣ таъя мекунад, ки дар як қатор шартномаҳои байналмилалии аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътирофнагардида муқаррар шудаанд, аломати таъиноти одатии худро гум накардаанд.

Калидвожаҳо: истиқлолияти энергетикӣ, принципи истифода ва иштироки одилонаю оқилона, принципи нарасонидани зарари назаррас, НБО Роғун, Муоҳида оид ба ҳуқуқи намуди ғайрикиштигардии истифодаи обҳои байналмилалӣ.

F.N. Jabborov

The International-Legal Basics Of Accomplishment Construction Roghun HPS In The Republic Of Tajikistan

The article considers the completion of the construction of the Rogun hydroelectric power station (HPP) in the Republic of Tajikistan on the basis of observance of the basic principles and norms of international law. The author points out that the issues of water resources use and distribution among the states of Central Asia are super-urgent, for the solution of which international cooperation is necessary. According to the author, the completion of the construction of the Rogun HPP on the trunk of the Vakhsh River in the Amu Darya basin is not only a key factor in the acquisition of Tajikistan's energy independence, but it could provide the entire Central Asian region with cheap and environmentally friendly electricity. In this regard, recommendations were proposed to strengthen international cooperation in the

field of development of hydropower resources.

In substantiating the completion of the construction of the Rogun HPP, the author points out that at present there is no special agreement regulating the use of the Amu Darya river as a whole and the completion of the construction of the Roghun HPP in particular. In this connection, the author most of all relies on universally recognized principles and norms of international public law and international customary law, enshrined in various international treaties that have not been ratified by the Republic of Tajikistan and do not lose their signs of ordinary origin.

Keywords: energy independence, the principle of equitable and reasonable utilization and participation, the principle of non-causing significant damage, Roghun HPS, Convention on the Law of Non-Navigational Using International Watercourses.

Маджидзода Д. З., главный научный сотрудник Института философии политологии и права им.А.Баховадинова АН РТ, доктор юридических наук, профессор.

ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ИСТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА

Эволюционные процессы становления национальной государственности в Таджикистане связаны с победой Октябрьской революции и установлением на территории бывшей многонациональной Российской Империи советской власти. Среди множества проблем, возникших перед новым руководством молодой советской Таджикской Автономной Республики в составе Узбекской и впоследствии, самостоятельной Республики в составе СССР, с точки зрения нашего исторически-правового исследования, интерес представляет юридическое оформление новой системы государственной власти и регулирование национальных отношений Таджикистана на территории бывшей Российской Империи.

Ключевые слова: эволюция, Октябрьская революция, Российская империя, исторический Таджикистан, национальная государственность, системы и структуры государственной власти, Конституционное регулирование.

Возникновение государственности является важнейшим этапом в истории человечества. С ее возникновением и развитием цивилизации были привнесены упорядоченность и волевой характер, дифференциация и углубление общественных взаимоотношений на уровне создаваемого государства, что стало в истории человечества необратимыми процессами [6-с.14].

Изучение и исследование в историко-правовой науке о появления государственности в ходе развития государства в новом качестве или же в новой демократической формации является актуальным не только с точки зрения научных историко-правовых интересов, но и с изучением опыта прошлого для будущего государственного строительства.

История появления и развития государства на территории Средней Азии в том,

числе и в Таджикистане, стала объектом изучения многих ученых - историков, философов и востоковедов уже давно. Сегодня мы рассматриваем историю Таджикистана, ее документально-правовом образовании как государства на советском и постсоветском пространстве.

Действительно, кардинальные перемены в жизни народов Средней Азии связаны с 1917 годом, победой Октябрьской революции и установлением на территории бывшей многонациональной Российской Империи советской власти. Среди множества проблем, возникших перед новым руководством молодой советской России с точки зрения нашего исторически-правового исследования, интерес представляет юридическое оформление новой системы государственной власти и регулирование национальных отношений на территории бывшей Российской Империи, особенно в историческом Таджикистане.

С первых дней своего существования советская власть стала активной в области законодательства по всем направлениям революционной деятельности. За короткий промежуток времени было принято намного больше законов, чем за многие последующие десятилетия. Только за первые два года, прошедшие после революции, было принято около 800 декретов [27-с.76], среди них выделяются нормативные акты, определившие основы нового общественного и государственного строя и переход власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Переход всей полноты власти к Советам является специальным постановлением II Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов. Он принял специальное обращение «О полноте власти Советов» и постановление, что вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских

депутатов Декретом от 8 ноября 1917 года, «Об образовании рабочего и крестьянского правительства». Съезд образовал для управления молодой страной Совет народных комиссаров, установив одновременно, что контроль за деятельностью народных комиссаров и право их селения принадлежит Всероссийскому съезду Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету. Таким образом, решением II-съезда были созданы практически все главные звенья государственного руководства страной, которые затем нашли отражение в Конституции РСФСР 1918 года.

Декретами II Всероссийского съезда были заложены важнейшие основы Конституционного строя России, в частности - декрет «О земле», на основе которого немедленно и без всякого выкупа отменялись помещичья собственность на землю: был закреплен переход всех природных ресурсов в исключительное пользование государства.

В декрете «О мире» съезд заложил принципы внешнеполитической деятельности советского государства, основанные на миролюбии, неприменении насилия и самоопределении наций в решении национального вопроса, отмене тайной дипломатии, миротворческом интернационализме и солидарности рабочих всех стран мира [1-с.47-48].

Конституционное значение имели и многие последующие декреты Советской власти, предшествовавшие принятию первой российской Конституции. Особенностью источников советского государственного права на этапе их становления является наличие в их системе значительного числа конституционных по своему статусу актов [18-с.3]. Таким актом явилась «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа» [31-582], принятая III Всероссийским съездом Советов. Именно в ней в общественной форме закреплялись основы общественного и государственного устройства Советской России, а Россия провозглашалась Республикой Советов и федерации советских национальных Республик на основе свободного союза свободных наций. Государство стало называться РСФСР. Конституционный характер носят также Декларация прав народов России [31-с.582]. Договор и Декларация об образова-

нии СССР (1922г) исторические документы, которые являются важнейшими по своему значению актами, заложившими правовой фундамент новой таджикской независимой государственности.

И конечно самым важным событием, в том числе, в судьбе таджикского народа рассматриваемого этапа стало принятие Конституции РСФСР 1918 года, с которой начинается отсчет истории многонационального советского Конституционализма, государственного устройства, его традиций и принципов.

Провозгласив Россию федеративной республикой, сама Конституция РСФСР оставалась, по мнению Е.А. Лукьяновой, конституцией унитарной [18-с.33]. Если отвлечься от ее не совсем корректного в научном отношении выражения, и унитарная конституция, и что это утверждение, вопреки утверждению Е.А. Лукьяновой, противоречит не только «привычным, исполнившимися взглядам на этот вопрос в государственно-правовой науке» [10-с.79-80], но и исторической правде.

В Декларации прав народов России, провозгласившей «добровольный и честный союз народов России», говорилось, что «Советская власть Российской республики учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик». Федерация мыслилась как переходный этап на пути к союзу, преодолению национальных различий и к мировой революции [10-с.348].

Но уже в Конституции 1918 года четко зафиксировано, что она направлена на установление коренных начал федерации (ст.8).

Причина столь общих формулировок становится понятной, если вспомнить отношение В.И. Ленина к проблемам территориального устройства России после победы пролетарской Революции.

Еще в письме к С.Г. Шаумяну от 6 декабря 1913 года он писал: «Мы в принципе против федерации – она ослабляет экономическую связь, она выгодна лишь одному государству. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь..., Автономия есть наш [6-48,234-235], план устройства демократического государства».

Однако ход развития событий в национальных окраинах после революции и распада царской монархии побудил большевиков и самого вождя пролетариата признать не только возможность, но и целесообразность федеративного устройства, как средства привлечь на сторону Советской России многочисленные народы бывшей империи.

Вот почему первые же программные документы советской власти, написанные Лениным, его выступление в начале 1918 года начали выдвигать федерацию советских национальных республик, как тип государственного устройства народов России. Однако уже в конституции 1918 года федерация, говоря словами Сталина, рассматривалась как переходная ступень «от принудительного царистского унитаризма» к «брянскому объединению трудовых масс всех наций и племен России» для достижения конечной цели «будущего социалистического унитаризма» [30-с.66-73].

Не случайно, поэтому политика в отношении последующего государственно-правового строительства РСФСР и возможного состава ее субъектов была крайне осторожной. Отсюда и констатация в ст. 8 Конституции того, что III Всероссийский съезд Советов предоставляет «рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском съезде, желают ли они, и на каких основаниях, участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях» [31-с.582].

К тому же пока были не совсем ясны принципы административно-территориального деления, территория бывшей Российской Империи, которая на самом деле не вполне соответствовала историческому развитию и расселению народов.

Поэтому в самой Конституции (ст. 49) члены федерации определены весьма расплывчато - «как автономные областные союзы, образованные в результате особых условий экономического и национального развития», а сама федерация первоначально началась складываться в рамках прежних административно-территориальных единиц (на пример Туркестанская Республика в 1918 году).

Что же касается права на самоопределение вплоть до отделения, то, вопреки утвер-

ждениям зарубежных советологов [45-с.86], оно не было пустым звуком, хотя в уже упоминавшемся письме Ленина Шаумяну он писал: «Право на самоопределение есть исключение из нашей общей посылки централизма! Но исключение нельзя толковать расширительно». Российская Республика вопреки другим, также признала отделение от нее Хивинского и Бухарского ханства.

Основной процесс федерализации начался именно после принятия конституции РСФСР, где развития союза республик шло по пути вхождения республик и автономных областей в состав РСФСР и по пути двусторонних договоров, заключившиеся между независимыми республиками и РСФСР [11-с.543-554]. К этому времени относится и заключение союзных договоров между РСФСР и бывшими Бухарским [28-с.595] и Хорезмским ханствами [29-с.161], которые в 1920 году стали народными советскими республиками. По этим договорам РСФСР признавала границы БСР и ХСР, передавала им хозяйственные объекты, находившиеся в пределах территории Республик, и «отказывалась на вечные времена от всяких прав» на русские поселения на территориях бывших ханств (ст.13).

В ходе социально-территориальных преобразований 1922-1923г.г в Бухаре и Хорезме была осуществлена национализация земли и водных источников, которые по конституции Бухарской народной Советской республики 1921г.и по конституции Хорезмской народной Советской республики 1922 года находились в частной собственности [3-с.155-162]. Действия Конституции БНСР 1921 года, а потом и 1922 года, непосредственно применялись и на территории Восточной Бухары, которая впоследствии стала основной административно-территориальной единицей Таджикской АССР, образованной в 1924 году.

После образования СССР в 1922 году Туркестан становится автономной республикой в составе РСФСР. 12 июня 1924 года Политбюро УК РКП (б) принято решение «О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары и Хорезма)» [15-с.224]. В сентябре 1924 года национально-государственное размежевание Средней Азии получило законодательное

оформление в постановлениях высших органов государственной власти среднеазиатских республик: 15 сентября на чрезвычайной сессии ТуркЦИКА, 19 сентября на V-Всероссийских съездах Советов [32-218]. 14 октября 1924 года 2-я сессия ВПИЦ утвердила решение ЦИК Туркестанской АССР от 15 сентября 1924 года «О национальном размежевании».

В постановлении ВЦИК указывалось, что таджикскому народу представляется право образования Автономной Таджикской Советской Социалистической Республики в составе Узбекской ССР. 27 октября 1924 года 11-я сессия ЦИК СССР санкционировала это размежевание. В постановлении указывалось: «ЦИК СССР подтверждает, что свободное волеизъявление трудового народа является высшим законом, и поручает Президиуму ЦИК СССР осуществлять оформление вновь образующихся республик в Средней Азии согласно решению съезда Советов этих республик» [16-с.23].

В мае 1925 года третий съезд Советов СССР принял в состав Союза Узбекскую ССР и Туркменскую ССР [35-с.245], внося соответствующие изменения в конституцию СССР [36-с.245]. В том же году пересматриваются территориальные границы РСФСР.

Фактически, история формирования национальной таджикской государственности начинается с сентября 1924 года, когда по решению ЦИК Туркменской АССР, в составе Узбекской ССР было признано целесообразным образовать Таджикскую автономную Советскую Социалистическую республику путем объединения часть территории бывших Бухарской НСР и Туркестанской АССР, заселенных преимущественно таджиками [25-с.27]. *Юридически* же это история начинается с декабря 1926 г., когда состоялся первый Всетаджикский съезд Советов республики, на котором был избран Центральный Исполнительный Комитет Советов Таджикской АССР – правительство республики. Революционный комитет сложил свои полномочия, а ЦИК Советов Таджикской АССР с этого момента стали конституционными органами власти и управления [33-с.317-361].

Следует иметь виду, что к сентябрю 1924 года, т.е. к моменту принятия поста-

новления ЦИК Туркестанской АССР, Бухарская НСР и Туркестанская АССР имели свои конституции и другие нормативно-правовые акты, касающиеся организации государственной власти и управления. Не вызывает сомнения, что эти акты существенно повлияли на процесс становления государственной власти и формирование государственного (конституционного) права Таджикской АССР, а потом и Таджикистана, как союзной республики в составе СССР.

Прежде всего, необходимо отметить, что по принятию Конституции Таджикской АССР, т.е. фактически до 1929 г., государственное и общественное устройство республики регламентировались Конституцией СССР 1924 года и Конституцией Узбекской ССР 1927 г. Наряду с этим действовал и ряд нормативно-правовых по своему характеру актов, принятых органами власти Таджикской АССР.

Среди них – правовые акты Ревкома Таджикской АССР, положившие в соответствии с Конституцией СССР и законодательными актами Союза ССР и Узбекской ССР начало конституционно-правовому регулированию становления советской таджикской национальной государственности. Так, 7 декабря 1924 г. Ревком Таджикской АССР принял «Обращение ко всем трудящимся республики». В этом акте Ревком Таджикской АССР указывал, что он «... Ставит своей задачей создать как в центре, так и на местах власть до кишлака, маленький, гибкий, дешевый советский аппарат, способный действительно служить беднейшему дехканству и защищать его интересы». На реализацию этой задачи были направлены акты Ревкома «О структуре аппарата Таджикской АССР», «О наркоматах», «О местных Советах» и ряд других [38-с.69]. Они и стали основными источниками и первичной правовой базой зарождения конституционных процессов в Таджикистане. Свое развитие они получили в решениях первого Всетаджикского съезда Советов республики.

Первый Всетаджикский съезд Советов республики не только юридически оформил образование Таджикской АССР и заявил о добровольном ее вхождении в Узбекскую ССР и через нее в состав СССР, но и принял ряд документов, имеющих политико-

правовое значение. Среди таких документов следует назвать Декларации «О таджикских национальных формированиях РККА», «О национализации земли, вод, недр и лесов Таджикской АССР», «О введении всеобщего обязательного обучения», Обращение «Ко всем трудящимся Таджикистана о раскрепощении женщин», Постановление «О правах трудящихся женщин Таджикской АССР и необходимости борьбы с их закрепощением», «Об амнистии», «О реэмиграции» и другие [12-с.62]. Некоторые из этих законодательных актов имели конституционное значение, не случайно, поэтому впоследствии они были включены в Конституцию Таджикской АССР 1929 года, к разработке которой приступили вскоре после принятия 3 октября 1927 года Конституции Узбекской ССР.

Следует отметить одну любопытную деталь: еще до *юридического* закрепления национальной таджикской государственности и проведения первого Всетаджикского Учредительного съезда Советов 18 октября 1926 г. в республике приступили к разработке проекта Конституции Таджикской АССР. Незадолго до созыва съезда Советов Президиум Ревкома Таджикской АССР принял постановление, в котором говорилось: «Для разработки проекта Конституции Таджикской АССР с использованием основных положений Конституции Узбекской ССР и с учетом местных условий Таджикистана, предложить Ревкому созвать специальное совещание. Для политического обсуждения проекта Конституции Таджикской АССР выделить комиссию, установив ей срок работы один месяц». [46-с.614] Однако к моменту созыва Учредительного съезда Советов (с 1 по 12 декабря 1926 г.) конституционная комиссия не успела подготовить проект.

I съезд Советов Таджикской АССР поручил ЦИК, на основании Конституции СССР и Конституции Узбекской ССР, разработать проект Конституции Таджикской АССР и представить его на рассмотрение II съезда Советов республики. Согласно решению съезда, ЦИК Советов Таджикской АССР 19 февраля 1927 года образовал конституционную комиссию, которую возглавил ответственный секретарь Президиума ЦИК [33-с.317-361]. В процессе работы конституционной комиссии было составлено не-

сколько вариантов проекта Конституции. В первом варианте, составленном в 1927 году, она имела 6 разделов и 121 статью [20-с.9-10].

Комиссия к маю 1927 года подготовила проект Конституции и с одобрения Оргбюро ЦК КП Узбекистана, представила его на рассмотрение ЦИК Советов Таджикской АССР. По решению II сессии ЦИК, проект Конституции был передан на места для широкого обсуждения, которое длилось более полутора лет. Окончательный вариант проекта состоял из 7 разделов, 17 глав и 107 статей. Проект Конституции 15 апреля 1929 года был рассмотрен на заседании Исполнительного бюро Таджикского обкома КП (б) Узбекистана, и в основном одобрен. 21 апреля 1929 года IV сессия ЦИК Советов республики, заслушав и обсудив доклад председателя Президиума ЦИК Таджикской АССР о проекте Конституции приняла постановление об одобрении проекта и внесении его на рассмотрение и утверждение III съезда Советов Узбекской Советской Социалистической Республики.

И.А. Имомов первым из ученых-конституционалистов обратил внимание на неточности и фактические ошибки, допущенные в юридической литературе советского периода при интерпретации этого постановления. Так, в литературе отмечалась, что в постановлении сессии ЦИК Совета республики шла речь о направлении проекта Конституции на рассмотрение и утверждение II съезда Советов Таджикистана [24-с.430]. Такая трактовка постановления ЦИК не соответствует фактическим и юридическим обстоятельствам.

По одному из первых вопросов повестки дня съезда – «О принятии Конституции Таджикской АССР», было принято следующее постановление: «I. Проект Конституции Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики принять. 4. Поручить первой сессии ЦИКа Советов Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики окончательно отредактировать текст Конституции и внести таковую на рассмотрение и утверждение III съезда Советов Узбекской Советской Социалистической Республики» [34-с.362-363].

Отсюда, справедливо отмечает А.И. Имомов, «вытекает важный вывод о том, что верховный орган государственной власти авто-

номной республики мог *подготовить и принять* Конституцию республики, а право *утверждения* этой Конституции и ее введения в действие относилось к полномочиям верховного органа государственной власти союзной республики, в состав которой входила данная автономная республика» [13с. 268]. В силу объективных исторических причин эта Конституция не была представлена на утверждение верховного органа государственной власти Узбекской ССР. Дело в том, что вскоре после II съезда Советов Таджикской АССР встал вопрос об образовании Таджикской Советской Социалистической Республики, в связи с чем вопрос об утверждении Конституции Таджикской АССР отпал.

Это обстоятельство вызвало продолжающуюся до настоящего времени дискуссию о правовом статусе документа, принятого II съездом Советов Таджикской АССР. Большинство таджикских и российских авторов и советского, и современного периода полагают, что этот документ является полноценной Конституцией и именно в этом качестве он действовал [8-с.230].

Отмечая выше некоторую свободу в понимании разработчиками Конституции Таджикской АССР 1929 г. принципов автономизации, следует иметь ввиду общий процесс и тенденции развития советской автономии в середине 20-х гг. прошлого века. Дело в том, что Конституция СССР 1924 г. изменила круг и статус ряда административных единиц. Две из них – Казахская и Киргизская области – в 1925 г. были преобразованы в АССР. Конституция также закрепила новую форму автономии – национальный округ. Новеллой Конституции РСФСР 1925 г. стала глава «Об автономных республиках и областях». В ней было предусмотрено, что АССР имеют свои конституции, а положения об автономных областях принимаются съездами Советов этих областей и утверждаются ВЦИКом (ст.44).

С учетом этих тенденций, свидетельствующих о стремлении Союза ССР и РСФСР к законодательной реализации декларированного права наций на самоопределение и учет национальных особенностей в ходе государственно-правового строительства, понятна некоторая «вольность» разработчиков Конституции Таджикской АССР в понимании прав автономий. Это касается, в

частности, ст.52, в п. «б», в которой к исключительному ведению Всетаджикского съезда Советов отнесено установление границ Таджикской АССР, хотя Конституция РСФСР установление границ автономий относил к ведению Всероссийского съезда Советов и ВЦИК (ст.17).

Оценивая первую Конституцию Таджикистана, несмотря на наличие в ней многих заимствований из уже действующих конституционных актов, в том числе РСФСР и Узбекской ССР, и определенных просчетов технико-юридического характера, свойственных этому этапу формирования конституционного законодательства, следует отметить достаточно четкое структурирование в ней всех основных вопросов государственной и общественной жизни.

Вопросы административно-территориального устройства республики специально Конституцией не регулировались. Однако в связи с организацией советской власти на местах в ст.66 говорилось о территории округов, областей (вилоятов), или районов, а ст.77. предусматривала, в связи с установлением нормы представительства в местные органы власти, наличие городских и сельских Советов депутатов с их исполнительными органами – Президиумом или исполнительным комитетом. В отдельных случаях, согласно Конституции, местным органом власти могло стать общее собрание избирателей.

Конституция определила сферу полномочий Всетаджикского съезда Советов. Его исключительному ведению подлежало: установление, дополнение и изменение Конституции Таджикской АССР с последующими утверждением их Всеузбекским съездом Советов; образование ЦИК; утверждение Положения о Горно-Бадахшанском областном исполнительном комитете Советов (ст.25, 52).

К компетенции Всетаджикского съезда Советов и ЦИК Советов Таджикской АССР Конституции, относилось: общее руководство всей политической жизнью и народным хозяйством республики; установление границ и общее административное деление Таджикской АССР; установление в соответствии с законодательством СССР и Уз ССР плана развития всего народного хозяйства и отдельных его отраслей на территории Таджикской

АССР; издание законодательных актов по организации необходимых наркоматов Таджикской АССР; установление в соответствии с законодательством СССР и Уз ССР плана развития всего народного хозяйства и отдельных актов по организации необходимых наркоматов Таджикской АССР, а также местных исполкомов и их отделов в соответствии с общими принципами организации подобных органов Уз ССР, с учетом местных особенностей Таджикистана; издание законодательных актов, дополняющих или изменяющих применительно к условиям Таджикистана, декреты и постановления Уз ССР по объединенным наркоматам, с возбуждением ходатайства перед ЦИК УзССР или его Президиумом о необходимости дополнений и изменений; право частной амнистии осужденных судебными органами Таджикской АССР и общей амнистией с утверждением ЦИК советов Уз ССР; отмена постановлений съезда Горно-Бадахшанской автономной области, а также других местных съездов Советов, изданных в нарушение Конституции или постановлений верховных органов Таджикской АССР (ст.530).

В области бюджетно-финансовых вопросов Всетаджикскому съезду Советов и ЦИК республики принадлежало право: утверждать бюджет Таджикской АССР как часть единого государственного бюджета УзССР и СССР; устанавливать в соответствии с Конституцией и законодательством СССР и УзССР местные налоги, сборы, неналоговые доходы, внешние и внутренние займы республики и осуществлять верховный контроль над государственными доходами и расходами Таджикской АССР, Всетаджикский съезд Советов, возглавляя всю систему высших органов государственной власти, мог также решать и другие вопросы в соответствии с Конституцией СССР, УзССР и Таджикской АССР.

В Конституции подробно прописаны полномочия ЦИК совета Республики, который является верховным органом власти Таджикской АССР «в период времени между Всетаджикскими съездами Советов». Ему в этот период принадлежала вся полнота власти законодательной, распорядительной и контролирующей (ст.26). Устанавливалось, что ЦИК «дает общее направление деятель-

ности рабоче-крестьянского Правительства и всех органов власти Республики, объединяет и согласует работу по законодательству и управлению и наблюдает за проведением в жизнь Конституций Союза Советских Социалистических Республик и Узбекской Советской Социалистической Республики, настоящей Конституции, постановлений Союзного, Всеузбекского и Всетаджикского съездов Советов, а также постановлений ЦИК и СНК и центральных органов власти Союза Советских Социалистических Республик и Узбекской Советской Социалистической Республики» (ст.27). ЦИКу предоставлялось право приостанавливать или отменять декреты и постановления Президиума ЦИКА и Совнаркома Республики (ст.30).

В соответствии со ст.38 ЦИК Совета Таджикской АССР образовывал исполнительный и распорядительный орган – Совет Народных Комиссаров для общего управления Таджикской АССР и народные комиссариаты – для руководства отдельными отраслями управления. Совнарком имел следующий состав: Председатель, Заместитель Председателя, Народные Комиссары финансов, торговли и промышленности, труда, Рабоче-крестьянской Инспекции, земледелия, юстиции, просвещения, здравоохранения, начальник управления водного хозяйства. В состав СНК с правом совещательного или решающего голоса входили также Управляющий Центральным Статистическим Управлением, уполномоченные общесоюзных Народных Комиссариатов, назначаемые в порядке общесоюзного законодательства (ст.39).

Народные Комиссариаты делились на: а) объединенные и б) необъединенные. Первые подчинялись ЦИКу Советов ТАССР и СНК ТАССР, а также соответствующим одноименным наркоматам СССР и УзССР. К их числу относились наркоматы торговли и промышленности, труда, финансов, Рабоче-крестьянской Инспекции, Центральное Статистическое Управление. Необъединенными народными Комиссариатами являлись наркоматы: юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия, а также управление водного хозяйства (ст.47,48).

Специальный раздел Конституции посвящался Горно-Бадахшанской автономной области. Исполнительному комитету ГБАО

представлялось право: вносить в законодательные акты Таджикской АССР дополнения и изменения, вызываемые местными условиями, с последующим представлением их на утверждение ЦИК Советов или его Президиума, приостанавливать в исключительных случаях проведение в жизнь распоряжений народных комиссариатов республики, с немедленным сообщением об этом СНК и соответствующему народному комиссариату (ст.58-65).

Литература

- 1.Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.1997. с 47-48
- 2.Авакьян С.А. Ф. Конституция России: природа эволюция, современность. с.49
- 3.Азизкулова Г.С. История государства и права Республики Таджикистан Цикл лекции Душ. 1995 с 155-162.
- 4.Агзамходжаев АА. Таджикская АССР в составе Узбекской ССР / В кН.: Некоторые вопросы государства и права. Тшкент: Фан, 1966. С. 25-26;
- 5.Агзамходжаев А,Уразбаев Ш. СССР – социалистическое государство советских народов. Ташкент, 1972.с. 215-216.
- 6.Буриев И.Б., Институты таджикской государственности:теория и практика.Душанбе,-Дониш,2016.с14
- В.И. Ленин. Полный сборник сочинений т.48 с. 234-235
7. Гранберг В.Г. Образование Таджикской АССР // Труды юрид. Факультета ТГУ. Вып.3. Сталинабад. 1958 С.29;
- 8.Дегтяренко Н.Д.Создание и развитие Таджикской советской социалистической государственности / ученые записки юридического ин-та. Вып.1. Ташкент: Изд-во АН Уз ССР,1955. С.230;
- 9.Зими́на Л.И. Конституционное оформление советской социалистической национальной государственности в Таджикистане: Автореф. Дис...канд. юрид.наук. Душанбе, 1973. С. 9-10.;
10. Златопольский Д.Л. Чиснеков О.И. Образование союза ССР. М.1972 с.79-80Исаев И.А. История государства и права России: Полный курс лекции. Изд.2-е переб и доп. М. Юрист, 1996 с.348
11. История Советского государства и права кн.1 (1917-1920) М. Народ 1968 с543-554
12. Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан. Душанбе. Оли сомон, 1997. С.62.
- ЦГА Таджикской ССР. Ф.9. оп.1, ед.хр.37.л.614.
- 13.Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2003. С.268.
14. Имомов А. Разработка и принятие первой Конституции Таджикистана // Укрепление законности и правопорядка, совершенствование Советского законодательства и социалистической государственности. Вып.2. Душанбе, 1978. С. 47-49,
15. История Узбекской ССР, 1957 т 11. с 224.
- 43.Халиков Р. // Конституционное развитие Таджикской АССР: Сборник статей. Вып.1. Душанбе.1980.С.8-13
44. Тахиров Ф. Система и организационные формы деятельности высших органов государственной власти Таджикской АССР: Сб. трудов юридического факультета ТГУ. Душанбе, 1973.С.17.
45. Hazard D. The Soviet System of Government: London,1996 P.86
46. ЦГА Тадж.ССР ф.9.оп.1.ед.хр.37.л.614
47. Зоиров Д.М. (Маджидзода Дж.З). Таджики от государства Саманидов до суверенной государственности. СПб-РЕНОМЕ-2014.

Мачидзода Ч.З

Ташаккулёбии давлати миллӣ дар таърихи Тоҷикистон

Чараёни ташаккулёбӣ ва ба даст овардани давлатдорӣ миллӣ дар Тоҷикистон, асосан бо ғалабаи Революсияи Кабири Сотсиалистии Октябр ва мустаҳкам намудани ҳокимияти советӣ дар ҳудуди собиқ Империяи сермиллати Россия алоқаманд мебошад. Дар баробари масъалаҳои ҳаётан муҳими давлати ҷавони сотсиалистии Автономии Тоҷикистон дар ҳайати Узбекстон, баъдтар худмухтор дар ҳайати Иттиҳоди Шӯравӣ, аз назари тадқиқотҳои

илмии таърихи-ҳуқуқии ба танзим даровардани системаи нави ҳокимияти давлати ва ба танзимдарории муносибатҳои миллии Тоҷикистон дар ҳайати Империяи Россияро дар бар мегирад.

Калидвожаҳо: Ташаккулёбӣ, ғалабаи Октябр, Империяи Россия, Тоҷикистони таърихӣ, Давлатдории миллий, система ва сохтори ҳокимияти давлатӣ, батанзимдарории Конституционӣ.

Majidzoda J.Z.

**Evolutions Of National Statehood
In A History Of Tajikistan**

Evolutionary processes of formation of national statehood in Tajikistan are connected with a victory of the October Revolution and establishment in the territory of the former multina-

tional Russian Empire of the Soviet government. Among a set of the issues arisen before the new leadership of young Soviet Tajik Autonomous as a part of Uzbek and later on the independent Republic as a part of the USSR from the point of view of our historical and legal research a legal implementation of new system of the government and regulation of the national relations of Tajikistan in the territory of the former Russian Empire is of interest.

Keywords: Evolution, October Revolution, Russian Empire, Historical Tajikistan, National statehood, systems and structures of the government, Constitutional regulation.

Саидзода М. Ш.- соискатель ИФПП АН РТ

**СУБЪЕКТЫ ПРАВА НА ВОСПИТАНИЕ:
проблемы правовой регламентации**

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся субъектов воспитания, их прав и обязанностей. Институтом анализировано суррогатное материнство и его особенность, как субъект воспитания.

Ключевые слова: воспитание, воспитательный процесс, субъект, субъект воспитательного процесса, семья, родители, усыновители, суррогатная мать.

Воспитание - это деятельность специальных субъектов, на которые на основании закона возложена обязанность воспитания и обучения.

В философии под субъектом понимается носитель действия, тот, кто познаёт, мыслит или действует в отличии от объекта (как того, на что направлены мысль или действие субъекта.).

По поводу понятия субъект права на воспитание в научной литературе нет единого мнения. По мнению Л.И. Маленкова, субъект воспитательного процесса - это носитель ценностных ориентаций культуры и организатор воспитывающей деятельности [9, 58].

Воспитательный процесс в широком смысле является процессом социализации человека. Главными, основными его участниками являются дети, взрослые люди и воспитательный коллектив, обеспечивающие формирование личности и подготовку детей к жизни. Ребенок, взрослый человек, коллектив представляют собой в воспитательном процессе как его субъект, так и объект воздействия и взаимодействия.

В юридической литературе под понятием субъекта правоотношения понимаются лица и организации, за которыми законом признано особое юридическое свойство (качество) правосубъектности, дающее возможность участвовать в различных правоотношениях с другими лицами и организациями [13,333].

Воспитательный процесс, как семейные правоотношения, имеет свои субъекты. Права и обязанности субъектов воспитательных отношений установлены в Конституции и других нормативных актах Республики Таджикистан.

В соответствии со ст. 34 Конституции РТ, родители ответственны за воспитание и обучение детей, а совершеннолетние и трудоспособные дети ответственны за уход и социальное обеспечение своих родителей.

Данная конституционная норма является источником для всех нормативных актов. Круг субъектов воспитания определен в текущем законодательстве. В соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», обучение и воспитание детей является задачей родителей, педагога, государства и общества.

Родители как субъекты воспитания

Правоотношения (т.е. взаимные права и обязанности) между родителями и детьми возникают при наличии двух условий:

- Происхождение детей от конкретных лиц;
- Регистрация (удостоверение) факта рождения детей от конкретных родителей в органах ЗАГС.

Родитель - лицо (отец и мать), записанный в книге записей рождения в качестве таковых в отношении определенного ребёнка [7,653-654]. Это - юридическое понятие родителей. Юридическое понятие родителей может не совпадать с биологическим (например, если имело место искусственное оплодотворение). Из этого можно сделать вывод, что родителей можно разделить на две группы: биологические родители и юридические родители.

Под понятием «биологические родители» понимается лицо, родившее ребёнка. В настоящее время в некоторых государствах

(например, в Российской Федерации) существует институт суррогатной матери. Суррогатная мать - это женщина, родившая ребёнка для других лиц, в результате имплантации эмбриона. Таджикский ученый И.Х.Бабажданов исследовал институт суррогатной матери и пришел к выводу, что в законодательстве РТ не предусмотрена возможность использования метода «частичного» суррогатного материнства [6, 239].

Вопрос о правовых последствиях суррогатного материнства носит спорный характер. Так как возникают вопросы: имеет ли суррогатная мать в отношении рожденного ребёнка какие-либо права и несет ли какие-либо обязанности? Участвует ли суррогатная мать в процессе воспитания ребёнка?

На эти вопросы в законодательстве РТ нет однозначных ответов. Но исследуя законодательство страны, где разрешен институт суррогатной матери, мы все же попытались найти ответы на данные вопросы.

Таким образом, статус родителей возникает после государственной регистрации. Основания для государственной регистрации следующие: рождение в зарегистрированном браке; признание мужчиной факта своего отцовства, если он не состоит в браке с матерью данного ребёнка; признание отцовства (ст. 50 СК РТ) в судебном порядке.

В целях усиления ответственности родителей за обучение и воспитание детей в духе гуманизма, патриотизма, уважения к национальным, общечеловеческим и культурным ценностям, а также защиты прав и интересов детей в РТ был принят специальный так называемый национальный [8] закон «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». Данный закон определяет права и обязанности родителей в деле воспитания и обучения детей.

В законах РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» и «Об образовании» применяется термин «лицо, заменяющее родителей», под которым понимаются опекун, попечитель, усыновители, лица, которые на основе договора воспитывают ребенка, другие его законные представители, учреждения и другие организации, в которых ребенок находится на обучении и воспитании.

Вопросы опеки и попечительства регулируются СК РТ и ГК РТ. В соответствии с ч.1 ст. 32 ГК РТ, опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются также в целях их *воспитания*. Соответствующие этому права и обязанности опекунов и попечителей определяются Семейным кодексом Республики Таджикистан.

В СК РТ отдельная глава посвящена вопросам опеки и попечительства (гл. 20). Цель установления опеки и попечительства закреплена в части 1 с. 147 СК РТ, в соответствии с которой опека и попечительство устанавливаются над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей, для их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Опекун и попечитель выполняют следующие функции: содержание, воспитание, обучение и защита прав и интересов детей.

Органами опеки и попечительства являются местные органы государственной власти, органы самоуправления поселков и сёл. Местные органы государственной власти о назначении опекуна и попечителя выносят постановление. Порядок организации и деятельность органов опеки и попечительства регулируется Уставом органов опеки и попечительства, который утвержден Постановлением Правительства РТ, №98 от 11 марта 2000 года.

Усыновители как субъект воспитания

Дети, оставшиеся без родителей или без их попечения, должны быть устроены (насколько возможно) жить и воспитываться в семье. То есть их усыновляют (удочеряют) либо передают под опеку (попечительство) или в патронажную семью. При этом, в первую очередь, изыскивается возможность усыновления, оно является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Цель усыновления - это содержание и воспитание детей, оставшихся без родителей или без попечения.

Усыновление производится только в судебном порядке. После вступления в законную силу решения суда по усыновлению усыновитель обретает статус

законного родителя несовершеннолетнего ребёнка. Все права и обязанности родителей по содержанию и воспитанию детей переходят к усыновителю. После установления опеки и попечительства алиментные обязательства родителей остаются и алименты выплачиваются опекуну или попечителям. Усыновленный ребёнок в своих правах и обязанностях полностью приравнивается к кровному, а усыновители принимают на себя все родительские права и обязанности.

Усыновление - это одна из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Но в практике встречаются случаи, когда усыновляется ребёнок из полноценной семьи [11, 17]. Эти случаи возникают в связи с бесплодностью усыновителей. Данная форма усыновления, по нашему мнению, не преследует цель устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Как показывает судебная практика, цель данной формы усыновления – это, прежде всего, почувствовать себя в качестве родных родителей в период старости.

Приоритетность усыновления над опекой и попечительством заключается в том, что в соответствии с ч. 1 ст. 136 СК РФ, по просьбе усыновителей суд может принять решение о записи усыновителей в книге записей рождений в качестве родителей усыновленного ими ребенка. Усыновление от опеки и попечительства отличается и по своим правовым последствиям. В соответствии со ст. 137 СК РФ, усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а также усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству, приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Семья как субъект воспитания

Семья является малой социальной группой, основанной на браке, члены которой объединены совместным проживанием, ведением хозяйства, взаимной ответственностью и взаимопомощью. Она является главным субъектом воспитания детей. В Конвенции о правах ребёнка говорится, что «ребёнку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в

семейном окружении в атмосфере счастья, любви и понимания».

Воспитание в семье зиждется на нормативно - правовых гарантиях, которые закреплены в ч. 2 ст. 55 СК РФ, в соответствии с которой каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье. Ребенок имеет право на заботу со стороны родителей, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства.

Ребёнок должен - со своими родителями - совместно проживать и воспитываться в полноценной семье, так как в подобной семье он растёт физически и духовно здоровым [10, 127].

Каждая семья имеет воспитательный потенциал, т.е. совокупность материальных, национальных, психологических, педагогических, духовных, эмоциональных возможностей, необходимых для воспитания детей. Особенности современного воспитания предполагают: органическую связь с жизнедеятельностью ребенка; непрерывность и длительность воздействия; многогранность и непосредственность общения на основе любви, доверия, взаимной ответственности; относительную замкнутость; взаимодействие людей разного возраста с разными интересами.

Образовательное учреждение как субъект воспитания

Закон РФ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», кроме родителей, обязывает образовательное учреждение осуществлять воспитание и обучение детей. Закон РФ «Об образовании» также устанавливает обязанности по воспитанию и обучению детей на образовательное учреждение.

Понятие «образовательное учреждение» закреплено в нормативный акте и имеет нормативный характер. В соответствии со ст. 1 Закона РФ «Об образовании» образовательное учреждение - это государственная и негосударственная образовательная организация, независимо от организационно-правовой формы, осуществляющая непрерывный процесс обучения и воспитания, реализующая одну или несколько учебных программ.

Школа обладает структурными, функциональными институциональными характеристиками. Направленность функций школы на обучение и воспитание школьников через освоение ими ценностно-нормативного со-

держания социального опыта позволяет артикулировать ее как социо - культурный институт и одновременно социо - культурный процесс.

Гл. 4 Закона РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» возлагает на государственные органы, учреждения и другие организации, регулирующие вопросы, связанные с обучением и воспитанием детей, определенный обязанности.

В соответствии с данной главы субъекты разделяется на две группы: 1. Государственные органы, организации и другие учреждения; 2. Педагог.

В соответствии со ст. 11 названного закона, регулирование вопросов, связанных с обучением и воспитанием детей, осуществляется уполномоченными государственными органами, определяемыми Президентом Республики Таджикистан, местными исполнительными органами государственной власти, органами самоуправления поселков и сёл, правоохранительными органами, органами образования, культуры, здравоохранения, труда и социальной защиты населения, по делам религии, по работе с женщинами и семьей, по работе с молодежью, спорту и туризму, общес151твенными объединениями, учреждениями и другими отраслевыми организациями.

Для соблюдения требований данного закона в образовательных учреждениях РТ была создана общественная комиссия по реализации Закона РТ «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей». Устав данной комиссии был утвержден постановлением Комиссии по защите прав ребенка при Правительстве РТ от 19 июля 2017 года.

Педагог как субъект воспитания

Одним из важнейших требований, которые предъявляет педагогическая профессия, является четкость социальной и профессиональной позиции ее представителей. Именно в ней учитель выражает себя как субъект педагогической деятельности.

Позиция педагога – это система тех интеллектуальных, волевых и эмоционально-оценочных отношений к миру, педагогической действительности и педагогической деятельности, в частности, которые являются

источником его активности. Она определяется, с одной стороны, теми требованиями, ожиданиями и возможностями, которые предъявляет и предоставляет ему общество, а, с другой стороны, внутренними, личными источниками активности – влечениями, переживаниями, мотивами и целями педагога, его ценностной ориентацией, мировоззрением, идеалами.

В позиции педагога проявляется его личность, характер социальной ориентации, тип гражданского поведения и деятельности.

Понятие «педагог» раскрывается в законодательных актах РТ. Надо отметить, что в соответствующем Законе РТ употребляется понятие «преподаватель». В соответствии с его 1-ой статьей, преподаватель – это лицо, имеющее профессиональное образование, занимающееся обучением и воспитанием.

В Законе РТ «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей» установлены права и обязанности работников образовательного учреждения. На этом вопросе мы остановимся ниже.

Государство как субъект воспитания

Государство является единственным носителем власти, и поэтому государство имеет исключительные полномочия принимать законы и контролировать их исполнение.

Характерные черты государства, как субъекта воспитания, заключаются в том, что, во - первых, государство само исполняет обязанности по воспитанию и обучению детей путём создания специальных государственных органов (например, Министерство образования и науки и д.т.) и, во-вторых, обязывает родителей неукоснительно исполнять обязанности по воспитанию и обучению детей. В отношении лица, нарушившего нормативные акты, применяются исправительно-принудительные меры (в ст. 90 Кодекса РТ об административных правонарушениях и ст. 174 УК РТ предусмотрена ответственность за невыполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и обучению детей).

Воспитательные функции, которые осуществляются со стороны государства, можно разделить на две разновидности: общее воспитание и потенциальное воспитание.

Общее воспитание направлено на каждого члена общества. Потенциальное же вос-

питание направлено на лицо, совершившее правонарушение (преступление). В соответствии со ст. 115 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, в исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных, способствующее достижению цели относительно исправления осужденных. Воспитательная работа с осужденными проводится в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов и организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения и установленного в нем режима, срока наказания и условий содержания.

Кроме того, в системе исправительных учреждений функционируют воспитательные колонии. В воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях до достижения ими 20-летнего возраста.

Это позволяет сделать вывод о том, что сотрудники исправительных учреждений государства также являются субъектами воспитания несовершеннолетних.

Литература:

1. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 год, №7.

2. Кодекс РТ Об административных правонарушениях. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., № 12, ч. 1, с. 989.

3. Закон РТ «Об ответственности родителей по воспитанию и обучению детей». Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., №7–8, с. 616.

4. Постановление Комиссии по защите прав ребенка при Правительстве РТ от 19 июля 2017 года.

5. Указ Президент РТ №835 от 8 февраля 2017 «О дополнительных мерах по реализации Закона РТ «Об ответственности родителей по воспитанию и обучению детей».

6. Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека как институционально - правовые категории (теоретико-аксиологический и частно-правовой анализ). Дисс. на соис. док.юр.наук. Душанбе 2014.

7. Большой юридической словарь./ Под ред. Сухарева А.Я. М., 2009.

8. Выступление Президента РТ на встрече, посвященной обсуждению проекта Закона «Об ответственности родителей за учебу и воспитанию детей», г.Душанбе, 08.04.2011.

9. Маленкова Л.И. Теория и методика воспитания. М., 2002.

10. Махмудзода М., Худаярзода Б. Комментарии к Семейному кодексу РТ (на тадж. яз.). Душанбе, 2015. С.311.

11. Семейное дело 2-485/17, суд Шахринавского района.

12. Семейный дело №2-434/17, суд Шахринавского района.

13. Теория государства и право. Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Кененов А.А. и др. М., 2004.

Саидзода М.

Субъектҳои ҳуқуқ ба тарбия: муаммоҳои танзими қонунгузорӣ.

Дар мақолаи мазкур масъалҳо вобаста ба субъектҳои тарбия ҳуқуқи ухдадорихоӣ онҳо баррасӣ карда шудааст. Инчунин, институти модаршавӣ ва хусусиятҳои он ҳамчун субъекти тарбия таҳлил гардидааст.

Калидвожаҳо: тарбия, ҷараёни тарбиявӣ, субъект, субъекти ҷараёни тарбия, оила, волидайн, фарзандхондагон, модаршавӣ.

Saidzoda M. Sh

Law Subjects of for Education: Law Regulation Problems

This article reviews questions about subjects for fosterage, their rights and responsibilities. Analyzed by institute of substitute maternity and its feature like subjects of fosterage.

Key words. Fosterage, fosterage process, subject, subject of fosterage process, family, parents, adopts, substitute mother.

ТАҚРИЗ-ОТЗЫВЫ

Мусо Диноршоев - академики АИ ҚТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
Шоисматуллоев Ш.- узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои сотсиология, профессор
Маҳмадҷонова М.Т.- доктори илмҳои фалсафа

«МУҚАДИММАИ ИДЕЯИ МИЛЛӢ» - ДАСТОВАРДИ ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛ
Тақриз ба китоби узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор Муҳаммад Абдурахмон Наврӯз «Муқаддимаи идеяи миллӣ»

Масъалаи идеяи миллӣ дар шароити давлатдорӣ миллӣ яке аз масъалаҳои муҳими мавҷудияти истиқлолияти сиёсӣ мебошад, ки ҳамеша тавачҷуҳи оммаро ба худ ҷалб менамояд. Китоби «Муқаддимаи идеяи миллӣ»-и доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Муҳаммад Абдурахмон Наврӯз бешубҳа ба сарҳатти таҳқиқоти нодири замони соҳибистиқлолӣ дохил мешавад, ки ба дарёфти Ҷоизаи давлатӣ ба номи Абӯалӣ ибни Сино пешбарӣ гардидааст.

Дар китоби мазкур оид ба ҳалли вазифаҳои умуминсонӣ дар раванди ташаккул ва тақомули истиқрори идеяи миллӣ андешаҳои ҷолиб пешниҳод гардидааст. Муаллиф омӯзиши идеяи миллиро ҳамчун мавзӯи асосии таҳқиқот муайян намуда, дар асоси таҳлили серҷонибаи илмию методӣ консепсияи идеяи миллиро ҳамчун падидаи тағйирёбанда муаррифӣ менамояд. Муҳтавои асосии асар дар чор боб баррасӣ ёфта, масъалаҳои ташаккули идеяи миллӣ, фалсафаи забон, истиқлолияти Тоҷикистон, рушди тафаккури давлатдорӣ ва идеологияи сиёсӣ дар раванди таҳаввулоту дигаргунсозӣ ҷамъаро дарбар мегирад.

Муаллиф дар асоси таҳқиқот ва мушоҳидаҳои амалӣ, вобаста ба замон ва макон дигаргун шудани мазмуни идеяи миллиро махсус таъкид менамояд. Ба ақидаи муаллиф ташаккули идеяи миллӣ, алоқамандии он бо худшиносӣ ва ҳувияти миллӣ натавонанд талаботи рӯз, балки таъмингари дурнамои рушди миллӣ ба шумор меравад. Ӯ идеяи миллиро бо

равандҳои тақмили шуури ҷамъиятӣ дар сохтори давлати миллӣ пайванд дода, масъалаи бегонашавии мафкуравӣ ва пешгирии онро низ мавриди паҷуҳиш қарор додаст, ки дар раванди тарбияи насли ҷавон аҳамияти махсус дорад.

Дар асари мазкур мазмуни мафҳумҳои «миллат», «мавқеи миллӣ», «ҳисси миллӣ» ва «идеяи миллӣ», ки дар марҳилаи кунунии рушди давлатдорӣ мақоми калидӣ пайдо кардаанд, бо сабки хосса таҳлил кардааст. Дар ин таҳқиқот аҳамияти идеяи миллӣ, сохтор, вазифа ва нақши он баррасӣ шуда бо мафҳумҳои «ватандорӣ», «ҳифзи манфиатҳои бақодорӣ» ва «манфиатҳои ҳаётан муҳими миллӣ» муқоиса шудааст.

Муҳаққиқ идеяи миллиро бо мафҳумҳои қабила, қавм, халқият, миллат ва истиқлолияти сиёсӣ вобаста карда, барҳақ таъкид менамояд, ки «замоне, ки мо дар бораи миллат ва идеяи миллӣ сухан меронем, дигар маҳаллу қабилаю равандҳои хешу таборӣ ва бузургҳои лаҳҷаву минтақаҳои ватанро як тараф гузошта, сари мавқеъ ва муттаҳидии миллат бояд талош намоем».

Дар китоб ҳикмати идеяи миллӣ ҳамчун маҷмӯи тасаввуроти ҳадафнок дар доираи шуури ҷамъиятӣ ба воситаи рамзҳои сиёсӣ, санадҳои давлатӣ, таҳқиқотҳои илмӣ, фаъолияти ВАО, тарғибу ташвиқ ва тарбияи идеологӣ, шиору навиштаҷотҳои давлатӣ ва ғ. баррасӣ шуда, таърифи идеяи миллиро чун «муҳите, ки дар он ҷомеа ва ҳар як шахрванд ба таври озодона фаъолият

намуда, ташаккулёбии худро таъмин менамояд», пешниҳод намудааст.

Дастоварди дигари муаллиф таҳлили омил ва рӯкҳои истиқлолияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, дар он мафҳумҳои вобаста ба раванди мазкур ба таври муфассалу амиқ омӯхта шудаанд. Муаллиф яке аз мафҳумҳои калидӣ – мафҳуми «миллати таҳҷой»-ро мавриди баррасӣ қарор дода, онро бо мафҳуми «civil nation»-шаҳрванд-миллат муқоиса намуда, ба ҳулоса мерасад, ки дар замони муосир идеяи милли набояд хусусияти этникӣ, балки хусусияти шаҳрвандӣ дошта бошад, то ба кулли аҳолии кишвар мутааллиқ гардад, то ин, ки «манфиатҳои милли ҳамчун манфиатҳои муҳими давлатӣ пазируфта шаванд».

Дар баробари ин, муаллиф самараи истиқлолияти бадастовардари на танҳо сулҳу оромӣ дар қаламрави Тоҷикистон, балки ташаккули ҳувиати милли ва побарҷо шудани як давлати соҳибистиклол дар арсаи ҷаҳонӣ муаррифӣ менамояд. Инчунин бунёди мафҳуми «миллати таҳҷой»-ро таҳлил намуда, ба ҳулосае мерасад, ки «миллати таҳҷой барои сохтани ҳувиати милли дар байни дигар бошандагони Тоҷикистон бояд намунаи неки ибрат бошад, ки таваҷҷуҳи дигар гуруҳҳои этникӣ ва қавмҳои хурдро ба худ ҷалб карда, ҳувиати милли сохта тавонад. Мо бояд дар бедор намудани ҳисси милли, таҳияву татбиқи идеологияи давлатдорӣ ва идеяи милли заминаҳои мусоид фароҳам оварда тавонем».

Дар воқеъ, муҳаққиқ ифтихору ҳувиати миллиро яке аз масъалаҳои асосии худшиносии худогоҳии милли шуморида, муҳтавои асосии онҳоро натавон таҳлили илмӣ, балки ташвиқи тарғиб менамояд.

Бояд тазаққур дод, ки асари номбурда аз ҷумлаи таҳқиқотҳои муҳиму арзишманде дар илмҳои сиёсӣ мебошад, ки муҳимтарин масъалаҳои дарёфти идеяи миллиро дар шароити нави дигаргуниҳои ҷомеа баррасӣ менамояд.

Мундариҷа ва мазмуни ин китоб аз ташаккули сатҳ ва мақоми ҳувиатсозӣ иборат буда, ба рӯихати таҳқиқоти бунёдӣ дохил мешавад, ки аз соли 2013 то имрӯз мавриди истифодаи умум қарор дорад. Дар баробари ин, муаллиф соҳиби мактаби хоси илмӣ буда, дар тарбия намудани кадрҳои баландихтисоси илмӣ ва ташвиқи тарғиби сиёсати давлатӣ саҳми босе арзанда дорад.

Китоби «Муқаддимаи идеяи милли»-и Муҳаммад Абдурахмон Наврӯз таҳқиқоти арзишманди замони соҳибистиклолӣ буда, дар ташаккул ва тақомули шуури ҷамъиятӣ ва дарёфти масири худшиносӣ нақши хосса дорад. Муҳимияти асари мазкурро дар раванди тағйиротҳои кулли ҳувиатсозии милли ва вазифаҳои умумиинсонӣ ба инобат гирифта, онро барои дарёфти Ҷоизаи ба номи Абӯалӣ ибни Сино сазовор медонем.

*Ба матбаа супорида шуд 23.01.2018
Барои нашр имзо шуд 24.01.2018
Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопӣ 20. Андоза 70x108¹/₈.
Адади нашр 100 нусха. Супориши №4.*

МН «Дониш»

*Муассисаи нашриявӣ «Дониш»-и АИ ҚТ
ш. Душанбе, 734063, кӯчаи Айни, 299/2.*

Дар матбааи «Дониш Граф» ба чоп расидааст.